Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
НОЦ «Центр социальной политики»

Актуальные проблемы безопасности регионального социума

Научно-методическое пособие

Ижевск
2012

УДК 350:34.004.2(061.3)
ББК 67.401.132я431
А

Издание подготовлено в рамках реализации аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2011–2012 гг.)» по теме: «Комплексное исследование регионального социума в системе национальной безопасности»

Издание подготовлено в рамках реализации программы фундаментальных исследований, выполняемой в Уральском отделении РАН в 2012–2014 гг. Интеграционный проект № 12-И-6-2026 «Этнополитические процессы и межэтнические отношения в Урало-Поволжском регионе Российской Федерации»

Рецензенты:
Константин Викторович Киселев – заместитель директора Института философии и права УрО РАН по научным вопросам, кандидат философских наук, доцент;
Дмитрий Ахметович Мусин – Главный Федеральный инспектор по Удмуртской Республике

Редакционная коллегия:
В.С. Воронцов – кандидат исторических наук, доцент;
А.Е. Загребин – доктор исторических наук, профессор;
М.Ю. Малышев – кандидат исторических наук, доцент;
Д.А. Черниенко – кандидат исторических наук, доцент

А **Актуальные проблемы безопасности регионального социума:** Научно-методическое пособие / Под ред. В.С. Воронцова, А.Е. Загребина, М.Ю. Малышева, Д.А. Черниенко. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2012. 236 с.

Научно-методическое пособие включает результаты исследований в рамках деятельности НОЦ УдГУ «Центр социальной политики», проведенных в 2009–2012 гг., материалы круглого стола по вопросу конфессионального фактора в образовании, научные публикации по проблемам конфессиональной безопасности, гражданско-патриотического воспитания, официальные документы.

Издание предназначено студентам, аспирантам, преподавателям гуманитарных и естественнонаучных специальностей и направлений подготовки для использования в учебном процессе и научно-исследовательской работе.

ISBN

© Коллектив авторов, 2012
© ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2012
© УИИЯЛ УрО РАН, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

1. БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА: ИССЛЕДОВАНИЯ – ТЕНДЕНЦИИ – ПЕРСПЕКТИВЫ 5
Загребин А.Е. Гуманитарные исследования в Удмуртии: опыт взаимодействия академической науки и органов государственной власти в контексте проблем глобальной безопасности 24

2. МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЁЖИ И ОСНОВЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ» (*г. Ижевск, УдГУ, 18 ноября 2009 г.*) 32

3. ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: МАТЕРИАЛЫ К ДИСКУССИИ 54
Исмагилова Н.М. Патриотические ценности в современной России 54
Суетина Н.М. Опыт работы молодежной общественной организации «Долг» по увековечиванию памяти погибших в годы Великой Отечественной войны 62
Псарева Н.М. Патриотизм в контексте российской культуры 67
Семёнов Ю.В. Гражданин – значит патриот 79
Шкляев В.В. Пятая Заповедь 84
Черниенко Д.А. Уроки Великой Отечественной войны в современном гражданско-патриотическом воспитании 92
Якупов Р.Р. Проблема объективной оценки событий Великой Отечественной войны 96
Иванова А.Ю. Патриотизм – любовь к Отечеству и малой Родине 100

4. КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО УДМУРТИИ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РЕГИОНА 108
4.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА УДМУРТИИ 108
Макаров Л.Д. Становление православия на территории Камско-Вятского междуречья (XII–XVI вв.) 108

Бронников Н.И. История Покровской старообрядческой общины Ижевска по материалам фондов ЦГА УР (XIX–XX вв.): к постановке вопроса 114
Малых А. Церковная жизнь в ижевской епархии в 1941–1964 гг. 119
Фаиз-хазрат Мухамедшин. Становление и развитие Ижевского муфтията 131
Мирзоянов Ф.Г. История татарского движения в Ижевске 134
Сабирзянов И.М. История мечетей Ижевска 137
Чирков А.А. Основы вероучения буддийской школы Карма Кагью и история появления буддийского центра в Ижевске 140
4.2. ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА В УДМУРТИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 143
Харин Е.С. Государственная политика в отношении конфессиональной безопасности 143
Харин Е.С. Деятельность Русской Православной Церкви в процессе ликвидации последствий стихийных явлений (по материалам церковных СМИ) 154
Ильинский С.И. Формы проявления экстремизма и ксенофобии на национальной и религиозной почве в Удмуртии 165
Чуракова Е.А. Некоторые аспекты современной этноконфессиональной ситуации в Удмуртии 173
Воронцов В.С. Итоги апробации учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» 178
5. ПРИЛОЖЕНИЯ 191

1. БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА: ИССЛЕДОВАНИЯ – ТЕНДЕНЦИИ – ПЕРСПЕКТИВЫ

Современное общество периодически переживает кризисные состояния различного происхождения, в этих условиях появляются закономерные сомнения в степени защищенности человека, личности, семьи, крупных социальных структур, и, как следствие, рост интереса к различным интерпретациям «безопасности» как научной категории и реалии повседневности, вызванного на рубеже XX–XXI вв. совершенно прагматическими мотивами. Обладает ли современная цивилизация необходимым арсеналом защиты, способностью к выработке адекватных ответов на вызовы, внутренние и внешние риски, угрозы? Как эти механизмы выявляются и реализуются, исходя из ресурсов каждого государства? Можно утверждать, что проблемы безопасности приобретают сейчас особую значимость и принципиально новые черты.

Актуальность осмысления феномена безопасности для России поступательно возрастала, имея свои исторические вехи в рамках уходящего столетия: революции начала XX в. и Первая мировая война – Вторая мировая война – «холодная война» – распад СССР – глобализация – активизация международного терроризма. Повышенный интерес к проблемам безопасности, таким образом, предопределен нарастанием локальных, региональных и цивилизационных опасностей.

В новейший период отечественной истории термин «государственная безопасность» был введен в 1934 г. при образовании Главного управления государственной безопасности при НКВД и отражал официальную точку зрения о приоритете интересов государства перед интересами общества и личности. В 1936 г. термин официально включен в Конституцию СССР (гл. 2, ст. 14, п. «И»), после чего начинает употребляться в официальных документах, правовой, справочной, энциклопедической литературе. В советских реалиях «безопасность» чаще всего трактовалась как защищенность основ общественного и государственного строя от посягательств со стороны враждебных внешних сил.

Длительное время этим термином пользовались без какого-либо разъяснения содержания, его изучение не носило системного, комплексного характера и проводилось без широкого освещения[1].

Только во второй половине XX в. в юридической и специальной литературе стали предприниматься попытки проанализировать указанную проблему. Наметились некоторые общие тенденции: во-первых, если ранее безопасность, за редким исключением, рассматривалась только применительно к государству (в меньшей степени обществу), то сегодня безопасность рассматривается в отношении триединства – личности, общества, государства[2]; во-вторых, кроме внешней опасности не менее важными признаются и угрозы внутреннего происхождения. Данные вопросы стали более открытыми для широкого обсуждения с начала 1990-х гг., когда вышли из сферы внимания преимущественно «силовых структур».

За последние 15 лет появился ряд серьезных исследований (статьи, монографии, диссертации), охватывающий такие темы как национальная безопасность (А.А. Арбатов, В.И. Булавин, А.В. Возженников, С.М. Комаров, В.Л. Манилов, Д.О. Рогозин); межнациональные отношения и этнополитические аспекты безопасности (Л.М. Дробижева, А.Г. Здравомыслов, В.А. Капаманов, И. Кленов, С.А. Панарин, В.А. Тишков); информационные ресурсы безопасности (П.В. Забелин, А.Т. Керашев); геополитические процессы (А.Д. Асеев, Я.В. Волков, Ю.В. Косов, А.В. Кулаков, В.В. Чебан); факторы внутренней безопасности российского общества (А.В. Бурьянов, А.В. Володин, А.В. Гыскэ, В.Н. Иванов, А.В. Фролов); социальная безопасность (В.К. Иванов, А.К. Шимко, Р.Г. Яновский) и др. Большое число видов безопасности и частота обращений к этой теме создают некоторую видимость абсолютной ясности понятия «безопасность», которое, тем не менее, в значительной степени зависит от контекста, в котором используется[3].

Условно позиции ученых о понятии «безопасность» можно подразделить на три группы: 1) безопасность отождествляется со стабильностью и понимается как определенные меры, системы мер по защите государства (незыблемость государственного строя, границ, условий

[1] *Васильев С.* Новые подходы к понятию безопасности России // http://www.nasled.ru/pressa/obozrev/N03_99/3_09.HTM

[2] *Поликарпов В.С. Философия безопасности (эссе). СПб – Ростов-на-Дону – Таганрог, 2001. 108 с.*

[3] *Бельков О.А.* Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. 1994. № 3. С. 91–94.

жизни человека и развития общества); 2) безопасность как система общественных отношений; 3) нерушимость территориальной целостности государства, независимости в определении внешней и внутренней политики[1].

В настоящее время формируется «теория безопасности», которая развивается как область междисциплинарного знания, интегрируя потенциал философии, истории, политологии, социологии, психологии, конфликтологии, а в последнее время и педагогики (с позиций внедрения теории и практики безопасности в образовательный процесс).

Определений безопасности стало настолько много, что возникают сомнения, какие из них брать за основу при проектировании системы обеспечения безопасности России[2]. Современная концепция обеспечения безопасности государства и практика ее реализации во многом основывается на положениях Конституции Российской Федерации, которая выделяет три основных разновидности безопасности: «безопасность государства» (п. 5. ст. 13), «безопасность граждан» (п. 1. ст. 56), «общественная безопасность» (п. 1. ст. 72, п. 1 «б»); Законе РФ «О безопасности» 1992 г., где безопасность трактуется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Вместе с тем, кардинальные мировоззренческие изменения по основополагающим проблемам современности требуют пересмотра многих традиционных положений, формирования новых концепций. Прежние преимущественно военно-политические решения проблем безопасности во многом устарели и не всегда отвечают потребностям решения современных задач[3]. Безопасность не может быть сведена исключительно к защищенности. Термин «защищенность» больше носит практический, нежели теоретический смысл, так как предполагает наличие конкретных мер защиты. Осознание исследователями ограниченности понимания безопасности как «состояния защищенности» привело к появлению большого количества альтернативных определений. Следует обратить внимание и на то, что Закон РФ «О безопасности» определяет

[1] *Козырев А.А.* Влияние института ответственности за налоговые правонарушения на экономическую безопасность государства: Автореф. дисс. … канд. юридич. наук. Саратов, 2004. С. 11.

[2] *Рыбалкин Н.Н.* Природа безопасности // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. № 5. 2003. С. 36–52.

[3] *Андреев А.П.* Национальная безопасность как философская категория // СОФИЯ: Альманах: Вып. 1. Уфа, 2005. С. 169–177.

безопасность посредством терминов, которые также требуют своего определения («жизненно важные интересы», «потребности»), что лишь усиливает неопределенность дефиниции. Неадекватность традиционных представлений о безопасности обусловлена во многом и тем, что они сформировались под влиянием идеологических схем.

Приведенное выше определение характеризуется некоторыми исследователями как «весьма аморфное», данное на обыденном, бессистемном уровне, имеющее ряд пробелов и нерешенных вопросов, оно апеллирует к неким абстрактным угрозам и в сегодняшних условиях не «работает». Может сложиться ситуация, когда практика обеспечения безопасности останется без серьезного теоретического обеспечения, которое начинает отставать от реальных политических и управленческих запросов. Поэтому основные усилия необходимо сосредоточить на том, чтобы объяснить феномен безопасности как таковой, вне зависимости от его конкретных воплощений, пространственно-временных рамок, то есть объяснить его универсальную сущность, природу, генетику.

Выходом из сложившейся ситуации может стать утверждение такой специальной области знания как «философия безопасности». Философское осмысление безопасности предполагает ответ на два ключевых вопроса: «что такое безопасность» (онтологический аспект) и «насколько познаваемо это явление» (гносеологический аспект)[1]. Интерпретация безопасности, основанная с точки зрения общественных наук на деятельностном подходе, предлагает альтернативное решение проблемы: *безопасность – не есть состояние защищенности интересов субъекта, безопасность вообще не есть чье бы то ни было состояние, это есть условия существования субъекта, контролируемые им, или специфическая совокупность условий деятельности*[2].

Такая трактовка дает очень важный прикладной выход: обеспечение безопасности, в свою очередь, есть процесс создания благоприятных условий деятельности, предупреждение каких-либо угроз, опасностей. Это тем более важно, поскольку существует очевидная терминологическая путаница: как соотносятся между собой понятия

[1] *Шагенович В.А.* Философия безопасности в контексте гуманитарного миропонимания глобальных проблем // Глобализация и социальные изменения: Мат-лы науч. конф. «Ломоносовские чтения–2006»: Сб. науч. докл. // http://lib.socio.msu.ru/l/library?site=localhost&a=p&p=about&c=lomon&ct=0&l=ru&w=windows-1251

[2] *Иващенко Г.В.* О понятии «безопасность» // Credo. №4(22)'00. Теоретич. философский журнал: http://www.credonew.ru/content/view/207/ 25/

«государственная безопасность», «национальная безопасность», «общественная безопасность»? Возможно, что понятие «национальная безопасность» менее идеологизировано, носит междисциплинарный характер и подразумевает почти все существующие виды безопасности.

Таким образом в настоящее время теория и практика обеспечения безопасности Российской Федерации переживает «парадигмальный кризис», вызванный тем, что прежняя парадигма защищенности показала свою ограниченность, а новая пока еще не получила своего окончательного оформления[1].

В этой связи важно отметить, что 12 мая 2009 г. Указом Президента РФ № 537 была утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (после длительного обсуждения проекта в Совете безопасности РФ). Новая Стратегия пришла на смену прежней Концепции национальной безопасности 1997 г., устаревшей по причинам существенных изменений, произошедших как в России, так и в мировой системе. Стратегия должна выполнять роль комплексного, методологического, системообразующего, долгосрочного документа, содержащего официально признанную систему целей, стратегических приоритетов и мер в области внутренней и внешней политики, координирующего деятельность органов государственной власти, государственных, корпоративных и общественных организаций в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства. Стратегия увязывается с другими основополагающими документами, в том числе, с Концепцией социально-экономического развития страны до 2020 г. На основе данной Стратегии будут подготовлены еще три важных документа – военная доктрина, доктрина продовольственной безопасности, концепция национальной государственной политики.

Очевидно, что в последнее время заметны некоторые положительные тенденции, которые способны сохранить высокий научный уровень при рассмотрении проблем безопасности, в том числе возможность публичной полемики, что воспрепятствует перемещению темы исключительно в политические кулуары.

Прежде всего, обращает на себя внимание активное организационное и институциональное сопровождение научных исследований. Первый опыт появился ещё в начале 1990-х гг. в виде разработок вариантов ведомственных программ и проектов (Г.В. Осипов, Р.Г. Яновский, С.Е. Кургинян, А.И. Подберезкин), а также Концепции государственной

[1] *Рыбалкин Н.Н.* Философия безопасности: Учебное пособие. М.: Изд-во МПСИ, 2006. 293 с.

безопасности (1997 г.), организации специального Фонда национальной и международной безопасности, секции «Геополитика и безопасность» при Академии естественных наук (сегодня – Центр исследований геополитики и безопасности АЕН РФ), Центра социальных исследований безопасности России при Отделении философии, социологии, психологии и права РАН, принятии Закона РФ «О безопасности».

В настоящее время с различной степенью интенсивности и успешности работу в данном направлении ведут Комитет Государственной Думы Федерального Собрания РФ по безопасности, Комитет Совета Федерации по обороне и безопасности, Совет безопасности РФ, Институт проблем международной безопасности РАН, Фонд содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука–XXI», научно-исследовательский центр «Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка» (АБОП), Фонд поддержки социальных инициатив и другие структуры. Приоритетными задачами, стоящими перед научными коллективами, являются исследования в области государственной и других видов безопасности, совершенствование механизмов управления процессами обеспечения безопасности, разработка правовых норм, выявление и анализ причин социальных и межэтнических конфликтов и т.п.

Кроме того, все более заметной становится ориентация на практическое использование результатов исследований. Длительное время основное внимание ведущих государств мира уделялось исключительно военной безопасности. Однако во второй половине XX в. началось постепенное осознание политиками и обществом в целом, что угрозы существованию человеческой цивилизации исходят не только от ядерного и другого оружия массового поражения, но и от самой многообразной деятельности человека.

Общее понимание безопасности государства, как состояния сложных общественных отношений, в теоретическом и практическом плане подводит к необходимости классификации, выделения во всей системе этих отношений, например, политической, экономической, информационной, финансовой, научно-технической, социальной, экологической, космической, демографической, промышленной (технологической), ядерной, радиационной, сейсмической и иной, которые выступают как виды безопасности страны. Однако подобные разделения конструируются часто произвольно, поскольку различные виды имеют дело с совершенно разным набором проблем и исходят из различных исторических и социальных контекстов.

Таким образом, некоторый обзор существующих концепций безопасности подтверждает актуальность и перспективность данного направления, но, вместе с тем, показывает необходимость дальнейшей всесторонней и комплексной научной разработки. Системные исследования не должны быть отдельными частными инициативами, а осуществляться на основе взаимодействия власти, научного сообщества и других общественных институтов.

Какие же угрозы безопасности, по мнению граждан России, являются наиболее актуальными для нашей страны? По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в рейтинге главных национальных угроз 2009 г., первое место занимал экономический кризис, слабая промышленность и сельское хозяйство (11 %). На второе место респонденты расположили алкоголизм, наркоманию и деградацию населения (9 %) и замыкала тройку основных опасностей – военная угроза со стороны США и Запада в целом, в том числе вероятность третьей Мировой войны (7 %).

По 6 % опрошенных полагали, что России угрожают терроризм, низкий уровень жизни, коррупция, бюрократизм и воровство, безработица. По 5 % респондентов беспокоят демографические проблемы, угрозы войны с Юга и Востока, для 4 % – опасность исходит из «горячих» точек и локальных войн внутри страны (республики Северного Кавказа). Далее следуют экологическая угроза, проблемы, связанные с мигрантами, бездуховность и бескультурье современного российского общества (по 3 %), межнациональные конфликты, преступность, национализм и фашизм (по 2 %). Угроза инфляции и истощения природных ресурсов, опасность расслоения общества на богатых и бедных, безразличия властей к нуждам народа волновали по 1 % респондентов. Социологи также отмечали, что более трети опрошенных граждан страны (39 %) затруднились с ответом на данный вопрос[1].

Столь большой разброс мнений россиян о национальных угрозах далеко не случаен – все эти угрозы действительно существуют, кроме того необходимо принять во внимание многообразие нашей страны, ее географические масштабы, природный и инфраструктурный потенциал территорий, различный уровень экономического и социального развития регионов, мультиэтничный и поликонфессиональный состав населения и др. характеристики.

[1] Рейтинг национальных угроз – 2009. Пресс-выпуск № 1266 // http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12121.html?no_cache=1&cHash=c474cb4a3b&print=1 [Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения].

Напомним, что кризис в России оказался серьезнее, чем в ведущих развитых и большинстве развивающихся странах. По официальным данным, ВВП в России за 2009 г. снизился на 7,9 %, промышленное производство – на 10,8 %, инвестиции в основной капитал – более чем на 16 %. Для сравнения темпы падения ВВП составили в США – 2,4 %, в Еврозоне – 4,1 %, в Японии – 5,2 %, а в Китае, Индии, Бразилии ВВП лишь снизил темпы роста[1]. Настораживает и рост внешней задолженности страны, так по оценке Центрального банка России, внешний долг РФ на 1 октября 2010 г. составил 480,2 млрд. долларов (рост по сравнению с началом года на 13 млрд.), что сопоставимо с объемом золото-валютных резервов страны. Причем, большая часть внешних заимствований – это долги банковского сектора (140,2 млрд.) и частных корпораций (291,6 млрд.)[2].

Наличие серьезных проблем в российской экономике подтверждают и данные о степени эффективности предприятий и организаций, по данным Росстата в январе-июне 2010 г. доля убыточных организаций составила 33,4 % (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых и бюджетных учреждений). Показательно, что в организациях по виду деятельности сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство доля убыточных предприятий составила 27,6 %, тогда как выше средней убыточность была в организациях по добыче полезных ископаемых (39,8 %), в производстве электроэнергии, газа и воды (47,2 %), в управлении эксплуатацией жилого фонда (44,7 %)[3].

С одной стороны, это наглядный показатель технологической отсталости российской экономики и необходимости скорейшей ее модернизации. Даже в одном из наиболее экономически развитых – Приволжском федеральном округе – износ основных фондов в добывающей промышленности в среднем составляет 40 %, а в обрабатывающей – 50 %[4]. Но с другой, это результат деятельности так называемых «эффективных

[1] Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран // http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/100.htm [Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ].

[2] Оценка внешнего долга Российской Федерации по состоянию на 1 октября 2010 года // http://www.cbr.ru/statistics/print.asp?file=credit_statistics/debt_est.htm [Официальный сайт Центрального банка РФ].

[3] О финансовых результатах деятельности организаций в январе-июле 2010 года // http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/200.htm [Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ].

[4] Износ основных фондов в ПФО находится на критическом уровне // http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20100922185443.shtml

менеджеров», которых больше заботят личные многомиллионные зарплаты и премии, нежели состояние руководимых ими предприятий. Поэтому и получается, что за посткризисный год количество долларовых миллиардеров в стране увеличилось почти вдвое (с 32 до 62), а их общее состояние достигло почти 265 млрд. долларов[1], при этом на модернизацию предприятий у них, как правило, средств не хватает.

Если рассматривать российскую экономику в региональном разрезе, то диспропорции в развитии российских регионов просто поражают воображение. Так, по данным Росстата, разница в доходах без учета бюджетной поддержки между самым богатым регионом – Москвой и самым бедным – Ингушетией, составляет более 40 раз. На десятку крупнейших регионов страны приходится более 57 % суммарного ВРП, из них 23 % – на Москву[2]. При этом резко возросло число регионов, закончивших финансовый год с дефицитом: если в 2008 г. было 44 таких субъекта Федерации, то в 2009 г. – уже 62.

Отметим также крайне нерациональное размещение трудового потенциала, в настоящее время больше четверти населения России (26,1 %) живет на 3,8 % ее территории – в Центральном федеральном округе (Москва и Московский регион), в то же время в Дальневосточном федеральном округе, площадь которого составляет 36,1 % территории страны, проживает всего 4,5 % ее населения. В Центральном федеральном округе плотность населения самая высокая в стране и составляет 57 человек на 1 кв. км (в среднем по России плотность населения – 8,3 человека на 1 кв. км). Почти также плотно заселен Северо-Кавказский федеральный округ, плотность населения которого 54 человека на 1 кв. км. Самыми малонаселенными в 2010 г. были Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, где плотность населения составляла менее 1 человека на 1 кв. км.[3]

По данным Росстата, на начало 2010 г. безработных в стране было 6,8 млн. человек (9,2 % от численности экономически активного населения).

[1] *Зюзяев А.* Российские бизнесмены за год стали в два раза богаче // Комсомольская правда, 2010. 16 апреля.

[2] Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009 г. // http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/Main.htm [Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ].

[3] Современная демографическая ситуация в Российской Федерации // http://www.gks.ru/free_doc/2010/demo/dem-sit-09.doc [Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ].

Самый низкий уровень безработицы отмечен в Центральном федеральном округе (5,5 %), самый высокий – в Северо-Кавказском федеральном округе (19,3 %). Приволжский федеральный округ по уровню безработицы находился на четвертой позиции (8,7 %). Региональный разброс показателей безработицы еще более значителен. Так, по итогам обследования Росстата среди субъектов Российской Федерации, самый низкий уровень безработицы был зафиксирован в Москве (2,4 %) и Санкт-Петербурге (2,8 %), самый высокий уровень – в Чеченской Республике (43,1 %) и Республике Ингушетия (55,6 %). В то же время уровень безработицы превышал 10 % в 36 регионах Российской Федерации, в этой группе находилась и Удмуртия[1].

Существенная дифференциация наблюдается и в уровне доходов россиян, Россия считается одним из лидеров по части разрыва между доходами бедных и богатых граждан страны. По данным Минэкономразвития, в 2009 г. доходы 10 % самых бедных и 10 % самых богатых граждан России различались в 16,7 раза, независимые эксперты считают, что эта разница еще более значительна. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации составила в первом полугодии 2010 г. 19,1 млн. человек[2].

Экономический кризис, банкротство промышленных предприятий, рост безработицы, снижение уровня жизни населения стали основными причинами усиления протестных настроений в стране. По сообщению пресс-центра МВД, в 2009 г. в России прошло 30 тыс. публичных акций, из них на 2,5 тыс. выдвигались политические требованиях. В протестных мероприятиях участвовали 5,5 млн. человек. 440 акций не были согласованны с органами власти, в них участвовали более 20 тыс. человек, в течение года участниками протестных мероприятий 56 раз блокировались автодороги[3]. По итогам первого квартала 2010 г.,

[1] Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2010 года (по итогам обследований населения по проблемам занятости) // http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/41.htm [Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ].

[2] О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации во II квартале 2010 г. // http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/210.htm [Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ].

[3] МВД велело милиционерам готовиться к народным волнениям // http://lenta.ru/news/2010/02/12/ready/

количество публичных акций, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, возросло почти в четыре раза – с 1269 до 4,9 тысячи[1]. Эксперты прогнозируют существенный рост протестных настроений и в период выборных кампаний 2011–2012 годов.

Правоохранительные структуры отмечают в стране рост преступлений террористической и экстремистской направленности. По данным МВД РФ, в 2009 г. только на территории Северного Кавказа совершено 544 преступления террористического характера. На жизнь сотрудников правоохранительных органов было совершено более 750 покушений, 235 из них погибли, 686 получили ранения. За последние 12 лет в регионе погибли 20 мусульманских священнослужителей, шесть из них получили ранения[2]. В 2010 г. совершены бесчеловечные взрывы в московском метро, на улицах Владикавказа, Кизляра, Нальчика, Пятигорска, Ставрополя, демонстративные и дерзкие нападения на здания правоохранительных структур в Дагестане, Ингушетии, парламент Чеченской республики, случаи подрывов электростанций, железнодорожных путей, телевышек и др. объектов.

За последние пять лет в России число преступлений экстремистской направленности выросло в четыре раза, в 2005 г. таких преступлений было зафиксировано 152, а в 2009 г. – 548. География распространения экстремизма расширяется: наибольшую активность члены экстремистских сообществ проявляют в Москве, Санкт-Петербурге, Свердловской, Ульяновской и Ярославской областях. Только по одному из уголовных дел в Москве проходят 13 обвиняемых, совершивших 27 убийств, 3 покушения на убийство, приготовление к акту терроризма по мотиву национальной ненависти. Заместитель председателя Следственного комитета при российской прокуратуре В.И. Пискарев подчеркивает, что «организаторы экстремистской деятельности ставят себе на службу новейшие информационные технологии, создают мощную финансовую базу для преступной деятельности. Сегодня насчитывается более 500 интернет-сайтов, провоцирующих разжигание национальной вражды»[3].

Анализируя современные вызовы и угрозы, нельзя не упомянуть о коррупции, которая является своего рода индикатором состояния

[1] МВД отмечает резкий рост числа общественных акций в России // http://www.vesti.ru/doc.html?id=353383&cid=549

[2] Стенографический отчёт о заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека // http://kremlin.ru/transcripts/7792 19 мая 2010 г.

[3] *Козлова Н.* Убийственная ненависть // Российская газета, 2010. 14 апреля.

национальной безопасности государства и общества. *Коррупция в нашей стране принимает все более масштабный характер, оказывает разрушительное воздействие на основы государственного устройства и правового регулирования жизни общества, ослабляет государственные и социальные институты России.* По оценке независимых экспертов экономика страны ежегодно теряет от действий коррупционеров до 40 млрд. долларов. За восемь месяцев 2010 г. сотрудники МВД России выявили около 33 тыс. преступлений, связанных с коррупцией[1]. По данным международной организацией Transparency International (2010 г.), Россия заняла 154 место из 178 возможных в мировом индексе восприятия коррупции (ИВК). ИВК измеряет уровень восприятия коррупции в госсекторе той или иной страны и основывается на данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах[2].

Таким образом, анализ ситуации в области национальной безопасности показывает, что угрозы и риски приобретают все более масштабный, взаимообусловленный характер, одна угроза порою влечет за собой целую цепочку других опасностей. Нестабильность экономики и необходимость ее модернизации, безработица, бедность, межнациональная напряженность, религиозная нетерпимость, терроризм, организованная преступность и коррупция, наркомания и алкоголизм, потеря продовольственной безопасности, демографические катаклизмы, духовно-нравственная деградация общества – это только часть проблем, стоящих перед современным российским обществом.

Авторы считают, что единственно верным подходом в решении проблем безопасности является комплексный, системный подход. *Под комплексной безопасностью человека, общества и территорий мы подразумеваем обеспечение безопасности от всех видов угроз в рамках единой стратегии с использованием полного набора форм и методов противодействия им.*

Отметим, что в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» большое место занимают вопросы «национальной безопасности на региональном уровне» и это далеко неслучайно[3].

[1] В России за 8 месяцев выявлено 33 тысячи коррупционных преступлений http://polit.ru/news/2010/10/02/338.popup.html

[2] РФ опустилась на 154-е место в рейтинге коррумпированности // http://www.nr2.ru/economy/306300.html

[3] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537) / URL: http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html

В данном случае главные усилия должны быть направлены на построение модели безопасности административно-территориального образования (область, край, республика), которая соединила бы в себе многообразие всех факторов безопасности для человека и среды его обитания в единую систему методик и программ, отвечающих на вопросы, как сделать нашу жизнь максимально безопасной. Важнейшим условием эффективного участия регионов в разработке и реализации государственной политики национальной безопасности является создание государственных и общественных институтов, призванных отслеживать, координировать и разрешать, возникающие проблемы.

Следует отметить, что обеспечение региональной безопасности не может быть возложено исключительно на правоохранительные структуры (ФСБ, МВД, МЧС). Необходимо активней использовать ресурсы и инициативы гражданских служб и общественных организаций, неслучайно в Стратегии национальной безопасности неоднократно подчеркивается, что «в противодействии существующим угрозам и рискам силы безопасности взаимодействуют с институтами гражданского общества». Во многих регионах, в том числе Удмуртии, координация усилий различных органов, учреждений и институтов в этой области возложена на Совет безопасности. В его полномочиях – защита населения и территории региона от чрезвычайных ситуаций, вопросы гражданской обороны и мобилизационной подготовки, поддержание законности и правопорядка. Совет занимается разработкой республиканских целевых программ по обеспечению безопасности и контролирует их исполнение.

Активно функционирует в Удмуртии и республиканская антитеррористическая Комиссия, в задачи которой входит предупреждение актов терроризма на территории Удмуртии. В центре внимания Комиссии создание республиканской системы противодействия идеологии терроризма как сегмента общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации; осуществление мер организационного, правового, технического характера по обеспечению антитеррористической защищённости потенциально опасных и критически важных объектов; усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов на объектах жизнеобеспечения республики.

В июле 2010 г. в Удмуртии состоялось заседание Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального Собрания России, его участники обсудили ход реализации на территории республи-

ки федерального закона «О противодействии терроризму». Напомним, что в Удмуртии расположены многочисленные предприятия по производству военной продукции, в том числе заводы по переработке компонентов химического оружия, склады боеприпасов. В республике накоплен большой и полезный опыт организации антитеррористической деятельности, что и стало причиной приезда членов Комитета. В 2010 г. решением Правительства республики при министерстве культуры Удмуртии создан Экспертный совет по формированию информационной политики в сфере профилактики терроризма и информационного противодействия идеологии терроризма[1].

Опыт работы, накопленный региональными Советами безопасности в субъектах Федерации, свидетельствует о том, что их создание и функционирование придает большую целенаправленность и упорядоченность деятельности различных государственных и общественных структур по обеспечению безопасности. Однако зачастую этим структурам не хватает независимой информации, свободной от ведомственных и партийных интересов. Кроме того, система обеспечения региональной безопасности не создается раз и навсегда в законченном виде. Возникновение неизвестных ранее проблем, новых вызовов и опасностей и/или разработка новых средств и методов противодействия им может сделать возможным и необходимым учреждение новых организационных структур[2].

Необходимость исследования проблем безопасности на региональном уровне активизировала процесс создания в Удмуртском государственном университете научно-образовательного центра, призванного координировать научную деятельность данного направления на междисциплинарном уровне. С этой целью в 2008 г. на базе исторического факультета был создан «Центр социальной политики». В результате проведенной научно-исследовательской работы были систематизированы современные подходы к определению безопасности, классифицированы различные уровни, формы и виды безопасности, проанализированы современные российские и западные концепции безопасности, проведен социологический опрос населения Удмуртии по проблемам безопасности. По итогам комплексного исследования подготовлены рекомендательные материалы для органов государственной власти

[1] В Ижевске обсудили антитеррористическое законодательство / URL: http://www.udm-info.ru/news/udm/1010/zyterr.html

[2] *Полосин А.В.* Региональная безопасность: проблемы институционализации // Вестник Военного университета. 2009. №3. С. 33–37.

и местного самоуправления Удмуртской Республики, опубликованы научные и научно-методические работы[1].

Следует отметить, что от чрезвычайных происшествий не застрахован ни один из регионов страны, в том числе и Удмуртская Республика. Так поздно вечером 2 июня 2011 г. в поселке Пугачево на одном из складов 102-го арсенала Центрального военного округа возник пожар, который привел к детонации боеприпасов и угрозе жизни жителей ряда населенных пунктов Малопургинского района Удмуртии и г. Агрыз (Татарстан). Огнем было охвачено 18 складов с боеприпасами и около 150 домов на площади более 8 км. Взрывами выбивало окна и двери, сносило крыши и стены домов, осколки и неразорвавшиеся снаряды разлетались на расстояние нескольких километров. Из опасной зоны эвакуировали около 30 тыс. человек, три человека погибли, более ста пострадали. Пожар удалось потушить только спустя несколько суток, для борьбы с огнем были задействованы самолеты, пожарные танки и другая спецтехника.

Взрывами были повреждены 3540 жилых домов, 39 социальных объектов, 7 объектов ЖКХ, 48 объектов промпроизводства, расположенных в муниципальных образованиях «Малопургинское», «Постольское», «Пугачевское», «Яганское», «Бурановское», «Кечевское» и «Баграш-Бигринское». Непосредственно на территории войсковой части пострадало 26 домов, семь из которых не подлежали восстановлении. Общий ущерб был оценен правительственной комиссией в 2 млрд. руб.

Президент Удмуртии заверил руководство страны и жителей пострадавших населенных пунктов, что будут предприняты все необходимые меры для восстановления разрушенного жилья и объектов инфраструктуры до начала зимних холодов. В свою очередь из федерального бюджета были перечислены денежные средства, всего около 2 млрд. рублей. Однако наступили холода и жители ряда пострадавших населенных пунктов стали жаловаться на низкое качество ремонтных работ и многочисленные строительные недоделки. Более того, часть домов вообще осталась без ремонта (371 дом), и пострадавшим пришлось

[1] Безопасность в российском и региональном измерении: теоретические и прикладные аспекты: Научно-методическое пособие / Под ред. М.Ю. Малышева, А.Е. Загребина, В.С. Воронцова, Д.А. Черниенко. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2009. 192 с.; *Воронцов В.С.* Безработица как фактор социальной нестабильности в условиях экономического кризиса // XX век в истории России: Сб. статей. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2009. С. 306–335; *Черниенко Д.А.* «Государственная безопасность» в проблемном поле гуманитарного знания // Этничность и власть: новая геополитическая карта Европы и проблемы безопасности в Черноморско-Каспийском регионе. Симферополь: Таврийский ун-т, 2009. С. 203–211.

зимовать в банях и сараях[1]. Отчаявшиеся люди пригрозили перекрыть федеральную трассу.

6 февраля, по поручению Председателя Правительства РФ В.В. Путина Удмуртию посетили глава МЧС России С.К. Шойгу, министр регионального развития РФ В.Ф. Басаргин и Полпред президента в ПФО М.В. Бабич. Основной целью их визита стала проверка выполнения восстановительных работ в населенных пунктах, пострадавших от взрывов на военных складах. Как оказалось, ремонтно-восстановительные работы проводились без должного контроля со стороны муниципальных и республиканских властей, что и привело к многочисленным нарушениям. По результатам инспекции было принято решение о создании оперативного штаба, который будет аккумулировать обращения и жалобы граждан и следить за ходом ремонтных работ. Министр МЧС С.К. Шойгу дал строительным подрядчикам месяц на устранение выявленных недостатков и завершение ремонтно-восстановительных работ[2].

В настоящее время, в Удмуртии возбуждено четыре уголовных дела, связанных с хищениями средств при проведении восстановительных работ, в том числе три из них касаются действий подрядных организаций.

Население пострадавшего района оперативно отреагировало на недоработки местных властей. Доверие к партии власти существенно снизилось, что отразилось на результатах выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации. Если в 2007 г. за партию «Единая Россия» проголосовало 69,7 % избирателей района, то в 2011 г. – всего 49,8 %.

Следует отметить, что помимо проблем с восстановлением жилых домов, в районе сохраняется высокая опасность подрыва людей и домашнего скота на разбросанных взрывами, но неразорвавшимися боеприпасами. Кроме того, правоохранительными органами зафиксировано несколько случаев сбора местными жителями взрывчатых веществ с целью их дальнейшей продажи[3]. При отсутствии должного контроля велика вероятность попадания неразорвавшихся боеприпасов криминальным структурам.

[1] *Лапинер Т.* Пострадавшие от взрывов в Пугачево уже семь месяцев живут в бане // http://www.kp.ru/daily/25828.4/2804251/

[2] Сергей Шойгу дал месяц на устранение недостатков при проведении восстановительных работ // http://www.udm-info.ru/news/udm/0012/astr.html

[3] Два жителя Удмуртии пытались продать 38 кг взрывчатки, собранной после взрывов в Пугачево (http://www.udm-info.ru/news/udm/0011/afsb.html)

Еще один беспрецедентный по своему цинизму случай, создавший угрозу здоровью жителей, произошел в поселке Балезино. Из-за корысти коммерческих структур и преступной халатности местных органов власти на территорию поселка были завезены и незаконно слиты опасные химические вещества.

По данным следствия, в декабре 2011 г. на железнодорожную станцию Балезино поступило 6 цистерн с высокотоксичными остатками четыреххлористого углерода. Химические вещества поступили с завода «Химпром» (г. Новочебоксарск) и были переданы для дальнейшей утилизации предприятию ООО «ПЭК Ленхиммаш» (г. Санкт-Петербург). 23–24 и 29 декабря отходы из трех цистерн (около 163 тонн) были тайно слиты в битумохранилище на территории заброшенного асфальтобетонного завода, расположенного в 2-х км от поселка Балезино. Остатки четыреххлористого углерода в нарушение экологических требований не были изолированы от окружающей среды.

Следствию еще предстоит выяснить, по каким причинам надзорные органы и местные власти не предпринимали никаких действенных мер для оперативного решения возникшей проблемы. Ситуация стала меняться только после того как в СМИ появилась первая информация об угрозе экологической катастрофы. 13 марта 2012 г. информационное агентство «Интерфакс» опубликовало интервью заместителя руководителя управления Росприроднадзора по Удмуртской Республике И.В. Мокшанова. Высокопоставленный чиновник потребовал от ОАО «Химпром» вывезти токсичные отходы с территории асфальтового завода.

В сопроводительной справке И.В. Мокшанов еще раз предупредил о высокой токсичности слитого в Балезино химического вещества. «Четыреххлористый углерод разрушает озоновый слой, он отнесен к запрещенным продуктам... Это вещество ядовито при вдыхании паров, попадании в организм через желудочно-кишечный тракт или всасывании через кожные покровы и слизистые оболочки. В больших дозах вызывает тяжелые дистрофические изменения в печени, почках, сердце и других органах. Смертельная доза составляет 30–60 миллилитров». И.В. Мокшанов отметил, что пока температура воздуха отрицательная, испарение вещества минимальное и не представляет серьезной угрозы окружающей среде. Тем не менее, уже сейчас в воздухе рядом с местом, куда были слиты отходы, наблюдается «очень высокое превышение концентрации содержания четыреххлористого углерода». По прогнозам эксперта, с наступлением

плюсовой температуры начнется активное испарение и, возможно, будут случаи отравления[1].

Откровения чиновника Росприроднадзора привели, с одной стороны, к возникновению панических настроений среди жителей поселка, но с другой, – заставили органы власти активизировать действия по ликвидации возникшей угрозы.

14 марта Игринский межрайонный следственный отдел СУ СКР по Удмуртии возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 247 УК («Производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировка, хранение, захоронение экологически опасных веществ и отходов»).

15 марта Комиссией по чрезвычайным ситуациям и обеспечению пожарной безопасности администрации Балезинского района принято решение обратиться в вышестоящую республиканскую правительственную комиссию с просьбой об объявлении чрезвычайной ситуации в поселке Балезино.

16 марта в Балезинский район выехала специальная межведомственная комиссия, сформированная из представителей МЧС, Росприроднадзора, Роспотребнадзора и Следственного управления Следственного комитета РФ по Удмуртии. В этот же день в Балезино прошел стихийный сход – около сотни местных жителей потребовали от властей немедленно вывезти химические отходы и ликвидировать последствия загрязнения. В противном случае они пригрозили перекрыть на неопределенный срок Горьковскую железную дорогу.

19 марта Министр природных ресурсов и экологии РФ Ю.П. Трутнев поручил сформировать выездную оперативную рабочую группу для обеспечения взаимодействия государственных органов и служб по оценке экологического ущерба и его ликвидации в Балезино. Для обеспечения контроля за экологической ситуацией в зоне несанкционированного размещения загрязняющих веществ в Балезино, Росгидромету поручено в оперативном режиме организовать мониторинг состояния природной среды. Кроме того, Росприроднадзору поручено провести комплексную внеплановую проверку деятельности по обращению с отходами ОАО «Химпром». В этот же день в Балезино прибыла бригада Поисково-спасательной службы Удмуртии для определения глубины залегания токсического вещества, а также для предварительного определения способов и видов работ по его выемке.

[1] Более 60 тонн опасных для людей отходов обнаружено близ удмуртского поселка // http://www.interfax-russia.ru/Povoljie/news.asp?id=299845&sec=1672

22 марта на территории асфальтобетонного завода, в битумохранилище которого были слиты опасные отходы, введен режим чрезвычайной ситуации, а в самом поселке Балезино – режим повышенной готовности.

24 марта начались работы по ликвидации незаконного захоронения токсичных отходов четыреххлористого углерода. По сообщению пресс-службы МЧС по Удмуртии, химические отходы загружаются в специальные пластиковые контейнеры. В этот же день глава администрации Балезинского района С.Р. Наговицын был освобожден от занимаемой должности, отставка чиновника связана с незаконным сливом химических отходов на территории района.

28 марта Президент Удмуртии А.А. Волков провёл в Балезино выездное рабочее совещание, на котором были обсуждены вопросы дальнейшей транспортировки ёмкостей с химикатами. По плану контейнеры с токсичными веществами начнут вывозить из Балезино 5 апреля. Утилизацию химических отходов будут проводить в Ленинградской области *на полигоне «Красный бор»*. Руководитель ГУ МЧС по Удмуртии П.М. Фомин сообщил, что основной комплекс работ по сбору и отправке отходов с территории района будет завершён к 25 апреля. Параллельно начнутся действия по подготовке специальной обработки битумохранилища и прилегающей территории. Для взятия проб грунта и воды намечено пробурить шурфы. В соответствии полученными данными определятся количество и виды необходимых работ, а также вопрос их финансирования[1].

В настоящее время отделом по расследованию особо важных дел Следственного управления СКР по УР выявлено шесть подозреваемых по уголовному делу по факту нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов в Балезинском районе Удмуртии. Среди прочих в списке подозреваемых находится бывший глава администрации МО «Балезинский район», остальные подозреваемые являются представителями коммерческих структур Удмуртии и Татарстана[2].

Таким образом, вышеприведенные примеры наглядно продемонстрировали актуальность исследования проблем безопасности, необходимость тесной координации деятельности органов власти, институтов

[1] Александр Волков: Опасности для населения в Балезино нет // http://udmurt.ru/about/info/news/?ELEMENT_ID=6287

[2] Экс-глава администрации Балезинского района находится в числе шести подозреваемых по делу о сливе химотходов // http://www.udm-info.ru/news/udm/2012/iexglava.html

гражданского общества, ученых, СМИ при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Следует также обратить внимание на формирование культуры безопасности среди российских граждан. Культура безопасности характеризует материальные и духовные модели жизнедеятельности, составляющие основу безопасного развития личности, общества, государства. Она предстает как характеристика, с одной стороны, условий или результатов деятельности, а с другой – ценностных установок и определяемых ими форм и способов поведения людей[1].

В Российской Федерации утверждению и распространению культуры безопасности среди широких слоев населения должны способствовать общеобразовательные школы, профессиональные и высшие учебные заведения, молодежные организации, средства массовой информации и другие общественные институты.

В.С. Воронцов,
М.Ю. Малышев,
Д.А. Черниенко

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УДМУРТИИ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Е. Загребин,
директор УИИЯЛ УрО РАН,
доктор исторических наук, профессор

Французский философ Л. Пэнто отмечал, что в большинстве современных стран, на определенном этапе был заключен негласный договор между «ученым сословием» и государством[2]. Согласно этому «договору» ученые, чаще всего объединяются в корпоративные структуры университетского, либо академического характера. Наделенные автономией

[1] *Полосин А.В.* Региональная безопасность: проблемы институционализации // Вестник Военного университета. 2009. № 3. С. 37.

[2] *Пэнто Л.* Государство и социальные науки // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7. № 5. С. 99–100.

«республики ученых» становятся одним из немногих государственных институтов, где классическая модель власти как суверенного закона, на деле объединяет усилия «скептиков и критиков» в профессорских мантиях. Включенные в структуру академического интереса научные исследования приобретают дисциплинарный характер, определяемый, что важно – наличием оплаченного государством заказа.

Думается, что этот союз, часто сопровождаемый взаимными обидами и объятиями, отношениями, развивающимися по линии «дружба – вражда», тем не менее, во все времена обеспечивал необходимый уровень безопасности личности и государства.

Именно в этой парадигме видится история гуманитарной академической науки в Удмуртии, средоточием которой является коллектив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук. Демонстрируя на всех этапах истории Института допустимую степень свободы, а местами и вольнодумства, научные сотрудники создавали смыслы и символы, работающие как на региональном и общероссийском, так и на международном уровнях (по)знания. Фундируя историческими источниками и языковедческими штудиями национально-государственное и культурное строительство в Удмуртии, ученые, одновременно, заботились о том, чтобы вписать свои поиски в широкий контекст российской и европейской гуманитаристики. Последнему обстоятельству много способствовали контакты в области финно-угроведения.

Созданный в марте 1931 г., Институт изначально был задуман как центр научно-исследовательской работы по изучению производительных сил и культурно-социальных вопросов края[1]. Состоявшийся в 1988 г. переход Института в академическую систему не только не ослабил, но еще более укрепил связи между ученым сообществом и органами государственной власти республики, выведя их на новую взаимополезную высоту и качество[2]. Позволю себе привести несколько примеров, иллюстрирующих вышесказанное.

Основным итогом деятельности Института являются опубликованные труды, готовые к использованию в общественной практике. Институт ежегодно выпускает в свет 10–15 книг, включающих монографии,

[1] *Загребин А.Е.* УдНИИ – УИИЯЛ УрО РАН – 80 лет: время анализа // Библиографический указатель трудов УИИЯЛ УрО РАН. 1931–2011. Ижевск, 2011. С. 7.

[2] *Куликов К.И.* Институт – академическое учреждение // Институт: история и современность. К 70-летию Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук. Ижевск, 2001. С. 8–13.

словари, собрания сочинений, памятники письменности и культуры, учебники, учебные и методические пособия для работников образования и культуры[1].

Приоритетное направление научных поисков Института в истекшие годы было связано с изучением исторического развития Удмуртии, потребность в осмыслении которого была давно назревшей темой. За 50 лет, прошедших с момента выхода в свет «Очерков истории Удмуртской АССР», требовалось сделать переход от очеркового жанра к монографическому осмыслению истории края с древнейших времен до современности.

Коллективные монографии по истории Удмуртии, подготовленные с участием коллег из УдГУ и изданные по госконтрактам с Министерством образования и науки УР в 2004–2007 гг., стали итогом многолетних исследований, результатом научной интерпретации новой документальной базы, критического переосмысления наработок предшествующей историографии[2].

Органичным продолжением к «Истории» стала 2-х томная «Хрестоматия истории Удмуртии», подготовленная Институтом совместно с коллегами из Комитета по делам архивов при Правительстве УР и содержащая уникальные документы, отражающие важнейшие события в истории Камско-Вятского региона более чем за восемь столетий[3].

Кроме того, по заказу Министерства образования и науки УР, ведущими историками Института подготовлены школьные учебники по истории Удмуртии для 6, 7 и 8-го классов[4].

[1] Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Научно-исследовательская деятельность. 2003–2008 годы / Авторы-составители М.Г. Иванова, Г.А. Никитина. Ижевск, 2009.

[2] История Удмуртии: Конец XV – начало XX века / Под общ. ред. К.И. Куликова. Ижевск, 2004; История Удмуртии: XX век / Под ред. К.И. Куликова. Ижевск, 2005; История Удмуртии с древнейших времен до XV в. / Под ред. М.Г. Ивановой. Ижевск, 2007.

[3] Хрестоматия по истории Удмуртии: В 2 т. / Комитет по делам архивов при Правительстве УР. Ижевск, 2007. Т. 1: Документы и материалы. 1136–1917 / Под науч. ред. М.В. Гришкиной, Н.П. Лигенко; Хрестоматия по истории Удмуртии: В 2 т. / Комитет по делам архивов при Правительстве УР. Ижевск, 2007. Т. 2: Документы и материалы. 1917–2007 / Под науч. ред. Л. Н. Бехтеревой, К. И. Куликова.

[4] *Иванова М.Г.* История Удмуртии. 6 кл.: Учебник для общеобразовательных учреждений. Ижевск: Удмуртия, 2006; *Гришкина М.В.* История Удмуртии. 7 кл.: Учебник для общеобразовательных учреждений. Ижевск: Удмуртия, 2007; *Гришкина М.В.* История Удмуртии. Первая половина XIX века: Учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений. Ижевск: Удмуртия, 2010; *Лигенко Н.П., Петров А.Н.* История Удмуртии. Вторая половина XIX века: Учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений. Ижевск: Удмуртия, 2010.

Итоги изучения 200-летней истории оружейного производства в Удмуртии опубликованы в авторской монографии по государственному контракту с Министерством образования и науки УР в 2009 г.[1]

В области этнографии, при поддержке Министерства национальной политики УР, реализован проект «Удмуртская диаспора в субъектах федерации различного типа». Анализ ситуации и исследование этнической идентичности привели к выводу, что решение проблем этнокультурного и этнополитического характера в национальных республиках предоставляет локальным группам этноса большее количество альтернатив, нежели в субъектах федерации областного типа. Результаты исследования, проведенного в Пермском крае, Республиках Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Кировской области, отражены в докладах межрегиональной научно-практической конференции[2].

В томах крупномасштабного проекта «Феномен Удмуртии» раскрыты реалии постсоветской Удмуртии: историко-экономические, этнополитические, этнокультурные, этноконфессиональные, эколого-демографические проблемы республики, законотворческая и организационная деятельность управляющей элиты, масштабы, обретенный опыт и уроки национальных движений, процессы нациестроительства и межэтнических отношений. Дано хроникальное изложение важнейших фактов, событий, мероприятий, оказавших влияние на ход этнополитического развития Удмуртии в последнем десятилетии XX в., проанализированы процессы деинфантилизации в различных сферах общественной жизни.

Институт является ведущим учреждением, осуществляющим систематический сбор словарного фонда удмуртского языка. Весомым вкладом в удмуртскую и финно-угорскую филологию стал однотомный нормативный двуязычный переводной «Удмуртско-русский словарь» (около 50000 слов), подводящий итог развитию удмуртской лексикологической и лексикографической научной мысли Удмуртии начала XXI в.

[1] *Родионов Н.А.* История оружейного производства в Удмуртии (XIX–XX вв.). Ижевск, 2009.

[2] Диаспоры Урало-Поволжья: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Ижевск, 28–29 октября 2004 г.) / Отв. ред., авт. предисл. Г.А. Никитина. Ижевск, 2005; Феномен Удмуртии: В 9 т. / Под общ. ред. М.Н. Губогло. М.; Ижевск: Удмуртия, 2008. Т. 8: Удмуртская диаспора / Сост. Г.А. Никитина, И.М. Шеда-Зорина.

и содержащий исконно удмуртскую лексику, заимствования, неологизмы, диалекты, архаичную и устаревшую лексику[3]. В словаре широко представлена общественно-политическая, религиозно-философская, научно-техниеская, естественнонаучная, историческая, филологическая и другая терминология. Словарь издан по договору с Министерством национальной политики УР на возмездное оказание услуг, связанных с реализацией республиканской целевой Программы по реализации Закона УР «О государственных языках УР…».

С 2001 г. при поддержке руководства УрО РАН и Правительства УР в Институте ведется целенаправленная работа по подготовке фундаментальных энциклопедических изданий: разработаны Концепции и опубликованы Словники многотомной энциклопедии «Удмуртская Республика»[4]. В 2008 г. подготовлено и опубликовано 2-е исправленное и дополненное издание энциклопедии «Удмуртская Республика», представляющее собой полный свод информации о прошлом и настоящем народов Удмуртии, ее природе, истории и культуре, о людях, прославивших ее своим трудом, воинскими подвигами, знаниями и талантом[5]. Завершена работа по созданию электронного варианта энциклопедии «Удмуртская Республика: Просвещение, образование и педагогическая мысль», на очереди тома по культуре и искусству, и здравоохранению.

Научно-исследовательская деятельность Института осуществляется, в том числе при финансовой поддержке, поступающей по линии региональных грантов РГНФ и РФФИ. Убедительным примером целенаправленной грантовской деятельности являются исследования на древнеудмуртском городище Иднакар, ведущиеся усилиями Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН и Физико-технического института УрО РАН[6]. Создание полевого автоматизированного электро-

[3] Удмуртско-русский словарь / Сост. Т.Р. Душенкова, А.В. Егоров, Л.М. Ившин, Л.Л. Карпова, Л.Е. Кириллова, О.В. Титова, А.А. Шибанов; Отв. ред. Л.Е. Кириллова. Ижевск, 2008.

[4] Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск: Удмуртия, 2000; Просвещение, образование и педагогическая мысль в Удмуртской Республике: Алфавитный словник / Отв. ред. К.И. Куликов. Ижевск, 2002; Культура и искусство Удмуртии: Словник энциклопедии / Сост. Е.П. Никонова, А.П. Сидорова. Ижевск, 2004; Удмуртская Республика: Здравоохранение: Словник энциклопедии / Сост. Т.А. Васина, С.Д. Смирнова, Н.М. Попова. Ижевск, 2006.

[5] Удмуртская Республика: Энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. Ижевск: Удмуртия, 2008.

[6] *Иванова М.Г.* Иднакар: Древнеудмуртское городище IX–XIII вв. Ижевск, 1998.

разведочного комплекса для изучения археологических памятников и разработанная методика измерений позволили начать геофизические исследования городища, результаты которых получили широкое признание научной общественности и применяются сегодня в экспедициях ведущих научных центров России[1]. Данные исследования были отмечены в 2007 г. Государственной премией УР.

Не менее важным направлением является последовательная работа по переводу фондов лексических, фольклорных материалов на цифровые носители. В 2008 г. завершен проект «Электронная база данных по традиционной культуре народов Удмуртии» (грант РГНФ), положивший начало систематизации архивных материалов с применением современных технологий и определивший перспективу их использования в долгосрочных научных планах по исследованию духовной культуры народов региона.

В последние годы наработан позитивный опыт взаимодействия Института, УдГУ и органов государственной власти УР при подготовке мероприятий, отражающих важнейшие этапы истории Удмуртии[2]. Так совместными усилиями в 2008 г. проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Россия и Удмуртия: история и современность», посвященная 450-летию вхождения Удмуртии в состав Российского государства[3]. В 2009 г. состоялась Международная научная конференция «Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия»[4]. В 2010 г. проведена III Всероссийская конференция историков-аграрников Среднего Поволжья «Крестьянство в российских трансформациях:

[1] *Журбин И.В.* Геофизика в археологии: методы, технология и результаты применения. Ижевск, 2004; Археология и компьютерные технологии: представление и анализ археологических материалов / Отв. ред., авт. предисл. М.Г. Иванова, И.В. Журбин. Ижевск, 2005.

[2] *Загребин А.Е.* О взаимодействии академической и вузовской гуманитарной науки (на примере Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН и Удмуртского государственного университета) // Гуманитарные исследования на Урале и социальная практика. Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2010. С. 66–69.

[3] Россия и Удмуртия: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства / Сост. и общ. ред. В.В. Пузанова и А.Е. Загребина. Ижевск, 2008.

[4] Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации). Сборник материалов Всероссийской научной конференции / Сост. и общ. ред.: А.Е. Загребин, В.В. Пузанов. Ижевск, 2009.

исторический опыт и современность»[1], а также Всероссийская научно-практическая конференция «Российский город в исторической ретроспективе», посвященная 250-летию г. Ижевска[2].

При финансовой поддержке Министерства по делам молодежи УР проведена Региональная профильная Летняя школа по научному проектированию в области финно-угроведения «Вуоно/Будущее» Основная цель мероприятия заключалась в обучении основам проектной деятельности студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых вузов УР и учреждений УрО РАН, формировании активной группы учащейся молодежи, занимающейся проектной деятельностью в сфере науки, и расширении географии социально-значимых инициатив.

Постоянно ведущаяся Институтом популяризация научных знаний, богатейшего культурного наследия дали мощный импульс для творческого переосмысления их в современном искусстве и зарождения новых направлений в культурном процессе Республики.

Богатейшие материалы многолетних исследований крупнейшего памятника Волго-Камья – городища Иднакар послужили основой создания Историко-культурного музея-заповедника Удмуртской Республики «Иднакар». В драматургии, поэзии, станковых полотнах и графических работах появились темы эпоса и богатырского периода удмуртского народа, фольклорные и мифологические мотивы. В Национальном центре декоративно-прикладного искусства и ремесел ежемесячно демонстрируются образцы изделий народных мастеров, использующих в творчестве символы, образы и сюжеты древнего искусства. Знаменательным событием явилось использование в оформлении герба Удмуртской Республики символа птицы с развернутыми крыльями, прообразом которой явилась подвеска, найденная археологами Института на Кузьминском могильнике XI–XIII вв.

Велика роль Института в становлении научных и педагогических кадров, в воспитании целой плеяды представителей научной и педагогической интеллигенции. Практически во всех вузах республики работают лингвисты, историки, этнографы, начавшие свой путь в науку в Институте.

[1] Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: Материалы III Всероссийской (XI Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья / Отв. ред. Г.А. Никитина. Ижевск, 2010.

[2] Российский город в исторической ретроспективе. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 250-летию г. Ижевска / Отв. ред. А.Е. Загребин, В.В. Пузанов. Ижевск, 2010.

Кроме того, Институт оказывает помощь в подготовке кадров для родственных финно-угорских научных центров: это и обучение в аспирантуре, консультации при подготовке диссертаций и оппонирование при их защите.

Новые знания, адаптированные к использованию в управленческой, общественно-политической и культурно-образовательной практиках, востребованы министерствами, ведомствами, муниципальными органами и способствуют укреплению национальной государственности и консолидации российского общества в условиях глобализации.

Сотрудники института ежегодно готовят аналитические записки для органов власти и организаций, в качестве экспертов и консультантов участвуют в работе коллегии Комитета по делам архивов при Правительстве УР, Общественно-консультативного совета при УФМС России по УР, Президиума Удмуртского регионального отделения ВООПИиК, Ученых советов Национального музея им. К. Герда и Историко-культурного музея-заповедника УР «Иднакар», художественно-экспертного совета Национального Центра декоративно-прикладного искусства и ремесел, общественного совета при Министерстве образования и науки УР, экспертного совета Министерства национальной политики УР, Республиканской термино-орфографической комиссии при Государственном Совете УР, Правления Союза писателей УР, регионального отделения Российского общества историков-архивистов.

Сегодня имеются все основания говорить о том, что Удмуртский ИИЯЛ УрО РАН – академическое научное учреждение, где разнообразные аспекты жизни удмуртского этноса и его связей с другими этническими общностями рассматриваются в комплексе[1].

Институт численно небольшой, но отличается высокой степенью квалификации сотрудников – это 10 докторов наук и 20 кандидатов, что позволяет ему выполнять важную функцию координатора фундаментальных исторических и филологических исследований в Удмуртии, организуя крупные проекты, объединяющие различные исследовательские центры и взаимодействуя с органами государственной власти различного уровня.

Как и во все времена, ученые говорят: «Мы не просим у власти денег. Мы, говорим – Мы готовы выполнять работу, которая была бы интересна, полезна и социально значима!

[1] *Загребин А.Е., Куликов К.И., Никитина Г.А.* Портрет института. «В душе человека черта национальности коренится глубже всех прочих» // Вестник Уральского отделения РАН. 2011. № 1. С. 51–61.

2. МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЁЖИ И ОСНОВЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ»

(*г. Ижевск, УдГУ, 18 ноября 2009 г.*)

Малышев Михаил Юрьевич (*ведущий круглого стола, канд. ист. наук, зав. кафедрой политологии и политического управления УдГУ, директор НОЦ «Центр социальной политики»*).

Если позволите, мы начнём нашу работу. Прежде всего, уважаемые коллеги, я хочу сказать слова благодарности всем присутствующим за то, что согласились принять участие в работе круглого стола. Деятельность круглого стола начинает приобретать некую периодичность, она идет в рамках научного центра социальной политики, который работает у нас на историческом факультете. Важно отметить, что мы собираемся продолжать работу в этом направлении. Тема, которая сегодня заявлена, интересна в плане того, что Удмуртская Республика вошла в федеральный эксперимент в числе 19 регионов по апробации школьной учебной дисциплины «Основы религиозной культуры и светской этики». Хотелось бы разобраться в тех проблемах, которые сегодня имеются в этой сфере. Понятно, что невозможно решить все стоящие задачи, но помочь тем или иным образом в реализации этого проекта нужно.

Во-первых, активно участвуя в этом проекте, мы должны определить и сформулировать основные проблемы, которые существуют сегодня в научной среде: исторические, культурологические, социальные, экономические, психологические. Вторая задача – приобрести некую институциональность; и, в-третьих, – обсудить вопросы, касающиеся региональных особенностей этого направления, и показать опыт, который сегодня накоплен и который нужно обязательно использовать. Очень важно, что этот опыт получен уже разными факультетами, разными научными школами. Хотелось бы начать работу круглого стола именно с выступления об опыте научной работы в данном направлении.

Мосалёва Галина Владимировна (*д-р филол. наук, зав. кафедрой теории литературы и истории русской литературы УдГУ*).

Спасибо! Начиналась вся эта история в весьма странных ожиданиях. Мы не знали, чем обернётся наше желание провести конференцию «Духовная традиция в русской литературе».

Это национальная, казалось бы, чисто филологическая, духовная традиция, традиция христианская. В русской литературе тоже есть ограничения определёнными жанрами. Силы поначалу у устроителей были весьма скромными. Но так получилось, что вся эта проблематика – «Духовная традиция есть традиция христианская» – оказалась близка, понятна и востребована всеми. Прежде всего, естественно, чтобы устраивать какое-то мероприятие, такое событие, как международная конференция, нужна была поддержка ректора. Ректор поддержал. Неожиданно идея была поддержана и всеми ветвями власти, всеми срезами нашего социума в Удмуртии, в том числе Президентом УР А.А. Волковым. Благодаря поддержке республики у нас во все мероприятия были вовлечены сельские школы.

Поскольку конференция христианская (хотя затрагивалось и много светских сюжетов), то мы попросили благословение и у Владыки. Таким образом, конференция вышла на самый высокий республиканский уровень. И, в конце концов, последнее одобрение и приветствие мы получили от Патриарха Московского и Всея Руси Алексия – такое трогательное, отеческое участие.

И вот эта стыковка – и государственной, и церковной власти, всех этих составляющих, дала эффект такого соборного общегосударственного дела, неожиданно даже для нас самих. Поэтому очень важно, чтобы все усилия гуманитариев, светских людей, церковных людей были объединены и организованы в деле такого духовно-нравственного просвещения. Еще накануне подготовки к круглому столу я просматривала все документы и везде в них отмечено, что есть предощущение духовного кризиса общества, государства, образования и т.д., это было еще в 2008 г. В 2009 г. общество оказалось перед экономическим кризисом, то есть совершенно закономерно, что если есть проблемы в духовной жизни, то этот кризис проявится неизбежно и в экономике, и на всех других уровнях.

Одним из результатов конференции стало издание ее материалов – замечательная книга, ее публикацию инициировал наш университет, поддержал ректор. По-моему, книга получилась очень эстетически выдержанная и содержательная, так как в пленарную часть конференции

мы смогли пригласить столичную профессуру, лучших специалистов современности, всех известных филологов, ученых, работы которых одинаково признаны и в российской науке и за рубежом. Кроме того, мы получили и грант на проведение конференции. О чем это говорит? Значит, российскому обществу эта проблематика нужна.

Теперь о тех мероприятиях, которые мы смогли провести для детей. Мы благодарим Министерство образования УР, которое информационно нас поддерживало. Были разработаны различные конкурсы по духовной проблематике, в которых участвовали школьники, затем мы смогли их наградить, подарить прекрасные книги об истории и культуре Отечества.

В каком-то смысле та конференция продолжается и сейчас, задействованы и историки, и филологи, и многие другие специалисты. Как и полагается, на конференции была принята резолюция и среди разных решений мы говорили о том, что хотелось бы этот вектор работы сохранить.

Но для этого нужен фундамент, поэтому высказывалось предложение о том, чтобы на базе исторического или филологического факультета была лаборатория по общей научной духовно-нравственной проблематике. Мы говорили также о том, что если мы входим в европейское пространство, то желательно, чтобы и у нас в университете появился, например, центр библеистики на базе гуманитарных факультетов – исторического, филологического или искусствоведческого. Но такая площадка должна быть не только образовательной, но и исследовательской, научной. В подобных структурах можно уже создавать условия для дальнейшего развития.

Барсуков Алексей Константинович (*канд. биол. наук, декан факультета медицинской биотехнологии УдГУ*).

Духовные, культурные особенности – это очень значимо для научно-технического и технико-технологического развития России. Светила от гуманитарных наук не дают однозначного определения, что такое «духовность». Известно, например, что есть 200 определений культуры, а если посмотреть в Интернете, то их будет 500 и больше.

Нельзя ли нам в реалистически точной формулировке выражать смысл того, о чем мы говорим: духовность, культура, безопасность, то есть чтобы этих определений было поменьше. Может быть, у вас есть какое-то определение? Хотелось бы сформировать представление от общего к частному.

Мосалева Г.В. Я могу ответить, как частный человек, и как филолог, который работает с определенным объемом терминов. Естественно,

я сама неоднократно была участницей многих грустных, почти фантасмагорических обсуждений, что такое духовность. Но в филологических, культурологических энциклопедиях уже закреплено, что духовная традиция в русской литературе понимается как основополагающая христианская традиция. Существуют, безусловно, и иные научные трактовки и предложения.

Харин Егор Сергеевич (*священник, канд. ист. наук, доцент кафедры политологии и политического управления УдГУ*).

Уважаемые коллеги! Передо мной задача довольно сложная – во-первых, кратко по времени, во-вторых, максимально точно отобразить весь комплекс проблем, связанных с вхождением Удмуртии в эксперимент по духовно-нравственному образованию. Для всех очевидно, что в последнее двадцатилетие система образования в России претерпела значительные изменения. И, на мой взгляд, практически лишилась того элемента, который делал ее собственно образовательной системой, то есть возвращающей человеку и прививающей человеку «образ», в смысле, образец поведения или то, что называется интеллигентностью и т.д.

Эта воспитательная часть в современной образовательной системе сейчас практически отсутствует. Она невозможна без какой-либо мировоззренческой основы, а в условиях аксеологического релятивизма невозможна в принципе такая воспитательная часть, так как она мировоззренчески плохо воспитывает человека. И, как следствие, мы видим и рост преступности, и рост безграмотности, и рост числа суицидов, и целый комплекс других проблем. И в молодежной среде ряд проблем тоже существует. Между тем, нельзя забывать, что мы с вами еще живем в особое время, в эпоху глобализма, и это обстоятельство накладывает особый отпечаток на нашу деятельность, в частности, диктует необходимость государственной, или общепризнанной, идеологии. В противном случае нам всем грозит уничтожение этнической и даже цивилизационной самоидентификации: национальные, языковые, религиозные границы стираются. Все это вместе, две эти причины породили желание государства, определенных общественных и религиозных структур внести воспитательный элемент в образовательную среду в виде предмета по преподаванию основ религиозной морали и светской этики.

Как угодно можно называть этот предмет, но суть его такова. Сейчас уже нет возможности у нас с вами обсуждать возможность или невозможность его введения. Уже есть распоряжение Правительства, что этот предмет вводится. Во многих регионах такое преподавание ведется довольно давно и достаточно успешно. Есть решение о введении предмета,

отражающего конфессиональную тематику, в школах Ижевска и республики. Можно отметить, что введение предмета, пусть и экспериментальное, практически состоялось. Очевидные плюсы – во-первых, повышение общеобразовательного уровня всех учащихся, вне зависимости от их этнической и религиозной принадлежности, потому что знание морально-этических основ своей цивилизации еще никому не вредило.

Второе – это повышение так называемой религиозной безопасности в стране, потому что устраняется опасность введения религиозных суррогатов в школах, введения различных сект и их влияния, религиозного фанатизма, экстремизма религиозного, крайних форм национализма и т.д.

Третье – предмет призван воспитывать патриотические чувства у молодежи к основам своей цивилизации, своей страны, своего народа.

Четвертое – предмет сохранял бы и воспитывал в условиях глобализма традиционные основы таких важнейших институтов нашего общества как семья, язык, национальная самоидентификация.

Но при всех видимых плюсах всегда сохраняется возможность извратить первоначальный замысел и достичь совершенно обратного результата. Вместо патриотов воспитать ненавистников всего нетрадиционного, вместо верующих – воспитать безбожников, потому то, как говорила моя учительница литературы, ничто так не отбивает вкуса к литературе, как школьный предмет русского языка и литературы. И вот по этому пути как раз и не нужно было бы идти. Тем более, что печальный опыт разных образовательных экспериментов в республике, и в стране в целом, есть. Не хотелось бы, чтобы предмет, который нужен человеку в условиях глобализма, превратился бы в очередной предмет профанации всего и вся. Естественно, что сразу возникает множество вопросов и проблем, связанных с введением этого предмета.

Первый круг – это то, что в большинстве образовательных учреждений Удмуртской Республики существует практически полное непонимание сути предмета. Я столкнулся с тем, что учителя, завучи, директора обращаются просто напрямую, минуя Министерство, ко мне лично с вопросом, что это такое, как им реагировать. Второе, практически полностью отсутствует методическая основа такого предмета: нет ни программы как таковой, нет ни учебных планов, соответствующих учебников, более или менее приспособленных к светской школе. И третий круг проблем – это нехватка базы для подготовки соответствующих кадров, которые вели бы этот предмет. Сохраняется и еще одна опасность – скатывание предмета к банальному законоучительству. А через это российская история, российская наука уже проходили, когда Закон

Божий был введен повсеместно, когда он был обязательным предметом. И в результате, мы знаем, что к 1917 г. много революционеров выходило именно из семинарий, именно из тех образовательных учреждений, где, казалось бы, прививался Закон Божий.

Но мы призваны к тому, чтобы нормально, научно, адекватно реагировать на сложившуюся ситуацию. Церковь оказалась готовой к такому эксперименту, потому что существуют и церковный учебник по основам ОПК, есть программа, разработанная в семинариях. Есть учебные заведения – семинарии и теологические институты, есть, в конце концов, Московский Свято-Тихоновский богословский университет, который сейчас вышел на такой уровень по степени остепененности, по количеству диссертационных советов, что ставится вопрос о признании специальности «теология» в ВАК.

Теперь о том, насколько наш ВУЗ готов реагировать на это. Хотелось бы сказать, что в УдГУ довольно давно уже действует лаборатория конфессиональных исследований, об этом речь далее; в нашем университете есть межфакультетское объединение ученых – любителей традиционной культуры, эти занятия проводятся ежемесячно в виде открытого семинара. Объединение действует уже пять лет, к сожалению, недавно ушла из жизни активистка этого движения – Элеонора Алексеевна Тамаркина. Но очевидно, что этого кружка, недостаточно для того, чтобы ВУЗ адекватно реагировал на сложившуюся ситуацию. Следовательно, на мой взгляд, необходима консолидация усилий всех заинтересованных лиц. И возможным решением обозначенных проблем, как мне кажется, было бы создание специального института в рамках университета, который объединил бы усилия со стороны филологов, естественников и гуманитариев.

Ефремова Татьяна Николаевна (*канд. ист. наук, зав. кафедрой новейшей отечественной истории УдГУ*).

У меня вопрос, пока без комментариев. Считаете ли Вы теологию интерконфессиональной, моноконфессиональной или как Вы представляете у нас в университете курс теологии на факультете удмуртской филологии, на историческом факультете? На факультетах, где идет минимальное количество на гуманитарную подготовку, где сокращено количество лекций на преподавание таких фундаментальных наук как философия, социология и других, которые дают возможность подготовиться к курсу теологии. А как быть, другим университетам, например, Казанскому университету, достаточно специфичному университету, с точки зрения, национального состава.

Харин Е.С. И не только Казанскому, но и другим. Действительно, вопрос прямо в точку, я благодарен за вопрос. Потому что, во-первых, надо сразу было пояснить, что имеется в виду под словом «теология». Как раз мне бы не хотелось, чтобы в университете было богословие в том виде, в котором оно существует в современных духовных школах, потому что мы просто не готовы, да и нет необходимости в этом. В данном случае теология мною мыслится как религиоведение.

Малышев М.Ю. Ставить вопрос о преподавании теологии, когда сам термин вырван из контекста и преподнесен соответствующим образом, мы сегодня не будем. Поэтому наша задача заключается в том, чтобы «причесать» соответствующую ситуацию. Что значит «теология»? Когда мы говорим о некоем институциональном подходе в вопросе направлений, связанных с включением религии, философских направлений истории, то говорим о том, прежде всего, что мы уже семимильными шагами «бежали», «бежим» в Болонский процесс. Наши стандарты уже начинают формироваться в общем контексте европейских и мировых стандартов. Так или иначе, на пороге появятся теологические направления. А готовы ли мы будем ответить на эти вызовы со своей стороны, готовы ли мы «закрыть» эти направления? Поэтому, когда мы выстраиваем направление, непосредственно связанное с теологией и религиоведением, мы смотрим немножечко вперед, в будущее.

Это очень серьезный, даже в чем-то политический вопрос. Как мы встретим вызовы, которые пойдут, в том числе, и с Запада? И готовы ли мы будем к этим вызовам? Поэтому надо всесторонне изучать данное направление.

Харин Е.С. Я еще продолжу с Вашего позволения. Мне лично кажется, что попытка «запустить» теологию в ВАК преждевременна. Справедливы замечания членов ВАК, которые говорят о том, что не бывает теологии не конфессиональной, это очевидно. Представьте, что в ВАКе будет специалист по теологии, а значит, по теологии ислама, по теологии православия. Если только это произойдет, то возникнет прецедент, различные протестантские организации потребуют удовлетворения своих прав и будут формально правы. Поэтому сохранение статуса светскости образования необходимо. И надо сказать, что церковь это понимает. Мы видим, что в лице Святейшего Патриарха Алексия II не было стремления уйти в государственную религию, он прекрасно понимает, чем это грозит. Я еще раз говорю, что вмешательство государства в такие тонкие сферы, как религиозное образование, в основе которого всегда была семья, может привести к обратному результату. Поэтому мы

высказываем сегодня эту проблему, поднимаем ее. Высшая школа обязательно должна выработать свою политику в отношении теологии.

Ефремова Т.Н. По-моему, переход к государственной религии уже невозможен, потому что еще в 1990-е гг. подписан договор между Министерством образования и РПЦ. И нужно идти дальше для того, чтобы не нарушить статус светского государства. В противном случае нужно будет править Конституцию, изменять массу законов, которые сегодня существуют в отношении как образования, так и других сфер. И вторая проблема, которая меня, например, очень волнует. Когда мы говорим о введении данного курса, то все время уповаем на ту часть общества, которая религиозна. Но сегодня известно, что около половины российского населения – это атеисты. Как быть по отношению к этой части?

Харин Е.С. Предусмотрена светская этика.

Малышев М.Ю. На сегодня со стороны большинства школ и со стороны большинства родителей – около 80 % – выбирают именно курс по изучению светской этики.

Воронцов Владимир Степанович (*канд. ист. наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории УдГУ*).

Я могу дать справку. По данным Министерства образования и науки Удмуртии, на первом этапе в эксперименте примут участие 13939 учащихся 4-х классов из 539 общеобразовательных учреждений республики. После проведения родительских собраний 51 % семей выбрали курс основы светской этики, 30 % – основы мировых религиозных культур, 16,2 % – основы православной культуры, 2,8 % – основы исламской культуры. Таким образом, более 80 % учащихся Удмуртии выбрали преподавание двух наиболее нейтральных модулей – «основы светской этики» и «основы мировых религиозных культур».

Малышев М.Ю. Сегодня родители и школы боятся подходить к этому, почему? Потому что отсутствуют знания, комментарий вхождения. Сегодня необходимо собрать тех, кто занимается этими направлениями и обеспечить научную, методологическую и методическую составляющую этого процесса, чтобы, например, уже в 5-м классе давали все шесть направлений.

Я бы попросил Н.Ю. Старкову в этом контексте сказать несколько слов по классическим университетам России.

Старкова Надежда Юрьевна (*канд. ист. наук, декан исторического факультета УдГУ*).

Я постараюсь акцентировать ваше внимание не на содержании процесса, а на организационных формах, в которых мы можем качественно

поднять уровень преподавания и в школе, и в вузе. В данном случае мы можем подумать о соответствующих специальностях и направлениях подготовки, потому что по государственным стандартам второго поколения в большинстве вузов и классических университетах России реализуется либо теология, либо религиоведение. Стандарт по религиоведению разработан Учебно-методическим объединением РГГУ. Стандарт по теологии примерно в те же годы, то есть где-то в начале 2000-х гг., разработан Учебно-методическим объединением МГУ и православным Свято-Тихоновским университетом. Это беспрецедентный случай, когда МГУ оказал образовательную, научную, материальную поддержку в становлении православного университета. В 2004 г. православный Свято-Тихоновский университет, не без поддержки МГУ, стал первым высшим учебным учреждением России, кому был присвоен государственный статус. Эти два стандарта активно работают в России.

По стандартам религиоведения работают такие города, как Томск, Иркутск, Омск, Тюмень, Екатеринбург, Тула, Барнаул. Здесь подход больше философского содержания. По стандартам теологии работают уже 32 учебных заведения, причем, в разных формах, на исторических, политологических факультетах. Есть факультеты, например, в Белгороде, социально-теологический, есть дальневосточный факультет теологии и религиоведения, есть факультет теологии и мировых культур в Омске и т.д. У нас тоже есть над чем подумать, потому что кадровый потенциал, материальная база УдГУ, усилия факультетов гуманитарного профиля, если их все консолидировать, в состоянии реализовать любую из этих специальностей. И тогда уже и средней школе будет попроще вздохнуть, потому что мы будем готовить квалифицированные кадры.

Но, говоря об этой теме, хотелось бы отметить еще и такой аспект. Российский опыт вхождения в эту духовную проблематику имеет гораздо более многообразные формы, чем только образовательный процесс. В Нижнем Новгороде, например, есть Российское сообщество преподавателей религиоведения. Добровольная организация, но люди осознали свои корпоративные и профессиональные интересы, объединились и уже как-то сотрудничают. И в том же Нижнем Новгороде есть тоже такой чудесный опыт, как создание славяно-греко-латинского Кабинета Приволжского Федерального округа, который пропагандирует лучшие традиционные идеи классического образования. Они издают чудесный альманах, предложили сотрудничать нам в нем. Это одна из возможных форм перехода от научного атеизма к иным ментальным измерениям, и они могут быть разнообразны. И если мы не организуемся, не придадим

себе какое-то ускорение, иные смыслы, то у нас уже пострадает и содержание. Благодарю за внимание.

Барсуков А.К. Мы обязаны разбудить религиозное сознание, причем, обязаны это сделать таким образом, чтобы наши дети пошли либо в русскую православную церковь, либо в мечеть. Поскольку ислам и русское православие несут во многом одни и те же цели, одну и ту же целесообразность.

Воронцов В.С. Это что – призыв вернуться в средневековье?

Семенов Юрий Валерьянович (*канд. филос. наук, доцент, зав. лабораторией конфессиональных проблем УдГУ*).

Уважаемые коллеги! Несколько лет назад, когда мы проводили очередной семинар с представителями республиканских и муниципальных учреждений, возникла идея, чтобы те проблемы, которые мы, как религиоведы, прорабатывали с ними, систематизировать в рамках какой-то научной структуры. Такая структура, с одной стороны, могла бы обобщать опыт конфессиональных изысканий на территории Удмуртии. С другой стороны, исследовать проблемы, связанные с историей, культурой и т.д., ориентированные на проблемы общемировоззренческие, конфессиональные. В Удмуртии функционируют экспертные советы при Министерстве национальной политики, при Правительстве Удмуртской Республики, но они преимущественно фиксировали факты, а серьезного научного анализа не было. В связи с некоторыми этноконфессиональными эксцессами, которые имели место на территории Удмуртии, возникла необходимость отработать механизм для исследования этих проблем, то есть «держать руку на пульсе». Таким образом, была создана наша лаборатория, решающая задачи по изучению исторических аспектов, современного состояния, проведению социологических исследований, выдаче экспертных заключений. В этой связи разрешите обратить внимание на ряд моментов.

Во-первых, государство у нас светское. Во-вторых, государство поликонфессиональное. В-третьих, что самое важное, на мой взгляд, в последнее время в связи с итогами перестройки основным, главным, своего рода, идолом стала такая серо-зеленая бумажка с портретами одного из американских президентов. На нее молятся сейчас! И попытки выйти на какой-то иной духовный уровень, к сожалению, не дают серьезного результата.

С одной стороны, необходимо сохранить традиционные ценности, найти какие-то точки опоры в истории, в культуре, что дает возможность обратиться и к православию, как традиционной религии.

С другой стороны, нельзя допустить прямолинейного вмешательства государства. Вчерашние партийные деятели вдруг стали разбивать лбы у иконостасов. Эта святость для меня какой-то сплошной камуфляж. Поднимать духовность для меня, для религиоведа, не значит обращаться однозначно в православие, а нынешняя политика направлена именно на это.

Стоит проблема – надо развивать духовность. А 50 % неверующих – они что, бездуховные люди? Извините, так не бывает. Поэтому для меня ясно, что необходима крайняя осторожность в этом вопросе, объективное исследование проблем, внимательное отслеживание вопроса. Безопасность конфессиональная в современном российском обществе крайне важна. Но почему безопасность одних должна развиваться за счет резкого увеличения опасности для других? Если у нас свобода совести, то я в состоянии выбрать что-то. Но, к сожалению, нередко указывается, что вот такие-то религии являются предпочтительными, а остальные – не предпочтительные? Опыт, многолетняя практика показывают, что такое размежевание обязательно будет вызывать конфликт между религией и неверием, а также межконфессиональные конфликты (православие – ислам, православие – буддизм).

Такие вещи не лежат на виду. А если это перенесется еще и в школу в той форме, в какой задумано сейчас (я не говорю о высшей школе, там особый разговор), то сразу же начнется расслоение по конфессиональному признаку. На уровне 5–6 класса это вполне возможно. Я хочу сказать, что те вопросы, которые мы сегодня поднимаем, сложные и мировоззренческие, никогда не решаются путем жесткого, однозначного государственного регулирования. Но многие вопросы могут решаться в рамках религиоведения. Религия как предмет изучения? – Да. Религия как форма какого-то мировоззрения? – Пожалуйста. Но если мы сейчас превратим высшую и среднюю школы в филиал русской православной церкви, это приведет к самым печальным последствиям. Все заложено в мировоззрении и столкновение мировоззрений зависит от культуры человека, от культуры общества. Наша культура, к сожалению, сейчас утратила взаимопонимание и поддержку.

Я – за религиоведение, за нормальный научный, взвешенный подход. Там, где будет начинаться, преобладание одной или другой конфессии, неизбежно возникнут перекосы. Поэтому я очень прошу восемь раз подумать, даже не семь, а восемь, для того, чтобы эти проблемы осознать. На мировоззренческом стыке обязательно будет повышаться температура. В религиозной форме могут приходить идеи опасные для

России – например, вахабиты, сатанисты. Поэтому иметь традиционную почву под ногами с учетом исторических особенностей нашей Родины, наверно, надо.

Ефремова Т.Н. Тем более, что европейский опыт подсказывает, он уже на виду, что нельзя вводить подобные курсы, давая преференции какой-либо одной религии. Вы правильно говорите, что это приводит в дальнейшем к кризису самой церкви.

Малышев М.Ю. Уважаемые коллеги! Я думаю, что мы начали в какой-то степени уже дискуссию по проблеме конфессионального пространства и государственно-конфессиональных отношений в современной Удмуртской Республике. Давайте посмотрим, насколько велики наши страхи.

Ильинский Сергей Игоревич (*канд. ист. наук, зам. начальника отдела по взаимодействию с общественными объединениями Управления по внутренней политике Администрации Президента и Правительства Удмуртской Республики*).

Предлагаю обрисовать предмет разговора – что есть конфессиональное пространство Удмуртии в его многообразии. Чтобы было понятно, что у нас не только русская православная церковь, но и другие направления есть. Например, к началу перестройки, то есть к середине 1980-х гг., было 32 религиозных организации, сейчас – 225! Более того, скажу, что года два назад их было еще больше. Самый пик был – 239, потом пошел небольшой спад в силу того, что снизилась активность, и по другим объективным причинам пошло некоторое снижение регистрации и т.д. Расклад примерно такой же, как и в многонациональных регионах типа Мордовии, Чувашии и т.д.

Поэтому получается так: общее количество зарегистрированных – 225, из них православие – 133, в том числе РПЦ – 124, православное старообрядчество – 7, протестантизм во всех направлениях (ранний, поздний, маргинальный и т.д.) – 69, ислам – 19, иудаизм – 2 общины, язычество – до прошлого года была одна организация, в 2008 г. организация «Удмурт вось» была снята с регистрации. На этом официально ее путь закончился, тем не менее, язычество присутствует на разных культурных уровнях.

Есть и новые религиозные движения – официально зарегистрированы две организации – это «Общество сознания Кришны (вайшнавы)» и «Церковь Последнего Завета». Кроме того, представлены и другие религиозные и «околорелигиозные» организации, в том числе люциферианские, изотерические и т.д., которые учету, в принципе, даже не поддаются.

К этому количеству надо добавлять проконфессиональные общественные объединения, которые являются своего рода группой поддержки. Они зарегистрированы уже по «Закону об общественных организациях и некоммерческих объединениях». В основном это, конечно, организации, которые имеет у нас русская православная церковь типа «Православной Удмуртии», «Общества трезвения» и т.д.; у мусульман это Союз татарской молодежи «Имам»; Общинный Центр еврейской культуры тоже очень активно работает с иудаизмом, на одной территории с Центром находится религиозная Община «Илия», Объединение «Урарту», люди, которые исповедуют армянскую апостольскую церковь. В текущем году произошла закладка этого культурного центра, где будет церковь и свой священник.

Также к этому списку можно добавить национально-культурные объединения. Кроме того, в инфраструктуру конфессионального пространства республики добавляются еще конфессиональные СМИ, плюс сеть в Интернете (достаточно большая сила), плюс проникновение в светские СМИ через специальные тематические разделы (этноконфессиональные и др.). Конфессиональные СМИ – это «Православные вести», у мусульман три газеты, самая главная – «Муслим», у старообрядцев – журнал «Радуга» и т.д.

Не следует также забывать, что верующие люди представлены не только в религиозных организациях, на профессиональной основе как духовенство и т.д., но как граждане они работают практически во всех структурах, начиная от высших эшелонов власти. Это очень важный момент, своего рода «социум верующих». Получается так, что верующий человек, работая в органах власти, если он искренне верующий, вольно или невольно, в нарушение «Закона о госслужбе», все равно будет лоббировать свои конфессиональные интересы. Или, работая, например, в каких-то экономических структурах как предприниматель, будет оказывать поддержку своим братьям во Христе или братьям-мусульманам. И в других конфессиях то же самое. Это лоббирование действительно заметно.

Поэтому, по большому счету, конфессиональное пространство достаточно широкое. Кроме этого, надо добавить достаточно либеральное законодательство, которое за последние годы немножечко ужесточается, оно становится немного похожим на советское законодательство, но пока еще не так. Берутся на учет религиозные группы, сокращается сфера влияния религиозных организаций. Сейчас, например, обсуждается вопрос о миссионерской работе.

Кроме того, существует такое понятие как «социальное партнерство», это очень важный момент. Тут уже говорили про межведомственное соглашение, то есть между религиозными центрами и ведущими объединениями. Я считаю, что на федеральном уровне достаточно. Дело в том, что у нас существует вертикаль и эта вертикаль идет сверху донизу, все, что происходит в Москве, потом, естественно, рекомендуется на местах. Поэтому на сегодня у нас в республике 14 подобных соглашений о социальном партнерстве, из них 12 соглашений – Ижевская, Удмуртская епархия и три соглашения – Ижевский муфтият. В данном направлении деятельность уже идет достаточно структурированная и конкретная, принимаются планы совместной работы.

Далее, по поводу государственной службы. Я уже пятнадцатый год работаю в этой сфере и получается действительно такая вещь: потребность в религиоведческих знаниях (я не буду говорить про теологию) велика на всех уровнях государственных, муниципальных служащих. Это при том, что существует масса учебников, курсы читаются курсы практически во всех вузах в контексте философии, культурологии и т.д. Параллельно существует целая сеть духовных школ, где можно получить из первых уст все знания. Но и этой информации не хватает.

При советской власти, когда была политика государственного атеизма, в 1960-е гг. был очень мощный проект по распространению таких знаний на всех уровнях. Конечно, этим занимались идеологические структуры ЦК КПСС, все было четко построено: журнал «Наука и религия», кафедры научных атеистических знаний, секция в обществе «Знание». Основная масса книг была именно религиоведческой, и религиоведы были классные. Справочник «Настольная книга атеиста» до сих пор остается одним их лучших религиоведческих справочных изданий. Но нередко получалась обратная реакция – у людей просыпался интерес к религии и после лекции люди шли не то чтобы в храмы, какие-то там молитвенные дома, а просто искали Библию, она была полуподпольная, находили и читали. Это было здорово! Потом образовалась соответствующая ниша в ведущих вузах и ее постарались заполнить. Считаю, что и нашему университету следует сделать нечто подобное и, в принципе, конечно, ресурсы есть. Это нужно и высшей школе, и средней школе, потому что, честно говоря, по этому эксперименту, как мы видим, очень большие вопросы, поэтому давайте из этой ситуации выходить достойно.

Соловьев Владимир Михайлович (*Министр по делам молодежи Удмуртской Республики*). Уважаемые коллеги! Многие вопросы, которые

сегодня обсуждались – для меня актуальные. Сегодня с министерством плотно сотрудничают 22 общественные организации, и в том числе те, которые сегодня прозвучали – «Имам» и «Православная молодежь». Больше, конечно, мы их поддерживаем в социальных проектах, культурно-массовых мероприятиях и т.д. Моя позиция, как руководителя отрасли однозначна – мы должны и через религию, в том числе, вести воспитательную работу с молодежью. И мы уже сделали в этом направлении серьезные шаги. Отец Георгий был буквально три недели тому назад на семинаре, где присутствовали все начальники отделов по делам молодежи. Но, к сожалению, наша работа, которой мы непосредственно занимаемся, и учебный процесс, чем вы занимаетесь здесь, в рамках своих учебных программ, они не так часто пересекаются. Но у нас в министерстве есть структуры, есть ресурсы, есть некоторые возможности, в том числе, организационно-методические, которые необходимы для достижения поставленных задач. Поэтому спасибо за ту информацию, которую я получил сегодня. Конечно, за круглым столом мы сегодня не придем к какому-то единому мнению, это не всегда возможно, потому что есть разные точки зрения, разные подходы и т.д.

Но если будет продолжение, я готов присутствовать, пригласить своих коллег, я готов к работе и сотрудничеству. Замечательно, что такие люди – умные, интеллигентные, образованные – занимаются обсуждением важнейших вопросов. Спасибо вам за работу!

Загребин Алексей Егорович (*д-р ист. наук, директор Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН*).

Уважаемые коллеги! Действительно, много правильных слов и мудрых предначертаний сегодня прозвучало, но со своей стороны хочу сказать, что та работа, которую разворачивает университет по созданию научно-образовательных центров, мне кажется весьма продуктивной. И продуктивна она еще и лично для меня и учреждения, которое я здесь представляю, в том отношении, что мы видим здесь реальную университетскую, академическую интеграцию. Интеграция происходит не только на формальном уровне, но и на уровне конкретных практических действий. И, как сказал Михаил Юрьевич, действительно хорошая идея – возобновление издания журнала «Государство и общество». И те круглые столы, которые состоялись по безопасности, по вопросам преподавания религии и религиоведения в школе, в вузе, это те актуальные проблемы, о которых мы должны не только говорить, но и превращать в печатное слово. В этой связи мне хочется сказать, что академическая наука Удмуртии, гуманитарная академическая наука может внести свой

вклад в развитие духовного воспитания, а именно инструментального обеспечения преподавания религии в школе. Наработки, которые существуют в Удмуртском институте истории, языка и литературы УрО РАН, здесь, мне кажется, будут вполне уместны, в частности, по православию. Монографии, а также архивные документы, которыми мы располагаем, позволят нам увидеть разные грани старой-новой проблемы, о которой мы сегодня говорили. Она вечная, по сути дела, поскольку связана с воспитанием, с будущим, с молодежью. Спасибо.

Бармина Наталья Николаевна (*канд. ист. наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории УдГУ*).

Мне кажется, что в сложившейся ситуации мы сталкиваемся с некоторыми формами своеобразного интеллектуального подлога. Это не упрек здесь присутствующим. Тенденция возникла довольно давно. Первый момент – у нас явно просматривается тенденция подменить понятие «духовность» понятием «религиозность». С этим я категорически не согласна, потому что понятие «духовность» шире, выше и значительнее. Религиозность может быть формой духовности, но она не сводится к религиозности.

Второй момент – мы прекрасно понимаем, что общество, в котором мы живем, общество переходное, общество, которое, образно говоря, живет последние двадцать лет в условиях постоянно меняющихся условий, и, естественно, мы испытываем некий идейный кризис. Причем, дефицит идей совершенно феноменальный именно сейчас. Обратите внимание, ни одной оригинальной, самостоятельной, свежей идеи с момента перестройки. Наше интеллектуальное российское сообщество и региональное сообщество, впрочем, не генерировало. Мы пользуемся либо идеями, пришедшими, адаптированными, заимствованными с Запада. Либо мы пытаемся реанимировать, воскресить идеи из теоретического, духовного, идейного наследия русской интеллигенции конца XIX – начала XX вв. Причем делаем это выборочно, цитатно. И я иногда даже втайне надеюсь, что люди на наших высоких постах не читали полностью наследия тех авторов, которые их референты им вставили в цитаты. Например, было бы страшно, если бы В.В. Путин в одном из своих Посланий, так активно цитировавший Ивана Ильина, оказался большим знатоком Ивана Ильина. Кто такой Иван Ильин, я надеюсь, те, кто читал, знают. Из него можно выбрать одну-две подходящие случаю цитаты. Вся совокупность его взглядов производит довольно удручающее и жутковатое впечатление. Мне бы не хотелось, чтобы наш Президент придерживался этих взглядов.

Человеконенавистнический потенциал идей И. Ильина ни один историк оспаривать не станет.

Третий момент – мы должны очень хорошо понимать, что в нынешней ситуации идейного вакуума, идейного дефицита попытаться построить новую идеологию на основе религиозных ценностей или, как у нас говорят, традиционных ценностей проще, чем пытаться создать что-то новое в условиях нового общества, в котором мы живем.

Во-первых, у нас мозги как людей, которые стоят на высших иерархических ступенях, так и нашего интеллектуального сообщества, так и значительной части нашего населения – они оттуда, из советской эпохи. Они сформированы в эпоху моноидеологии, они приучены мыслить в рамках существования одной единственно правильной политической теории, одного единственно правильного мировоззрения, которое выстраивает как вертикаль, так и горизонталь в обществе и цементирует этот социум на базе достаточно жестко прописанных ценностей. И мы не научились за эти двадцать лет с момента перестройки жить в условиях мировоззренческого плюрализма и особенно этому не научились представители нашей политической элиты. Они сменили очень много идеологических окрасов за эти двадцать лет. Они были реформаторами социализма с гуманистическим лицом, они были сторонниками либеральной идеологии, причем, абсолютными сторонниками, они вдруг заговорили об ограниченном либерализме, о державности, о православии, о традициях. Они меняют, но каждый раз они выступают как носители очередной моноидеологии, которую пытаются внедрить различными способами в общество в целом. И пока мы не научимся жить в условиях мировоззренческого плюрализма, пока мы не поймем, что в обществе могут быть люди, которые придерживаются разных взглядов, но для них нужны какие-то принципиально новые объединяющие ценности, мы так и будем ходить по вот этому бесконечному кругу, когда одни и те же люди с расстановкой в три года позиционируют совершенно разные ценностные установки. И это будет очень порочный круг.

Безусловно, есть люди, которые считают, что попытка внедрить, во всяком случае, почти в обязательном порядке преподавание основ конфессиональных культур – есть покушение на принцип светскости государства. Я лично считаю именно так. Потому что, когда мы говорим, что мы преподаем основы конкретной конфессиональной культуры, мы нарушаем принцип, заложенный в Конституции, даже если делаем вид, что этого нет. Если мы говорим, что мы там не пропагандируем

религию, а только рассказываем об этой религии, это очередная форма идейного подлога, с которой мы сталкиваемся в нашей жизни.

Другой вопрос. Раз уж это есть, надо подумать, как минимизировать издержки. Раз мы не можем изменить данность, надо сделать так, чтобы, по крайней мере, польза от этого была больше, чем тот потенциальный вред, который несут подобные инициативы. С моей точки зрения, мы должны сделать акцент на изучении самого феномена религиозности, на изучении такой формы общественного сознания, как религия, на изучении причин и факторов и т.д.

Баранов Александр Аркадьевич (*д-р психол. наук, профессор, директор Института педагогики, психологии и социальных технологий УдГУ*).

Я постараюсь немного в другом контексте поговорить. Предыдущий оратор замечательно говорила. Я позволю как профессионал психологической науки, поддержать некоторые высказывания, локализую то, что мы говорим, но не буду выходить за рамки. Каждый из нас не зря пришел. Мы болеем за это.

Вера – она не может в пять минут решиться. Это очень актуально. Это надо анализировать. Первое. Если мы будем внедрять это по школам в том виде, котором нам предлагают, то мы точно получим в подростковой среде 100-процентное расслоение. Мы все это переживали в советскую эпоху, когда все делились на «французов», «немцев» и «англичан» в преподавании иностранных языков. Хотя мы это переживали только через знание языка, это не так страшно. А если мы говорим про духовность, про веру, а это есть специфические способы поведения, это разные ценностные ориентации, мы точно получим конфликты. Это произойдет, и, как возрастной психолог, я убежден, даже сомнений нет.

Второе. Почему мы с вами все говорим про образование в университете, про школу – много. Но, коллеги, религия не оттуда начинается. Вера-то не оттуда. А как для дошкольных учреждений, для сопровождения семьи? Зачатки-то ведь там. А как мы сейчас поменяем и нашим студентам будем говорить, но уже не про духовность, а про знание о духовности. И мы опять возвращаемся к важному вопросу. Егор Сергеевич! Вы когда говорили, что надо создавать институт, имели в виду, наверное, не образовательный, а исследовательский?

Харин Е.С. Да, конечно, исследовательский.

Ютина Татьяна Карловна (*канд. ист. наук, декан факультета повышения квалификации Управления дополнительного образования УдГУ*).

Сегодняшний круглый стол очень интересен по своей тематике, по содержанию, и очень много проблем здесь было отмечено. Я хочу

обратить ваше внимание на еще одну проблему, которая возникает в связи со всеми указанными выше. Сейчас понятно, что важна проблема содержания преподавания курса школьникам, но не менее важна проблема подготовки самих преподавателей. Уже отмечалось, что практически все школы сейчас испытывают дефицит педагогов в этом направлении. Как руководитель дополнительного образования, я периодически сталкиваюсь с такой ситуацией. Как только появляется в нашей среде новое направление дополнительного образования, а по сути дела, это тоже дополнительное образование для детей, то сразу на образовательном рынке появляется очень много различных «полуобразовательных» структур, которые не имеют ни лицензий, ни кадров, но которые за деньги готовы преподавать все что угодно.

Эта вот опасность снова сейчас существует, так как будут выделяться государственные деньги. Поэтому очень важно решить, что именно университет, в котором сосредоточены специалисты высокой квалификации по истории, философии, политологии, культурологии, литературе, займет здесь свою нишу и активную позицию. Именно университет должен стать тем головным центром, не единственным, может быть, а головным центром, в котором будет сосредоточено, в первую очередь, повышение квалификации учителей общеобразовательных школ, училищ. Если данное направление повышения квалификации будет распределено у нас в республике по разным учреждениям, то, знаете, мы можем получить через некоторое время в школах в сто раз больше проблем, потому что контроля за этими преподавателями практически не будет. Учреждения, которые могут проводить повышение квалификации, должны иметь лицензию, чтобы можно было выдать учителям документ государственного образца. Таким условиям удовлетворяет, по сути, в нашей республике только университет.

Безусловно, что головным центром может выступать университет, а научной организацией – Институт истории, языка и литературы УрО РАН. Первые попытки разработки курса повышения квалификации специалистов мы с Сергеем Игоревичем Ильинским пытались организовать еще лет, наверное, десять назад. Но тогда наши начинания, честно говоря, ни к чему не привели. Видимо, время тогда еще было не то, и к этой проблеме не было такого пристального внимания.

Крохина Ирина Геннадьевна (*ведущий специалист отдела общего и дошкольного образования Министерства образования и науки УР*).

Я очень благодарна, что меня пригласили на этот круглый стол. Я отвечу на некоторые вопросы по предыстории введения эксперимента

и на ряд замечаний в адрес Министерства образования. Начну с того, что, действительно, сейчас готовится новый проект стандартов образования для начальной школы и основной школы. Российская Академия образования работает над доработкой этих стандартов. Изначально курс «Основы религиозных культур и светской этики» предполагалось вести не в рамках основного учебного плана начальной школы, а в рамках 10 часов дополнительной работы внеурочной деятельности. Курс предполагался не как единственная панацея решения духовных нравственных проблем младших школьников, а лишь как один из инструментов, потому что в содержании всех предметов, и гуманитарных, и естественнонаучных, мировоззренческая и воспитательная культура привнесена. И когда пришел документ, о котором сегодня говорили, когда все увидели, что курс включен в основное учебное время, это было несколько неожиданно.

Во-вторых. Как специалист я знаю, что в любой эксперимент нужно «входить», то есть подготовиться, и психологическая составляющая должна быть очень мощная. Но, к сожалению, этапа вхождения в эксперимент практически не было, началась просто организационная деятельность.

Действительно, все те риски, которые мы сегодня обозначили, обговаривались в Министерстве образования, когда собирался Координационный совет по данному эксперименту. Министерство образования очень сильно заботят и волнуют вопросы разделения ребят. Информация для родителей была дана, и родители писали заявления, какие модули они будут выбирать. Город Ижевск очень тонко это прочувствовал и выбрал только два модуля – «Основы религиозных культур» и «Основы светской этики». А село вот как-то не сориентировалось и сейчас Управления образования сельских районов работают над тем, чтобы свести эту ситуацию к тому, как это сделал город Ижевск.

Относительно повышения квалификации мы посылали запросы во все высшие учебные заведения – в Глазовский пединститут, в Удмуртский государственный университет, в Институт повышения квалификации, в ИжГТУ. Всем ВУЗам, которым было послано это обращение, предстоит обучить 283 педагога. Что это за педагоги? Если это малокомплектные школы, то, в основном, это будут учителя начальной школы. Если это городские школы, достаточно многокомплектные, то рекомендации были, чтобы это были учителя истории, обществознания, в крайнем случае, учителя филологии, что допускается.

Следующий момент. Федеральное Министерство образования запросило из регионов рекомендации, откуда брать часы на преподавание

предмета? Предлагали из регионального компонента. Но у нас национальная республика и в школах этот компонент вычерпан на национальный язык и литературу, часов нет. Если взять городские школы, большинство школ идет по пятидневке, и там этого компонента тоже нет. В итоге предложили два часа в неделю: в четвертом классе в апреле четвертая четверть и два часа в пятом классе в первой четверти, то есть длительность этого курса две четверти. Так как в концепции этого курса предполагается очень мощный культурологический и светский компонент, то мы выбрали следующую схему: один час взять из урока литературы, за счет литературы в IV четверти четвертого класса, потому что, посмотрев стандарт 2004 г., видим, что там есть культурологический компонент, связанный и с мировоззренческими сторонами обучения (религию, и Библию проходят). Просто это будет другое содержательное начало, содержательный инструмент. И один час взять из курса «Окружающий мир», так как это интегрированный курс «Естествознание и обществознание», где в стандарте образования также есть мировоззренческие моменты.

Обсудив этот вариант с руководителями муниципальных органов управления образования, а они согласились, данное предложение мы отправили в Москву.

На такие круглые столы представителей министерства необходимо и дальше приглашать. Мы уже с учителями встречались, и я знаю, что больше всего вопросов возникает после прохождения курсов повышения квалификации, в момент преподавания. Поэтому на вашем сайте должен быть какой-то форум, модуль «вопрос-ответ», где учитель мог сразу же зайти – задать вопрос и получить ответ. Должно быть такое живое реагирование.

Малышев М.Ю. Я понимаю, что, конечно, еще есть желающие выступить, поскольку все вопросы достаточно интересные.

Коллеги! Вы знаете, честно говоря, я в начале нашей встречи думал, что дискуссия будет несколько осторожная, даже в какой-то степени мягкая, обходящая острые углы. Но участники не подвели, «выпрямили», как говорится, все углы и вывели нас на некую прямую, в рамках которой нас ожидает еще достаточно много разных поворотов.

Если говорить о завершении нашего вопроса, то, прежде всего, я хотел сказать, что, конечно, есть соответствующие документы, в рамках которых идет эксперимент. Главный вопрос, который сегодня стоял и достаточно остро обсуждался – методологическая, методическая готовность системы образования, в том числе региональной. Сегодня нам пояснили, что многое в руках соответствующих федеральных институтов и ведомств. Но в России всегда есть свои региональные особенности любого процесса, которые из Москвы очень сложно видеть.

Конечно же, мы затронули только небольшую часть тех проблем, которые есть. Для того, чтобы дальше вдумчиво входить в эту проблему, совместными усилиями решать те вопросы, которые сегодня актуальны, нам нужно объединиться, чтобы как можно меньше сделать ошибок.

Приглашаем и государственные, и общественные структуры к дальнейшему плодотворному диалогу на площадке Удмуртского государственного университета для обмена опытом и педагогическими идеями, методиками, результатами научной работы.

3. ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: МАТЕРИАЛЫ К ДИСКУССИИ

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.М. Исмагилова,
ГОУ НПО «Профессиональное училище №29»

Актуальность темы определяется, прежде всего, задачами стабилизации социально-политического положения в России начала XXI в. В современной России идет строительство новых общественных отношений. Патриотизм представляет собой особо значимую ценность, так как является основой единения, гармонизации современного российского общества, сохранения его самобытности и культурного своеобразия в многоликом человеческом сообществе. Актуальность темы находит свое подтверждение в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» и «Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации», в этих документах подчеркивается, что патриотизм призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа, формированию в России гражданского общества, поэтому разработка его теоретических основ является важной научной задачей.

Говоря о таком понятии как патриотизм, я считаю необходимым упомянуть некоторые отличительные особенности современной эпохи. Прежде всего, нас интересует нравственное состояние молодежи. Что касается современной ситуации в России, то очевидно, что никогда еще воровство, коррупция, рост криминальных структур, безнаказанность чиновников, пьянство, наркомания и духовное нездоровье общества не достигали таких масштабов, что поставили общество в катастрофическое положение. Начиная с 1980-х гг., в обществе происходили сложные

процессы, результаты которых стали явными лишь к середине 1990-х гг. Резко замедлились темпы развития экономики, произошла утрата прежних идеологических ориентиров. Усилились агрессивность среды, социальная нестабильность, изменился характер общения между людьми, что было связано с утратой традиций, взаимопомощи и взаимной поддержки. Выявилось все нарастающее отчуждение молодежи от официально пропагандируемых социальных ценностей, школы, семьи. Однодетная, конфликтная, нередко неполная семья перестала полноценно выполнять воспитательные функции. Молодежь все более остро ощущала невостребованность обществом знаний и таланта. Постепенный размыв культурных традиций, интеллигентности, снижение ценности такого явления как патриотизм – эти и другие подобные факторы значительно затрудняли осуществление эффективной образовательной политики. Развал старой системы воспитания привел к тому, что, не усвоив ценность патриотизма и коллективизма, молодое поколение формировалось на ценностях крайнего индивидуализма и эгоизма.

В XX в. мир поразило еще одно бедствие – наркомания. Ныне и в России стремительно увеличивается число молодых людей, употребляющих наркотики, распространяются, казалось уже побежденные болезни, такие как туберкулез. Над страной нависла эпидемия СПИДА. Рушатся семейные отношения, а ведь крепкая семья – опора сильного государства. Нравственной опорой человека в самые сложные времена всегда была вера в Бога, как в некий нравственный идеал. Но вследствие 75-летнего атеистической пропаганды, как, впрочем, и по ряду других причин, многие люди в нашей стране не только потеряли веру в Бога, но и не знакомы даже с основами религии. Все это влияет на эмоциональное состояние молодежи, ведет к еще большему снижению их нравственного и духовного уровня, что вызывает абсолютно обоснованные опасения за судьбу подрастающего поколения. И вот в таких непростых условиях приходиться жить новым поколениям россиян. О проблемах нравственного воспитания молодежи, а в более узком смысле о проблеме воспитании в ней патриотизма и пойдет речь в моей работе.

Идея патриотизма как идея духовного единства личности и российского общества не унифицирует индивидуумов и не растворяет личностное начало в коллективном творчестве, наоборот, всячески способствует развитию самобытной личности. Идея патриотизма первоначально формируется как чувство патриотизма, выражающееся в любви к своим родным, ближним, любви к своей малой родине, границы которой со временем расширяются до Родины с большой буквы, в масштабах

России. Патриотизм охватывает чувство ответственности за свою судьбу, судьбу своих ближних и своего народа. Иначе говоря, чувство патриотизма формируется на ниве национальной (и многонациональной в рамках единого государства) культуры.

Патриотизм – одно из наиболее глубоких человеческих чувств, закрепленных веками и тысячелетиями. Под ним понимается преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу, гордость за их прошлое и настоящее, готовность к их защите. Однако в современных условиях утверждение патриотизма на основе традиций российского общества – процесс противоречивый и далеко не однозначный.

Патриотизм представляет собой своего рода фундамент общественного и государственного здания, опору его жизнеспособности, одно из первостепенных условий эффективности функционирования всей системы социальных и государственных институтов. Усвоение ценностей и норм жизни, утвердившихся в обществе, – объективный, но не стихийный процесс. Патриотизм не заложен в генах, это не природное, а социальное качество и потому не наследуется, а формируется. Одной из важнейших задач современности является формирование понятия Родина, Отечество, Отчизна. Родина включает в себя все многообразие социальных и природных факторов, которые мы называем понятиями семья, микрорайон или деревня, город или район. По мере своего развития каждый из нас постепенно осознает свою принадлежность к семье, коллективу, народу. Вершиной патриотического воспитания является осознание себя гражданином России. Как невозможно научить любви к родителям одними призывами, так невозможно воспитать гражданина из подростка, изучавшего большую Родину только по книгам. Патриотизм должен воспитываться в постоянном общении с родной природой, широком знакомстве с социальными условиями жизни народа.

Но как обстоят дела с патриотизмом у нынешней молодежи? Вынуждена констатировать факт, что нынешнее моральное состояние молодежи сейчас может быть охарактеризовано понятием фрустрация. Это и потеря перспективы, и растущие растерянность и тревога, и неуверенность в завтрашнем дне, и чувство безысходности, обманутости, доминирующие установки жить «одним днем». Очень большая проблема заключается в том, что сейчас во взрослую жизнь вступает поколение начала 1990-х гг., поколение, которое уже не застало Советского Союза с его более-менее устоявшимися ценностями, поколение, которое родилось в совершенно другой стране. Изменение системы ценностей не успевало за более быстрым изменением общественных настроений.

Патриотизм, развитию которого раньше посвящали много усилий, постепенно превратился из необходимого элемента воспитания подрастающих поколений, во что-то лишнее, несовременное. К развитию патриотизма у молодежи относились всё более формально, отбивая тем самым желание быть патриотом и вызывая сомнение в целесообразности данного личностного качества. Развал старой системы воспитания привел к тому, что, не усвоив ценность патриотизма и коллективизма, молодое поколение формировалось на ценностях крайнего индивидуализма и эгоизма. Падение коммунистического режима в России не могло означать только смену политического порядка или господствующей идеологии. Важнейшей составляющей этого процесса явилось разрушение устоявшихся представлений советских людей о себе и своем месте в мире, вызвавшее массовый кризис идентичности и, как следствие, разрушение основ советского патриотизма.

Таким образом, новое поколение начинало свою жизнь в стране, в которой отсутствовала какая либо идеология или система ценностей. Поскольку ничего в нашем мире не терпит пустоты, образовавшийся вакуум быстро стал заполняться технологиями разрушения национального самосознания.

Как известно, когда свободы чересчур много, она развращает человека. Так материальные ценности стали преобладать над моральными. Что считает ценным среднестатистический молодой человек? Деньги, машину, хорошую одежду, тусовки по выходным. Для патриотизма в этом случае совсем не остается места. И почти никто не задумывается, что так жить нельзя. Самое интересное заключается в том, что молодежь понимает и принимает патриотизм как ценность, но слабо представляет его на практике. Отсутствуют достойные примеры патриотизма в современном обществе, а если и есть, о них не принято напоминать молодежи.

В сознании советских людей был прочно формировался **образ защитника** Отечества, Добра, справедливости (сказочный, собирательный и реальный); образ жизни подвижника, образ мудрости государственного деятеля, образ воли полководца. Мощным фактором воспитания был **образ героя** (А. Матросов, М. Паникаха, З. Космодемьянская, О. Кошевой, пионеры-герои и др.) **и образ героического акта** (ночной таран в воздухе, переход через линию фронта, оборона дома Павлова и др.)**, образ мужественно-подвижнического Отца и образ жертвенно-женственной Матери.**

Данные образы предстают как образцы патриотизма, нравственности, духовности, толерантности, самоотверженности, мужества, воли

к победе и т.д. Они выступали и выступают в многообразных формах ценностных ориентаций человека и науке еще предстоит исследовать спектр ценностей, которые вели солдата в бой, а труженика тыла превозмогать невероятную усталость.

А что же происходит в наши дни? Чтобы не быть голословной, я приведу пример статистики. Учащимся нашего училища № 29 открыто был задан вопрос о герое нашего времени. Оказалось, что 82 % респондентов не могут назвать конкретных героев (причем 37 % считают, что таковых нет вообще, 36 % просто не знают их, 9 % думают, что герои есть, но не ведают кто они). Таковы плоды дегероизации и развенчивания всего и вся в последние 15–20 лет. А когда нет образца для поведения, молодежь попросту не понимает с кого брать пример, и ввиду отсутствия достойных образцов для подражания ищет свои идеалы самостоятельно, например, на экране телевизора. Нужно ли говорить о том, что за пример может обнаружить для себя человек, просто включив телевизор? Влияние СМИ на сознание молодежи велико как никогда и это не может не огорчать.

Хотелось бы упомянуть о еще одном аспекте жизни современного общества и привести немного статистики. Учащимся был задан вопрос: «Если у вас была бы возможность, вы бы уехали из России?» Большинство опрашиваемых ответило, что посмотрели бы мир и вернулись (80,65 %). Ответ «уехали бы навсегда» занимает второе место (14,51 %). Тех, кому и в России хорошо оказалось всего 4,95 %. Любого здравомыслящего человека подобная статистика должна ужаснуть. Патриотизм в стране выродился настолько, что абсолютно реальными кажутся опасения, что в случае опасности страну просто некому будет защитить. И действительно – многие из нас, считая себя патриотами, ведут себя апатриотично. Это происходит, когда родители хотят пристроить своего ребенка учиться на Запад, выпускник вуза закончив институт мечтает уехать из России и работать где угодно, но только не в стране, где родился. О каком патриотизме может идти речь, когда молодежь бессознательно не любит свою страну?

Подобное положение дел заставляет задуматься о причинах такого упадка патриотизма. Как оказалось, корень проблемы заключается не столько в отношении молодежи к патриотизму, сколько в отношении ее к власти и государству. Либеральные реформы 1990-х гг. привели к разрухе и всеобщему социальному упадку. В обстановке, когда подавляющее большинство молодежи считало, что государство не отражает ее интересов, не обеспечивает социальную защиту, не пользуется

уважением на международной арене, молодые люди просто не понимали, зачем им нужно такое государство, и почему они обязаны любить его и защищать. Но это чисто экономические причины. Статистика неумолима и она говорит о том, что причиной падения патриотизма в молодежной среде явилось отсутствие патриотической идеи в обществе (52,42 %), второе место занимает отрицательное влияние друзей и сверстников (41,42 %), третьей причиной респонденты называют ненормальную обстановку в семье (35,48 %).

Теперь о приятном. По опросам социологов, россияне стабильно гордятся полетом Ю.А. Гагарина в космос, гимном (слов, правда, большинство до сих пор не знает), а также нашей великой историей и литературой. С патриотическим воспитанием у нас проблема, потому что о нем вспоминают только тогда, когда нужно выполнить норматив по призыву в армию. Конечно, советская пропаганда «перегибала палку», поливая грязью Запад и преподнося наличие в магазинах колбасы как великое достижение развитого социализма. Зато весь народ знал о любом нашем достижении в космосе, в науке, об успехах наших музыкантов и спортсменов. Сегодня мы по-прежнему не утратили лидирующих позиций в том же космосе, но что современная молодежь об этом знает? Ничего! Зато по телеканалам огромные сюжеты отведены на запуск американских шаттлов, как будто на МКС работают только американцы.

Выпуски наших теленовостей на 90 % состоят из государственных визитов плюс ЧП, катастроф и наводнений по всему миру. Потом эфир забит ток-шоу и сериалами. А турниры по теннису или те же матчи внутреннего чемпионата по футболу показывают по платным каналам в ночное время. Кто их увидит, чтобы испытать гордость и за наших девчонок-теннисисток, и за местную футбольную команду? Мы создали специальный телеканал, который в международном эфире будет улучшать имидж России в глазах иностранцев. Может, для начала надо было подумать о том, как улучшить имидж страны в глазах собственных граждан? Из выпусков новостей каждый из нас может узнать, сколько убийств произошло за последние сутки, о кризисе, сколько человек и где остались без тепла, а хороших новостей вроде как у нас и нет. Об этом мы почему-то говорить стесняемся. Как и о людях, которые живут среди нас и каждый день совершают большие и маленькие геройские поступки. Да много еще чего такого мы не делаем, ни сами лично, ни наша власть, чтобы понять: мы живем не в самой плохой стране, нам есть кем и чем гордиться. И люди ощущают в этом большую потребность. Это необязательно мировые рекорды и научные открытия. Это подвиги

и поступки, события и даты, о которых надо знать всем. Чтобы научиться этим гордиться. И брать пример.

Хотелось бы упомянуть об еще одной проблеме патриотизма современной молодежи. Сегодня все больше и больше начинают говорить о патриотизме, о патриотических чувствах россиян. И это закономерно. Любовь к Родине стала мощным эмоциональным побудительным мотивом в общественном сознании, значимом для различных социальных групп. Патриотизм стал своего рода защитной реакцией по отношению к пропагандируемым в последнее десятилетие тезисам, что «Россия неспособна к цивилизованному развитию» и ее ждет «беспросветность впереди». Такой патриотизм называют «реактивным патриотизмом». Он возникает как ответная реакция на различного рода национальное, культурное, религиозное, территориальное ущемление. Распад СССР, поражение в «холодной войне», падение авторитета нашей страны на международной арене, локальные военные конфликты, всё это стало питательной средой для роста такого неестественного сознания и чувства, воплощённого в формы образов врагов, предателей, диссидентов и проч. Такой патриотизм очень распространен, особенно в молодежной среде. Среди тех, кто называют себя патриотами, таких около 90 %. Явление это достаточно опасное, так как у таких людей присутствует некий комплекс неполноценности, его еще называют «Homo Soveticus». Он проявляется в том, что человек чувствует некое превосходство западного человека, к примеру, тот лучше одевается или ездит на более дорогой машине.

Защитная реакция может проявляться в самых разных формах – вплоть до крайнего национализма, шовинизма и ксенофобии. И в этом то, как раз и заключается третья проблема патриотизма современной молодежи. Не каждый способен отличить настоящий патриотизм от других понятий, им прикрывающимся. Патриотизм не противостоит осознанию человеком своей принадлежности ни к своему этносу, ни ко всему человечеству. Патриотизм заключается в том, чтобы любить свой народ и уважать другие народы. Патриотизм – это не движение против чего-либо, а движение за те ценности, которыми располагает общество и человек. Патриотизм – это, прежде всего, состояние духа, души. Патриотизм – это когда ты любишь свой народ, а национализм – это когда ты ненавидишь другие народы. И каждый из нас должен осознать разницу в этих понятиях.

Для того чтобы укрепить понятия патриотизма, привить любовь к малой и большой Родине, мы преподаватели, классные руководители проводим ежегодно, и это уже стала доброй традицией: «Встречи с ветеранами» «Концертные программы, посвященные 23 февраля и 9 мая». А также ездим по музеям славы нашего города и Сарапульского района (д. Шолья), проводим конкурсы профмастерства с использованием национальной атрибутики, проводим классные часы о родной Удмуртии. Тем самым не давая забывать о достижениях и людях проживающих в нашей республике и стране, воспитывая чувство гордости и патриотизма.

Подводя итоги вышесказанному, можно утверждать, что патриотизм у современной молодежи переживает не самые легкие времена. Об этом свидетельствует факт концентрации государственного интереса к проблемам воспитания патриотизма у граждан Российской Федерации, что закреплено государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы». Перечисленные проблемы могут и должны решаться не завтра и не в следующем году, а прямо сейчас. Россия должна духовно возродиться. Завтрашний день России зависит от того, насколько выверенными и дальновидными будут принимаемые сегодня меры по воспитанию патриотизма в подрастающем поколении.

Именно нацеленность на социальную востребованность молодежи, осознание подростками и молодыми людьми своей «нужности», значимости для общества, социальный заказ на молодежное творчество и активность дают огромный позитивный импульс освоению ценностей патриотизма, резко повышает его эффективность и воздействие на общественное сознание, самовоспитание и самосовершенствование.

В современной ситуации развития России, как никогда необходимо возрождение духовности, воспитание населения, особенно молодежи, в духе патриотизма, любви к Отечеству, прекращение пропаганды насилия, жестокости, не свойственного нам образа жизни. За россиянами – великий разум и ратный подвиг предков, могучая культура, а мужества и стойкости, чувства ответственности перед Родиной им не занимать. Без подъема гражданского самосознания, патриотического потенциала населения и российской государственности не приходится рассчитывать на успех в Возрождении Отечества. В реализации патриотического воспитания нужны новые концептуальные подходы, прежде всего осознание того, что формирование патриотизма не может занимать второстепенного места или быть предметом спекуляций в политической борьбе.

Россия всегда была богата своими людьми. И наша задача – сохранить наш человеческий потенциал, победить безнравственность, бездуховность, вытеснить насаждаемые извне и чуждые нам ценности и взгляды, остановить разложение молодежи. Развив нравственность и патриотизм, Россия сможет возродиться, став могучей и великой державой.

Литература

1. *Кудрявцев Л.Д.* Современное общество и нравственность. М.: Наука, 2000.

2. *Левашов В.К.* Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социс. 2006. № 8.

3. *Семенов В.Е.* Ценностные ориентации современной молодежи // Социс. 2007. № 4. С. 37–43.

4. www.wciom.ru

ОПЫТ РАБОТЫ МОЛОДЕЖНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ДОЛГ» ПО УВЕКОВЕЧИВАНИЮ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н.М. Суетина,
заместитель председателя УдРМОО «Долг»

Для общественной организации «Долг» 2010 год – год особо значимый. В год празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне поисковиками еще более трепетно воспринимается та, работа которую они осуществляют. И это не просто дежурная фраза, в ней – суть нашей работы, базовые педагогические принципы. Наша задача – поиск и увековечивание памяти погибших солдат, но работа в организации с самого начала это, прежде всего, – пробуждение чувств ребят, взросление их души, становление личности. Думаю, пока еще работает стереотип понимания патриотического воспитания как военно-спортивного.

Мы же всегда понимали свою работу, как исполнение нравственного долга. Именно категория «долг» является для нас базовой, определяющей ценностью. Она наполняет смыслом все, что мы делаем, все формы работы. И на сегодняшний день Удмуртская республиканская молодежная общественная организация «Долг» – это уже не просто организация, занимающаяся поиском, подъемом и захоронением останков погибших солдат, а это организация, в которой в полном объеме используется системно-педагогический подход гражданско-патриотического воспитания. Это особое пространство общественной организации, где все ее члены являются участниками социально-значимой деятельности, при этом они делают и реализуют свой нравственный и гражданский выбор. Без принципа добровольности и соучастия работа в поиске просто невозможна.

Важно для ребят и то, что мы ведем общественную, то есть важную для всего общества и государства работу. Участники поисковой деятельности – это в основном старшие школьники, студенты, работающая молодежь, а также все те, кто заинтересован в деятельности организации: ветераны, родственники погибших солдат, педагоги, воспитатели, организаторы образовательных учреждений и многие другие. У организации наработан широкий спектр общественных связей, это военкоматы, администрации городов сел, где ведутся поисковые работы, музеи, архивы. Это позволяет каждому члену организации чувствовать себя гражданско и общественно-активной личностью.

Сегодня в составе организации работают 10 поисковых отрядов в разных городах и районах Удмуртии. Программа деятельности, а значит и воспитательно-педагогическая система основана на календарном годе. При этом ребята уже знают основные мероприятия и формы работы, что позволяет им эффективно спланировать включенность в дела организации и почувствовать себя нужным общему делу. Мы можем говорить о ритме и стабильности работы внутри пространства организации. Формы и направления работы имеют свои задачи, но, как мы уже сказали, основываются на нравственной категории «долга».

Деятельность в течение года имеет свое начало и завершение. Это проведений традиционно, весной и осенью, республиканского мероприятия – **открытия и закрытия «Вахты Памяти»** с планированием и подведением итогов, торжественным вручением медальонов, с участием родственников солдат. Проводятся данные мероприятия на базах разных поисковых отрядов республики и образовательных учреждений. Это большой сбор организации, на котором ребята могут в торжественной и в то же время дружеской обстановке, почувствовать себя членом поискового движения и осознать смысл своей работы и места в этой работе.

Единение, осознание общности организации возникает на традиционных **слетах поисковых отрядов** Удмуртии «Памяти павших будьте достойны!», который проводится летом между экспедициями. На слет

приезжают ребята со всей республики, которые не могут пройти обучение на наших базах. В лагере они учатся, узнают о поисковой работе, приобщаются к идеям и духу организации.

Вахты Памяти для поисковиков – это **сезон поисковых экспедиций**, это то, ради чего приходят в «Долг» ребята. Но не все сразу едут в поиск. Это – то желанное и заветное, к чему надо подготовиться и подойти. Именно в экспедиции проверяется, останется ли человек в поисковой деятельности, здесь происходит настоящее погружение, понимание и осознание таких основных ценностей, как человеческая жизнь, история, мужество, служение, отечество, подвиг, боль. В своих дневниках ребята всегда пишут, что найти медальон солдата – это счастье. Почему? Может быть потому, что соприкосновение с жизнью и смертью открывает им глубинные смыслы жизни и этот опыт, пережитый в экспедиции, поможет им состояться в жизни и духовно, и профессионально.

Поиск требует серьезных знаний и умений: **организовано обучение** поисковому делу, основам туристической подготовки, архивной и музейной работы. Необходимость учиться воспитывает в ребятах ответственность, дисциплину, повышает личностный уровень и самооценку.

В зимний период проводятся **архивно-исследовательские работы**. По программе «Зимник» на базе военкоматов Удмуртии. Ребята выезжают в районы республики для работы с архивными документами военкоматов с целью выявления имен и фамилий наших земляков, не вошедших в Книгу Памяти.

Ведутся архивные исследования в Центральном архиве Министерства обороны РФ в г. Подольске и других военных архивах России, где изучаются документы, необходимые для организации и проведения поисковых экспедиций (описание боевых действий, боевые донесения, оперативные сводки о количественных и именных потерях), для установления архивных данных по найденным медальонам и именным находкам с целью розыска родственников погибших солдат, для работы с запросами граждан по установлению судеб погибших солдат.

Архивная работа делает для ребят историю документально ощутимой, ее можно буквально подержать в руках: письмо солдата, похоронку. У этой работы есть тоже значимый результата – восстановление имени солдата, который значился в архивах без вести пропавшим, установление места, где он погиб или захоронен.

Для всех направлений работы – главным является творческий принцип, который позволяет выходить ребятам на прочувствование

и осмысление того, что они делают. Через творчество они начинают понимать, ради чего они это делают. За многие годы работы в «Долге» сложились свои **технологии патриотического воспитания.**

Для проведения учебно-информационных и просветительских встреч, выступлений активно используются ***агитбригады.*** Ребята сами пишут и составляют сценарии, выступают перед школьниками и ветеранами. Помимо агиток появляются авторские тексты, песни, стихи, воспоминания. На агитках ребята получают обратную связь, то есть отклик людей, которые тоже проникаются идеей поискового дела, и благодарят их за такую важную работу.

В экспедициях ребята пишут ***дневники,*** которые стали еще одной очень важной формой патриотического воспитания. Это возможность прописать, а значит, и пережить иногда очень сложные чувства, связанные с тяжелым физическим, нравственным и психологическим испытанием – работой на раскопе.

Дневник экспедиции – это чувства, откровения поисковиков, понимание ими долга, войны, истории, где каждый может сказать: «Я был на той войне, которая была».

Так была названа наша программа и книга – «Я был на той войне, которая была», изданная в 2005 г. в рамках республиканского книгоиздательского проекта «Юная Удмуртия» И теперь через книгу к нашему опыту смогут присоединиться те, кто никогда не был в экспедиции. И мы сможем передать еще кому-то то, что почувствовали сами – Память о войне. Книга стала ярким воплощением деятельности организации в год 60-летия Победы. В 2007 г. к 15-летию организации «Долг» был выпущен методический сборник сценариев, посвященных поисковой деятельности. А сегодня к 65-летию Победы готовится к изданию сборник-альманах «Что такое Родина?», где к нам присоединились другие общественные организации республики.

В патриотическом воспитании активно используются ***средства музейной педагогики***. Большой накопленный материал поисковой деятельности (архивные исследования, результаты поисковых экспедиций, находки) позволил создать в республике музеи и музейные комнаты, посвященный поиску.

Это – находки, привезенные с полей сражений Великой Отечественной войны: солдатские медальоны, фрагменты вооружения, личные вещи солдат, листовки и агитационные материалы. Это документы по поиску родственников солдат, медальоны которых были найдены, многочисленные фотографии из поисковых экспедиций.

В Ижевске действует Музей поискового движения «ДОЛГ». В Глазовском педагогическом институте – музей объединения «Новый Феникс», в Сарапуле – музей отряда «Гвардия», созданы школьные музеи и музейные комнаты в школе № 1 поселка Балезино, Уромской школе и других районах республики, недавно открыт музей в Кадетской школе № 7 им. М.Т. Калашникова г. Воткинска. Ребята с удовольствие ведут экскурсии, рассказывая о том, что самим пришлось увидеть и пережить.

Начиная с 2006 г. 22 июня, в день начала Великой Отечественной войны, в городах и районах Удмуртии в скверах у Вечного огня мы проводим ***республиканскую творческую акцию-соразмышление «Что такое Родина…»***.

В 4 часа утра, в момент начала Великой Отечественной войны, ребята-поисковики собираются у памятных мест. Работает передвижная выставка «Музей под открытым небом», и поисковики проводят экскурсии для всех желающих. В течение дня у Вечного огня проходят встречи со школьниками, дошкольниками, ветеранами, жителями Ижевска. Для детей проводится конкурс рисунка на асфальте «Что такое Родина», организуются выступления агитбригад, выступления творческих коллективов и поэтические чтения стихов о войне и мире, о России, исполняются военно-патриотические песни. В конце акции дети запускают в небо шары. В течение всей акции все желающие могут зажечь свечи и возложить цветы. И всем предлагаются анкеты, где можно оставить свои размышления о том, что такое «Родина, Отечество, Долг, Честь».

В 2009 г. на площади у Вечного огня в г. Ижевске работала информационная точка «Помним имя твое, солдат!» при участии компании «Мегафон» с прямым выходом с Интернет. Все желающие могли получить сведения из электронной базы данных на obd-memorial.ru о пропавших без вести солдатах.

По найденным и прочитанным медальонам и именным вещам ведется поиск родственников солдат. И в течение года проводятся ***вручения медальонов.*** Такие минуты мы считаем особыми моментами нашей работы, когда удается найти родных погибшего солдата и передать им его медальон или личные вещи. Именно тогда до конца понимаешь смысл слов, что значит связь времён. Эти встречи являются своеобразным символом завершения цикла поисковых работ, выполнения своего долга.

Уже в этом году на открытии «Вахты Памяти – 2010» нашими отрядами в торжественной обстановке переданы 4 медальона родным и близким погибших уроженцев Удмуртии.

Если сегодня в любой аудитории задать вопрос «У кого из вас есть в семьях родные, погибшие на фронтах Великой Отечественной?». То в 90 % случаев – ответ будет положительный. Мы и сегодня связаны с войной, с историей России, Отечества.

Поисковики «Долга» считают, что наш долг – сохранять эту связующую нить. И от того, как мы относимся к своей истории, своему государству, зависит и наше отношение в целом к миру, к себе, и к своему будущему. Разорви эту связующую нить – и всё рассыплется, как бусины с порванной нити, которые потом очень трудно собрать в единое целое. Но можно. Можно тем добрым, вечным, которое всегда остается в человеке. Это путь постижения истории Великой Отечественной войны, путь сопричастности и долга.

А закончить выступление хочется стихами поисковика из балезинского отряда «Патриот», Ильи Проценко, написанными им в 8 классе, в его первой экспедиции:

Костер вечерний, песни до утра,
Уже не мальчики, уже не детвора.
А утром на работу я иду
С друзьями прошлое страны искать,
И нет конца работе,
Что до седьмого пота.
Останки, пули, ордена, медали
Тех, кто за эту землю воевали.
Мы ищем, верим в дело чести.
От войны дойдут известия.
Пусть помнит поколение другое
Солдат, оставшихся на поле боя.

ПАТРИОТИЗМ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.М. Псарева,
методист МУ ДОД «Центр эстетического воспитания детей»

Ценность вообще и патриотическая, в частности, в отечественной социологической науке исследована недостаточно. Чтобы убедиться в этом можно ознакомиться с содержанием учебников и учебных пособий по социологии, изданных в конце двадцатого века и в последние годы. Вместе с тем проблема актуальна, социально и гносеологически

значима как для социологии, так и для целого ряда социально-гуманитарных наук – истории, антропологии, социальной философии, социальной психологии, государствоведения, философской аксиологии и ряда других.

Актуальность темы представляется в следующих основных положениях:

1. Понимание ценностей как совокупности идеалов, принципов, нравственных норм, представляющих приоритетное знание в жизни людей, имеют, как для отдельного социума, скажем, для российского общества, так и общечеловеческого уровня вполне конкретное гуманитарное значение. А поэтому проблема заслуживает всестороннего изучения.

2. Ценности объединяют людей на основе их общезначимости, знание закономерностей их интегративного и консолидирующего характера вполне оправдано и продуктивно.

3. Патриотические ценности, включающиеся в предметное поле проблем социологии, такие как моральные ценности, идеологические ценности, религиозные ценности, экономические ценности, национально – этические и др., имеют важнейшее значение для изучения и учета еще и потому, что они выступают мерилом социальных оценок и критериальных характеристик.

4. Выяснение роли патриотических ценностей значимо также и для нас, педагогов, специалистов, работающих в области патриотического воспитания – в общеобразовательных школах, в учреждениях дополнительного образования.

Патриотическая ценность как понятие и категория изучается как отечественными учеными, так и зарубежными. Если обратиться к истории социальных учений, то мы обнаружим, что уже Платон рассматривал ценность как благо. В Новое время зародилась традиция рассматривать ценность как стоимость, которая в середине девятнадцатого столетия будет переосмыслена К. Марксом, в двадцатом веке ценность на Западе исследовалась Лотце, Шелером, Риккертом, Гартманом, Бретано и некоторыми другими авторами. В отечественной философии и социальной теории, а также в социологии ценности изучались В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым, П. Флоренским, В.П. Тугариновым, О.Г. Дробницким, И.С. Нарским.

Патриотическая ценность практически однозначна социальной ценности. Ведь патриотическая ценность, изучаемая социологией, есть ни что иное, как компонент социальной системы, наделяемый особым значением в индивидуальном или общественном сознании. В таком ее

значении ценностью может обладать любой объект, прежде всего, социально значимый. Это и социальное отношение, и социальная норма, и социальное взаимодействие, и функционирование различных сфер социальности – права, морали, религии, искусства, науки, культуры.

Патриотические ценности – порождение способа производства материальной жизни, который обусловливает собственно социальный, политический, духовный процесс жизни, они всегда выступают регуляторами человеческого общежития, стремлений людей и их поступков. Ценности непременно выстраиваются в определенную иерархическую систему, которая всегда наливается конкретно-историческим смыслом и содержанием. Вот почему шкала ценностей и основанных на них оценок содержит направленность не только от минимума до максимума, но и от положительного значения до отрицательного.

Для всестороннего исследования проблемы патриотических ценностей и их форматной ретроспективы на мировую и российскую действительность обратимся к традиционным ценностям национальной России.

Одной из особенностей идейно-теоретической деятельности как процесса производства идеологии является то, что она представляет собой познавательно-оценочное отражение действительности. В любой идеологической системе знания и ценности, ценностные ориентации – это целостное духовное явление. Если знание образует ядро науки, а ценностные формы сознания – духовное основание морали, искусства, религии, политики, то в своем единстве знания и ценности характеризуют социодинамику идеологии. Среди социальных ценностей в контексте национально-государственной идеологии остановимся, во-первых, на традиционных ценностях российского общества, во-вторых, на ценностях, представляющих наследие советского общества, и, в-третьих, на ценностях постиндустриального общества. По сути, речь идет о трех направлениях развития идеологии, каждое из которых, будучи относительно самостоятельным, в современной России взаимодействует самым непосредственным образом друг с другом.

Одной из ведущих ценностей национально государственной идеологии является патриотизм, то есть любовь к родине, отечеству, преданность и стремление служить его интересам. Патриотизм, отмечал В.И. Ленин, это «одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств»[1].

Что же такое «патриотизм» и какого человека можно назвать патриотом? Ответ на этот вопрос достаточно сложен. Но, так или иначе, но

[1] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 190.

для простоты суждения можно условиться считать первым, кто более или менее внятно определил понятие «патриотизм», Владимира Даля, трактовавшего его как «любовь к отчизне». «Патриот» по Далю – «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник».

Более современные понятия «патриотизма» связывают сознание человека с эмоциями на проявления воздействий внешней среды в месте рождения данного индивида, его воспитания, детских и юношеских впечатлений, становления его как личности. Вместе с тем организм каждого человека, как и организмы его соотечественников, сотнями, если не тысячами нитей связан с ландшафтом его обитания с присущим ему растительным и животным миром, с обычаями и традициями данных мест, с образом жизни местного населения, его историческим прошлым, родовыми корнями.

Эмоциональное восприятие первого жилища, своих родителей, своего двора, улицы, района (деревни), звуков птичьего щебетания, трепетания листвы на деревьях, колыханья травы, смены времен года и связанных с этим изменений оттенков леса и состояния водоемов, песен и разговоров местного населения, их обрядов, обычаев и образа жизни и культуры поведения, характеров, нравов и всего остального, что не перечесть, влияет на развитие психики, а вместе с ней и на становление патриотического сознания каждого человека, составляя важнейшие части его внутреннего патриотизма, закрепляемые на его подсознательном уровне.

Вот почему первыми самыми жесткими карательными мерами советской власти против врагов народа, предложенными Лениным, были расстрел или высылка из страны без права возвращения обратно. То есть лишение человека родины даже большевиками по степени тяжести наказания приравнивалось к расстрелу.

Дадим понятиям «патриотизм» и «патриот» более четкие определения:

1. Главный из них – наличие среди здоровых основных эмоций каждого человека почитания места своего рождения и места постоянного проживания как своей Родины, любовь и забота о данном территориальном формировании, уважение местных традиций, преданность до конца своей жизни данной территориальной области. В зависимости от широты восприятия места своего рождения, зависящего от глубины сознания данного индивида, границы его родины могут простираться от площади собственного дома, двора, улицы, поселка, города до районных, областных и краевых масштабов. Для обладателей высших уровней

патриотизма широта их эмоций должна совпадать с границами всего данного государственного образования, именуемого Отечеством. Низшими уровнями данного параметра, граничащего с антипатриотизмом, являются мещанско-обывательские понятия, отраженные в поговорке: «Моя хата с краю, ничего не знаю».

2. Уважение к своим предкам, любовь и проявление терпимости к своим землякам, проживающим на данной территории, желание помогать им, отучать от всего дурного. Высший показатель данного параметра – благожелательность ко всем своим соотечественникам, являющимся гражданами данного государства, то есть осознание того общественного организма, называемого во всем мире «нацией по гражданству».

3. Делать конкретные каждодневные дела для улучшения состояния своей родины, ее приукрашения и обустройства, помощи и взаимовыручки своих земляков и соотечественников (начиная от поддержания порядка, опрятности и упрочения дружеских отношений с соседями в своей квартире, подъезде, доме, дворе до достойного развития всего своего города, района, края, Отчизны в целом).

Таким образом, широта понимания границ своей родины, степень любви к своим землякам и соотечественникам, а также перечень каждодневных деяний, направленных на поддержание в должном состоянии и развитие ее территории и проживающих на ней жителей – все это определяет степень патриотизма каждого индивида, является критерием уровня его истинно патриотического сознания. Чем шире территория, которую патриот считает своей родиной (вплоть до границ своего государства), чем больше любви и заботы он проявляет к своим соотечественникам, чем больше каждодневных деяний он совершает для блага данной территории и ее обитателей по нарастающей (свой дом, двор, улица, район, город, область, край и т.д.), тем больший патриот, данный человек, тем выше и истинный его патриотизм.

Чувство патриотизма, сопричастности индивидуальной жизни к повседневным событиям и героическим поступкам предков является непременным элементом исторического сознания, который наполняет смыслом человеческое существование. Патриотизм по своей сути не совместим ни с национализмом, ни с космополитизмом. Хорошо известно, что для национализма характерны идеи национального превосходства и национальной исключительности, понимание наций как высшей внеисторической и надклассовой формы исторического устройства. В свою очередь, космополитизм представляет собой идеологию, так

называемого мирового гражданства, эта идеология проповедует отказ от исторических традиций, национальной культуры, патриотизма. Следует иметь в виду, что истинный патриотизм несовместим со слепой, неосознанной любовью к родине. Как отмечал И.А. Ильин, такая любовь постепенно и незаметно вырождается, она унижает человека, так как обретение родины есть акт духовного самоопределения, определяющий для человека его собственную творческую основу и потому обусловливающий духовную плодотворность его жизни[1].

Однако в настоящее время встречаются авторы, в работах которых, несмотря на верное замечание этого русского мыслителя, патриотизм отождествляется с превосходством русской нации и даже ее агрессией по отношению к другим народам. Так, В. Кандыба и П. Золин утверждают, что зло на Земле может уничтожить лишь боговдохновенный русский народ, носитель запрограммированной Космосом альтруистической и коллективистской психики, которая находит воплощение в русской идее[2].

Следует учитывать, что в настоящее время патриотическая идея выступает как осознание каждым гражданином, принадлежащим к единому социокультурному пространству, как чувство преемственности поколений. Патриотическая идея – одна из ключевых в формировании человеческой личности.

Идея духовного единства личности и общества, выступающая в образе Родины (ее исторического прошлого, настоящего и будущего), позволяет консолидировать общество вокруг решения общей проблемы сохранения и обустройства России.

Идея патриотизма как идея духовного единства личности и российского общества не унифицирует индивидуумов и не растворяет личностное начало в коллективном творчестве, наоборот, всячески способствует развитию самобытной личности. Идея патриотизма первоначально формируется как чувство патриотизма, выражающееся в любви к своим родным, ближним, любви к своей малой родине, границы которой со временем расширяются до Родины с большой буквы, в масштабах Российской империи, СССР, России. Идея патриотизма, русская идея в рамках национально-государственной идеологии Российской империи нашла воплощение в «уваровской» триаде «православие, самодержавие, народность». Социалистический патриотизм был органически

[1] *Ильин И.А.* Собр. соч. М., 1993. Т. 4. С. 120–121.

[2] *Кандыба В., Золин П.* Реальная история России. Хроника истоков русской духовности. СПб., 1997. С. 360.

связан с интернационализмом. Важным элементом социалистического патриотизма являлась общенациональная гордость советского человека, советского народа как новой исторической общности.

Утверждение идеи патриотизма в условиях современной России осуществляется на новых концептуальных основах и регламентируется рядом правовых актов. Так, например, в 1996 г. указом Президента Российской Федерации была утверждена «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации». В ней, в частности, отмечается, что в условиях переходного этапа в жизни нашей страны непосредственное влияние на межнациональные отношения оказывает «стремление сохранить и развивать национально-культурную самобытность и приверженность духовной общности народов России». Сохранение исторически сложившейся целостности Российской Федерации рассматривается в «Концепции» как один из основных принципов государственной национальной политики, а среди ее основных целей и задач выделяют упрочение общероссийской гражданской и духовно-нравственной общности, а так же «формирование Федерации которая бы отвечала современным социально-экономическим и политическим реалиям и историческому опыту России». Одной из неотложных задач в духовной сфере является «формирование и распространение согласия, культивирование чувства российского патриотизма».

Итак, патриотизм как одна из традиционных ценностей российского общества сохраняет свою инвариантность на всех этапах его исторического развития несмотря на различные социально-политические метаморфозы.

Патриотизм может стать живой творческой идеей для членов общества лишь тогда, когда каждый из них, будучи в едином социокультурном пространстве, начнет воспринимать свой внутренний духовный мир как составляющий элемент духовной культуры данного общества. Патриотизм охватывает чувство ответственности за свою судьбу, судьбу своих ближних и своего народа. Иначе говоря, чувство патриотизма формируется на ниве национальной (и многонациональной в рамках единого государства) культуры.

Однако в современных условиях утверждение патриотизма на основе традиций российского общества – процесс противоречивый и далеко не однозначный. Дело в том, что пока еще не существует общероссийской нации в общеевропейском понимании. Поэтому вряд ли возможна интеграция общества через понятие «россияне», характеризующее новую общность людей подобно понятию «советский народ». Частое

употребление этого понятия в средствах массовой информации и в научной литературе – это пока еще лишь заявка на обозначение этнонима новой общероссийской нации, если таковая может существовать.

Более правомерно говорить о россиянах как суперэтносе, следуя логике рассуждений Л.Н. Гумилева. Но это предмет самостоятельного научного исследования, основанного на признании, что Россия – это многонациональное государство и в тоже время национальное государство русского народа. Такая мысль преобладала, к примеру, на парламентских слушаниях по теме «Русская идея на языке законов России», которые проходили 15 октября 1996 г. Участники слушаний были едины в том, что фактически русская идея не получила отражение в Конституции Российской Федерации, разве лишь в ст. 68, где зафиксировано положение о том, что русский язык является государственным языком Российской Федерации на всей ее территории. Это является косвенным подтверждением того, что Россия – государство русского народа, и оно защищает русскую культуру на государственном уровне[1].

Русская культура – понятие историческое и многогранное. Она включает в себя факты, процессы, тенденции, свидетельствующие о длительном и сложном развитии, как в географическом пространстве, так и в историческом времени. Большая часть территории России заселена позднее, чем те регионы мира, в которых сложились основные центры мировой культуры. В этом смысле русская культура – явление относительно молодое. В силу своей исторической молодости русская культура оказалась перед необходимостью интенсивного исторического развития. Конечно, русская культура развивалась под влиянием различных культур Запада и Востока, исторически определивших Россию. Но воспринимая и усваивая культурное наследие других народов, русские писатели и художники, скульпторы и архитекторы, ученые и философы решали свои задачи, формулировали и развивали отечественные традиции, никогда не ограничиваясь копированием чужих образов.

Длительный период развития русской культуры определялся христианско-православной религией. Вместе с тем, влияние христианства на русскую культуру – процесс далеко не однозначный. Русь восприняла только внешнюю форму, обряд, а не дух и сущность христианской религии. Русская культура вышла из-под влияния религиозных догматов и переросла границы православия.

[1] Русская идея на языке законов России // Материалы парламентских слушаний. М., 1997. С. 7.

Специфические черты русской культуры определяются в значительной степени тем, что исследователи назвали «характером русского народа». Об этом писали все исследователи «русской идеи». Главной чертой этого характера называли веру. Альтернатива «веразнание», «вера-разум» решалась в России в конкретные исторические периоды по-разному. Русская культура свидетельствует: при всем разночтении русской души и русского характера трудно не согласится со знаменитыми строчками Ф. Тютчева: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать – в Россию можно только верить».

Нет необходимости доказывать, что любой народ, любая нация, могут участвовать и развиваться только тогда, когда они сохраняют свою национально-культурную идентичность, когда, находясь в постоянном взаимодействии с другими народами и нациями, обмениваясь с ними культурными ценностями, тем не менее, не теряют своеобразия своей культуры. В истории можно найти многочисленные примеры того, как исчезали государства, чей народ забывал свой язык и культуру. Но если сохранялась культура, то, несмотря на все трудности и поражения, народ поднимался с колен, обретая себя в новом качестве и занимая достойное место среди других народов.

Подобная опасность подстерегает сегодня и русскую нацию, что цена за западную технологию может оказаться слишком высокой. Не только резко возрастает социальное неравенство внутри нашего общества, со всеми отрицательными последствиями, но и углубляется социальное неравенство между русским народом и так называемыми западными этносами. Вернуть же утраченные позиции в мировой культуре крайне сложно, а смириться с утратой – значит оказаться на краю пропасти в культурно-историческом развитии.

Русская культура накопила великие ценности. Задача нынешних поколений – сохранить и приумножить их. С помощью языка сохраняется, как говорил еще в XVIII в. И. Гердер «коллективная культурная идентичность». Русский язык является не только средством межличностного общения, но и общезначимой духовной ценностью, интегрирующей российское общество. Для возрождения российской культуры и духовности, писал А. Ильин, в обществе должен утвердиться «культ родного языка, поскольку русский язык оказался тем духовным орудием, которое передало начатки Христианства, правосознания и науки всем народам нашего территориального массива»[1].

[1] *Ильин И.А.* Собр. соч. М., 1993. Т. 1. С. 203.

Общезначимой ценностью российского общества выступает историческое прошлое России. Надо отметить, что в Конституции Российской Федерации (во вступительной части) провозглашается необходимость сохранения исторически сложившегося государственного единства и памяти предков, «передавших нам любовь и уважение к Отечеству». В последние годы выходит огромное количество научных трактатов, популярных изданий, беллетристики, в которых освещаются те или иные события нашего исторического прошлого. По сути дела происходит возрождение исторической памяти российского народа, утверждающей нетленные ценности наших предков. В равной степени это относится и к духовно – нравственным ценностям русского православия. Как справедливо отмечает И. Андреева, российский народ на уровне здравого смысла – в своей повседневной жизни и в своих чаяниях – недвусмысленно придерживается идеи народной общности, государственного интереса, составной частью которого является единство страны и защита ее безопасности, поддержка сирых и обездоленных, укрепление защищенности индивида, правопорядка, нравственности и справедливости, мира между народами. Эти чаяния тесно связаны с осознанием единства истории и судьбы в православном самосознании.

На протяжении многих веков в России было два главных богача – государство и церковь, причем церковь умела в большинстве случаев более разумно распорядиться своим богатством, чем государство. В бой русские полки ходили под православными знаменами с изображением Святого Спаса. С молитвой пробуждались ото сна, работали, садились за стол и даже умирали с именем Бога на устах. Нет и не может быть истории России без истории Русской Православной церкви. Веками Православная Церковь выполняла великую миссию, развивая патриотическое отношение к прошлому, препятствуя нарушению социального равновесия во имя будущего нации. Поэтому всякий раз, после социального потрясения русская культура возрождалась, обнаруживая незыблемость своих духовных основ.

Еще к особенностям Русской православной церкви можно отнести то, что она на протяжении веков смогла сохранить почти в неизменном состоянии все традиции Византийской церкви. Российская церковь стала островком чистого православия, так как греческая церковь под двухсотлетним игом Османской империи претерпела некоторые изменения.

В последние годы Русская православная церковь стала занимать активную гражданскую, патриотическую позицию, пользуясь при этом

авторитетом у различных общественно-политических сил, главным образом, левой ориентации. Православие обретает статус культурообразующей религии. Еще в годы перестройки представители Русской православной церкви начали активную компанию по достижению общественного согласия, гражданского мира и фактически первыми выступили за формирование интегративной идеологии[1].

Идеей, входящей в систему ценностей, объединяющей на протяжении многих веков российское общество, является идея державности, сильного государства и сильной централизованной власти на единой, неотчуждаемой территории. В свое время П.Н. Савицкий ввел в научный оборот понятие «месторазвитие культуры» применительно к осмыслению отечественной истории. «Россия, – писал он, – занимает основное пространство земель Евразии». Тот вывод, что земли ее не распадаются между двумя материками, но составляют скорее некоторый третий и самостоятельный материк, имеет не только географическое значение. Поскольку мы приписываем понятиям «Европы» и «Азии» также некоторое культурно – историческое содержание, мыслим как нечто конкретное, круг «европейских» и «азиатско-азийских» культур, обозначение «Евразии» приобретает значение сжатой культурно-исторической характеристики.

Обозначение это указывает, что в культурное бытие России, в соизмеримых между собой долях, вошли элементы различных культур. Следуя это мысли П.Н. Савицкого, необходимо отметить большую значимость в системе традиционных ценностей историко-культурного наследия необъятных пространств России, представленных многими этносами.

Идея державности, по крайней мере, дважды за последние сто лет оказывала решающее воздействие на укреплении экономического и оборонного могущества нашей страны. Еще в конце XIX в. граф С.Ю. Витте, будучи министром финансов, разработал программу реформирования и модернизации России. Основное внимание при этом уделялось развитию промышленности, имея, прежде всего, цель укрепления обороноспособности страны. Витте ввел винную монополию государства, провел денежную реформу, при нем развернулось огромное железнодорожное строительство. Витте исходил из ясного понимания того, что западная цивилизация объективно всегда была заинтересована в ослаблении России, а потому для определения индустриального отставания от Запада Россия должна в кротчайшие сроки

[1] Журнал Московской патриархии. 1989. № 2. С. 63.

мобилизовать свои силы и ресурсы. Идея державности сыграла свою мобилизирующую роль тогда, в начале века, но в полной мере она реализовалась И.В. Сталиным при создании мобилизационной экономики в предвоенные годы. Идея державности органически связана с идеей сильной власти и сильной армии.

Еще одной социологической ценностью современной России является крепкая семья. Истории человечества, а значит, и развитию общества, по словам ученых уже насчитывается не менее четырех тысяч лет. На всем ее протяжении сердце человека не уставало обогащать человеческие отношения и совершенствовать их. Одной из величайших ценностей человека является любовь. Именно в ней открывается бесконечная ценность человеческой личности, радость умаления себя ради того, кого любишь, радость продолжения себя. Все это выразилось в таком социальном институте как *семья.* Идеальная семья немыслима без любви. Любовь – это тепло, нежность, радость. Это главная движущая сила развития человечества, то ради чего существуем все мы, то что подвигает человека к безрассудно-героическим поступкам. «Я люблю, и значит, я живу…» (В. Высоцкий).

Не раз философы и социологи ставили вопрос о кризисе института семьи, предсказывали даже ее исчезновение в будущем. Изменилась структура семьи как малой социальной группы: семьи уменьшились, появилось немало семей, сформировавшихся после повторного брака, матерей-одиночек. Но брак, по-прежнему, имеет высокий *престиж,* люди не хотят жить в одиночестве. Важной остается воспитательная функция семьи, однако большая роль отводится государству и обществу: дети воспитываются в яслях, детских садах, школе, немалое воздействие оказывают и средства массовой информации. Важной является и рекреационная функция семьи, то есть взаимопомощь, поддержание здоровья, организация отдыха и досуга. В современном мире с его высоким социальным темпом семья превращается в отдушину, где человек восстанавливает свои психические и физические силы. Не меняется одна из основных функций семьи репродуктивная, то есть функция продолжения рода. Таким образом, ничто и никто не может заменить функций семьи.

Если супруги любят друг друга, чувствуют глубокую симпатию, но не могут найти общий язык, они испытывают большие затруднения. Любовь сближает; но семья – минимум два разных человека со своими отношениями к различным сторонам жизни. В семье неизбежны столкновения мнений, представлений, интересов, потребностей. Полное согласие не всегда возможно даже при желании. Кому-то из супругов

при такой ориентации пришлось бы отказываться от своих стремлений, интересов и т.д. Чем лучше отношения между супругами, тем легче им воспитывать детей. Родительское воспитание – это, прежде всего, большая работа по построению постоянного и прочного психологического контакта с ребенком в любом возрасте.

Семья – продукт общественной системы, она меняется с изменением этой системы. Но не смотря на это острой общественной проблемой являются разводы. Развод – это эмоциональное сильнейшее и психическое потрясение, которое не проходит для супругов бесследно. Как массовое явление разводы играют преимущественно негативную роль и в изменении рождаемости, и в воспитании детей. Развод оценивается, как благо лишь в том случае, если он изменяет к лучшему условия формирования личности ребенка, кладет конец отрицательному воздействию на психику ребенка супружеских конфликтов. Семья может жить, если она плохо выполняет или вообще не выполняет любую из своих функций, кроме родительской. Семья умирает, если она перестает делать то, во имя чего она создается – воспитание детей.

Итак, традиционная для России национальная идея включает в себя следующие ценности:

– Традиционная культура и язык
– Нравственные идеалы, православная этика
– Почитание отечественной истории
– Идея державности
– Коллективизм, общинность, крепкая семья.

ГРАЖДАНИН – ЗНАЧИТ ПАТРИОТ

Ю.В. Семёнов,
кандидат философских наук, доцент,
зав. лабораторией конфессиональных проблем УдГУ

Объективное, историческое разделение труда в обществе отводит каждому гражданину свое место в социальной жизни: один производит материальные ценности, другой посвящает себя воспитанию и образованию подрастающего поколения, третий – творчеству в области науки, культуры, четвертый работает в системе управления государством. Следовательно, патриотизм – многогранное понятие,

не сводящееся лишь к любви и преданности Отечеству. Анализ понятия патриотизма позволяет выделить две его составляющие – психологическую и идеологическую. Патриотизм, как социально-психологическое понятие, выражает любовь к отечеству, преданность и желание служить ему. Идеологическая составляющая понятия «патриотизм» отражает содержание политики государства и может меняться с изменением социально-политических условий. Психологическая же сторона содержания понятия со временем практически остается неизменной, так как чувство верности и преданности своему Отечеству, жертвование собой для сохранения родного дома и земли, – это неизменное, что составляет фундамент понятия «патриотизм».

Патриотизм не сводится только к чувству любви и преданности Родине. Патриотизм включает в себя и верность традициям, и гордость культурой своего народа, деятельность, направленную на экономическое процветание Отечества.

С появлением государства понятие патриотизма становится понятием социально значимым, вплетаемым в идеологические, в том числе и религиозные представления. Государство использует его в качестве инструмента воспитательного характера, формируя у граждан, иногда – жёстко, принудительно-осознанную ответственность за свое Отечество, решимость жертвовать собой ради его безопасности и процветания. В зависимости от того, какую политику (внешнюю и внутреннюю) проводит государство, зависит идеологическая окрашенность понятия «патриотизм». Он может приобретать цвет агрессивности по отношению к иным государствам и народам, в нем может доминировать агрессивная воинственность, шовинизм, или же патриотизм несет в себе чувство гордости и ответственности за свою Родину в сочетании с уважением к другим народам и государствам.

Для патриота долг перед Отечеством проявляется не только в защите его агрессора, но и защите традиций, языка и культуры своего народа от подавления, поглощения другими культурами.

Изменение политической организации нашего общества отбросило в историю такое прилагательное к понятию «патриотизм», как социалистический. Уже около двух десятилетий политтехнологи ищут культурно-историческую, духовно-нравственную основу, способную объединить народы современной России. Изобретение официальной, санкционированной государственной властью, объединяющей большинство граждан национальной идеи, пока не привело к успеху, что создает большие трудности в теоретическом обеспечении патриотического

воспитания. Сегодня патриотическое воспитание строится в основном на исторических примерах преданности наших соотечественников своей Родине, жертвовании себя ради ее защиты. Федеральный принцип устройства России обязывает нас воспитывать чувства дружбы, согласия, солидарности и взаимной поддержки в отношениях между народами.

Несмотря на то, что патриотизм своими корнями уходит в психологию и культуру народа, в России на современном этапе общественного существования он крайне слабо влияет на государственную идеологию, изменение которой достаточно конъюнктурно и может быстро и радикально изменять вектор ориентации в отношении социальных и культурных ценностей.

Ныне Россия представляет довольно слабое государство с мощным теневым управлением, то есть мы имеем фарисейскую систему властных структур, без каких-либо механизмов защиты народов и воздействия народа на эту власть. Почему же нынешнее положение Конституции, где говорится, что власть принадлежит народу, реализовано с точностью до наоборот?

Представляется, что причина кроется в отсутствии социальной организованности населения России, в разобщенности, в малой мощности политических сил, способных объединить все патриотические слои населения. Полновесно предъявить право на власть может только та сила, которая отражает интересы большинства населения страны, находит у него поддержку; сила, которая предложит ключ к разрешению глубокого духовного кризиса, в котором находится сегодня общество, сила, которая заполнит духовный вакуум, особенно на этапе кризисного состояния.

И ещё один аспект проблемы. Используя сложившуюся социальную ситуацию в обществе, а также авторитет религии, играя на религиозных чувствах людей, им внушают, что от всех житейских напастей можно избавиться, если молиться и посещать церковь, желательно православную. Внутренняя подавленность и неуверенность в будущем мешают людям занять активную жизненную позицию. Отчаявшись, некоторые из них попадают в агрессивно настроенную среду, бросают вызов всему обществу, совершают действия с трагическими последствиями для окружающих и себя. Такое состояние культуры, брошенной в жесткий мир рыночных отношений, демонстрировать только порочность светского общества, неспособность его позаботится о нравственности подрастающего поколения.

Из истории известно, что постоянное преодоление трудностей – это в принципе, обычное состояние России и народов, её населяющих. Наша

страна пережила сотни разрушительных войн, в том числе гражданских, голод, моры, эпидемии и т.д. Все это влекло за собой огромные жертвы и неуверенность. Процесс патриотического воспитания включает в первую очередь воздействие на всех граждан и, в первую очередь, на молодёжь, исторических знаний о лучших традициях российского народа, героической борьбе, подвигах, талантах и нравственных качествах лучших сынов и дочерей Отечества, уважения к Гербу, Флагу, Гимну страны, непримиримости к врагам и недоброжелателям России.

Такая политика ставит, с одной стороны, в трудное положение педагогов, потерявших уверенность в правомерности своей деятельности, а с другой – способствует падению престижа службы в армии, в силовых структурах вплоть до прямого отказа части молодежи призывного возраста выполнять свои конституционные обязанности. Около половины опрошенных молодых граждан России не считают службу в Вооруженных Силах своей конституционной обязанностью. В сознании и действиях молодёжи укореняется неуважительное отношение к старшему поколению, к человеку труда, стремление к праздному образу жизни. У значительной части молодежи безвозвратно утрачены такие нравственно-психологические черты, как добросовестность, борьба за справедливость, готовность к подвигу. Патриотическое воспитание исключает незаслуженное восхваление своего народа, не преувеличивает его успехи, не допускает недооценку противостоящей стороны в мирное или военное время, формирует презрение к предполагаемому или реальному противнику и т.д.

Не отрицая идей личностно-ориентированного подхода в образовании, следует помнить, что подлинным субъектом истории является нация. Именно нация обладает своей культурой, территорией, создает государство для их защиты. Как бы ни была велика роль личности, интересы нации остаются приоритетными. Размытость национальных интересов России оказывается одной из причин неэффективности патриотического воспитания, его деградации в современных условиях.

России не было, нет, и не может быть без русского начала. Без инициативы русского народа, создавшую Россию, нельзя восстановить патриотическое сознание. Это сознание нацелено на наши отечественные культурные ценности, на русский дух, в котором прочны устои сотрудничества и антишовинизма, что и объединяло Россию. Сознание народа сегодня глубоко оскорблено, ибо народ, образовавший государство, лишен по паспорту нынешними временщиками своего имени. До возвращения в государственном документе имени народа все разговоры

о государственной программе патриотического воспитания – невежество или лицемерие. Не случайно А. Даллес в послевоенной программе борьбы с Россией говорил о ее молодых гражданах: «Мы сделаем из них космополитов».

Хочу напомнить, что в лоне «русского национального акта» получили свое высокое признание великие полководцы России: грузин П.И. Багратион, «самый храбрый гусар русской кавалерии» армянин В.Г. Мадатов, честнейший и талантливый шотландец М.Б. Барклай де Толли, великие русские художники: еврей И.И. Левитан, армянин И.К. Айвазовский и многие другие, родные нам по духу своего творчества, по смыслу и существу своей русской деятельности.

Не может быть патриотизма без знания родного языка. Однако мы вынуждены печально констатировать, что длинные сериалы по телевидению посвящены в основном проблемам жизни воровского мира, а лексика этого мира при помощи других СМИ неуклонно проникает в обыденную разговорную речь, искажает представления о природе явлений. Следует обратить внимание, насколько изменился за последние годы смысл слов. Говорят: деидеологизация (но идея – мысль). Значит по-русски предметно: обессмысливание. Говорят: деполитизация армии и силовых структур (но политика – это сосредоточенное выражение и защита интересов). Получается: равнодушие к интересам безопасности Державы, то есть одностороннее разоружение. Настаивают на толерантности и консенсусе, а получается откровенное соглашательство и трусость. Громко и почти торжественно разглагольствуют: секс; защита сексуальных меньшинств, а родной язык подсказывает телесное вожделение, похоть, блуд, грех, защита извращенцев. Таинственно шепчут: путана. Честный русский язык указывает точно: шлюха. Говорят почти с уважением: мафиози, киллер. А по-русски звучит: уголовник, наемный убийца.

Ценность Отечества и вера в него оказались серьезно поколебленными, деструктированными, не говоря уже о том, сколь многим искажениям подвергаются ныне патриотические идеалы. Но может ли быть свободным человек, не имеющий своего места в человечестве, не обретший своей национальности? Это право должно охраняться государством. Без этого нет и не может быть патриотизма. Полноценное гражданское становление личности невозможно без формирования чувства любви к Родине, готовности защищать ее с оружием в руках.

Сложность в проведении патриотического воспитания заключается в том, что рыночная стихия поглотила не только экономику, но и образование, и политику. Резкая дифференциация общества, в котором

обнищание большинства населения имеет тенденцию к неуклонному росту, ведет к социальной незащищенности людей, понижению духовно-нравственного уровня общества, усилению социальной и межнациональной напряженности в многонациональном государстве. Деструктурированная социальная среда оказывает на детей и молодежь отрицательное влияние. Она способствует формированию у них низменных, антипатриотических личностных качеств.

Негативное воздействие кризисной ситуации российской действительности с большой тревогой отмечается исследователями, публицистами. По мнению многих, общество в современном его состоянии в России не выступает и в принципе не способно стать гарантом и защитником человеческого бытия. Не желает взять на себя эти функции и современное государство. Оно не является гарантом провозглашенных в Конституции прав человека. Возникает проблема – может ли личность защищать такое общество и государство? Совсем не случайными в этой ситуации выглядят массовые уклонения молодых людей от воинской службы, то есть нежелание быть защитником своей Родины.

Программные документы политических партий в той или иной степени учитывают необходимость патриотического воспитания граждан, и эти вопросы находятся в поле зрения политических сил левой ориентации, в первую очередь – коммунистов. В конечном счете, патриотизм – это, прежде всего власть народа в интересах Отечества, власть, посвященная народу, власть, служащая народу.

ПЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ

В.В. Шкляев,
заместитель руководителя миссионерского отдела Ижевской и Удмуртской епархии

Чти отца твоего и матерь твою да благо ти будет и да долголетен будеши на земли (Исх. 20, 12).

В 2010 г. исполняется 65 лет со дня Великой Победы. Уходят воины-победители и скоро рассказывать молодым – о Великой Отечественной войне будем мы – дети фронтовиков. Что мы знаем о том героическом времени?

К сожалению, многие даже церковные люди знакомятся с нашей великой историей по клеветническим «свидетельствам» наших вероисповедальных и национальных врагов и их пособников – предателей и хулителей академика И.И. Минца, генерала Власова, В. Суворова (Резуна) или Э. Радзинского. Но нет ничего тайного, что не стало бы явным.

В начале Великой Отечественной войны фашисты разбрасывали над позициями нашей армии миллионы листовок. Вот содержание одной из них: «*Бойцы и командиры РККА! Знаете ли вы, почему Красная армия, терпя поражение за поражением, отступает с первого дня войны, несмотря на ваше упорное сопротивление? Потому, что Германское Высшее Командование, средний и младший командный состав отлично знают военную науку. А талантливое руководство РККА Сталин расстрелял в 1937–38 гг., когда вместе с Тухачевским, Корком, Егоровым, Орловым и другими, в сталинских застенках было замучено больше 30000 человек среднего комсостава. Потому, что Германия и ее союзники единодушны. В СССР же нет и не может быть единства народа с властью, так как власть эксплуатировала и угнетала народ 23 года. Потому, что в германской армии взаимоотношения между офицерами и солдатами построены на взаимном уважении, доверии и любви. А в РККА никто никому не доверяет, так как все насыщено шпионами и предателями из НКВД…*». И далее в том же духе.

В сегодняшних СМИ и литературе Великая Отечественная война изображается по большей части в духе и даже по букве этой фашистской разработки. Многочисленные телефильмы вроде «Штрафбата», «Московской саги», «Курсантов», «Последнего бронепоезда» оскорбляют поколение победителей и этим лишают наше поколение их отеческого благословения.

Наемные авторы фильма «Штрафбат» лгут с самого начала. Никогда штрафник не командовал штрафниками! Штрафные подразделения начали создавать в Красной Армии после известного приказа ГКО № 227 от 28 июля 1942 г., когда наши войска отступали к Сталинграду. Весь командный состав набирался из коммунистов, наилучшим образом проявивших себя в боях. И только после этого начиналось формирование личного состава, исключительно из провинившихся офицеров от лейтенанта до генерала. Штрафные батальоны создавались по одному на фронт (800 человек на 500000). Командир приравнивался в правах к командиру дивизии и подчинялся непосредственно командующему фронтом. Год службы во фронтовом штрафбате приравнивался к шести, а не к трем, как в обычных войсках. Дисциплина была железная,

они были отлично обмундированы и вооружены и имели все, что было в обычных войсках. Получивших даже незначительное ранение или совершивших героический поступок без промедления отправляли в тыл. Тут же следовал приказ о реабилитации штрафника: он восстанавливался в прежнем звании; если отличился в бою, награждался и по выздоровлении направлялся на фронт в обычную часть. В штрафбаты попадали офицеры, проявившие трусость в бою, командиры, потерявшие управление своими бойцами, вышедшие из окружения без документов. Эти данные взяты из воспоминаний комиссара штрафного батальона Донского фронта Павла Ларенка.

Сегодня идет почти официальный процесс, именуемый «десоветизацией», в ходе которого все, происшедшее в советский период российской истории, очерняется полностью. Так очерняли дореволюционную историю России после 1917 г. троцкисты во главе с историком М.Н. Покровским. Их последователи и сегодня именуют Россию «тюрьмой народов» или «империей зла». Но не надо забывать, что главными русофобами, антисоветчиками и антикоммунистами в XX в. были Л. Троцкий, А. Гитлер и З. Бжезинский. Почему же мы должны быть в одной компании с ними?

Основными событиями войны для клеветников являются наши поражения 1941 г. В них однозначно обвиняют советскую систему, И.В. Сталина, коммунистов. Но во время общеевропейской агрессии Наполеона в 1812 г. не было ни коммунистов, ни Сталина, а отступление и сдача Москвы противнику были. В то время люди понимали, что «не будь на то Господня воля, не отдали б Москвы». Русский человек с древних времен никогда не был агрессором. Об этом говорят наши былины. Русские богатыри всегда вначале принимали удары, а затем, набравшись сил от родной земли, сокрушали любого врага. Великая Отечественная война давно завершена Великой Победой, но Красная Армия и сегодня несет немалые потери. В годы войны наибольший урон наша армия понесла от предательства некоторых генералов. А в послевоенные десятилетия она несет все возрастающий урон от предательской клеветы официозных лжеисториков.

Статистика 1946 г. говорит, что потери обеих армий были приблизительно равными – по 8,7 миллионов военнослужащих, а общие потери нашего народа составили около 16,9 млн. человек. В 1950-е гг., при Хрущеве, стали называть другую цифру – 20 млн. а в 1990-е, при Ельцине, она возросла уже до 27 млн. человек! Кто следующий, кто больше!

Всему миру было известно, что, начиная со Сталинградской битвы и до конца войны, более молодое и творчески мыслящее советское

командование раз за разом ставило в тупик фашистский генералитет и громило силы объединенной фашистами Европы до самого Берлина. Это в конце войны вынужден был признать даже Геббельс: «*Генеральный штаб прислал мне книгу с биографиями и фотографиями советских генералов и маршалов. Маршалы и генералы в среднем все чрезвычайно молоды, почти ни одного старше 50 лет... Все они убежденные коммунисты, весьма энергичные люди, и по их лицам видно, что вырезаны они из хорошего народного дерева. В большинстве случаев речь идет о сыновьях рабочих, сапожников, мелких крестьян и т.п.… У меня такое впечатление, что с таким подбором командных кадров мы вообще конкурировать не можем*». Но современные предатели и полуневежды упорно продолжают сеять клевету о «бездарности» наших маршалов и о советских воинах, ставших «пушечным мясом». По сути дела, такие «аналитики» и «историки» продолжают в современной России дешевую фашистскую пропаганду.

Многие ли сегодня знают, что в Красной армии выплачивались щедрые премии за воинское мастерство? За уничтоженный немецкий танк наводчик и командир танка или орудия получали по 500 руб., остальные члены экипажа – по 200 руб. За уничтожение танка индивидуальными средствами – 1000 руб., а при нескольких участниках – 1500 руб., на всех поровну. Летчик-истребитель за сбитый одномоторный самолет получал 1000 руб., а за двухмоторный – 2000. В то время оклад командира полка был 1800 руб., а командира дивизии 2200 руб. За сбор стреляных орудийных гильз в 1943 г. было выплачено 38 млн. руб.; таким образом, за 4 года сэкономили 100000 т латуни.

Очень много вранья за последние десятилетия напечатано по поводу колхозов. Но все участники войны – я имею в виду опрошенных мною – утверждают, что без колхозов победа в войне была бы невозможна. Колхозы давали армии надежное пополнение и все необходимые продукты, при этом полностью исключались любая спекуляция и нажива, столь характерные для частных военных поставок. Еще А.С. Пушкин утверждал, что неограниченная свобода гибельна для государства и общества. Вспомним, что Наполеона разгромили крепостные крестьяне, составлявшие основу армии и партизан, а Гитлера – колхозные крестьяне. А с крестьянами-единоличниками, освобожденными от крепостной и общинной зависимости, Россия продержалась лишь два с половиной года в войне против всего лишь трех государств**.** В 1917 г. крестьяне-единоличники бросили фронт и разошлись по домам. Зато как беззаветно они дрались в братоубийственной гражданской войне!

В 1930-е гг. в связи с индустриализацией до 25 % сельских жителей переехали в города, но при этом с карты страны не исчезла ни одна деревня, в то время как ныне исчезает по 400 деревень ежегодно.

В 1942 г. по всей стране шел массовый сбор средств для помощи армии. В Удмуртии колхозники собрали на строительство танковой колонны 41 млн. руб. наличными деньгами. Это свидетельствует, во-первых, о том, что деньги у колхозников были, а во-вторых, о полном единстве колхозников с советской властью. Ветераны войны утверждают, что перед войной уровень жизни в деревне заметно поднялся, так как с вновь построенных заводов в деревню пришла техника, а из вузов и техникумов – специалисты. Так и говорят – никогда так хорошо не жили, как перед войной.

Опубликованные статистические данные рассеивают еще один миф – об огромном сокращении численности жителей страны в 1930-е гг. В 1926 г. в СССР было 150 млн. жителей; в 1940 г. – 194 млн. Прирост населения был не меньше, чем в лучшие годы дореволюционной России. Рождаемость в Удмуртии даже в военном 1942 г. составила 17,7 человек на тысячу жителей, то есть значительно выше нынешней.

Труженики тыла давали армии лучшее боевое оружие в необходимых количествах. При этом Государственный комитет обороны постоянно заботился о снижении себестоимости оружия при повышении его качества. Если бомбардировщик Пе-2 стоил в 1941 г. 420 тыс. руб, то в 1945 г. – 265 тыс. руб.; соответственно, танк Т-34 – 269 тыс. руб. и 142 тыс. руб., автомат ППШ – 500 руб. и 148 руб., винтовка 7,62 Мосина – 163 руб. и 100 руб.

Лучшие рабочие ижевских заводов при этом зарабатывали с премией по 2–3 месячных зарплаты.

Каменщица «Ижстроя» М.И. Каменщикова с двумя подсобницами за смену уложила 28 200 кирпичей – это было всесоюзным рекордом, они подняли целый этаж промышленного здания! Такое жертвенное сверхнапряжение сил народа дало невиданные темпы роста национального дохода страны: в 1913 г. он составлял 13,6 млрд. руб., в 1940 г. – 72,1 млрд. руб., в 1953 г. – 161,3 млрд. руб.

Созданная при И.В. Сталине система плановой экономики показала миру непревзойденные темпы роста производства в одной стране только за счет внутренних средств. Отдавая все силы для спасения мира от фашистской чумы, наши отцы и деды даже при оскудении веры или отступничестве спасались своими делами и жизнью по совести.

Сегодня мы должны понять, что советский период истории России не был бессмысленным. Русский писатель М. Пришвин в самом суровом году коллективизации – 1930-м, писал: «*Коммунизм погибнет не ранее, чем будет совершенно разбит «идеализм» всемирного мещанства (фашизм)…*».

Несколько десятков лет назад будущий митрополит Русской православной церкви за рубежом Виталий, объезжавший свои приходы, встретил необыкновенного старца, поведавшего о сказанных ему Господом в тонком сне словах:

– Вот, Я возвеличу православие в земле Русской, и оттуда оно воссияет на весь свет.

– Господи, – дерзнул я возражать Говорившему мне, – как же это будет, когда там коммуна?

– Коммуна исчезнет и развеется, как прах от ветра.

– Но зачем же она существует сейчас, если она должна исчезнуть? – вопросил я.

– Для того, чтобы сделать в России один народ с одним сердцем и одной душой, и, очистив его огнем, Я сделаю его Моим народом.

Лучшие представители нашей молодежи это ясно сознают. Заслуженный артист России Олег Погудин сказал: «*…Вот, потребовалась война, чтобы у народа голова хоть чуть-чуть встала на место… Если говорить с позиций человека верующего, то Великая Отечественная война – громадный искупительный акт. Потрясающие, фантастические подвиги жертвенности, самоотречения, любви, которые в эти годы продемонстрировали люди, вообще оправдали все существование советского периода в российской истории…*».

Когда мы бездуховно, по-мирски грубо вмешиваемся в наше прошлое, мы как бы «убиваем во чреве» нашу сегодняшнюю жизнь и становимся бесплодными, неспособными даже для собственных детей наладить традиционное православное воспитание. Осуждая в один голос с нашими врагами советское прошлое, мы, подобно Хаму, лишаемся родительского благословения отцов и дедов, сохранивших для нас Христову Церковь и Российское государство в таких великих искушениях. Нам нечем гордиться перед советскими людьми XX в. Они за три десятилетия совершили скачок от сохи до ядерного реактора и освободили мир от фашизма. Мы за три десятилетия все это почти полностью разрушили и позволили разворовать. Сегодня наша «государственная граница» проходит под Смоленском, Оренбургом и Белгородом, как в XVII в.! Мы живем в полуразрушенной и вымирающей стране, но по слепоте

душевной находим возможным чем-то еще гордиться и судить поколение победителей! Если это не помрачение ума, то что же?

Христианская заповедь строгая и недвусмысленная. Она повелевает нам: чти отца. Заповедь не говорит нам «чти отца твоего, если ты считаешь его достойным твоего уважения». Известно, что библейский Хам подпал под отеческое проклятие за, говоря современным языком, «объективное освещение греха своего отца».

Вот как относился к отечественной истории гениальный А.С. Пушкин:

Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу,
Своих царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро.
А за грехи, за темные деянья
Спасителя смиренно умоляют.

Церковь устами приснопамятного митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна призывает нас бережно относиться к нашей истории: «*Вглядываясь в прошлое, возгреем в себе любовь и милость, покаяние и сочувствие – и оно отдаст нам свои секреты, увидев в нас друзей и продолжателей, а не прокуроров и судей…*».

И снова Пушкин: «*Клянусь вам моею честью, что я ни за что не согласился бы ни переменить Родину, ни иметь другую историю, чем история наших предков, какую нам послал Бог*».

Очень точно раскрывает духовный смысл Великой Отечественной войны ее хронология. Война началась в день памяти всех святых, в земле Российской просиявших. Московское наступление началось в день памяти святого благоверного князя Александра Невского, а завершилось к празднику Пасхи. Сталинградское наступление было начато к празднику Архангела Михаила, Курское – на праздник апостолов Петра и Павла. А 17 июля 1944 г., в день убийства Царской семьи, по улицам Москвы были проконвоированы 56 тыс. немецких военнопленных. Таким образом, Советская Россия, ведущая победоносную войну с Германией, которую не позволили победить последнему Русскому Государю, почтила день его памяти. Великая Отечественная война советского народа с фашистской Германией и покоренной ею Европой завершилась Великой Победой в праздник Пасхи, праздник Победы Жизни над смертью!

А Парад Победы на Красной площади был проведен 24 июня, в праздник Святой Троицы! И принимал тот парад по воле И.В. Сталина воин Георгий на белом коне…

Это было десятилетие бурного возрождения Русской Православной Церкви. Оно прекратилось со смертью И.В. Сталина 5 марта 1953 г.

* * *

… В простреленной шинели русского солдата Великой Отечественной войны Александра Зайцева, погибшего в 1944 г., было найдено его последнее в земной жизни, прощальное письмо. Не к родным и близким обращено оно, а ко Всемогущему Богу, в Которого свято уверовал наш воин в свой предсмертный час.

Послушай, Бог…. Еще ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя.
Ты знаешь, с детских лет мне говорили,
Что нет Тебя. И я, дурак, поверил.
Твоих я никогда не созерцал творений.
И вот сегодня ночью я смотрел
Из кратера, что выбила граната,
На небо звездное, что было надо мной.
Я понял вдруг, любуясь мирозданьем,
Каким жестоким может быть обман.
Не знаю, Боже, дашь ли Ты мне руку,
Но я Тебе скажу, и Ты меня поймешь:
Не странно ль, что средь ужасающего ада
Мне вдруг открылся свет, и я узнал Тебя?
А кроме этого мне нечего сказать,
Вот только, что я рад, что я Тебя узнал.
На полночь мы назначены в атаку,
Но мне не страшно: Ты на нас глядишь…
Сигнал. Ну что ж? Я должен отправляться.
Мне было хорошо с Тобой. Еще хочу сказать,
Что, как Ты знаешь, будет битва злая,
И, может, ночью же к Тебе я постучусь.
И вот, хоть до сих пор Тебе я не был другом,
Позволишь ли Ты мне войти, когда приду?
Но, кажется, я плачу. Боже мой, Ты видишь,
Со мной случилось то, что нынче я прозрел.
Прощай, мой Бог, иду. И вряд ли уж вернусь.
Как странно, но теперь я смерти не боюсь.

УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Д.А. Черниенко,
докторант УдГУ, кандидат исторических наук

Волею календаря сложилось так, что в 2010 г. Россия и страны постсоветского пространства отмечали 65-летие Победы в Великой Отечественной войне, в 2011 г. – печальную дату 70-летия начала самой страшной войны в истории человечества. Актуальность общественно-политических и научных мероприятий, в большом количестве прошедших за минувшее время, заключается не столько в том, что они были приурочены к указанным событиям, сколько, прежде всего, в своей гуманистической миссии – каким образом дети, молодежь, подрастающее поколение воспринимают сейчас и будут воспринимать впоследствии события военных лет? Можно утверждать, что в условиях недостатка национальной идеи именно память народа о Великой Победе объединяет наше общество, выступает как мощнейший консолидирующий фактор.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – это одновременно и триумф и трагедия для всех народов СССР. Уже в самом этом факте заложена противоречивость восприятия той эпохи, а также истоки многих современных дискуссионных вопросов.

Сейчас для современного российского общества – динамичного, изменяющегося, переосмысливающего свое прошлое, ищущего ориентиры для развития в будущем, существуют новые вызовы и угрозы, в том числе угроза пересмотра значения, сути и последствий Великой Победы. В этих условиях роль исторического знания многократно возрастает. Потенциальный негативный удар по мировоззрению российской молодежи можно и нужно предотвратить, в том числе силами науки и образования. Но не путем замалчивания неприятных фактов, а путем их всестороннего изучения, комментирования, разъяснения людям самых разных возрастов и поколений. Прежде всего учителя, преподаватели высшей школы, ученые должны помочь учащимся и студентам разобраться во многих сложных нюансах истории, событиях Великой Отечественной войны.

Угрозы неонацизма, отрицание геноцида со стороны фашистского режима, к сожалению, по-прежнему реальны. Вот почему во многих странах мира созданы и ведут активную работу специальные ведомства,

которые на самом высоком уровне отвечают за реализацию государственной политики в области исторического образования. Такой орган с 2009 г. действует и в нашей стране – «Комиссия при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России».

Задача не только высокой академической науки, но и каждого настоящего педагога сделать все возможное, чтобы истина познания стала достоянием общественности, средней и высшей школы. Интенсивный диалог между общим и профессиональным образованием не просто полезен, а жизненно необходим, так как и учителя, и вузовские преподаватели делают одно общее дело – воспитывают Человека, Гражданина.

Но помимо общих целей, есть и общие проблемы, среди которых:

1. Содержание школьных и вузовских образовательных стандартов и программ (особенно для непрофильных специальностей).

2. Недостаточный объем часов, отводимых на изучение истории войны.

3. Не всегда надлежащее качество учебной литературы.

4. Особенности восприятия войны учащимися под влиянием СМИ, теле- и киноиндустрии, интернет-ресурсов сомнительного или прямо провокационного содержания, формализма в воспитательном процессе и др.

Над устранением или, по крайней мере, смягчением последствий указанных объективных трудностей следует работать только на принципах интеграции всех уровней образования и науки. Только в этом случае всестороннее изучение войны сохранится как важнейший фактор гражданско-патриотического воспитания молодого поколения России.

В любых, даже самых сложных условиях, мы должны выполнять свою работу настолько объективно и непредвзято, насколько позволяет уровень развития современной науки. При этом нельзя стесняться или намеренно избегать острых и неприятных тем, только глядя в прошлое своей страны и своего народа предельно честно, мы сможем также честно и искренне смотреть в глаза нашим детям, ученикам и студентам и не бояться любых их вопросов. Если мы хотим воспитать наших детей свободными, нам надо научиться свободно говорить с ними на любые острые темы.

Необходимо предельно ясно понимать, что крах фашизма, победа СССР, победа союзников – это темы, которые всегда будут дискуссионными и подверженными самому детальному обсуждению. Но в последние годы мера этой дискуссионности становится критической. Можно увидеть опасные тенденции пересмотра смысла происходивших событий,

в том числе принижения роли СССР в победе во второй мировой войне. Научно-педагогическая общественность должна очень точно понимать, перед какими вызовами стоит современное образование, какие взгляды нередко прививаются детям не только в «научной», но и в низкокачественной учебной, публицистической литературе, особенно в СМИ, среди них можно выделить следующие:

1. Представление о том, что между собой воевали два тоталитарных режима (Германия и СССР), у которых не было ничего хорошего.

2. Германия сама была жертвой международной агрессии.

3. Коммунизм – это разновидность нацизма, а сталинизм – фашизма.

4. Роль СССР – не главная, СССР больше потерял, чем приобрел по итогам войны.

5. Итоги международных мирных конференций (Тегеран, Ялта, Потсдам) имели для СССР негативные последствия.

6. Демонизация СССР, создание негативного образа государства и т.д.

Учебники истории – это уникальные источники информации, они могут воспитать Патриота, а могут надолго исказить представления людей об истории собственной страны. К сожалению, социологические опросы последних лет показывают, что патриотизм не находится среди первых мест в системе ценностей молодого поколения. Это та ситуация, которую необходимо исправлять в ближайшее время, и самая большая ответственной в этой области лежит на родителях и учителях.

Современные технологии в эпоху глобализации позволяют эффективно манипулировать общественным сознанием в политических, идеологических целях, но история, коллективная память ни в коем случае не должны быть инструментами и объектами такой манипуляции. Преуменьшение героизма, роли самого народа, привитие чувства ущербности, умаление опасностей фашизма, замалчивание подлинных целей вторжения Гитлера в Восточную Европу и СССР – питательная среда для введения подрастающего поколения в заблуждение.

С этих позиций педагоги всех уровней российского образования обязаны сами ясно понимать и доносить до своих учеников, что победа в Великой Отечественной и второй мировой войнах – есть победа Добра над Злом, победа Нравственности над Безнравственностью, победа Будущего над Прошлым, победа Жизни над Смертью и никак иначе.

Сейчас в преддверии 65-летнего юбилея мы переживаем новый этап воспроизводства знаний о Победе. Историческая память народа – это фундаментальная категория идентичности и национальной безопасности. Как известно, чтобы понимать, куда мы идем, надо знать – откуда

мы пришли, поэтому необходимо способствовать сохранению памяти о войне в самых разных формах. С этой точки зрения не может не радовать тот факт, что многие школьники и студенты обращаются к истории войны через историю своей семьи – это наиболее доступный и эмоциональный путь к истине.

Вместе с тем, «белые пятна» в истории войны хорошо известны:

1. Обстоятельства начала войны, ее предпосылки, причины и повод.

2. Периодизация второй мировой войны.

3. Взаимоотношения СССР и союзников.

4. Причины неудач Красной Армии на первом этапе войны.

5. Причины и последствия сотрудничества с фашистской Германией части населения СССР и советских военных формирований (коллаборационизм).

6. Понесенные потери, судьбы военнопленных и цена победы для СССР и Европы и т.д.

Мы не можем вернуться в историю, но можем взять на себя ответственность за нашу историю, стремиться понимать и объяснять ее, как бы горька ни была правда.

В контексте рассматриваемых проблем целесообразно сослаться на результаты международного комплексного сравнительного исследования, которое было проведено в феврале 2010 г. в Украине, Белоруссии, Молдове и в нескольких крупных городах России (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Владивосток, Рязань, Уфа) среди учащихся 9–11 классов (более 1 тыс. человек) с целью повысить эффективность процесса трансляции молодому поколению представлений о войне. Исследование включало в себя конкурс рисунков на тему войны, сочинения в свободной форме на тему «Письмо потомкам…», анонимное анкетирование на знание фактического материала о событиях Великой Отечественной войны. Общие выводы позитивные, доминирующие представления учащихся школ из разных стран можно обобщенно сформулировать следующим образом:

1. Великая Отечественная война – самое крупное событие XX века.

2. СССР понес самые тяжелые потери.

3. Мировое устройство стало другим после Второй мировой войны.

4. Фашизм и нацизм несут большую опасность для всего человечества.

Опираясь на данные исследования, можно утверждать, что сознание детей в хорошем смысле консервативно, базовые ценности еще не поколеблены, но эта ситуация весьма хрупкая и уязвимая. Фактическим

материалом учащиеся не всегда владеют хорошо, степень информированности о событиях войны недостаточная, идеи этноцентризма нередко преобладают над интернационализмом, в ответах есть как досадные оплошности, так и грубые заблуждения, но это тема для отдельного размышления.

По итогам указанного исследования 8–9 апреля 2010 г. в Москве на базе Российского института стратегических исследований при Президенте РФ состоялась Международная научная конференция «Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации», в которой приняли участие ученые и преподаватели-практики из России, США, Франции, Финляндии, Польши, Венгрии, Болгарии и других стран. В выступлениях и дискуссиях Л.П. Решетникова, И.И. Сироша, Н.А. Нарочницкой, Т.С. Гузенковой и других (всего более 40 докладов) были затронуты некоторые из тех актуальных вопросов, которые станут предметом и нашего разговора.

В заключение следует заметить, что роль каждодневной педагогической работы, научно-исследовательских мероприятий, посвященных истории войны до сих пор высока. Школьные учителя и вузовские преподаватели могут успешно сотрудничать в этом направлении, чтобы память о Великой Отечественной войне занимала в сознании наших детей самое достойное место.

ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Р.Р. Якупов,
ГОУ СПО «Увинский профессиональный колледж»

«Историк, – писал Николай Михайлович Карамзин, – должен ликовать и горевать со своим народом. Он не должен, руководимый пристрастием, искажать факты, преувеличивать счастье или умалять в своем изложении бедствие; он должен быть прежде всего правдив, но может, даже должен, все неприятное, все позорное в истории своего народа передавать с грустью, а о том, что приносит честь, о победах, о цветущем состоянии говорить с радостью...».

Никакая идеологизация и политизация исторической науки не должна посягать на ее фундаментальные основы, построенные на объективных фактах и логике исторических событий. Это относится и к истории Великой Отечественной войны.

Советской исторической науке нередко случалось быть жертвой произвола власть имущих. В этих случаях в народе часто возникала меткая, как всегда, реакция: «Воевал ли ты на Малой Земле или отсиживался в окопах Сталинграда?»; «Великая Отечественная война – это эпизод в битве за Малую Землю?»

В современной историографии возникли две крайности**.** Приверженцы одной, из добрых патриотических побуждений, не признают какого-либо критического рассмотрения прошлого, хотя еще И.В. Сталин в 1945 г. признавал, что у советского правительства были просчеты и ошибки, моменты отчаянного положения. Однако, сейчас некоторые, среди которых есть ветераны, и слышать этого не хотят. Но без объективного критического анализа прошлого никаких уроков для современности не извлечешь.

Но наибольшую угрозу представляет другая крайность – воинствующий исторический нигилизм, стремящийся дискредитировать историю Великой Отечественной войны. Нас очень хотят убедить в том, что это была позорная война, в которой мы потерпели поражение.

Например, заведомой неправдой является то, что самый трудный для нас 1941 г. был годом сплошного панического бегства, что войска якобы целыми соединениями сдавались в плен. Да, были и тяжелые отступления, и паника, и массовая сдача в плен, но многие соединения и в 1941 г., и в 1942 г. самоотверженно сражались, наносили контрудары, дрались и выходили из окружения. Иначе невозможно было бы обескровить и остановить врага, перейти в наступление под Ленинградом, Москвой и Сталинградом. При таком подходе к освещению войны получается абсурд: фашистское командование и войска воевали отменно и потерпели поражение. А мы воевали бездарно, но почему-то победили.

В одной из газет к годовщине Курской битвы было «сенсационное» сообщением: оказывается, немцы в знаменитом Прохоровском сражении потеряли 5 танков, а советские войска – 334 («Известия», 12.06.2003 г.). Возникает резонный вопрос: почему же после этого гитлеровцы, вместо того, чтобы наступать, вдруг начали отходить, а соединения и части Красной армии, преследуя их, вышли к Днепру и с ходу форсировали эту крупнейшую водную преграду?

Во многих современных изданиях Победа, одержанная Советским Союзом, представляется как достигнутая исключительно вопреки существовавшему в СССР режиму. Это приводит к отрицанию воинского

искусства русских солдат и полководцев, таланта и мастерства инженеров и организаторов производства, героизма и стойкости народа в целом, поскольку отделить коммунистическую составляющую от русской национальной в наших поражениях и победах практически невозможно. Попытки сделать это заставляют принять в качестве причин одержанной Победы те, что были выдвинуты после войны разбитыми гитлеровскими генералами: русские пространства и бездорожье, неисчерпаемость людских ресурсов СССР, помощь союзников – Англии и США. Существует мнение, что колоссальные потери, понесенные нашей страной, заставляют вообще усомниться в нашей победе.

А в качестве основного итога Великой Отечественной акцент делается на укреплении «тоталитарного режима» в СССР. В ряде случаев под сомнение ставится определение характера войны и вклада СССР в победу над фашизмом как решающего. Герои войны чаще всего предстают не как герои (и уж точно не как коммунисты), а как страдальцы сталинского «тоталитаризма».

Западная историография вообще не признает термин «Великая Отечественная Война». Согласно ей, Великая Отечественная война – просто часть Второй Мировой войны. Великая Отечественная война, действительно, часть Второй Мировой войны, но является её решающей частью, определившей ее исход. Именно Советская армия противостояла один на один на Европейском континенте непобедимой до того немецкой армии, разгромила её и этим спасла человечество от уготовленного ему существования по законам богопротивной расовой теории Гитлера.

Историография бывших союзников – это сложнейший конгломерат различных течений, школ и группировок, объединенный общей идеологией. Основная направленность доминирующей последнее время тенденциозно-враждебной нашей стране историографии сводится к следующему:

– стремлению снять с империалистических государств ответственность за развязывание Второй Мировой войны, переложив её на СССР или, по крайней мере, рассматривать его как соучастника этой ответственности. При этом делается попытка представить нападение Гитлера как вынужденную меру защиты Европы;

– преуменьшению вклада СССР в дело разгрома фашистского блока, объясняя победы экономической мощью и организационными возможностями США;

– тенденциозному толкованию источников победы СССР, объясняя их проснувшимся национализмом и забывая, что среди сражающихся

были люди десятков национальностей, нескольких вероисповеданий и двух рас;

– лживым утверждениям, что СССР в конце войны вводил свои войска в некоторые страны вопреки желанию коренного населения.

То, каким образом освещаются события Великой Отечественной войны, содействует возникновению у молодежи негативного отношения к прошлому своей страны, дегероизации этого прошлого, его искаженному восприятию, это способствует, безусловно, противопоставлению молодежи старшим поколениям и приводит к ситуации, когда для многих подростков мотивация жертвенного поведения защитников Родины оказывается непонятной.

Историческая истина – это не просто поиск и воспроизведение документов и систематизация известных фактов. Постижение ее требует привлечения недостающих данных, сопоставления и неоднократной перепроверки их достоверности, проникновения в их смысл, глубокого и всестороннего анализа часто противоречащих источников и свидетельств.

Для восстановления исторической истины, объективной оценки событий нужно использовать и данные устной истории.

Молодая и развивающаяся отрасль истории – «устная история», делает попытку изучения субъективного фактора и его непосредственного влияния на ход событий истории. Пускай она не охватывает столь глобальных целей, как официальная историческая наука, зато устная история дает историку совершенно новую возможность создавать свидетельства. Можно сознательно искать новых свидетелей, устраивать «очные ставки» свидетеля с архивно-документальными свидетельствами и с полученными уже другими устными свидетельствами.

Устная история – это история, построенная вокруг людей. Она наполняет жизнью историю как таковую и расширяет ее масштаб. Она позволяет найти героев не только среди вождей, но и среди безвестного большинства народу. В самом общем плане можно сказать, что история приобретает новое измерение, как только в качестве «сырья» начинает использоваться жизненный опыт самых разных людей. Устная история дает нам источники, весьма напоминающие опубликованные автобиографии, но в гораздо более широком масштабе. Устная история – это междисциплинарное исследование на стыке истории, социологии, этнологии, социальной психологии, антропологии.

Мне очень интересно было пообщаться с ветеранами войны. Аристов Александр Андреевич, служивший с 1942 по 1947 гг., воевавший

на Курской дуге. Шушков Василий Иванович, служивший в авиации с осени 1944 г. Кузнецов Лев Романович, был призван в 1944 г., летчик, воевал на Украине, в Польше. Был в Освенциме после освобождения узников.

Сейчас, когда так мало осталось живых свидетелей войны, мы должны максимально к ним прислушиваться. Люди – это живой источник знаний.

Еще одним источником знаний о войне для нас является деятельность поисковых отрядов. Я участвовал в экспедиции по захоронению останков советских солдат в составе молодежной общественной организации «Долг».

В заключение следует сказать, что проблема воссоздания всесторонней целостной картины событий Великой Отечественной войны еще далека от своего окончательного разрешения. Еще можно ожидать появления до сих пор не известных документов, уточняющих или даже исправляющих наши современные представления. Не утихают политические страсти, оказывающие влияние на интерпретации многих документов и фактов.

Убедительность нашей истории – в неопровержимых исторических фактах, мы не должны оставлять без внимания попытки извратить и оплевать ее.

ПАТРИОТИЗМ – ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ И МАЛОЙ РОДИНЕ

А.Ю. Иванова,
студентка Ижевского политехнического колледжа

В современном обществе мы все меньше слышим такие понятия как патриотизм, нравственность, духовность. Куда они пропали? Неужели в нашем обществе, гражданам нашей Родины такие качества больше не требуются? Конечно, каждый человек данные понятия воспринимает по-своему, но современный народ, в том числе молодежь, все реже уделяют времени, внимания тому, что нас окружает и тем, кто рядом. Вместо того, чтобы посетить города России, мы едем за границу, любуемся достопримечательностями других стран, заводим знакомства с иностранцами. Общаемся с друзьями, а порой и с незнакомыми людьми, по Интернету, а соседа, которому, возможно, нужна наша помощь, не замечаем. Но в суматохе дней редко кто задумывается: «А правильно ли мы живем?». Почему люди едут в другие страны, а своя Родина

не интересна? И что они хотят увидеть там такого, чего нет у нас? Помоему, прежде чем осваивать чужую культуру, быт и нравы, человеку необходимо узнать и полюбить культурные ценности своей Родины. Многие из нас даже не догадываются, какие богатства есть у нашей матушки России, не говоря уже о красоте человеческой души нашего народа. Чувство любви к Отечеству – одно из самых глубоких и сильных чувств. В годы войны патриотизм народа, опирающийся на традиции и опыт великих людей, таких как А.В. Суворов и М.И. Кутузов, Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский, Дмитрий Донской и Александр Невский, помог выстоять и защитить Отечество. Патриотизм подразумевает активную социальную, гражданскую позиции личности в борьбе за укрепление и совершенствование Отечества. Она может быть выражена в следующих словах: «Думай не о том, что Родина может дать тебе, а о том, что можешь дать своей стране ты». И особенно это относится к молодым людям, потому что они еще ничего в жизни не успели сделать для других. Пока растет ребенок, все: семья, школа, страна лучшее отдают ему, чтобы вырос гражданином, защитником, помощником и хорошим человеком.

Патриотизм – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержимое которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Владимир Даль трактовал «определение «патриотизм», как «любовь к отчизне». Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей родины, желание сохранить ее характер и культурные особенности, готовность подчинить свои интересы интересам страны, стремление, защищать интересы Родины и своего народа»[1]. Исторический источник патриотизма – привязанность к родной земле, языку, традициям.

Любовь к Родине включает в себя многое: верность Отчизне и готовность к самопожертвованию в имя нее, заботу об интересах своей страны и гордость ее достижениями, уважение к ее историческому прошлому, лучшим национальным традициям.

Человек нелюбящий свой народ, не в состоянии уважать и другие народы. И точно так же человек, не умеющий уважать другие народы, никогда не в состоянии подняться до подлинно человеческой, гуманной, благородной любви к своему собственному народу.

А начинается патриотическое чувство с любви к малой Родине, ее природе, истории, вырастая до любви ко всей нашей необъятной стране. Важную роль для пробуждения патриотических чувств играет краеведение – исследование и постижение истории родных мест, а следом –

[1] *Лихачев Д.С.* Раздумья / Сост. и общ. ред. Г.А. Дубровской. М., 2008. С. 204.

и героической истории страны. Для будущего страны особенно важно патриотическое, гражданское воспитание нашей молодежи, новых поколений, вступающих в жизнь. В деле патриотического воспитания молодежи нет мелочей. Здесь все важно, и какие книги читают молодые люди, какую музыку слушают, какие песни поют. Вспомним искусство 1920–30-х гг., когда и наша литература, и наша музыка, и наши песни поднимали, возвышали душу народа, душу молодежи до высот подлинного патриотизма, готовность отдать все, вплоть до жизни, на защиту и процветание Родины. В основе патриотического чувства человека лежит глубочайшее уважение и интерес к отечественной истории, начиная от древнейших времен до наших дней.

9 мая 2010 г. многие страны торжественно праздновали 65-летие Победы в Великой Отечественной войне, победу над фашизмом. Сейчас, к счастью, практически каждый день можно посмотреть хороший фильм о войне, узнать много нового о том очень трудном, героическом времени. 17 апреля 2010 г. состоялась премьера нового фильма о войне режиссера Никиты Михалкова – «Утомленные солнцем». Премьера фильма, что символично, прошла в Кремле, так как является частью программы празднования 65-летия Победы. Никита Сергеевич в своем интервью сказал: «Если бы солдаты Великой Отечественной войны увидели, как изменились наши идеалы, они бы отказались идти в бой!». И еще он сказал, для чего коллектив актеров и две с половиной тысячи человек «массовки» в нечеловечески трудных, опасных условиях по 18 часов в день снимали этот фильм: «Хочешь услышать и увидеть – услышишь и увидишь. Не хочешь – можешь встать и уйти. Мне очень важно, чтобы люди, посмотрев картину, просто тормознули на секундочку. Не может человеческое горе, если ты в него погружаешься, не отозваться в человеческом существе, не должно быть так!»[1].

Многое из того, что пришлось пережить нашему народу, кажется страшным и порой непонятным нам, живущим в XXI веке. Война, которая унесла жизни 50 миллионов человек на планете Земля, в том числе наших советских людей погибло около 27 млн. людей, понятна, как бы ни горьки были потери. Мир воевал против фашизма, отстаивал свое право на жизнь. И все известные зверства фашистов, такие как жестокая казнь молодогвардейцев, сожжение жителей деревни Хатынь, до сих пор отзываются болью в сердцах наших людей. Но не так давно стало известны и не менее трагические события, к которым оказалась причастна наша страна. Это расстрел польских офицеров в Катыни.

[1] Комсомольская правда. 2010. № 15. С. 18.

В апреле 2010 г. исполнилось 70 лет со дня этого массового убийства. В Польше эту трагедию помнят и свято чтят память о своих героях. И в этом году впервые народы двух стран решили вместе, как хорошие друзья, провести траурную церемонию. 10 апреля все руководство Польши во главе с президентом Л. Качиньским запланировали прилететь в Россию. Но случилась новая трагедия. Самолет Ту-154 со всей политэлитой Польши разбился. До сих пор скорбит вся страна. Но и русских людей чужое горе потрясло до глубины души. Цветы в память погибшим люди несут к месту трагедии и к Польскому посольству. В Польше и в России средства массовой информации опубликовали речь президента, которую он не успел озвучить: «Катынь стала болезненной раной польской истории и на долгие десятилетия отравила взаимоотношения между поляками и русскими. Так сделаем же так, чтобы катынская рана могла, наконец, зажить и затянуться. Мы уже на верном пути. Мы, поляки, ценим то, что сделали в последние годы русские. И этим путем, сблизившим наши народы, мы должны двигаться дальше, не останавливаясь и не отступая назад»[1]. Эти слова наглядно показывают, как изменился мир. И нам молодым надо помнить, что зло порождает зло, а доброта добро. Люди всех национальностей имеют право на счастливую жизнь.

Мы хотим быть достойными продолжателями славных традиций наших дедов и отцов. У нас в колледже проходит много мероприятий, посвященных Великой Отечественной войне. Огромную работу в этом направлении проводит музей. В Ижевском государственном политехническом колледже собран очень большой материал о военном времени, о преподавателях и студентах того периода, об их военном и трудовом героизме. Каждой группе актив музея поручил найти выпускников нашего учебного заведения, участников Великой Отечественной войны, тех о которых пока не известно. У нас постоянно проходят встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и с участниками трудового фронта. На уроках истории нам было дано задание – узнать о своих родственниках, которые воевали на фронтах войны, работали на военных заводах, в колхозах, в госпиталях или участвовали в строительстве железной дороги Балезино-Ижевск. А также о тех родных, которые во время войны были маленькими, но помнят, то тяжелое время. Мы собираем такой материал, записываем воспоминания ветеранов, которые еще, к счастью, живы. Прикоснувшись к истории своих родных, рассматривая пожелтевшие фотографии, слушая рассказы стареньких

[1] Комсомольская правда. 2010. № 15. С. 2.

бабушек и дедушек, совсем по-другому начинаешь относиться к тем далеким, страшным событиям. Многие студенты, собрав такой материал, с гордостью на уроках истории рассказывают о том, что узнали. Так В. Корепанов рассказал о своей бабушке, которая совсем девочкой участвовала в строительстве железной дороги, показал товарищам ее фотографии. И другие студенты приносили семейные альбомы, рассказывали о близких и дальних родственниках. После таких уроков мы даже друг к другу стали относиться более уважительно, так как хоть чуть-чуть прикоснулись к сложной, трудной героической судьбе наших родных людей. Кто не знает свою родословную, не знает историю своей семьи, несчастливый человек.

Это все равно, что дерево без корней. Неоткуда брать силы, нечем гордиться, нечего помнить. Страшно!

15 февраля 2010 г. отмечали День памяти воинов интернационалистов. У нас в колледже работают преподаватели, участники Афганской и Чеченских войн. Это В.С. Русских, А.Н. Чубарев, О.А. Стерхов, с ними организовали встречу после занятий. Поздравили их с праздником. Очень много интересного и поучительного они нам рассказали. На память сфотографировались. В колледже в честь этого праздника была проведена встреча с воинами-интернационалистами и их родными. Такие встречи у нас проходят ежегодно, но обычно 23 февраля или 9 мая. Юноши с большим интересом слушали рассказы воинов, а потом долго обсуждали то. Что услышали и увидели. Равнодушным не остался никто. Сейчас во всех группах идет подготовка к празднованию Великой победы. Запланировано провести много разных, интересных мероприятий. И мы все активно и с желанием будем в них участвовать.

Моя Родина – Удмуртия. Ее называют родниковым краем, так как у нас много лесов, полей и с чистейшей водой родников. Но она славится не только красивой природой. На удмуртской земле живут удивительные люди: добрые, чуткие, веселые и трудолюбивые. И еще у них есть очень сильное чувство – это любовь к Родине. Во все времена мой народ делал все возможное, чтобы помочь стране, защитить свою Родину. Себя защитить не всегда мог, пример тому Мултанское дело. И тогда помогали русские друзья, такие как писатель В.Г. Короленко. Он встал на защиту ни в чем не повинных удмуртских крестьян. Из поколения в поколение на нашей земле передается история, о том, как молодая женщина Надежда Дурова служила в русской армии, защищала Родину в Отечественной войне 1812 г. Жители Удмуртии поименно помнят тех, кто сражался в Великой Отечественной войне. Именами особо отличившихся

земляков на полях сражений, таких как В. Сивков, Т. Барамзина, названы улицы Ижевска и других городов Удмуртии.

Недавно в г. Ижевске появился проспект М.Т. Калашникова. Имя Михаила Тимофеевича известно всему миру. Он сконструировал автомат АК-47, который на сегодняшний день принят на вооружение во многих государствах мира. Этот великий человек – гордость нашей республики. В 2009 г. М.Т. Калашникову исполнилось 90 лет. Этот юбилей отмечала вся страна, но наиболее активно празднование проходило в Ижевске. В эти дни все говорили, что «Ижевск заслужил Калашникова». В годы войны наш город выпустил больше 11 миллионов винтовок Мосина, и поэтому только мы могли справиться с задачей перевооружения личным оружием армии всего Советского Союза»[1]. И справились. Сегодня в Ижевске создан конструкторско-оружейный центр ОАО «Концерн», который продолжает дело великого конструктора. В городе есть очень хороший музей, посвященный подвигу М.Т. Калашникова и оружейников республики. Молодежи города есть на кого равняться и с кого брать пример.

Чем же я могу гордиться, живя в Удмуртии и считая себя патриоткой? Ну конечно своими же земляками. Это великий конструктор Михаил Тимофеевич Калашников, Галина Кулакова, знаменитая лыжница из деревни Логачи, Воткинского района, четырехкратная олимпийская чемпионка, 9-кратная чемпионка мира, заслуженный мастер спорта СССР (1970), заслуженный тренер России, Иван Юрьевич Черезов – ижевский биатлонист, заслуженный мастер спорта России, двукратный призёр олимпийских игр в эстафете. И конечно многие другие известные на весь мир люди.

Гордость, какое хорошее слово, не правда ли? Чем мы можем еще гордиться как не своей Родиной, своими земляками, традициями и самым святым, что есть у нас – своей семьей.

Меня очень привлекает тот факт, что нынешняя молодежь не стесняется своего родного языка – удмуртского. Сейчас все чаще по улице города слышна удмуртская речь. И разговаривают на родном языке не только пожилые люди, но и молодежь. Приятно, что молодые не забывают, где они живут, знают свой язык, любят свою культуру. Что касается меня, то уже с детских лет я знаю удмуртский язык, но только на разговорном уровне, что меня огорчает. Я постараюсь выучить родной язык в совершенстве. Мне так же интересна культура моего народа. Со школьной скамьи я люблю поэзию, особенно стихи Анны Ахматовой,

[1] Деловой квадрат. 2009. № 9. С. 11.

Афанасия Фета и других поэтов, но мой самый любимый поэт и писатель был и останется навсегда – это мой дедушка Виктор Михайлович Ивашкин. Мой дедушка писал на удмуртском языке, его рассказы хотя и так известны, но у меня возникает чувство обиды, если кто-нибудь не знает его имени, или большое чувство гордости, если его узнают. У него есть превосходное стихотворение, которое называется «Вуж полигон»:

«Кин ке, оло, татчы сяська кидыс
Юри ваем но пазьгыса кельтэм.
Укыр востэм вылэм солэн сямыз,
Ачиз кошкиз, нимзе но верамтэ.
…Куке татын пинал солдат пиос
Уен-нунал ожлы дышетскизы.
Возез пылатйзы пӧсь шапыкъёс,
Котькуд ӵукна кема быльыразы.
Сылал пытьыосы ӟырдыт инвожоос
Гужем куазен шунды кадь ӝужало
Чебер сяськаосысь пӧсь сюлэмъёс
Утэм шудбур сярысь, дыр, верало.
…Вуж полигон,
Куштэм инты кадь вуж,
Улэп кырӟанъёсыз нош
Выль ай туж»[1].

Переведенное стихотворение (переводили мои родители):

Старый полигон
Однажды кто-то принес и рассеял семена цветов.
Так как был скромный, ушел, не назвав своего имени.
Когда-то этот луг был полигоном,
для учебы молодых бойцов,
Там было пролито не мало пота.
Соленые следы, как солнце,
сверкают всеми цветами радуги.
Красивые цветы говорят о счастье,
Которое мы храним в своих сердцах
Старый полигон заброшен.
Живые песни и цветы делают его новым.

А это мой перевод:

Средь удмуртских лесов, в родной стороне,
Неприметный раскинулся луг.
Полигон здесь в войну был,
Где учили солдат,
Как оружье держать и страну защищать.
А недавно на луг тот, кто-то пришел
И цветов семена разбросал,
Никому не сказал, просто молча ушел,
Добрым делом хвалиться не стал.
И сейчас на лугу расцвели те цветы,
Обновился опять полигон.
И лишь росы, как слезы погибших солдат,
Позабыть нам их не дают.

Патриотизм – сокровенное чувство, находящееся глубоко в душе. О нем судят не по словам, а по делам каждого человека. Патриот не тот, кто сам себя так называет, а тот, кого будут чтить таковым другие, но, прежде всего его соотечественники. Патриотом можно считать только человека, постоянно укрепляющего свое физическое и нравственное здоровье, хорошо воспитанного, образованного и просвещенного. Человек имеет право на счастье. А для этого каждому человеку нужен дом, семья, любимая работа и мирное небо над головой. А еще доброе, неравнодушное сердце.

Да, сейчас среди молодежи достаточно тех, кому кроме пива, наркотиков и развлечений ничего не надо. Но большинство моих ровесников понимают, что от них самих зависит будущее их семьи, их жизнь и то, какой будет наша страна в будущем. Они стараются учиться, овладевать профессией, активно участвуют в общественной жизни. Юноши с желанием идут служить в армию.

Многие молодые люди, получив профессию, возвращаются домой в сельскую местность, чтобы возрождать разрушенные населенные пункты. И я верю, что наша Россия будет сильной и процветающей страной.

[1] *Ивашкин В.М.* Луло Тулкым. Ижевск: Удмуртия, 2001. С. 144.

4. КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО УДМУРТИИ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РЕГИОНА*

4.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА УДМУРТИИ

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАМСКО-ВЯТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ (XII–XVI вв.)

Л.Д. Макаров,
доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ

Хронологические рамки исследования обусловлены началом русской колонизации бассейна Вятки во второй половине (конце) XII – начале XIII в., оформлением и ликвидацией независимой Вятской земли в 1489 г. и последующей адаптацией местного населения к изменившимся условиям (конец XV – первая половина XVI в.). Таким образом, речь идет о религиозной трансформации периода зарождения, расцвета и гибели во многом уникального государственного образования – Вятской земли.

Письменные источники приводят лишь отдельные сведения, касающиеся православной тематики. Так, например, в послании митрополита Ионы (ок. 1452 г.) вятские священники обвиняются в различных прегрешениях, включая и нарушение канонической практики, ставится под сомнение и законность их деятельности в приходах[1]. Налицо существование на Вятке некоего православно-языческого симбиоза, вполне возможного в условиях политической автономии региона[1]. Особое значение имеет «Повесть о стране Вятской», составленная в начале XVIII в. представителем вятского клира Семеном Федоровичем Поповым[2], использовавшим, по-видимому, более ранним (конец XVII в.?) источником – «Сказанием о вятчанех»[3]. В этом историческом повествовании говорится о покровительстве святых Бориса и Глеба первым русским поселенцам на Вятке[4], о чем специально писал В.В. Низов[5]. Позднее складывается и почитание других общерусских и местночтимых святых: Георгия Победоносца, Николая Чудотворца, Стефана Пермского, Трифона Вятского, Прокопия Устюжского, Леонида Устьнедумского, Иоанна Пустынника, Марии Убиенной и др. Возникает также почитание икон и совершение крестных ходов, впитавших в себя элементы языческих традиций[6]. К сожалению, наиболее ранние сведения о православных святынях и традициях носят зачастую легендарный характер, и установить в них реальные факты почти невозможно.

---

* В настоящий раздел включены материалы II и III Республиканских конгрессов «Конфессиональное пространство Удмуртии» (2010, 2011 гг.), а также результаты исследований в рамках выполнения тематического плана.

[1] Послание митрополита Ионы Вятскому духовенству об утверждении мирян в христианских обязанностях и повиновении великому князю (около 1452 года) // Тр. ВУАК 1906 года. Вятка, 1906. Вып. I–II. Отд. III. С. 33.

[1] *Макаров Л.Д.* О сословной структуре населения Вятской земли до конца XV в. (К постановке проблемы) // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв.: Международная конференция. Чтения памяти акад. Л.В.Черепнина. Тез. докл. М., 1994. Ч. 1. С. 313–314.

[2] *Уо Д.К.* История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб., 2003. С. 31–34.

[3] Там же. С. 217; *Мусихин А.Л.* «Повесть о стране Вятской» в документах вятских административных учреждений конца XVIII века // Европейский Север в культурно-историческом процессе: (К 625-летию города Кирова): Материалы Международной конференции. Киров, 1999. С. 383.

[4] Повесть о стране Вятской (Вятский летописец) // Тр. ВУАК 1905 года. Вятка, 1905. Вып. III. Отд. II. С. 12–52.

[5] *Низов В.В.* Небесные покровители новгородских ушкуйников // Церковная археология: Материалы Первой Всероссийской конференции. СПб.; Псков, 1995. Ч. 1. С. 119–126.

[6] Там же; Иосиф. О крестных ходах вятских // ПКВГ на 1870. Вятка, 1869. С. 55–74; *Макаров Л.* Возникновение и первоначальное развитие города // ЭЗВ: в 10 т. Киров, 1994. Т. 1. Города. С. 30–33; *Халявин Н.В.* К вопросу о ранней истории Вятской земли // История Удмуртии в школе: (Материалы научно-практической конференции). Ижевск, 1994. С. 120–135; *Макаров Л.Д.* Язычество и христианство в духовной жизни населения Камско-Вятского междуречья в период развитого и позднего средневековья // ФУ. 1996. № 2. С. 23–49; О древних святых и крестных ходах Вятской земли // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры: в 2-х т. Сыктывкар, 1996. Т. 1. С. 146–152; *Гомаюнов С., Маркелов А.* Живые иконы. Святые праведники Вятской земли. Киров: ТРИАДА-С, 1999. С. 3–48.

Практически все православные памятники региона XII–XV вв. известны исключительно по археологическим данным. При этом во многом они носят синкретичный характер, когда элементы язычества (и славянского, и финно-угорского) переплетались с православными канонами и воспринимались как часть духовной культуры, что обычно трактуется как «народное православие»[1]. Данное обстоятельство касается и погребального обряда, который претерпел весьма существенную эволюцию от безусловно языческих некрополей (Еманаевский могильник XII–XIII вв.) через этап существования кладбищ со смешанными чертами (Шабалинский, Покста, Никульчинский I, Хлыновский I, Усть-Чепецкий XIII–XVI вв.) к могильникам с ортодоксальным унифицированным обрядом XVII–XIX вв. Последнему присущи такие черты, как: полное господство обряда трупоположения, углубление могильных ям до 1,5–2,0 м, западная ориентация покойных, согнутое положение рук покойных на костях таза или грудной клетки, безинвентарность погребений (исключение – кресты-тельники, появившиеся при покойных после реформы Никона), преобладание гробовищ, сколоченных железными гвоздями. Тем не менее отдельные детали языческого происхождения сохраняются и на этом этапе развития погребального обряда, чему способствовало как староверческое, так и аборигенное население региона. В числе этих деталей – сохранение в ряде случаев небольшой глубины могил (в среднем 0,8–1,2 м), архаичных домовин (гробовища без железных гвоздей или скобок, долбленые колоды оборачивание тела лубом или берестой), отдельных украшений (височные подвески, серьги, шейные ожерелья) и даже мировоззренческих элементов (угли в засыпи могил, битая керамика)[2].

Бесспорным признаком успешной миссионерской деятельности православной церкви является строительство храмов. Как удалось выяснить специалистам, первые православные деревянные постройки возводились нередко на месте языческих капищ и курганов[3].

[1] См. об этом: *Макаров Л.Д.* Язычество и христианство...; Древняя Вятка: от язычества к православию // Православие на Вятской земле. Материалы научно-практической конференции. Киров, 2003. С. 4–10.

[2] *Макаров Л.Д.* Погребальный обряд славяно-русского населения Вятского края // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 2003. Т. 6. С. 192–232.

[3] *Конецкий В.Я.* Некоторые аспекты источниковедения и интерпретации комплекса памятников в Перыни под Новгородом // Церковная археология: Материалы Первой Всероссийской конференции. СПб.; Псков, 1995. Ч. 1. С. 80.

На Еманаевском могильнике XII–XIII вв., исследованном М.В. Талицким (2 погребения; 1929 г.) и Н.А. Лещинской (72 могилы; 1985 г. и 1986 г.) удалось зафиксировать следы сооружения, которые трактуются мною как остатки языческого храма с окружающими его могилами с признаками биобрядности – кремации (полной или частичной) и ингумации[1]. Мы не знаем, был ли построен на месте этой языческой постройки православный храм, однако явная смена обрядности (переход к ингумациям), но с сохранением «веерной» ориентации могил с останками православных умерших, как будто свидетельствует об этом.

Более основательные признаки существования православной культовой постройки обнаружены в процессе раскопок древнерусского комплекса Покста XII–XV вв. на р. Пижме (II поселение и могильник), изучавшегося М.В. Талицким (1 погребение; 1929 г.), Н.А. Лещинской (16 могил; 1985 г.), Л.Д. Макаровым (69 захоронений; 1987, 1988 гг.). Здесь на свободном от могил пространстве (7х4 м) обнаружена подпольная яма с упавшей в нее печиной от глинобитной печи, а к северу и к югу от этой площадки располагались три канавки от изгородей, также не нарушенных могилами. Судя по всему, это остатки теплой кладбищенской церкви, возведенной на месте древнерусского селища XIII – первой половины XIV в. и существовавшей вместе с кладбищем во второй половине XIV–XV в.[2] Реконструкция храма, как и предыдущего, базируется на этнографических данных, либо даже достаточно поздних постройках, сохранивших архаичные детали, подвергшихся анализу И.М. Денисовой и А.А. Шенниковым[3]. Отмечу, что на могильнике Покста продолжало хоронить своих покойных явно то же население, которое оставило и Еманаевский могильник. Поэтому и реконструкция обеих построек отражает одну традицию. Как отмечают специалисты, абсолютное большинство типов и вариантов русских православных церквей, появившихся до конца XVII в., выросло на местной языческой основе.

[1] *Макаров Л.Д.* Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. Ижевск, 2001. Рис. 42–43; Древняя Вятка... С. 7.

[2] *Макаров Л.Д.* Древнерусские памятник среднего течения реки Пижмы // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. Йошкар-Ола, 1994. (АЭМК. Вып. 23). С. 161–169. Рис. 5–8; Древнерусское население... Рис. 44–45; Древняя Вятка... С. 8.

[3] *Денисова И.М.* Дерево-дом-храм в русском народном искусстве // СЭ. № 6. С. 100–114; Образ древнерусского храма в русском народном искусстве // ЭО. 1992. № 5. С. 103–123; *Шенников А.А.* О языческих храмах у восточных славян // Язычество восточных славян. Л., 1990. С. 43–59.

Из Византии же был заимствован фактически только тип каменного крестово-купольного храма, в дереве почти не воспроизводившийся. А наибольшее распространение на Руси получили храмы, покрытые шатром или фонарём[1]. В ряде случаев удалось выявить место сакральных углов в жилищах: на поселении Искра XIII–XIV вв. бронзовая кацея-кадильница найдена в углу постройки; в жилище XIV–XV вв. в Хлынове также близ угла обнаружен глиняный подсвечник; два железных подсвечника XIII–XIV вв. найдены в Никулицыне. Имеются сведения о некогда существовавших культовых постройках еще при трех кладбищах – Шабалинском, Хлыновском I и Северюхинской братской могиле. Каких-либо документальных данных о кладбищенских храмах на Никульчинском I и Усть-Чепецком могильниках пока не обнаружено, не исключено, что их там вообще не было.

Что касается храмов, не связанных с православными некрополями, но упомянутых в письменных источниках, то выявить их в раскопках пока ни разу не удалось. Сопоставить какие-либо раскопанные на поселениях сооружения с христианскими также не представляется возможным. Вполне вероятно, что абсолютное большинство их оказалось уничтоженными или перекрытыми более поздними храмами. На практике последние обычно возводились либо на месте старых разобранных церквей, либо рядом с ними. Примером такого рода может быть история храма на Никульчинском городище, перестраивавшемся несколько раз.

Помимо могильников с православной обрядностью и остатков культовых построек на археологических памятниках обнаружено немало христианских предметов индивидуального использования, в том числе более 20 крестов-тельников, 5 створок и 3 оглавия от створчатых крестов-энколпионов, 2 каменных и 3 металлических иконки, глиняные заготовки пасхальных яиц-писанок, металлические застежки от книг (в XII–XV вв. преобладала литература религиозного содержания, в данном случае – православного).

На Вятке со времени появления здесь новгородцев складывается почитание не только святых (см. выше), но также икон (св. Бориса и Глеба, св. великомученика Георгия, св. пророка Ильи, св. Николая Чудотворца, образа Спаса Всемилостивого, Тихвинской иконы Божией Матери, образов «Спаса Колотого» и архистратига Михаила**), что было** тесно связано с совершением крестных ходов, древнейшие из которых –

[1] *Денисова И.М.* Образ древнерусского храма... С. 117–119; *Шенников А.А.* О языческих храмах... С. 56–59.

Никулицынский, Волковский, Великорецкий, Сырьянский, Верховский, Куринский, 4 Хлыновских[1]. Любопытно, что в одном из них, Волковском, использовали во время хода с иконой св. Георгия «вотские стрелы»[2] – окованные железом кремневые орудия, которые хранились здесь еще в начале XIX в.[3], но в 1824 г. были изъяты консисторией. Это еще один пример живучести язычества в православной практике Вятского края, на этот раз связанный с воспоминаниями о непростых взаимоотношениях местных язычников и пришлых христиан. Однако были и примеры продуманного обращения удмуртов-язычников в православную веру. Так, в 1557 г. 17 удмуртских семейств (более 100 человек) Сырьянского стана Слободского уезда обратились к Ивану IV с просьбой о крещении и пожаловании трехлетней льготы от всех податей и повинностей. Факт, конечно, единичный, однако принятый коллективно решением всей общины[4].

Таковы, в целом, **современные данные** о православии на просторах Вятского края в XII–XVI вв. Конечно, в истории местного православия остается еще немало «белых пятен», обусловленных как отсутствием письменных источников, так и состоянием изученности археологических памятников. В числе последних наиболее слабым местом остаются по-прежнему культовые постройки. Требуются некоторые уточнения особенности взаимодействия православных и языческих (полиэтничных) традиций в погребальной обрядности. Для решения этих проблем необходимы комплексные исследования: анализ уже известных письменных и фольклорных источников и поиск новых, расширение археологических раскопок древнерусских памятников, философское осмысление религиозного мировоззрения вятчан в рассматриваемый период времени. Определенные подвижки в этом направлении уже предпринимаются, в том числе и автором[5],

[1] *Иосиф.* О крестных ходах вятских...; *Макаров Л.Д.* О древних святых...

[2] *Иосиф.* О крестных ходах вятских... С. 57.

[3] *Зеленин Д.К.* Кама и Вятка: Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. Юрьев, 1904. С. 154.

[4] Документы и материалы по истории Удмуртии XV–XVII вв. / Сост. П.Н. Луппов. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958. С. 353–354; *Гришкина М.В.* Удмурты. Этюды из истории IX–XIX вв. Ижевск: Удмуртия, 1994. С. 44.

[5] *Макаров Л.Д.* Конфессиональное сознание населения Вятской земли XII–XVI вв. в свете письменных и археологических источников // Миромоделирование: гуманитарные и художественные процессы в общественной жизни. Материалы научной конференции. Ижевск–Москва: ГОУВПО «УдГУ», 2009. С. 31–39; Адаптация православия в языческом мире Прикамья // Stratum plus. Культурная антропология и археология. Кишинев, 2009. № 5 (2005–2009). С. 414–419;

однако мы все еще находимся в начале сложного и длительного исследовательского пути.

Список сокращений

АЭМК – Археология и этнография Марийского края
ВУАК – Вятская ученая архивная комиссия
ПКВГ – Памятная книжка Вятской губернии
СЭ – Советская этнография
ФУ – Финно-угроведение
ЭЗВ – Энциклопедия земли Вятской
ЭО – Этнографическое обозрение.

ИСТОРИЯ ПОКРОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ИЖЕВСКА ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ЦГА УР (XIX–XX вв.): К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Н.И. Бронников,
аспирант УИИЯЛ УрО РАН

Этноконфессиональное пространство современной России невозможно представить без православия и такой неотъемлемой его части как старообрядчество. Вся история староверов неразрывно связана с историей нашего государства. Немалое количество старообрядцев проживает в Удмуртии, а так же и в Ижевске. Наиболее крупной общиной древлеправославных христиан в нашем городе является община Покровской старообрядческой церкви, история которой начинается в XIX в. Однако, согласно косвенным данным, следы пребывания староверов в данной местности прослеживаются с основания Ижевского поселка.

Многие события связанные с историей общины были освещены в ряде исследований. Ю.М. Ивонин, автор единственного небольшого труда о старообрядцах Удмуртии, касался в своем исследовании и старообрядчества в Ижевске. Е.Ф. Шумилов на фоне развития храмов затронул историю Покровской старообрядческой общины. С.Н. Селивановский

Русская духовность в памятниках истории и археологии Прикамья // Онтология и поэтика. Традиции: язык и текст. Сб. научных статей / Отв. ред. Г.В. Мосалёва. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. С. 39–49.

отразил процесс сбора средств на постройку первой в Ижевске старообрядческой церкви. Наиболее полно и подробно история старообрядцев Белокриницкого согласия в Ижевске рассмотрена Е.П. Шемякиной, в частности, история формирования общины, основные события в ее жизни, судьба священнослужителей.

Основным источником для исследователей Покровской старообрядческой общины служат материалы Центрального Государственного архива Удмуртской Республики. XX в. был отмечен многими важными событиями для старообрядцев Ижевска. В начале века, после издания именного высочайшего указа «Об укреплении начал веротерпимости» в 1905 г., Покровская община древлеправославных христиан смогла организационно оформится. В 1910 г. в Ижевске была освящена первая старообрядческая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Жизнь старообрядцев, образование общины, строительство храма – все это нашло отражение в архивных документах.

Информация о дореволюционных событиях общины хранится в фондах Ижевского оружейного и сталеделательного заводов[1], Сарапульского Духовного правления[2], а так же специального фонда Покровской старообрядческой церкви Ижевского завода[3]. Русская православная церковь с 1894 г. учредила специальную противураскольническую миссию, которая была призвана следить за раскольниками и вести среди них просветительскую деятельность. При этом ежегодно в Сарапульское Духовное правление миссионерами сдавался отчет по четырем уездам Вятской губ. (Сарапульскому, Глазовскому, Малмыжскому и Елабужскому), в основном составивших территорию современной Удмуртии в котором содержались сведения об основных событиях в жизни старообрядцев. Во многом благодаря материалам этого фонда известны имена старообрядческих священников, время строительства древлеправославных церквей в Удмуртии. Немалую часть истории общины старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию, может раскрыть фонд Ижевских заводов. Дела этого фонда освещают не только историю ижевских заводов, но и жизнь всего Ижевского поселка. Многие из старообрядцев были рабочими и мастеровыми заводов, именно их пожертвования составляли большую часть средств для строительства Покровской церкви, освященной в 1910 г. Огромную ценность для изучения истории Покровкой общины представляют

[1] ЦГА УР. Ф. 4 «Ижевский оружейный и сталеделательный заводы».

[2] ЦГА УР. Ф. 245 «Сарапульское духовное правление».

[3] ЦГА УР. Ф. 425 «Покровская старообрядческая церковь Ижевского завода Сарапульского уезда Вятской губернии».

материалы фонда «Покровская старообрядческая церковь Ижевского завода Сарапульского уезда Вятской губернии» (ф. 452), где содержатся метрические книги старообрядческой общины. В метриках отразилась судьба не только старообрядцев Белокриницкой иерархии Ижевска, но и сложные события в жизни страны. Первая запись здесь была сделана 1 сентября 1907 г., что свидетельствует о времени первой регистрации общины в дореволюционное время. Но уже через несколько лет записи становятся нерегулярными, и в феврале 1919 г. окончательно обрываются.

Данных по истории общины в начале 1920 гг., практически не сохранилось, с приходом Советской власти община была перерегистрирована. В фонде Административного отдела Вотского областного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. Р-452) содержится дело о регистрации общины в 1925 г.[1] В материалах дела представлены документы регистрации общества старообрядцев: заявление с просьбой о регистрации, устав общества, списки служителей культа и членов общины. Интересен пункт устава, в котором говорится о роспуске общества. Он ярко свидетельствует об отношении власти к верующим в это время.

«Общество может быть закрыто: 1. По постановлению соответствующего ГУБ и ОБЛ исполкома; 2. В следствии ареста части членов общества»[2]. И лишь последний пункт разрешал распустить общину голосованием ее членов. Несмотря на жесткие преследования верующих, информацию о себе подали для регистрации 68 членов общины. В документах дела есть переписка об устройстве визита в Ижевск епископа Казанско-Вятского Филарета. Вероятно, визит епископа имел очень большое значение для старообрядцев, так как есть сведения о том, что прежде, в начале века, епископ Иоасаф ежегодно навещал свою паству. Переписка, содержащаяся в материалах дела, свидетельствует о многочисленных связях ижевских старообрядцев. Адресатами значатся Казань, Нижний Новгород и даже Харбин.

К сожалению, недолго простояла Покровская церковь, старообрядцы, вновь, как и до 1905 г. подверглись гонениям. Церковь была конфискована, и, не смотря на протесты верующих, разрушена, о чем свидетельствует одно из дел фонда Центрального исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Удмуртской АССР[3].

[1] ЦГА УР. Ф. Р-452. Оп. 1. Д. 207 «Регистрационное дело Покровской старообрядческой общины 1925 год».

[2] Там же. Л. 6.

[3] ЦГА УР. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 163 «О закрытии старообрядческой церкви в городе Ижевске».

Старообрядческая община была переведена в Троицкую церковь и делила ее совместно с верующими Русской Православной Церкви, а когда в 1938 г. власти решили снести и её, община заявила о своем роспуске. Данные об этих событиях находятся в фонде Исполнительного комитета Ижевского городского совета депутатов трудящихся (Ф. Р-177). На данный период в общине, несмотря на все преследования, официально состояло 318 человек[1].

После передачи своего имущества горсовету община перестала существовать и потому сведений о жизни ревнителей древлего благочестия Ижевска во время Великой Отечественной войны в архиве не сохранилось. Дальнейшую историю староверов можно проследить по материалам Объединенного фонда Уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров СССР по Удмуртской АССР и его предшественников[2]. Используя послабления, сделанные верующим во время войны, староверы Белокриницкой иерархии Ижевска вновь зарегистрировали своё общество в 1945 г. Основным источником сведений о старообрядцах в 1940 – начале 1950 гг. является дело о регистрации общины в 1946 г., в нем раскрыта сложная судьба обретения молитвенного дома на Ястребовском переулке, который послужил старообрядцам более 50 лет, до постройки нового храма. Дом этот первоначально арендовался, а впоследствии, был подарен общине одним из верующих – Семеном Ивановичем Шестаковым, когда в постройке новой церкви и предоставлении другого помещения властями было отказано. Вероятно, собираться на моления, старообрядцам, было разрешено, во многом, благодаря месторасположению молельного дома, поскольку находился он практически за городом, в отдалении от других домов. По договору аренды старообрядцы выплачивали 50 тыс. руб. для ремонта молитвенного дома и достройки нового помещения. Властями ремонт был разрешен при условии, что дом не будет иметь внешний вид церкви. Достройка и ремонт дома были произведены в 1948 г., а впоследствии молитвенный дом неоднократно перестраивался. На время регистрации в общине насчитывалось более 300 верующих[3].

[1] ЦГА УР. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 595 «Постановления Ижевского городского совета».

[2] ЦГА УР. Ф. Р-1671 «Объединенный фонд: Уполномоченный Совета по делам религий при Совете министров СССР по Удмуртской АССР и его предшественники».

[3] ЦГА УР. Ф. Р-1671. Оп. 1. Д. 23 «Регистрационное дело Покровской старообрядческой общины 1945 год».

Последующую историю общины советского времени по выявленным нами документам сложно проследить. В архивных делах не обнаружено каких-либо полных и достоверных сведений по жизни общины, кроме финансовых справок. В отчетах уполномоченных по делам религии приводятся подробные данные о доходах общины, и в особенности суммы отчислений в фонд мира, в фонд охраны культурных памятников, и многие другие. Интересовала власть и статистика посещения храмов, совершения обрядов крещения, венчания, отпевания.

Значительными событиями в жизни общины стали визиты в Ижевск в 1968 и в 1969 г. епископа Клинцовского и Новозыбковского – Иосафа Арсеньевича Карпова. Он вел церковные службы, при большом количестве верующих произносил искусные проповеди. Уполномоченный по делам религий отмечал, что послушать епископа собиралось более 500 человек. Благодаря его прошениям общине были сделанные некоторые послабления: разрешены ежедневные службы, очередной ремонт молитвенного дома[1].

Отмечен в делах архива так же и приезд в Ижевск в 1971 г. нового батюшки Димитрия Никифоровича Шмакова[2]. Именно благодаря его стараниям многие неустройства в общине были преодолены. Неукоснительно соблюдалась служба по уставу, и, не смотря на все преследования, община смогла выжить. А, впоследствии, с изменением в 1990 г. отношения к религии, приступить к постройке нового храма, который украшает сейчас столицу нашей республики и является символом возрождения общины.

Таким образом, результаты исследований показали, что в нескольких фондах Центрального Государственного архива УР содержится довольно подробная информация о наиболее важных событиях в жизни старообрядцев Ижевска. Но, тем не менее, известные на данный момент материалы архива, не позволяют дать исчерпывающую информацию по истории Покровской общины. В основном, они содержат лишь отдельные факты, фрагментарно отражающие историю общины. За пределами внимания пока остается значительная роль старообрядчества, которую они сыграли в развитии экономической, культурной и духовной жизни города и региона.

[1] ЦГА УР. Ф. Р-1671. Оп. 1. Д. 31, 35 «Отчет религиозного уполномоченного за 1968, 1969 г.».

[2] ЦГА УР. Ф. Р-1671. Оп. 1. Д. 40 «Отчет религиозного уполномоченного за 1971 г.».

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ В ИЖЕВСКОЙ ЕПАРХИИ В 1941–1964 гг.

Александр Малых,
священник, клирик Александро-Невского собора г. Ижевска

Промыслом Божиим война явилась для Церкви спасением от окончательного уничтожения. Начало войны стало для неё новым этапом, позволившим ей частично оправиться после предвоенных гонений, восстановить свою внешнюю организацию. Это оказалось возможным из-за перемены отношения к Церкви и верующим в годы войны со стороны высшего руководства СССР. Как известно, с начала войны была прекращена всякая антирелигиозная пропаганда во всех её формах. Прекратил своё существование Союз воинствующих безбожников. С 1941 по 1947 гг. литература по антирелигиозной тематике в СССР почти не издавалась, хотя до 1940 г. она выходила миллионными тиражами.

Во время войны стали открываться и действовать без юридического оформления православные храмы и молитвенные дома. После известной встречи И.В. Сталина 4 сентября 1943 г. в Кремле с церковным руководством Церкви позволено было быть и восстановить свою деятельность в новых, более широких, чем до войны, рамках. Для проведения в жизнь новой церковной политики государства был создан Совет по делам Русской Православной Церкви и аппарат его уполномоченных на местах. Было принято постановление «О порядке открытия церквей» и некоторые другие постановления, касавшиеся жизнедеятельности приходов.

В Ижевской епархии в это время оживает епархиальная и приходская жизнь. В 1943 г. на Ижевскую кафедру назначается архиеп. Иоанн (Братолюбов) с титулом «Ижевский и Удмуртский».

Открытие храмов было наиболее характерной чертой этого времени. Часть храмов, как было упомянуто, начала действовать в годы войны. Если, по данным архиеп. Ижевского Иоанна (Братолюбова) в 1941 г. в УАССР было 4 действующих храма, то в 1942 г. уже 7.

Не закрывались во время войны Успенская церковь г. Ижевска, Преображенская – г. Воткинска, Георгиевская – г. Сарапула. С конца 1941 г. стали действовать храмы в сёлах Сов-Никольском, Сям-Можге. В конце 1942 – начале 1943 г. стали действовать храм в селе Перевозном, Воскресенский в г. Сарапуле (община этого храма перешла из обновленческого раскола) и Рождество-Богородицкий храм г. Воткинска. До конца войны были открыты храмы в сёлах Можга, Каменное Заделье, Удугучин. В августе 1945 г. единственная к тому времени обновленческая община

храма с. Люк присоединилась вместе со своим настоятелем свящ. Григорием Остроумовым к Московской Патриархии. К концу 1945 г. были открыты храмы в сёлах Полько, Короленко, Русский Пычас, Новогорское, Архангельское, Уть-Сюмси. Однако богослужения в двух последних храмах пока не совершались из-за отсутствия священников. Зарегистрированный было в ноябре 1945 г. на должность настоятеля храма с. Уть-Сюмси свящ. Анатолий Ситников в конце ноября был арестован. В январе 1946 г. он был приговорён к 10 годам лишения свободы[1].

Надо сказать, что репрессии в годы войны и после продолжались, хотя и не с таким размахом как до войны. За годы войны в УАССР было репрессировано не меньше 20 православных священнослужителей.

После назначения в храм села Уть-Сюмси нового настоятеля первое богослужение в этом храме было совершено 6 июля 1946 г. в день Владимирской иконы Божией Матери.

В октябре 1945 г. Церкви был передан Троицкий собор г. Ижевска, в котором размещалась хлебопекарня. После восстановления первое богослужение в соборе состоялось 17 марта 1946 года.

В 1946 г. было открыто ещё две церкви: г. Камбарке и в с. Данилове.

В 1947 г. было открыто семь храмов. В сёлах Поршур, Водзимонье, Тыловыл-Пельга, Кекоран, Чумой, Васильевское и Преображенский храм в г. Глазове. Однако верующим г. Глазова под давлением местного горисполкома и Глазовского райкома ВКП(б) пришлось в конце 1950 г. перейти в бывшую Георгиевскую деревянную церковь, которая была восстановлена и освящена в начале 1951 года.

Наконец, в 1948 г. был открыт последний храм в с. Сада.

В конце 1948 г. и до 1959-го в УАССР открытыми числились 29 православных храмов. 18 марта 1948 г. Совет по делам РПЦ вынес последнее постановление об открытии в СССР 18 церквей и молитвенных домов. «На этом была поставлена точка в правительственной политике «непрепятствия» росту численности православных храмов. Стала набирать силу обратная тенденция – изъятие у религиозных общин церковных зданий»[2].

В этот период Ижевскую кафедру занимали архиеп. Иоанн (Братолюбов), архиеп. Николай (Чуфаровский), архиеп. Иероним (Захаров) и архиеп. Ювеналий (Килин), который отличался глубокой молитвенной жизнью. В 1954 г. уполномоченный Халевин отмечал, что он,

[1] Книга памяти жертв политических репрессий. Ижевск: Удмуртия, 2001. С. 263.

[2] *Чумаченко Т.А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. / Серия «Первая монография». М.: АИРО-XX, 1999. С. 76.

несмотря на свой преклонный возраст, ревностно относится к церковному богослужению, «вызывая удивление среди служителей культа республики своей стойкостью и выносливостью. В каждый воскресный день он сам принимает участие в отправлении богослужений в Троицком соборе, служит и в другие дни недели. Часто выступает с проповедями и беседами, требуя того же от настоятелей церквей. Строгие требования в ревностном исполнении богослужения и обрядов он предъявляет ко всем своим подчинённым»[1].

Относительно погребения владыки Ювеналия под алтарём левого придела Троицкого собора в 1958 г. ходят рассказы, о том, что это, якобы, было сделано втайне от властей, ночью, что будто бы уполномоченный узнал о смерти архиеп. Ювеналия уже после его погребения. Всё это не соответствует действительности. Еп. Вологодский и Череповецкий Гавриил (Огородников), отправлявший владыку в последний путь, пишет в докладе Патриарху, что в среду 31 декабря 1958 г. в третьем часу дня гроб с телом почившего архипастыря после отпевания в Троицком соборе и после троекратного обнесения вокруг собора был снова внесён в него и погребён в приготовленном склепе под полом левого придела.

У родственников протоиерея Александра Чунтомова, служившего долгое время в Троицком соборе Ижевска, хранится его автобиография. В ней о. Александр пишет, что погребение владыки под полом левого придела Троицкого собора состоялось с разрешения властей.

Церковь в лице Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) с самого начала войны заняла активную патриотическую позицию. В первый же день войны митрополит Сергий в своём обращении призвал к защите родины. В храмах стали собираться пожертвования на нужды обороны (надо сказать, что государство через уполномоченных следило, чтобы эти сборы не уменьшались и были постоянными). За 1943 г. духовенство и прихожане Ижевской епархии внесли на нужды обороны 1 млн. 207 тыс. 267 руб., в том числе облигациями госзайма – на сумму 88 тыс. рублей. Протоиерей Успенской церкви Ижевска Владимир Стефанов внёс в фонд обороны в 1943 г. из личных средств 343 тыс. руб. и в 1944-м – 100 тыс. руб.[2] Он был наиболее активным жертвователем на патриотические цели. За период Отечественной войны он внес наличными деньгами 569 тыс. 500 руб., за что получил

[1] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 124. Л. 6 «Отчет уполномоченного за 2 полугодие 1954 года».

[2] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 61. Л. 56 «Отчет уполномоченного за 1 квартал 1944 года».

благодарственную телеграмму от И.В. Сталина. Она была напечатана в номере «Удмуртской правды» от 8 января 1943 года[1].

Всего к 4 апреля 1947 г. духовенством и прихожанами Ижевской епархии было внесено в фонд обороны наличными 4 млн. 100 тыс. руб., облигациями госзаймов на сумму 825 тыс. руб., не считая большого количества пожертвованного тёплого белья и продуктов. С 1 января 1947 г. патриотические сборы в храмах на нужды войны были прекращены решением Минфина и Совмина СССР[2].

В соответствии с указанием Совета по делам РПЦ при СМ СССР в конце 1946 г. были представлены к награждению медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» еп. Ижевский и Удмуртский Николай (Чуфаровский), протоиереи Владимир Стефанов, Григорий Грачев, Василий Шамшурин, Димитрий Кушков, Димитрий Казаков, священники Михаил Лукин, Александр Коковин, Павел Мезрин.

Количество зарегистрированного духовенства в этот период увеличилось с 11 священников и 2 диаконов в начале 1944 г. до 47 священников и 12 диаконов в начале 1959 г. Примерно половина из них были репрессированы в прошлом.

Количество посещающих храм прихожан, а также количество крещений, отпеваний и венчаний в храмах в этот период постепенно росло. Большинство прихожан составляли пожилые женщины.

Характерным явлением 1940-х гг. было приглашение председателями колхозов священников для отправления религиозных треб на домах колхозников и на полях. По данному вопросу было дано разъяснение председателям райисполкомов за подписью председателя СНК, что «такие приглашения священников со стороны председателей колхозов являются незаконными… не говоря уже о том, что это никак не входит в круг обязанностей председателя колхоза»[3].

Несмотря на это разъяснение, в 1946 г. среди сельского актива были верующие люди (председатели колхозов, председатели сельсоветов), которые приглашали священников с иконами для отправления треб в колхозах и на полях. Это обстоятельство можно объяснить тем, что в первые послевоенные годы, когда, в отличие от 1960-х гг. и более поздних

[1] *Шумилов Е.Ф.* Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век. Ижевск: Изд-во УдГУ, 1996. С. 67.

[2] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 70. Л. 40 «Циркулярное письмо Совета от 30.1.47 за № 57/с Родину М.А.».

[3] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 61. Л. 64 «Отчет уполномоченного за 2 квартал 1944 года».

лет, колхозы были маленькими, в пределах одной деревни далеко не все председатели колхозов были партийными, следовательно, по условным правилам того времени имели право на «религиозные пережитки». Так, 9 июля 1946 г. правление колхоза ст. Кизнерка Короленковского сельсовета Кизнерского района послало письменное (подписано председателем колхоза, председателем сельсовета и членами правления) приглашение свящ. Феодору Красильникову прийти к ним с иконами 11 июля. Такие же приглашения были посланы из колхозов «Новая жизнь» и «Выль Кужым» того же района[1].

Были единичные случаи совершения религиозных обрядов членами и кандидатами в члены ВКП(б). Все эти случаи заканчивались для этих людей исключением из партийных рядов. В с. Пычас Пычасского района в 1948 г. был окрещён сын члена ВКП(б) Грешневой Марии Васильевны, работающей медсестрой. По её словам, это произошло в её отсутствие по инициативе её матери. Грешнева М.В. была исключена из партии. Это так сильно подействовало на неё, что она набросилась на мать с кулаками, в результате чего престарелая мать лишилась речи[2].

В заключение этого периода следует сказать немного об аппарате уполномоченных Совета по делам РПЦ. Аппарат уполномоченных являлся инструментом атеистического, богоборческого государства, которое не изменило своей идеологии и после войны. Это государство через Совет по делам РПЦ стремилось к тому, чтобы жизнь Церкви протекала в определённых для неё пределах (хотя и более широких, чем до войны) и не выходила за них. Уполномоченные постоянно информировали секретаря Удмуртского обкома партии о «состоянии религиозности населения». На основании этих сведений местными партийными и государственными органами разрабатывались меры по усилению атеистической пропаганды, предпринимались меры запрещения в отношении коммунистов, посещавших церковь или совершавших религиозные обряды. На местном же уровне среди партийного и государственного руководства преобладающим было убеждение, что послевоенный поворот в отношении руководства страны к Церкви – временный, обусловлен внешнеполитическими мотивами («для очковтирательства Англии и Америке») и никакого отношения к повседневной работе в районе или

[1] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 71. Л. 49 «Доклад уполномоченного о положении и деятельности Православной Церкви и о состоянии религиозности в УАССР от 5.8.1946».

[2] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 86. Л. 9 «Отчет уполномоченного за 4 квартал 1948 года».

городе не имеет[1]. Поэтому часто имели место случаи ущемления прав духовенства и верующих в духе довоенных лет. Однако следует отметить как особенность данного периода до начала хрущевских гонений, что уполномоченными Совета по делам РПЦ какие-либо насильственные меры со стороны местных государственных органов по отношению к верующим пресекались, вмешательство во внутреннюю жизнь приходов самих уполномоченных Советом также пресекалось (такова была политика Совета по делам РПЦ после войны).

Так, настоятель Успенской церкви Ижевска свящ. Димитрий Казаков в 1947 г. обратился к уполномоченному Родину с просьбой не допустить строительства танцевальной площадки возле храма. После переговоров Родина с руководством завода № 71 танцевальная площадка была построена в другом месте на значительном расстоянии от храма[2].

В конце 1951 г. уборщица Троицкого собора Ижевска Зуева пожаловалась уполномоченному Мошкину, что Управдомами притесняет её с квартирой, так как решили её уплотнить на том основании, что она работает в церкви уборщицей. В результате вмешательства Мошкина решение об уплотнении Зуевой было отменено[3].

Сельсовет с. Сов. Никольского запретил колокольный звон в храме этого села в 1954 г. После жалобы верующих и вмешательства уполномоченного Халевина звон был разрешён[4].

Таким образом, до начала хрущёвских гонений духовенство и рядовые верующие могли найти и находили у уполномоченного защиту от беззаконий властей. При Хрущёве сами уполномоченные стали проводниками этих беззаконий.

После смерти И.В. Сталина, снятия со всех постов тех из руководства страны, кто непосредственно работал с ним, прихода к власти Н.С. Хрущева пересмотру подверглась и вся деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви. Большинство хозяйственного и особенно партийного актива страны смотрело на политику Совета в отношении к Церкви как на отступление от ленинских норм и считало её временной мерой. Началась эпоха гонений.

[1] *Чумаченко Т.А.* Государство, православная церковь, верующие... С. 70.

[2] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 70. Л. 84 «Отчет уполномоченного за 2 квартал 1947 года».

[3] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 105. Л. 7 «Отчет уполномоченного за 4 квартал 1951 года».

[4] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 124. Л. 5 «Отчет уполномоченного за 2 полугодие 1954 года».

21 апреля 1960 г. новый председатель Совета по делам РПЦ Куроедов на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета в секретном докладе «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» выступил с критикой прежней работы Совета и поставил перед уполномоченными новые задачи. Им необходимо было «разработать меры» по сокращению числа церквей и монастырей, а также тех епархий, «где имеется небольшое число церквей». В перечне епархий, подлежащих сокращению, Куроедов назвал и «Ижевско-Удмуртскую»[1].

Тревогу Куроедова вызвала благотворительная деятельность Церкви – дотации так называемым «слабым приходам», «затухающим приходам», раздача денег бедным, сиротам, погорельцам, которая велась в ряде областей (названа и Удмуртская АССР). Эту благотворительную деятельность Куроедов расценил как «попытку покушения церкви на свободу совести советского гражданина, а это есть нарушение нашей Конституции»[2].

Уполномоченные должны были «пресекать всякие попытки духовенства влиять на детей и молодёжь через оказание им материальной помощи»[3]. Уполномоченным необходимо было «продумать и осуществить меры по ликвидации затухающих приходов и т.н. приписных церквей». «Снять с учёта давно недействующие церкви и быстрее решить… вопрос об использовании» их «под культурно-просветительские цели»[4].

Им предписывалось также «изучать проповедническую деятельность духовенства и пресекать пропаганду антисоветских взглядов»[5].

Куроедов указал, как на нарушение, на сосредоточение власти над приходом в руках настоятеля, а не исполнительного органа. Согласно новой инструкции для уполномоченных «функции духовенства ограничиваются исполнением религиозных обрядов. Служители культа не могут присваивать себе функции руководства религиозной общиной… право решения всех вопросов, касающихся внутренней жизни религи-

[1] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 142. Л. 100 «Доклад председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Куроедова В.А. на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета 21 апреля 1960 года «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах».

[2] Там же. Л. 82–83.

[3] Там же. Л. 92.

[4] Там же. Л. 100.

[5] Там же. Л. 100–102.

озной общины… принадлежит самим верующим… Следует, – призвал Куроедов, – покончить с практикой вмешательства епископата во внутренние дела религиозной общины»[1].

Рекомендовал Куроедов создавать инициативные группы контроля за соблюдением духовенством советского законодательства о культах и для контроля за содержанием проповедей[2].

Таким образом, в конце 1950-х гг. Совет по делам РПЦ превратился в орган компартии и советского государства для удушения Церкви.

Во исполнение указания нового председателя Совета по делам РПЦ Куроедова местные власти стремились к упразднению Ижевской епархии. Им удалось добиться того, что указом Патриарха Алексия I от 16 марта 1961 г. еп. Ижевский Михаил (Чуб) был уволен за штат. Против еп. Михаила перед этим в местной печати была развязана целая клеветническая кампания. 5 мая 1961 г. указом Патриарха и Синода временное управление Ижевской епархией было поручено еп. Казанскому и Марийскому Михаилу (Воскресенскому). Поскольку местные власти в Ижевске всячески противились назначению в Ижевск отдельного епископа, то с этого времени вплоть до 1988 г. Ижевская епархия «временно» управлялась Казанскими архиереями.

Началось закрытие храмов. Храмы закрывались под надуманными или лживыми предлогами. Так храм в с. Полько был закрыт из-за того, что якобы он безпризорен и безхозен. Собравшиеся прихожане, причём не только православные, но и старообрядцы, узнав о причинах закрытия храма, были удивлены и до глубины души возмущены, заявляя, что это совсем не так, что есть и двадцатка, и церковный совет в полном составе, зарегистрированные уполномоченным, что церковь не безхозна и не безпризорна, а поддерживается усердием прихожан и находится в состоянии достаточной финансовой и материальной обеспеченности, а само здание церкви – в отличном состоянии и не требует никакого ремонта[3].

Создавались технические комиссии для обследования состояния храма, которые приходили к выводу о необходимости закрыть церковь до проведения капитального ремонта в определённый срок. После этого для общины исключалась всякая возможность провести ремонт. Так были закрыты храмы в с. Архангельском и в с. Чумой.

[1] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 142. Л. 85, 92.

[2] Там же. Л. 103.

[3] Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Д. 653. Л. 31–31 об «Рапорт благочинного Ижевской епархии прот. Василия Домрачева еп. Ижевскому и Удмуртскому Михаилу от 25.10.1960».

Кроме того, новый, с 1959 г., уполномоченный Шестаков (который энергично проводил в Ижевской епархии новую линию Совета) в 1961 г. добился передачи большей части помещения Троицкого храма в с. Кекоран под учебные мастерские восьмилетней школы, оставив за храмом только правый придел (отобранная часть церкви на самом деле использовалась школой под склад).

В храме этого села богослужения зимой проходили в правом приделе, отделённом деревянной перегородкой от остальной части храма, так как здание церкви не имело отопления. Шестаков рекомендовал райсовету «тщательно обследовать… здание церкви и прийти к безошибочному заключению о возможности использования основной части церковного здания под учебные мастерские»[1].

Таким же образом власти поступили с храмом села Водзимонье. Каменное здание его, состоявшее с 1947 г. на учёте как памятник архитектуры, состояло из 2-х отделений: зимнего (на 200 человек) и летнего (на 800 человек). Большую часть года использовалась только зимняя часть храма. Поэтому Шестаков рекомендовал местной власти передать летнюю часть храма под медицинское учреждение или детсад[2]. Эта часть храма стала с 29 ноября 1968 г. использоваться местным колхозом как склад.

В Кекоране, однако, уже на следующий год было разрешено служить в большие церковные праздники и в отобранном летнем помещении. Дело в том, что в Вербное Воскресение 1962 г. в небольшом зимнем приделе Троицкого храма с. Кекоран на богослужение собралось более 200 человек. Наблюдавшие службу уполномоченный Шестаков и зампред исполкома Якшур-Бодьинского райсовета Малых были очевидцами не только большой тесноты, но и недовольства многих верующих тем, что им не дают молиться в летнем помещении церкви. В результате «в целях избежания озлобления верующих исполком райсовета, по рекомендации СМ УАССР и обкома КПСС, своё решение пересмотрел и предоставил возможность религиозному обществу с. Кекоран в дни больших религиозных праздников совершать церковные службы и в летней отдельной церкви»[3].

[1] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 45 «Информация Шестакова «О религиозной обстановке в Як-Бодьинском районе» № 23-с от 30.01.1961».

[2] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 67, 68, 70 «Информация Шестакова «О религиозной обстановке в Вавожском районе № 45-с от 8.03.1961».

[3] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 152. Л. 51–52 «Донесение» уполномоченного «о церковных службах в дни религиозного праздника «Воскресение Христа» № 89-с от 4.05.1962».

В результате за 5 пять лет с 1959 по 1963 г. было закрыто 11 храмов (в сёлах Сада, Полько, Люк, Уть-Сюмси, Архангельское, Чумой, Данилово, Сов-Никольское, городах Воткинске Рождество-Богородицкий храм и Георгиевский храм с Сарапуле и Глазове). После 1963 г. до 1988 г. в Ижевской епархии действовало 18 храмов.

Вместе с сокращением количества храмов сокращалось и количество духовенства. Если на начало 1959 г. в Ижевской епархии было 62 священника и диакона на 29 храмов, то на начало 1964 г. – 36 (29 священников и 7 диаконов) на 18 храмов.

В результате нового изменения политического курса в отношении к Церкви, мер притеснений и запретов количество религиозных обрядов стало снижаться.

С другой стороны, многочисленные факты грубости, «администрирования» по отношению к верующим при массовом закрытии церквей приводили к росту религиозной активности верующих, привлекали к гонимой Церкви симпатии большего числа людей, что признавал и сам уполномоченный. Сообщая в начале 1965 г., что за 3–4 года было закрыто 11 из 29 церквей, он отмечал: «Однако такое массовое и скоротечное закрытие церквей в некоторой степени вызвало среди верующих чувство обиды и толкнуло их на усиление посещения оставшихся церквей. Церковники же в свою очередь стали обставлять действующие церкви большим убранством (за счёт закрытых церквей), электрифицировать и иллюминировать (с. Васильевское), снижать стоимость свечей, просфор, крестиков и др. предметов, в проповедях призывать верующих не бояться притеснений и т.д. Увеличили расход на содержание церквей… обслуживающего персонала… Ряд церквей провели ремонт своих зданий, обновили внутреннюю покраску, стенные росписи, приобрели для служителей культа жилые дома. Всё это в 1964 г. привело к увеличению посетителей действующих церквей, росту отдельных треб, а также росту доходов от исполнения религиозных обрядов на 3.600 руб., от продажи свечей – на 31.676 руб.»[1].

Предержащие власти всячески боролись с детской религиозностью. В советских школах детям прививали взгляд на Церковь и верующих как на нечто отсталое и недостойное уважения. И это давало свои «плоды». В мае 1957 г. прот. Иоанн Колчин, настоятель Сарапульского Воскресенского храма, в непосредственной близости от которого находилась средняя школа № 17, жаловался архиеп. Ижевскому Ювеналию и уполномоченному, что прихожанам храма от школьников постоянно

[1] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 169. Л. 28–29 «Отчет уполномоченного за 1964 год».

«приходится выслушивать… насмешки и непристойные выражения». Уполномоченным было сделано соответствующее распоряжение дирекции школы, но это не возымело действия. Через полтора года о. Иоанн писал: «Не проходит дня, чтобы в нашем храме не выбили окна из рогаток. Наши протесты директору школы остаются гласом вопиющего в пустыне. На все наши жалобы директор только пожимает плечами и просит изловить виновного и привести к нему. А сегодня, 5-го октября, из-за забора школьного камнем весом около килограмма выбиты стекла в двух оконных рамах в церковной сторожке. И доколе эти безобразия будут продолжаться? Наступает зима. Имевшееся у нас стекло израсходовано на вставку выбитых школьниками. Стекла в магазинах в продаже нет. Остается вместо стекла вставлять фанеру»[1].

«В пасхальную ночь 1961 г. в церковной ограде и в самом здании Троицкого собора Ижевска присутствовало больше 200 юношей и девушек, главным образом рабочей молодёжи. Некоторые вели себя по-хулигански»,[2] – докладывал уполномоченный.

12 сентября 1963 г. на заседании секретариата Удмуртского обкома КПСС была рассмотрена составленная уполномоченным Шестаковым «Информационная записка о приобщении детей школьного возраста к церковной обрядности». 17 сентября она была разослана всем горкомам, райкомам КПСС, парткомам и гор(рай)исполкомам под грифом «Секретно. Уничтожить по миновании необходимости». В конце в ней рекомендовалось постоянно разъяснять верующим родителям, что они «должны целиком положиться в воспитании и образовании своих детей на школу, пионерские и комсомольские организации», что «родители до совершеннолетия своих детей не имеют права навязывать им антинаучное мировоззрение»[3].

В этот период власти стали образовывать так называемые «комиссии контроля за соблюдением духовенством советского законодательства о культах». Представители этих комиссий из местных активистов наблюдали за священниками в храмах во время совершения крещений,

[1] Архив Ижевского епархиального управления. Переписка ИЕУ с Воскресенским храмом Сарапула за 1945–1988 (Письма прот. И. Колчина уполномоченному от 3.5.1957 (копия архиеп. Ювеналию) и от 5.10.1959 (копия еп. Ижевскому Михаилу).

[2] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 147. Л. 61 «Информация уполномоченного «О религиозной обстановке в г. Ижевске» от 3.03.1961 № 42-с».

[3] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 158. Л. 96, 100 «Информационная записка о приобщении детей школьного возраста к церковной обрядности» (12.09.1963).

венчаний, отпеваний, «беседовали» с пришедшими в храм, стараясь отвадить их от посещения церкви, особенно если это были молодые люди, следили за проповедями священника, стараясь отыскать в них «критику советской действительности», а это уже было поводом к снятию священника с регистрации как служителя культа.

В результате работы Сарапульской комиссии пришедшие креститься в Воскресенский храм Сарапула студентка педучилища и сотрудница госбанка «после проведения разъяснительной с ними работы раскаялись в своих поступках». Они написали письма, опубликованные в местной газете «Красное Прикамье» от 15.01.1964 («Осуждаю свой поступок») и 17.03.1964 («Чтобы мою ошибку не повторили другие»)[1].

Одним из методов борьбы с влиянием Церкви на народ стало введение «советских обрядов» при рождении ребенка, при заключении брака и в случае смерти. Они должны были по мысли богоборческой власти вытеснить церковные обряды крещения, венчания и отпевания. Стали строиться так называемые «дома радости». Но работа шла вяло и безынициативно. В 1964 г. уполномоченный Зубарев отмечал, что «в ряде районов ЗАГСы находятся в неблагоустроенных помещениях, не организуется обряд гражданского наречения имени и траурные проводы умершего»[2]. Количество отпеваний и крещений в храмах всё равно продолжало оставаться во много раз большим случаев совершения соответствующих «советских обрядов».

18 апреля 1961 г. под прямым нажимом богоборческой власти состоялось постановление Свящ. Синода Русской Православной Церкви, утвержденное в этот же день Архиерейским Собором, согласно которому настоятель и все клирики прихода исключались из состава приходского собрания и совета и тем самым фактически устранялись от участия в хозяйственной и административной жизни прихода. Священник теперь нанимался церковным советом для совершения богослужения в храме. Местные исполкомы, у которых было право отклонять тот или иной состав церковного совета, проводили в них своих людей. Таким образом, Церковь теперь разрушалась как бы руками самих церковных советов.

После снятия Хрущева со всех постов грубый натиск на Церковь ослаб, но методы постепенного удушения Церкви, заложенные или возрождённые при Хрущеве, продолжали действовать в течение всего советского времени.

[1] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 169. Л. 18 «Отчет уполномоченного за 1964 год».

[2] ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 168. Л. 67 «Информационная записка уполномоченного «О состоянии религиозной обрядности в УАССР» в ОК КПСС и СМ УАССР № 34-с от 9.03.1964».

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИЖЕВСКОГО МУФТИЯТА

Фаиз-хазрат Мухамедшин,
Муфтий Удмуртии, Председатель РДУМУ – Ижевский муфтият

Региональное Духовное Управление мусульман Удмуртской Республики существует вот уже более 15 лет. Этот религиозный орган, объединяющий мусульман Удмуртии, был организован в 1994 г. Начало 90-х годов прошлого столетия – это время, когда появилась свобода вероисповедания в нашей стране, люди получили возможность изучать традиции и религию своих предков, стали открываться храмы и мечети в российских регионах. Не была исключением и Удмуртия. В нашей республике новые мечети строились в городах и поселках. И если раньше (до 1990-х гг.) Центральное Духовное управление мусульман (ЦДУМ России) – высший религиозный орган мусульман нашей страны – еще в одиночку справлялось с существовавшим на тот период количеством мусульманских приходов, то в 1990-х гг. эта задача стала намного труднее.

Именно тогда было принято решение о создании в каждой республике и области местной религиозной общины, которая вела бы исламскую деятельность на территории своего региона. Так появились региональные духовные управления в различных республиках и областях, и так в 1994 г. появилось Региональное Духовное Управление мусульман Удмуртии. Структурно оно продолжает относиться к ЦДУМ России, возглавляемому Верховным муфтием России Талгат-хазратом Таджуддином. Важно, что ЦДУМ России ведет свою историю вот уже 220 лет, это единственный орган мусульманского сообщества нашей страны, осуществляющий свою деятельность более двух веков.

Стоит отметить, что 90-е гг. прошлого столетия характеризовались не только ростом религиозного и национального самосознания в России, но и глубокими разногласиями, затронувшими мусульманские общины во многих регионах. В одной республике или области могли действовать одновременно два, три, а то и более различных муфтиятов, отношения между которыми оставляли желать лучшего. Но исключением в этом была Удмуртская Республика. С самого начала мусульманские общины Удмуртии вошли в один муфтият, старались избегать разногласий и понимали важность единства для успешного ведения религиозной деятельности. В этом – «плюс» и огромное преимущество мусульман нашей республики.

В настоящее время РДУМ Удмуртии объединяет более 20 местных религиозных общин. Они существуют во всех городах нашей республики, многих деревнях и поселках. У многих из них есть свои мечети, молельные дома, места собраний, причем возраст некоторых мечетей – более 200 лет. При этом продолжают возводиться новые мечети, что указывает на продолжающийся рост мусульманского сообщества Удмуртии. Духовные управления мусульман имеют много задач и целей. Но их можно обобщить в два основных направления. Первое – это руководство и ведение исламской религиозной деятельности в регионе. Второе – это взаимодействие с государством по вопросам, затрагивающим мусульманское население. Что касается первого направления, то РДУМ Удмуртии ведет свою деятельность, заботясь об интересах мусульман республики, стремясь к тому, чтобы соблюдение религиозных предписаний не несло лишних или ненужных трудностей и проблем. Так, для соблюдения важнейших исламских ритуалов – намазов – нужны мечети, нужны квалифицированные имамы. Как было сказано, количество мечетей в республике продолжает увеличиваться, а местные общины возглавляют образованные хазраты, с ними постоянно проводятся встречи, собрания, курсы повышения уровня знаний религии. Вопрос, который больше заботит старшее поколение – это наличие благоухоженного кладбища, на котором проводились бы все необходимые мусульманские традиции похорон. Такое кладбище было открыто около Ижевска в 2008 году.

Вопрос, который больше заботит молодежь – это возможность обучать детей, воспитывать их в духе Ислама. Для этого ежегодно по всей республике при мечетях проводятся воскресные занятия по основам Ислама, организуются конкурсы и викторины на знание нашей религии, а также поездки и экскурсии. Кроме того, в нынешнем учебном году при Ижевской Соборной мечети начала заниматься экспериментальная группа первоклассников. Они выполняют школьную программу для первого класса, но помимо прочего, имеют возможность посещать намазы, питаться «халяльной», то есть, разрешенной мусульманину, пищей. Если этот эксперимент окажется успешным, то мы, с позволения Аллаха, хотели бы продолжить его и в следующем учебном году набрать еще один класс, а для этого – расширить учебные помещения.

Для заботы о желающих совершить паломничество к святыням Ислама в Мекке при РДУМ Удмуртии действует Комитет по хаджу. Его руководитель – Абдураззак Ибрахим вот уже несколько лет помогает жителям нашей республики совершить хадж – один из важных обрядов

Ислама. Также больше года при РДУМ Удмуртии действует Комитет по закяту и благотворительности. Представители этого Комитета организуют оказание помощи нуждающимся людям, посещают детские дома, пансионаты для престарелых, лечебные учреждения… Стоит отметить, что оказание благотворительной помощи и забота о нуждающихся – это важная обязанность мусульманской общины, ее существование немыслимо без решения социальных вопросов простых мусульман. Для освещения деятельности РДУМ Удмуртии с 2008 г. издается газета «Муслим», а также открыт сайт в сети Интернет.

Если говорить о втором направлении деятельности РДУМУ – взаимодействии с органами государственной власти, – то прежде всего нужно сказать, что РДУМ Удмуртии – это открытая организация, она действует на основании устава и зарегистрирована в Министерстве юстиции РФ. РДУМУ подписало договор о сотрудничестве с МВД по Удмуртской Республике (руководитель – генерал-майор В.В. Сосновский). В рамках этого договора организуются встречи и круглые столы с участием мусульман и руководителей МВД по УР, представители Ислама проводят семинары и лекции для слушателей Центра профессиональной подготовки МВД, организуют встречи и экскурсии в мечетях. Договор о сотрудничестве подписан также между РДУМУ и УФСИН по Удмуртской Республике (руководитель – генерал-майор Г.В. Желудов). Это соглашение позволяет проводить разъяснительные беседы и участвовать в воспитательной работе для осужденных, исповедующих Ислам. Подобные встречи очень важны, поскольку дают возможность заключенным встать на путь исправления, помогают снять напряженность и выйти из конфликтных ситуаций, если они происходят с участием осужденных, исповедующих Ислам.

Еще один договор о сотрудничестве заключен между РДУМУ и Управлением федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Удмуртской Республике (руководитель – генерал-майор С.А. Зуев). РДУМ Удмуртии считает важным для себя сотрудничество в деле противодействия распространению наркотиков, совместной борьбе против наркомании. Общеизвестно, что это зло – наркотики и наркомания – запрещают не только государственные законы, но и правила исламской религии. Помимо этого, председатель РДУМУ является членом Общественной палаты Удмуртской Республики и принимает участие в рассмотрении важных общественных и социальных вопросов. Кроме того, представители Ислама участвуют в мероприятиях, проводимых Администрацией Президента и Правительства Удмуртской Республики.

Подобная деятельность подчеркивает открытый характер духовного органа мусульман Удмуртии. Надеемся, что и в дальнейшем результатами нашей работы будут достижения, приносящие пользу и мусульманскому сообществу Удмуртии, и всему конфессиональному пространству нашей республики.

ИСТОРИЯ ТАТАРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ИЖЕВСКЕ

Ф.Г. Мирзоянов,
Региональное общественно-демократическое движение «Татарский общественный центр Удмуртской Республики», Президент

Появление предков сегодняшних татар на территории современной Удмуртской Республики уходит в средние века. Этому способствовало близость северных границ Волжской Булгарии, наличие полноводных судоходных рек Камы и Вятки. Булгары Каму называли Чулпан-река, а Вятка именовалась Нукратом. Нукратские татары преимущественно осваивали северные территории (современные Балезинский, Юкаменский районы Удмуртии, а также смежные селения Кировской области). Взаимопроникновению разных народов способствовало развитие торговли. Волжская Булгария со столицей в городе Булгар находилась на пересечении торговых путей между Востоком и Европой, поэтому местные купцы проникали по рекам до верховья, привозя свои товары, а заодно и новые направления в развитии региона. Первоисточники того периода, также как Записки о путешествии Ибн Фадлана в Волжскую Булгарию более 1100 лет назад, когда Булгария официально приняла ислам, а также исследования ученых XIX века Марджани, Риза Фахруд, работы русских ученых и путешественников подтверждают эти сведения.

Известно, что нукратские татары состояли на наемной службе в армии булгар и участвовали в отражении первого нашествия Бату-хана на Волжскую Булгарию. После неудачи Батый на целый год оставил продвижение на земли русских княжеств, что позволило им прекратить междуусобные конфликты и подготовиться к отражению нашествия монголов. Только через год Бату-хану удалось завоевать Булгарию.

В названиях сел можно и теперь увидеть слова «бигер» (так местное население называло предков современных татар). Многие эти названия были изменены. Например, село «Булдыйка» Кизнерского района стало

«Балдейкой» («Булды») – это любимое выражение купца-бигера, основателя этого селения: «булды» значит «все, по рукам». Название города Сарапул – от слова «Сары» (желтая) и «пул», «пулат» (гора), Каракулино – «Черное озеро».

Можно полагать, что взаимоотношения древних булгар и удмуртов были добрососедские. «Бигер умой» слышится часто, а плохих пословиц народная память не оставляет. Вопрос о взаимодействиях Казанского ханства с арским населением изучен неплохо. Об этом периоде применительно территориального расселения предков современных удмуртов и татар на теперешних землях Башкортостана, Татарстана и Удмуртии написано немало. Надеемся, что новые труды ученых и студентов прольют свет на белые пятна истории.

Вторая волна заселения ижевских земель татарами связана со строительством железоделательного завода. Известно, что эти земли были пожалованы императрицей Российского государства за службу графу Тефкилеву, чей брат Тефкилев был первым муфтием Оренбургского магометанского духовного управления. Сам же хозяин земель больше времени проводил в Санкт-Петербурге, делами занимался слабо. Но когда на его землях граф Шувалов начал строительство завода, он затеял с ним судебную тяжбу о самовольном захвате. Но завод был нужен стране, поэтому он был построен, а на заработки сюда потянулись многие, среди которых были и представители татар из окружающих территорий. Заводские начальники охотно брали на работу татар – трезвых, выносливых мужчин. Они преимущественно трудились на тяжелых работах в качестве грузчиков, молотобойцев, дровосеков, заготовителей древесного угля. Татары селились на Заречной части поселка, ближе к заводу. Их дома, по понятиям европейцев, отличались от других узорами наличников и яркой окраской обшивок. Постепенно формировалась и татарская интеллигенция из числа мастеров-кафтанщиков, купцов, лавочников, мастеров-ремесленников и т. д. Увеличивалось число татарского населения, и в 1843 г. было получено разрешение на строительство деревянной мечети. Известно, что эскизный проект мечети рассмотрел и одобрил сам император Николай I. Деньги на строительство были выделены из средств Артиллерийского департамента, а мулла несколько лет получал жалование от завода.

В начале XX в. магометанское население поселка составляло несколько тысяч человек. В мечеть уже не вмещались все желающие, особенно в праздники. Тогда инициативная группа вышла с ходатайством о строительстве второй мечети. Решено было ее построить из кирпича, а само строительство приурочить к 100-летию победы над армией

Наполеона и к 300-летию дома Романовых. В 1914 г. мечеть была построена. Деньги были собраны «шальным» способом, а также через спонсоров из числа служивых татар и купцов.

Параллельно развивалась и светская жизнь. Наряду с изучением арабской письменности в медресе при мечетях были построены 3 татарских школы, работал татарский театр. После Октябрьской революции 1917 г. выпускалась газета на татарском языке «Ленинский путь». Поселок Ижевский завод еще в то время отличался межнациональным согласием и межконфессиональным миром. Известно, что Казанский муфтий пожертвовал большую сумму денег при строительстве христианского собора Ижевского поселка. В истории города есть сведения о созданных «Клубах трезвенников», о женской организации, о различных художественных коллективах.

Перед угрозой войны с Германией заводы перестраивались. В 1930-е гг. «Татарская слобода» Заречной части была снесена при расширении цехов металлургического завода. Были снесены обе мечети, ликвидировано мусульманское кладбище, все 3 татарские школы, театр и редакция газеты. Деревянную мечеть постройки 1843–1845 гг. население перевезло за окраину города и лесного массива, перестроив без минарета. Эта здание и сегодня находится на территории Ижевской соборной мечети по адресу ул. Азина 268, хотя облик ее изменился: мечеть обложили камнем.

По данным переписи населения 2002 г. татарское население Ижевска составляет 63 тысячи человек, или 10 % всего населения столицы Удмуртии. Интересы татарской общественности в деятельности по национальному возрождению, сохранению национального языка, культуры, обычаев представляют сегодня общественные и религиозные организации: Региональное Духовное Управление мусульман Удмуртии (Ижевский муфтият), Татарский общественный центр Удмуртской Республики, Союз татарской молодежи «Иман». В 2004 г. была создана Региональная национально-культурная автономия татар Удмуртии. Татарский общественный центр УР имеет свои отделения во всех городах и районах республики, где имеются территории компактного проживания татар. Организация ставит своей целью возрождение и сохранение родного языка, культуры. В 2011 г. она отметила свое 20-летие. ТОЦ Удмуртии – одна из первых национально-культурных организаций, созданных в 80-х гг. прошлого века. Все три главные татарские общественные организации находятся в здании Дома Дружбы народов. В июле 2010 г. проведен федеральный Сабантуй, продолжается строительство двух новых мечетей в г. Ижевске.

ИСТОРИЯ МЕЧЕТЕЙ ИЖЕВСКА

И.М. Сабирзянов,
имам Ижевской Соборной мечети

Исторические факты указывают на то, что татары издавна проживали на территории Удмуртской Республики. И доказательством этого служит: документ, найденный в конце XIX в., в котором говорится, что по статистике в Елабужском и Сарапульском районе Вятской губернии проживали татары; в 1909 г. в г. Сарапуле во время строительных работ было обнаружено большое кладбище. Ученые пришли к выводу, что там похоронены представители болгаро-татарского народа, которые умерли от эпидемии в 1351 г.

Слово Сарапул относится к старинному болгаро-тюркскому языку. Профессор Гумар Саттаров из Казанского университета пишет: «Сарапул в переводе с булгарского означает «болотистая река»». Некоторые ученые считают, что Сарапул переводится как «желтая рыба», но, по мнению Саттарова название «болотистая река» более правильно.

Татарская ученая Аниса Шарафетдинова пишет: «Иш – заимствованное татарское слово с персидского и переводится как устье. Но с тюрко-татарского языка переводится как друг». В архивных документах и картах раньше писалось как Иш. Со временем, начали говорить и писать как Иж.

Непосредственно история мусульман в г. Ижевске связана с заводами, как впрочем, и вся история города Ижевска. В 1757 г. директор завода на Урале П.Н. Шувалов отправляет своего надежного человека Москвина в Ижевск, чтобы он присмотрел место для строительства завода. Но генерал-майор Тафкилев возбудил дело по этому поводу. Между ним и Москвиным возник спор. И только в 1760 г. начинается строительство железоперерабатывающего завода и рост города. В 1807 г. обновился и начал усиленно работать оружейный завод. И именно в это время, то есть в начале XIX в. начали приезжать татары (в основном из Агрыза, Иж-Бубыя, Иж-Байки) для работы на заводе.

В 1807–1808 гг. татары, работающие на заводе, начали жить отдельным районом в городе. Их число с каждым годом росло. Отсюда видно, что уже 200 лет как татары начали жить отдельным районом в г. Ижевске.

В Ижевске жили и работали: русские, удмурты, евреи и татары. Татары проживали на 4, 5, 6 и 7 улицах. В данный момент эти улицы не сохранены и на их месте построен «Мотозавод». На 4-й улице жило

37 татарских семей, на 5-й – 34, на 6-й – 6, на 7-й – 5. Также на улице под названием «Старая улица» жило 12 татарских семей.

В жизни каждого верующего мусульманина мечеть занимает важное место. Мечеть является центром распространения знаний, решения общих вопросов, местом встречи мусульман и распространения ислама. Татары, работающие на ижевских заводах еще в начале XIX в. подняли вопрос о строительстве мечети. По архивным документам, этот вопрос возник в 1810 г. Так как в Ижевске не было мечети, татарам приходилось обращаться в близлежащие татарские деревни. А самой близкой была за 40 км деревня Агрыз (сейчас – г. Агрыз). 23 ноября 1822 г. работающие татары выбрали себе муллу – Мукминова Мусу. Так как большинство работающих татар были из числа бедных, возник вопрос о строительстве мечети за счет казны. Мусульмане обратились с просьбой о помощи строительства мечети к руководству завода, но она осталась без внимания.

Лишь только в 1838 г. руководство прислушалось к просьбе мусульман. В то время Ижевский Оружейный завод был под руководством Артиллерийского департамента при Российском Военном Министерстве. Летом 1838 г. в Ижевск приехал из Санкт-Петербурга генерал-лейтенант и кавалер Штаден с проверкой и поднял вопрос о строительстве мечети. Зам. директора завода полковник Грен пообещал подготовить проект и смету о строительстве мечети.

20 сентября 1838 г. исполняющий обязанности архитектора Бабушкин составил проект и смету мечети. 27 февраля 1839 г. полковник Грен отправляет проект и смету мечети инспектору Штадену. По проекту мечеть должна была быть похожа на деревенские мечети этих краев. По размерам мечеть могла вмещать 100 человек. Учитывая, что все татары не смогут прийти одновременно, так как часть будет на работе. Строить мечеть решили в Татарской слободе на Заречной стороне Заводского селения из каменного фундамента и из сруба. Ответ из Санкт-Петербурга ждали несколько лет. Лишь 13 декабря 1841 г. пришел ответ, что нет никаких возражений на строительство мечети, но проект считают не практичным. У мечетей не должны быть высокие минареты и не должны быть видны издалека. В итоге решили построить мечеть по тому же проекту, но без высокого минарета.

23 марта 1842 г. архитектор завода Яковлев составил смету на сумму 2610 руб. 28 коп. 4 сентября 1842 г. была отведена площадь на строительство мечети. Мечеть вместимостью 100 человек, длина – 9,5 саженей ширина – 6, высота – 6,5 сажени. Ответственность за строительство

было возложено на мещанина П. Иванова из Сарапула. 12 августа 1844 г. между руководством завода и П. Ивановым был подписан договор. По договору строительство начинается в 1844 г., а к 1 сентября 1845 г. мечеть должна быть закончена. Но строительство мечети откладывалось. Первой причиной было – нехватка необходимых материалов на заводе. Вторая причина – ненадлежащее отношение П. Иванова к своим обязанностям. Таким образом, он лишь 15 марта 1845 г. доставил необходимый материал.

Иванов на строительство мечети нанял неопытных рабочих, которые выполняли работу некачественно, и сам не присутствовал при строительстве. Летом 1845 г. был возведен сруб, и остальные работы решили оставить до следующего года, чтобы сруб сел.

Лишь к 28 октября 1846 г. была построена мечеть. Имамом был назначен Хабибулла хазрат Рахматуллин. 2 ноября 1846 г. был совершен первый намаз в мечети. С каждым годом количество татар росло. И одной мечети стало мало. В 1908 г. ижевские татары подняли вопрос о строительстве еще одной мечети. 28 ноября 1908 г. было решено о строительстве второй мечети. 28 июня 1909 г. ижевские татары собрались для обсуждения подробностей о строительстве мечети. Для решения возникающих проблем, на собрании выбрали ответственных Г. Миннегулова и Х. Шаймурзина.

3 августа 1909 г. был проверен и одобрен проект о строительстве второй мечети. 4 августа этого же года проект мечети был передан Х. Шаймурзину. По некоторым причинам строительство мечети было отложено, и лишь в 1915 г. начинается строительство второй кирпичной мечети. В 1916 г. была построена вторая мечеть, и началось ее функционирование.

Согласно выписке из протокола №75: «...принимая во внимание, что здание мечети в Заречной части г. Ижевска по 5-ой улице находится на площади, отведенной ныне под строительство лесохимзавода – Постановление Ижгорсовета от 9 июня 1932 г. о сносе здания мечети утвердить». 26 июля 1932 г. начались работы по переносу мечети, которые длились около месяца. Некоторые журналисты писали, что здание мечети было разобрано за одну ночь. Это мнение неверно. Верующие мусульмане своими силами и средствами перенесли мечеть на новое место.

В ноябре того же года мечеть была восстановлена на новом месте в районе Татарского кладбища. Мечеть была более 50 лет без минарета, и лишь в 1991 г. был возведен минарет. В 2004 г. здание мечети обложили кирпичом.

Так как количество мусульман с каждым годом растет, возникла необходимость в строительстве новых мечетей. Итак, 28 июля 1996 г. рядом со старой мечетью открыли новую большую мечеть. Сейчас в городе идет строительство еще двух мечетей.

ОСНОВЫ ВЕРОУЧЕНИЯ БУДДИЙСКОЙ ШКОЛЫ КАРМА КАГЬЮ И ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ БУДДИЙСКОГО ЦЕНТРА В ИЖЕВСКЕ

А.А. Чирков,
президент Буддийского центра г. Ижевска

1. Буддийские центры Алмазного Пути

В каждой культуре Учение Будды принимает наиболее адекватную ей форму. В этом отношении Буддизм можно сравнить с драгоценным камнем – алмазом, который на синем фоне светится синим, на красном выглядит красным, оставаясь при этом все время тем же алмазом. На протяжении истории поучения Будды не теряя своей сущности, адаптировались к условиям различных культур общественных систем и эпох. Буддизм передавался в течение 1 500 лет в Индии, а затем еще на протяжении 1 000 лет – в Тибете. Сегодня вневременное видение Ваджраяны и его методы все больше привлекают интерес образованных и независимых людей Запада.

В современном западном мире получили распространение разные буддийские традиции. И эти данные подтверждают своей деятельностью свыше 560 мирских центров Алмазного Пути школы Карма Кагью, основанных по всему миру Ламой Оле Нидалом и развивающихся под его руководством. Духовным главой этих центров является Его Святейшество Семнадцатый Кармапа Тринле Тхайе Дордже. Центры Алмазного Пути имеют демократическую структуру и функционируют благодаря добровольной работе на основе дружбы и идеализма. Участники разделяют ответственность за проведение медитаций и передачу поучений. Кроме того, лама Оле уполномочил более ста своих учеников на то, чтобы ездить по центрам и рассказывать о буддизме.

2. Буддийские центры Алмазного Пути в России

В России в настоящее время насчитывается более 60 центров и медитационных групп, объединенных в Российскую Ассоциацию буддистов школы Карма Кагью – официально зарегистрированную религиозную организацию.

Люди, координирующие работу центров и принимающие в ней участие, – миряне, имеющие светское образование, друзей, семьи и работу. Они интегрируют буддийскую философию и медитации Алмазного пути в свою повседневную жизнь.

Главная медитация в буддийских центрах Алмазного пути – Гуру-йога Шестнадцатого Кармапы. Эта практика проводится на русском языке и длится около получаса, используется визуализация и мантра. В центрах дружеская атмосфера, в которой любой желающий может задавать интересующие его вопросы. В каждом центре есть библиотека, где можно взять книги и видеозаписи с лекциями поучений. Медитации открыты для свободного посещения, вход в центры бесплатный.

На протяжении каждого года российские центры совместно устраивают курсы лекций и медитаций. Несколько больших мероприятий проходит под руководством Ламы Оле Нидала. В дополнение к ним в центрах регулярно проводятся лекции и курсы ближайших учеников Ламы Оле – путешествующих учителей-мирян.

Центры финансируются за счет ежемесячных добровольных взносов их членов. Вся прибыль от курсов и лекций направляется на буддийские проекты на территории России – строительство центров, организацию выставок, издание буддийской литературы.

3. История возникновения Буддийского центра в Ижевске

В сентябре 2004 г. собралась группа людей для совместной практики медитации и изучения буддизма традиции Карма Кагью. Буддисты Ижевска выезжали для пополнения своего духовного образования, организовывали встречи и лекции лам, в т. ч. Ламы Оле Нидала и других преподавателей-мирян, сами участвовали во многих теоретических и практических курсах Буддизма Карма Кагью в России, ближнем и дальнем Зарубежье. Постепенно рамки религиозной группы стали узки, количество интересующихся буддизмом в городе выросло и возникло желание государственной регистрации в виде местной религиозной организации, входящей в Российскую Ассоциацию буддистов Школы Карма Кагью.

На данный момент осуществляется проектирование здания буддийского центра и сбор пожертвований на его строительство.

4. Формы и методы деятельности

Основной формой деятельности является совместная религиозная практика, организация лекций по буддизму для участников и интересующихся, снабжение их литературой и предметами культа, консультации и помощь в проведении индивидуальной практики, организация курсов лекций, медитаций, проведение ритуалов и служб В качестве способа привлечения новых членов буддизм и Школа Карма Кагью не приемлет миссионерства. Это совершенно не соответствует духу буддизма. Учитель дает публичные лекции, как профессор философии или психологии, рассказывая о том, чему учил Будда и если люди заинтересованы, затем учит медитации.

5. Отношение к семье и браку, образованию.

Практикующие в поведении руководствуются здравым смыслом и общебуддийскими принципами сочувствия и не причинения страдания другим посредством тела, речи и ума. Современный тип жизни отвергает крайние формы религиозной практики и поэтому для современной цивилизации буддизм предлагает мирской вариант, не имеющий жёсткого свода правил социальной жизни, как наиболее целесообразный и результативный. Именно поэтому в Линии отвергаются любые экзотические формы поведения, нарушающие культурные стереотипы, в том числе отказ от брака и пренебрежение семейными обязанностями, отказ от светского образования.

6. Отношение к здоровью

Многие люди, приходящие в буддизм после занятий разнообразными способами оздоровления, различными системами физических упражнений, как восточного, так и западного происхождения продолжают следовать различным методикам оздоровления. Однако буддизм, как религиозная система не имеет ограничений и предпочтений как в области диеты или в рекомендации каких-то комплексов физических упражнений в ущерб другим, так и в сфере медицинского обслуживания – буддисты для поддержания и восстановления своего здоровья используют все достижения научной медицины и диагностики. Запреты на употребление в пищу мяса или других продуктов, на переливание крови, пересадку органов и т.д. – отсутствуют.

7. Отношение членов организации к гражданским правам и обязанностям

Основными требованиями к практикующим буддистам являются принятие Буддийского прибежища, отказ от принятия наркотиков

и обязательства по не нарушению законов страны. Что касается формы выполнения гражданских обязанностей или реализации прав, то это – полностью на совести отдельного человека. Например, можно служить в Вооруженных Силах, и быть при этом буддистом, но действовать сознательно и без гнева. Буддисты Школы Карма Кагью успешно служат в Российской Армии и даже в специальных частях, находя использование буддийского взгляда и буддийской практики полезными, в частности для снятия стресса. Однако кто-то может захотеть избрать альтернативную службу вместо службы в Армии.

4.2. ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА В УДМУРТИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.С. Харин,
руководитель Информационно-консультативного центра Ижевской и Удмуртской епархии, священник,
доцент кафедры политологии и политического управления УдГУ,
кандидат исторических наук

Нет необходимости говорить, что даже самый беглый анализ современной религиозной ситуации в России свидетельствует о том, что в стране происходит активный процесс возрождения религиозной жизни. Проявлений этого процесса слишком много, чтобы продолжать не обращать на них внимания. Мы видим, что религиозные лидеры разного уровня активно участвуют в политической, общественной и культурной жизни общества. Причем, анализ сложившейся реальности показывает, что, как только религии отходят, отклоняются от задач участия в духовности, в сохранении нравственности и ставят на первый план политические задачи, они не только ослабляют себя, но и ослабляют мир, сеют вражду и недоверие, потакая амбициозным и неконструктивным планам некоторых политических деятелей. Иначе говоря, подчинение общества и государства конфессиональным догматам и канонам может

нести как позитивный, так и негативный заряд, в зависимости от тех целей, на которые ориентируются как религиозные, так и политические деятели.

Это тем более актуально, что в настоящее время Россия испытывает ряд важнейших изменений, потрясших весь западноевропейский мир, наряду с которыми возникают серьёзные угрозы национальной, духовной, экономической и социальной безопасности российского общества и личности. Проблема социальной напряженности в обществе напрямую сопряжена с проблемой национальной безопасности в России. Безопасность в области информационно-психологической сферы является одной из главных угроз национальной безопасности[1].

Для того чтобы в условиях информационных войн сохранить психическое здоровье нации, необходимо учитывать особенности информационного обмена человека. Информационная система человека – динамичная система: она принимает и хранит в своей памяти, перерабатывает и создает новую информацию, передавая ее другим. Это информация биологическая, как и у любого живого существа, но она же семантическая, то есть являющаяся продуктом интеллектуальной деятельности[2]. Весьма важным также является и то, что человек должен воспринимать информацию в определенном режиме. Он должен быть морально готов к восприятию, готов выдержать ритмы восприятия и постоянно фиксировать внимание, не сбиваясь и не отвлекаясь. Нарушения информационного режима приводят к потерям информации, преждевременной усталости и болезням[3].

Информационно-психологическимиособенностямичеловека,атакже безусловным отставанием законодательно-правовой базы РФ от реально происходящих в обществе процессов активно воспользовались религиозные секты[4]. Российское общество оказалось не готово к переходу от тотального атеизма к реализации права на безграничную свободу совести. В результате деятельность псевдорелигиозных и деструктивных религиозных образований настолько активно развилась на территории России, что возникла проблема негативного влияния их как на жизнь и здоровье граждан, так и на безопасность государства в целом.

[1] *Антоненко А.Б.* Угрозы сектантства для безопасности общества и личности в России. Режим доступа: http://lib.socio.msu.ru/l/library

[2] Там же.

[3] См.: Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. СТСЛ, 2005.

[4] *Дворкин А.* Сектоведение. Н. Новгород, 2005. С. 65.

В настоящее время одним из самых актуальных является вопрос о критериях разграничения религиозных организаций на два прямо противоположных вида:

1) социально приемлемые для российского общества и государства конфессиональные образования, деятельность которых не нарушает законов Российской Федерации;

2) социально не приемлемые для российского общества и государства конфессиональные образования, деятельность которых грубо нарушает законы Российской Федерации.

Этот второй вид религиозных организаций принято также называть тоталитарными религиозными сектами. Хотя здесь необходимо понимать, что термин «секта» носит прежде всего религиозный, а не правовой смысл. Секта – термин, используемый для обозначения религиозной группы, отделившейся от основного религиозного направления. В некоторых источниках понятие «секта» трактуется шире. Так называется любая группа (религиозная или нерелигиозная, отделившаяся или новая), имеющая своё учение и свою практику, отличные от господствующей церкви или идеологии[1].

Видимо, в силу расплывчатости самого понятия, длительной религиозной индифферентности, российская психологическая, педагогическая, юридическая наука и практика, законодательная, исполнительная и судебная системы почти не имеют опыта противодействия сектам, прежде всего деструктивным, тоталитарным.

Одна из главных целей лидеров подобных религиозных организаций – отбор среди массы своих сторонников тех, кто по приказу вождя пойдет на любые действия, вплоть до преступления или пожертвования собственной жизнью. Для того чтобы сделать человека фанатично преданным вождю, используются приемы психологического воздействия, приводящие к контролю над сознанием[2]. С этой целью на вовлекаемого в секту направляется групповое давление для усиления «потребности к принадлежности». Предоставляемая новобранцу информация дается через медитирование, монотонное пение и многократно повторяющиеся действия, то есть через специально созданное состояние высокой внушаемости. Вовлеченный в секту обязан под предлогом создания близости исповедовать свои страхи и секреты, которые потом используются для эмоционального давления посредством явных

[1] *Дворкин А.Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. М.: Христианская библиотека, 2007.

[2] См.: http://www.sektoved.ru/enciclopedia.

и завуалированных угроз. Нарушается нормальное физическое состояние человека, поощряется отказ от сна, якобы для духовных упражнений и необходимого тренинга. Вводится неадекватное питание, маскируемое под специальную диету для улучшения здоровья или под ритуалы. В результате образуется сенсорная (чувственная) перегрузка, которая навязывает комплекс целей и определений новой доктрины, чтобы заменить прежние ценности посредством усвоения массы информации за короткое время, с очень ограниченной возможностью критической проверки[1].

Руководители и члены тоталитарных религиозных (а также псевдорелигиозных) сект используют новейшие достижения общей и социальной психологии для привлечения в секту новых ее членов и для удержания их в этой секте. Последовательное использование руководителями сект «сильнодействующих» психологических приемов в отношении новичков секты в течение длительного времени (нескольких месяцев или лет) приводит к существенному изменению психики членов секты и изменению их поведения. Член секты уже не мыслит своего существования без общения с другими сектантами и руководителями секты, которые им часто просто обожествляются. Члены секты продают свои квартиры и передают руководителям секты все свои накопления и практически все имущество. Члены секты бесплатно работают, зарабатывая деньги для руководителей секты. Сектанты живут в нищем и полуголодном состоянии, очень мало спят и много работают. Зачастую руководители секты выбирают для членов секты их партнеров по браку. При этом руководители секты, как правило, требуют от членов секты полного разрыва отношений с теми людьми, которые были для сектантов родными и близкими до их вступления в секту (то есть, требуют полного разрыва с родителями, родственниками, супругами, друзьями, товарищами). Родными и близкими для сектанта могут быть только другие члены секты[2].

Сами же руководители секты, как правило, живут абсолютно иной жизнью, чем рядовые сектанты: руководители большинства тоталитарных сект являются миллионерами или даже мультимиллионерами и ведут себя как богатые или сверхбогатые люди.

Культовый контроль над сознанием, практикующийся в деструктивных религиозных организациях, не столько стирает прежнюю личностную идентификацию, сколько создает новую, с тем, чтобы подавить старую. Это приводит к психическим расстройствам у некоторых сектантов, и, в конечном счете, к высокой вероятности агрессивных акций с их стороны в состоянии психической невменяемости. У человека формируется четкая грань между теми, кто имеет право на существование (сторонники секты), и теми, кто такого права не имеет («внешний мир»). Это приводит к планомерному распространению ненависти к внекультовому социуму. И потенциально обуславливает готовность адептов секты принести в жертву ради достижения целей своего культа любое количество неадептов. Другими словами, снимается априори грех за любое преступление во имя целей организации. Подобное уничтожение комплекса вины за совершаемое преступление и оправдание любых своих (или других членов секты) действий, способно привести человека к бесконфликтному принятию самоубийства. В некоторых сектах для целенаправленного нарушения идентичности личности и разрыва внекультовых связей адепта используются психотропные и наркотические вещества[1].

Научные данные позволяют утверждать, что в результате достаточно длительного применения техники контроля над сознанием личности, последняя доводится до состояния психической беспомощности, бессилия и дискредитируется. Вместо нее целенаправленно выстраивается культовая личность, предназначенная для воплощения идей и исполнения воли лидера культа. Теперь новая личность обладает не собственной, а иллюзорной культовой «самостью». При интенсивном процессе результат достигается иногда за несколько дней, в большинстве случаев – за несколько недель или месяцев[2].

Возникновение сект всегда связано с хаосом в душах людей и крахом стабильности в стране. И едва успевает утихнуть один скандал, связанный с какой-нибудь сектой, как ему на смену приходит новый.

В ноябре 1978 г. весь мир был потрясен, узнав о страшном конце возглавлявшейся Джимом Джонсом секты «Народный храм». На жутких кадрах, помещенных в средствах массовой информации, были запечатлены мёртвые тела мужчин, женщин и детей, в неестественных позах лежащие на поляне посреди тропического леса. Всего их было 912 человек. Они уверовали в своего лидера и последовали за ним в джунгли

[1] *Антоненко А.Б.* Угрозы сектантства для безопасности общества и личности в России. Режим доступа: http://lib.socio.msu.ru/l/library

[2] Там же.

[1] *Агеенкова Е.К.* Социально-психологические аспекты распространения неокультов в современном обществе. Режим доступа: http://www.sektoved.ru/articles.php?art_id=49.

[2] Там же.

Гайаны, где приступили к строительству идеального города, названного по имени руководителя секты Джонстауном, а затем подчинились его приказу совершить самоубийство, выпив яд. Дети доверчиво выпивали поднесенный им матерями сладкий напиток в одноразовых бумажных стаканчиках, чтобы через несколько секунд испытать адский муки, а затем покинуть этот мир навсегда. Так мир воочию увидел исходящую от тоталитарных сект смертельную опасность[1].

Также всемирную известность приобрела японская секта «Аум Синрикё». История проникновения этой секты в Россию начинается в конце 1991 г. Появление секты сопровождалось мощной рекламной кампанией. Только в первые месяцы на рекламу, теле- и радиопередачи было потрачено около 1 млн. долларов. По оценкам лидеров «АУМ», уже в январе 1994 г. число их адептов в Москве составляло 35 тысяч человек, а в целом по стране – 50 тысяч[2].

Только в Москве насчитывалось шесть центров секты. Главный же офис располагался на Звездном бульваре. Именно там и проходили основные эксперименты сектантов с новыми членами секты. Именно в Москве по приказу высшего руководства «АУМ» проводились испытания... воздействия зарина на людей (этот газ использовали сектанты во время атаки на токийское метро в марте 1995 г.). Эти испытания продолжались вплоть до закрытия организации и арестов ее лидеров в Японии. 26 марта 1995 г., через шесть дней после теракта в токийском метро, на Петровке, 14, где располагался Российско-японский университет, вспыхнул пожар. Сгорела большая часть документов секты. В 1995 г. Останкинский суд Москвы присудил взыскать со столичного филиала «АУМ» 20 млрд. тогдашних рублей в пользу 26 пострадавших от деятельности секты. Однако решение суда так и не было выполнено. Уголовное дело в отношении «АУМ Синрикё» в 1996 г. прекратили. Известно, что в настоящее время группы последователей «АУМ Синрикё» в условиях конспирации действуют в следующих городах: Астрахань, Белгород, Владикавказ, Волгоград, Москва и Санкт-Петербург, Уфа, Южно-Сахалинск. По неофициальным данным, сегодня число адептов составляет несколько сотен тысяч человек[3].

В секте Петра, в Москве, питаются отходами. Условием принятия в секту Петра в г. Москве является продажа квартиры и оформление ее на лидера. Используется текст Библии о том, что Христос сказал

[1] *Дворкин А.* Сектоведение... С. 21.

[2] Там же. С. 28.

[3] Там же.

одному юноше «продай имение твое» раздай бедным. Однако руководитель этой многотысячной секты уже владеет сотнями квартир и не собирается их продавать, а деньги раздать нищим. Главный сектант и здесь говорит: «Оставь родителей и детей, или приведи детей в секту». Петровцы советуют настоятельно оставить работу на общество, ибо и это страшный грех[1].

Целью некоторых сект также является изменение сознания русских людей, уничтожение православного самосознания граждан России. Полным ходом идет уничтожение всего русского, Православного, славянского. Точнее, идет расчленение нашего государства и нарушается закон массы, когда народ не может быть монолитным и высоко организованным. Секты разрушают душу, культуру народа.

Сегодня в России насчитывается от 300 до 500 различных сект. Численность людей, вовлеченных в деструктивные и оккультные религиозные организации, достигает 1 млн. человек, причем 70 % из них – это молодые люди в возрасте от 18 до 27 лет.

По расчетам президента Центра религиоведческих исследований и автора термина «тоталитарная секта» Александра Дворкина, только «штатных» сектантов насчитывается минимум 600–800 тысяч[2].

На сегодняшний день невозможно разграничить социально приемлемые и социально неприемлемые религиозные организации, так как еще не выработаны однозначные и точные критерии для такого разграничения. Но можно надеяться на то, что в будущем удастся найти правильное решение этой проблемы науки и практики. В современном мире, где так стремительно идет развитие науки, не последнее место занимает религия. Наряду с давно признанными, традиционными религиями, такими как православие, буддизм, иудаизм, ислам, есть и относительно новые религиозные организации, чаще всего негативно воздействующие на личность и общество. Сектанство толкает людей на различные преступления, в том числе и на убийства; люди, попавшие в секту, теряют свое мнение, у них исчезает цель и смысл жизни; многие заканчивают жизнь самоубийством и т. д.

Справедливо может возникнуть вопрос о критериях, которыми может руководствоваться государство в борьбе за конфессиональную безопасность. Итак, секты характеризуются следующими признаками:

1. **Религиозный маркетинг.** Секта всегда занята религиозным маркетингом, то есть распространением своего учения и вербовкой

[1] *Дворкин А.* Сектоведение... С. 28.

[2] *Дворкин А.Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты... С. 26.

новых членов особыми средствами. Сектантская пропаганда обращена не к уму или сердцу человека, не к высшим его побуждениям, но к страстям, к подсознанию. Религиозный маркетинг – это буквально навязывание своего вероучения в формах, исключающих рациональное осмысление. Сюда относятся все виды рекламы в средствах массовой информации, уличная реклама, почтовая реклама. Это и частая мимикрия под Православие с использованием православных символов псевдохристианскими течениями, рериховским движением (например, «Духовный центр им. Сергия Радонежского») и экстрасенсами, адептами движения New Age[1].

2. **Агрессивный прозелитизм и психологическое давление.** Религиозный маркетинг – следствие сектантской установки на постоянную вербовку новых адептов. Новичок всегда окружается особым вниманием, его сознание должно быть активно перестроено. У мунитов это называется «бомбардировка любовью»: у вербуемого создается ощущение, что именно его ждали в секте, каждое его замечание с восторгом оценивается как весьма остроумное и глубокое, его не отпускают ни на минуту, чтобы не оставить его наедине с его мыслями и переживаниями. Эта методика называется «сэндвич» – два сектанта должны буквально «забутербродить» вербуемого с двух сторон и не отпускать от себя даже когда он отправляется в туалет[2]. В секту легко попасть, но трудно выйти из нее, так как, во-первых, всегда имеется компрометирующий человека материал, собираемый при поступлении в секту на особых процедурах «исповеди» или анкетирования. Во-вторых, вступивший в секту должен совершить поступок, ставящий его вне традиционных общественных и нравственных связей: отречься от родителей, от веры своих отцов, признать, порой письменно, всю свою предшествующую жизнь ошибкой. В-третьих, желающий покинуть секту подвергается давлению и преследованию бывших своих «собратьев», угрозам и шантажу.

3. **Двойное учение.** Вербовщики не сообщают тем, кого пытаются привлечь в секту, всей правды об истории секты, ее основателе и ее подлинном вероучении потому, что в сектах имеется двойное учение – одно для рекламы своей секты, для придания ей «человеческого лица», а другое – для внутреннего пользования.

4. **Иерархия.** Чтобы узнать скрываемое учение, человек должен быть посвящен на определенную ступень иерархии в секте. Организация секты строго иерархична. Чтобы получить какой-либо результат, например, оправдать заплаченные деньги или просто проявленный интерес и потраченное время, необходим переход на следующую ступень. Например, в секте Муна существует «лестница» из многих семинаров – вводный, однодневный, двухдневный, трехдневный, семидневный, двадцатиоднодневный, а также сложная система членства и участия в деятельности секты. В секте сайентологии Рона Хаббарда человек, оплатив и пройдя начальный курс, узнает в самом конце, что самое главное и интересное будет раскрываться лишь на следующем курсе, за который плата отдельная и т. д. Иерархическое устройство позволяет держать под строгим контролем и направлять действия членов секты на всех ее ступенях и не допускать критического отношения ни к учению секты, ни к ее лидерам[1].

5. **Непогрешимость секты и ее основателя.** Учение секты всегда претендует на то, что это высшая истина, причем истина «более свежая», чем истины всех прочих, особенно же – традиционных религий. Эти «истины» получаются сверхъестественным путем, через «откровения», видения, контакты с духами (например, Мун общался с духом, который назвался Христом и дал указание создать секту). Разумеется, все существовавшее в истории человечества до такого «счастливого озарения», объявляется ошибкой и недоразумением. Общение, непосредственное или «духовное», мысленное, с лидерами-основателями должно доставлять невероятное счастье сектантам, их распоряжения должны выполняться с энтузиазмом. По «мысленному» приказу от фотографии Шри Матаджи (секта «сахаджа-йога») молодая женщина садистски убила свою полуторагодовалую дочь[2].

6. **Программирование сознания.** Членами сект становятся, прежде всего, люди с неустойчивой психикой, не имеющие ясных нравственных критериев, духовных и культурных знаний. Такие люди, ищущие, но не нашедшие твердых оснований в духовной жизни, как правило, легко внушаемы, то есть готовы отказаться от своей свободы и принять установки своих учителей. При этом человек получает иллюзорный смысл жизни, но мышление его может строиться лишь по примитивным схемам. В результате человек оказывается в полной зависимости от сектантского учения, участия в собраниях, указаний учителей и лидеров секты. Специалисты сравнивают сектантскую зависимость с наркотической.

[1] *Дворкин А.* Сектоведение... С. 704.

[2] Там же. С. 190.

[1] *Дворкин А.* Сектоведение... С. 233.

[2] Там же. С. 432.

7. **Духовный элитизм.** Членам секты внушается мысль о том, что они – единственно спасенные люди, что все окружающие – люди «второго сорта», обреченные на погибель потому, что не разделяют учения секты. Без этого качества секта существовать не может, ведь иначе трудно объяснить себе и окружающим, почему члену секты необходимо отделиться в образе жизни от всех традиционных ценностей, почему он обязан постоянно рекламировать учение секты, почему членов секты не принимают в обществе. В сектах оккультного направления делается упор на «самосовершенствование», то есть развитие в человеке паранормальных способностей, отличающих членов секты от обычных людей.

8. **Контроль жизнедеятельности.** Конечная цель сектантской организации – контроль над многими, а в идеале – над всеми сферами жизни человека. Для достижения этой цели адепты секты вырываются из привычной жизни, лишаются привычного круга общения. Во многих сектах используются особые поселения сектантов в домах или квартирах, переоборудованных под «ашрамы» или «монастыри», часто перенаселенные. Адепты имеют интенсивный распорядок дня, ограничиваются во сне и пище, ведут напряженную деятельность, не оставляющую возможности критически осмыслить сектантское вероучение и личности лидеров. В некоторых движениях для достижения контроля над адептами прибегают к помощи психотропных средств и гипноза. По мнению специалистов, именно из их числа могут быть сформированы отряды для осуществления террористических актов.

9. **Политические цели.** Многие секты, такие как Церковь Объединения Муна, «Свидетели Иеговы», сайентология Рона Хаббарда, и другие, являются крупными промышленными и финансовыми «империями», стремящимися получить власть над всем миром. Например, «Манифест Варнашрамы», один из документов «Международного общества сознания Кришны», пишет о грядущем обществе «победившего кришнаизма» как об обществе кастовом, разделенном на сверхчеловеков – кришнаитов и рабов-шудр, которым предназначен тяжелый и беспросветный труд, а всемогущая элита будет решать, например, к какому сословию будет принадлежать новорожденный младенец. «Свидетели Иеговы» вещают о необходимости устроения «нового мирового порядка» возглавляемого «единым правительством», состоящим только из членов этой секты. Кореец Мун, основатель секты Церковь Объединения, прямо говорит о том, что его должны принять все правительства мира как своего господина[1].

[1] См.: http://www.sektoved.ru/index.php

Если бы государство, регистрируя ту или иную «общественную организацию» тщательно обследовало ее на предмет наличия вышеперечисленных признаков, российское общество было в большей безопасности. Пока же, государство предпочитает не замечать обозначенную проблему и изображает некую «толерантность» – внешне проявляя полную индифферентность, а за кулисами пытается поставить секты под контроль. Пока такая политика будет продолжаться, конфессиональное пространство нашей страны будет отнюдь не безопасно. Проиллюстрировать сказанное можно следующим показательным случаем.

С 12 по 21 апреля 2010 г. в Ижевске прошел так называемый «фестиваль буддийского кино»[1]. Организатором «фестиваля» фактически выступил местный филиал псевдобуддистской секты «Карма Кагью». А за ширмой творческого мероприятия скрывалась вербовочная акция сектантов. Программа фестиваля включала не только кинопроизведения азиатских государств, в которых главенствующей религией является буддизм, но и внутрисектантские пропагандистские материалы, рекламирующие эту культовую группу. Кроме того, с посетителями фестиваля активно работали адепты секты, приглашая гостей «продолжить знакомство с буддийской культурой». Разумеется, уже в недрах секты. Основную поддержку сектантской акции оказала администрация города Ижевска, при чьей поддержке прошел «фестиваль». Такая поддержка способствовала наплыву посетителей, не подозревавших о том, что «власть может поддерживать секты»[2]. Оказывается, может. И поскольку российское законодательство разделяет государство и религию, а также прямо запрещает государственную поддержку религиозной деятельности, правоохранительные органы Ижевска, очевидно, должны заинтересоваться сектантским лобби в ижевской мэрии.

Таким образом, деятельность сект в России подрывает нормативные социальные устои, подвергает общество и личность повышенной опасности, связанной с неконтролируемыми действиями сектантов, с их беспрекословным подчинением своим лидерам и выполнением любых их приказаний, обычно направленных против воли и сознания общества и личности. Задача общества и государства в отношении повышения конфессиональной безопасности сводится, в конечном счете, к своевременному распознанию деструктивной сути этих псевдорелигиозных организаций и противодействию их распространению.

[1] Поиск истины, или Путь в секту? Режим доступа: http://www.izvestiaur.ru/generationme/376883.html

[2] См.: http://ukrsekta.info/forum/index.php?action=profile;u=663;sa=showPosts

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПРОЦЕССЕ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СТИХИЙНЫХ ЯВЛЕНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕРКОВНЫХ СМИ)

Е.С. Харин,
руководитель Информационно-консультативного центра Ижевской и Удмуртской епархии, священник,
доцент кафедры политологии и политического управления УдГУ,
кандидат исторических наук

Говоря о церковно-государственном взаимодействии, последнее время стало достаточно привычным прослеживать определенную динамику по принципу «вот, раньше, в советское время, все было плохо. За то теперь – все стало хорошо…». Кажется, что это не совсем верная позиция. Не вдаваясь в подробности, стоит сказать, что хотя Церковь, и отделена от государства, но она не отделена от общества. Поэтому все тяготы народа – ее тяготы. Оказать помощь нуждающемуся – вот первейшая из христианских добродетелей, которой никогда не чуждалась Русская Церковь. Так было и во времена ига, и в Смутное время. Такую позицию занял и Святейший патриарх Тихон в связи с голодом в Поволжье, предложив создать Комитет помощи голодающим и пожертвовать для этого церковным достоянием. Такую позицию занимает и нынешнее священноначалие Русской Православной Церкви. Как только в нашей стране происходит какое-либо печальное событие техногенного или естественного происхождения, РПЦ неизменно откликается на него не только словом, но и делом. Так, например, Митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир в связи с наводнением в Молдавии принял участие в телемарафоне «Являешься тем, сколько даришь», организованном каналом «Молдова-1» для сбора средств в помощь пострадавшим от наводнений, сообщает сайт Молдавской митрополии.

В своем обращении владыка Владимир призвал клир Православной Церкви Молдовы и всех людей доброй воли не быть равнодушными к страданиям своих ближних и по мере сил помочь тем, кто оказался в беде.

Иерарх заверил общественность, что Молдавская митрополия мобилизовала свои силы, чтобы оказать пострадавшим немедленную действенную помощь. Митрополит Владимир сделал значительное личное пожертвование и выразил надежду, что его вклад принесет пользу тем, кто ждет нашей помощи.

В результате наводнения в Молдавии были уничтожены более 500 домов и объектов социально-культурного назначения, пострадали тысячи гектаров сельскохозяйственных угодий, серьезно повреждены многие дороги и мосты[1].

Особенно активную деятельность РПЦ развила в связи с событиями, связанными с засухой и лесными пожарами 2010 года. Правда, определенные круги пытаются даже здесь очернить Патриарха. Вот выдержки из одной из статей, растиражированных интернет сетями:

«Над Россией полыхают обширные лесные пожары, а в столице изнуряющая затянувшаяся жара, сама по себе небывалая для наших широт, усугубилась губительной для здоровья гарью от пожаров. Многие россияне, судя по нашим собственным наблюдениям и по высказываниям тысяч людей в Интернете, находятся на пределе душевных сил.

Казалось бы, самое время Патриарху Кириллу, главный пафос проповеди которого сводится к «социальному служению», «социальной ответственности» Церкви, продемонстрировать свое соответствие занимаемой должности, показать, что он пастырь и отец своего страдающего стада. Сложилась ситуация – причем без всякого усилия со стороны огромного аппарата патриарших слуг! – максимально эффективная для миссии. Но удивительно – церковный «кризисный менеджер» – вновь не пользуется благоприятными для себя условиями, а делает ровно то, что является наиболее несуразным при данных обстоятельствах.

В самый разгар пожаров, когда и атеисты стали бы внимать его пастырским наставлениям (разнообразные источники публикуют сообщения о том, что на призывы о пожертвовании, исходящие от РПЦ МП, откликнулось много народу, никогда не заходившего в храмы), Патриарх Кирилл... пропал.

Столь тщательно прорабатывавшийся патриарший пиар полностью перечеркнут зловещим молчанием этих дней. В Церкви и вокруг нее звучит безответное вопрошание: «Трусость или измена?»

Нам остается только гадать, что сие исчезновение значит на самом деле, но чтобы понять, что этим исчезновением Патриарх Кирилл угробил остатки своего доброго имени перед российским народом, – и к гадалке не надо ходить»[2].

---

[1] См.: http://www.patriarchia.ru/db/text/1250565.html

[2] *Нефедоров А.* Трусость или измена. Режим доступа: http://www.stepantsov.info/wp/?p=3611

Между тем именно Святейшему Патриарху принадлежит живейшая инициатива по организации помощи, пострадавшим от лесных пожаров. В частности, им направлено особое циркулярное письмо: «В каждой епархии для помощи пострадавшим в результате пожаров необходимо:

– создать рабочую группу, возглавляемую клириком, задача которой изучать ситуацию, организовывать адресную помощь, собирать средства и вещи;

– священнослужителям из состава рабочей группы включиться в работу областных комиссий по устранению последствий пожаров и оказания социальной помощи погорельцам;

– осуществлять работу по оказанию помощи пострадавшим в тесном взаимодействии со светскими властями, используя существующие базы данных;

– направить священнослужителей в больницы и другие места временного пребывания погорельцев для духовной поддержки, служения молебнов о болящих и о ниспослании дождя;

– организовать круглосуточную горячую линию, по которой люди могли бы обратиться за помощью и информацией;

– опубликовать счет, на который нужно перечислять пожертвования для погорельцев.

О результатах работы необходимо сообщать в Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению, осуществляющему общую координацию действий»[1].

1 августа 2010 г. по окончании Божественной литургии в Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском монастыре Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился с посланием ко всем чадам Русской Церкви в связи со стихийными бедствиями – засухой и массовыми лесными пожарами.

Предстоятель Русской Церкви призвал верующих «объединиться в молитве о ниспослании дождя на нашу погибающую от зноя землю», а настоятелей православных храмов – собирать прихожан на молебны.

«На мирной и сугубой ектеньях при совершении Литургии нужно вставить особые прошения из чинопоследования молебствования о дожде, – сказал Святейший Патриарх Кирилл. – Особенно усердные молитвы следует обратить завтра, 2 августа, к пророку Божию Илии, которому традиционно молились русские люди при подобных бедствиях».

[1] См.: http://www.patriarchia.ru/db/text/1250565.html

«Многие задаются сейчас вопросом, – продолжил Предстоятель Русской Церкви, – почему допустил Господь этому несчастью обрушиться на бедных людей, которые часто не имели даже небольших сбережений? За что это наказание? Конечно, людские грехи – причина всех земных несчастий. Но, призванные Богом к любви, мы не должны обвинять других, искать в других причину постигшей нас беды, потому что беда ныне касается всех – и тех, кто даже далеко от мест пожара, и тех, кто, кажется, находится в безопасности, потому что трудно предположить, что такое страшное бедствие не отразилось на экономике и на душевном состоянии людей. Пусть каждый обратит внимание на себя самого и каждый кается в своих грехах».

По словам Его Святейшества, «от всех нас, от всей Русской Церкви ждет сегодня Господь сострадательной любви и милосердной помощи нуждающимся людям». «Те, кто в силах, должны стать добровольцами и принять участие в тушении лесных пожаров. Пастыри должны каждую минуту быть рядом со своими пострадавшими прихожанами: утешать, наставлять, помогать, горячо молиться. И каждый человек, считающий себя православным, не может не поделиться тем, что у него есть с людьми, которые потеряли все», – подчеркнул Святейший Владыка[1].

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл благословил в следующие три воскресенья устроить специальные сборы во всех храмах Русской Православной Церкви.

Предстоятель Русской Церкви призвал Божие благословение на всех, «кто сегодня принимает ответственные государственные решения и их осуществляет, на мужественных пожарных и всех сотрудников МЧС, вовлеченных в преодоление этой стихии, на наших воинов, особенно же на добровольцев, которые также, как и во времена войны шли по велению голоса своей совести, чтобы стать там, где опасно, и защитить свой народ»[2].

«Да смилуется Господь над всеми страждущими и да благословит труды наши в оказании помощи всем бедствующим!», – сказал в заключение Святейший Патриарх Кирилл[3].

31 июля 2010 г., по прибытии в аэропорт г. Сарова, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл дал интервью представителям СМИ, в котором выразил соболезнования в связи с гибелью людей в результате лесных пожаров в России.

[1] См.: http://www.patriarchia.ru/

[2] Там же.

[3] Там же.

Предстоятель Русской Православной Церкви сказал:

«В этот момент мне хотелось бы, обратившись к людям, сказать: не отчаивайтесь. Я отдаю себе отчет, насколько тяжело людям не отчаиваться, но если мы не отчаиваемся, то у нас появляются внутренние силы сопротивляться. В основе этих сил должна быть надежда на Бога. Никто не знает и ни один мудрец не скажет, почему человек проходит через страдание. Наверное, потом каждый может сказать, особенно, на излете своих лет, что то, что произошло, было неслучайно, но сейчас мы ничего сказать не можем. Мы просто должны обращаться к Богу за помощью, чтобы Он сохранил наши внутренние силы, даже если мы все потеряли, чтобы Он вразумил начальствующих, дал мужество тем, кто работает над преодолением всех этих страшных последствий».

Святейший Патриарх Кирилл призвал пастырей Церкви в тех районах, которые пострадали от пожара, «быть вместе со своим страждущим народом и молитвой, и реальной помощью».

Также Святейший Патриарх выразил благодарность всем, кто участвовал и участвует в борьбе с этой страшной стихией, сотрудникам МЧС, пожарным, добровольцам и всем, кто считает своим долгом защитить людей от нее.

По словам Его Святейшества, решения, которые принимаются государственной властью по ликвидации последствий пожаров, должны принести свои положительные последствия:

«Но для того чтобы эти правильные, на мой взгляд, решения дошли до народа, важно, чтобы все те, кто будет осуществлять эти решения на всех уровнях, прониклись огромной ответственностью. Деньги, которые будут вручаться людям, это святые деньги, и пусть никто не поднимет руку на эти деньги, потому что повысить свое материальное благополучие за счет несчастья погорельцев – это великий грех пред Богом. И поэтому моя просьба ко всем, кто будет реализовывать решения руководства страны, делать это быстро, эффективно, честно, солидарно с другими людьми, которые будут в этом принимать участие».

Предстоятель отметил, что сегодня, как и в самые трудны моменты истории нашей страны, в нашем народе должны присутствовать чувства ответственности и солидарности – и среди тех, кто пострадал, и среди тех, кто преодолевает последствия этого бедствия, и среди всех людей.

В заключение Предстоятель Русской Церкви призвал всех делать пожертвования и помогать погорельцам:

«Особенно я обращаю этот призыв к епископату и духовенству Русской Церкви. Всегда в традиции нашего народа было собирать средства на погорельцев. Давайте сделаем это и направим свой посильный вклад на то, чтобы люди, потерявшие все, хоть что-то могли приобрести, в том числе и на средства, пожертвованные Церковью».

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в епархиях Русской Православной Церкви продолжается сбор средств для оказания помощи пострадавшим от пожаров.

Надо ли говорить, что призыв Его Святейшества нашел немедленный отклик во всех слоях российского общества без всякого конфессионального различия. Так, например, на помощь погорельцам митрополит Коломенский Ювеналий пожертвовал из личных средств 300 тыс. рублей, архиепископ Можайский Григорий – 50 тыс. рублей, Троицкий собор г. Подольска (личные пожертвования клириков, сотрудников и кружечный сбор 08.08) – 111,5 тыс. рублей, Спасский храм села Андреевка Солнечногорского района – 91 тыс. рублей, Московский Богородице-Смоленский Новодевичий монастырь – 44 тыс. рублей. Всего за неделю в епархии было собрано более 600 тыс. рублей[1].

Санкт-Петербургское епархиальное управление направило циркуляр отцам благочинным, настоятелям и председателям приходских советов храмов, настоятелям и настоятельницам монастырей Санкт-Петербургской епархии. Помимо сбора средств, епархиальные власти предписали настоятелям храмов собирать прихожан на молебны, а также на мирной и сугубой ектеньях при совершении Литургии возглашать особые прошения из чинопоследования молебствования о дожде[2].

8 августа после Божественной литургии в Успенском соборе Рязанского кремля архиепископ Рязанский и Касимовский Павел совершил молебен об избавлении от губительных пожаров и даровании благодатного дождя. Как сообщил владыка Павел, состоялось собрание благочинных, посвященное вопросам помощи погорельцам. По словам Его Высокопреосвященства, силами прихожан Рязанской епархии и прихожан из Венгерской епархии собрано более 300 тыс. рублей, которые будут по возможности поровну поделены между людьми, пострадавшими от пожаров.

Первые 500 тыс. рублей в помощь пострадавшим от пожаров собраны в храмах Екатеринодарской и Кубанской епархии. Средства, собранные прихожанами в течение двух дней, перечислены на специальный счет

[1] См.: http://diaconia.ru/news/tserkov-peredala-pomoshh-pogoreltsam-na-37-millionov-rublejj/

[2] Там же.

Русской Православной Церкви. В Краснодаре основными местами сбора пожертвований стали храм Александра Невского (улица Красная, 1) и Епархиальное управление (улица Ленина, 60). В населенных пунктах Кубани сбором средств занимаются 26 благочинных[1].

2 августа во Владимирской епархии был создан комитет помощи пострадавшим во время лесных пожаров, который возглавил архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий. 4 августа владыка Евлогий посетил село Большой Приклон Меленковского района, где временно располагаются погорельцы. Он лично раздал благотворительную помощь и обратился к пострадавшим со словами пастырского утешения и поддержки. 7 августа владыка в сослужении 40 священников города Владимира и области совершил в Свято-Успенском соборе города Владимира общегородской молебен о ниспослании дождя. На молебне, собравшем около 500 горожан, присутствовал губернатор Владимирской области Н.В. Виноградов.

В Воронежской епархии действует горячая линия, по которой можно обратиться за помощью и информацией. Ежедневно в гостинице в гостинице «Брно», где проживают люди, пострадавшие от пожаров, священники Центрального благочиния с 9 по 21 часов беседуют с погорельцами, наряду с психологами и работниками социальной службы.

В понедельник по благословению митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия от Благовещенского кафедрального собора Воронежа начался крестный ход с мощами свт. Митрофана по границам области.

Аналогичные мероприятия проводятся и в других епархиях Русской Православной Церкви. Созданы специальные комиссии для распределения пожертвований, открыты банковские счета для сбора средств в помощь погорельцам.

Уже к 12 августа на расчетный счет Синодального отдела поступило 15 млн. 679 тыс. рублей, 7147 долларов и 888 евро[2].

Одни из самых больших пожертвований сделали 10 августа Свято-Троицкая Сергиева Лавра и 11 августа Покровский женский монастырь в Москве (по 1 млн. рублей). 5 тыс. долларов перевел Фонд помощи РПЦЗ; более 1,5 тыс. долларов перечислили православные христиане из Таиланда. Только за прошедшие выходные в приходах и монастырях Калужской и Боровской епархии было собрано 600 тыс. рублей, которые были перечислены на счет Синодального отдела. Кроме того, студенты

[1] См.: http://diaconia.ru/news/tserkov-peredala-pomoshh-pogoreltsam-na-37-millionov-rublejj/

[2] Там же.

Калужской духовной семинарии своими силами собрали 105 тыс. рублей и также перечислили их на счет Синодального отдела. 300 тыс. рублей перечислит фонд имени святителя Григория Богослова. 150 тыс. рублей на счет Отдела перевела Анна Леонидовна Бизер из Москвы, 120 тыс. – Сергей Викторович Анисимов из Москвы.

На 1 млн. рублей была произведена закупка хозяйственных принадлежностей компанией «Дойче Лизинг Восток». Из полученных средств уже потрачено более 2 млн. 730 тыс. рублей. На эти средства приобретены питьевая вода, продукты питания, средства пожаротушения (пожарные рукава, огнетушители, мотопомпы), маски и респираторы.

За 11 дней Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению отправил в регионы 144 машины с гуманитарным грузом для погорельцев весом около 190 тонн. В основном это автомобили добровольцев, которых Отдел призвал на помощь: джипы, минивэны, газели, в том числе около десяти 5 и 20-тонных грузовиков. Они были отправлены в наиболее пострадавшие от пожаров регионы, главным образом в Рязанскую, Воронежскую, Липецкую, Нижегородскую, Владимирскую, Московскую области.

12 августа 2010 г. по просьбе митрополита Волоколамского Иллариона, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, Фонд имени святителя Григория Богослова принял решение о выделении 300 тыс. руб. на помощь пострадавшим от природных пожаров.

Православные верующие в Таиланде, как и в других странах Юго-Восточной Азии, активно откликнулись на призыв о помощи пострадавшим от лесных пожаров в России, сообщает сайт Православной Церкви в Таиланде. Кроме единогласного решения поддержать призыв Святейшего Патриарха Кирилла о специальном сборе на эти цели в ближайшие три воскресных богослужения, Комитет Фонда Православной Церкви в Таиланде принял дополнительное решение о незамедлительном выделении 50 тыс. таиландских бат (ок. 1,6 тыс. долл.) из средств самого Фонда.

Наша епархия тоже внесла свой посильный вклад в общецерковное дело. 16 августа в пострадавшие от пожаров регионы отправится гуманитарная помощь из Удмуртской Республики. Как сообщает Ижевская и Удмуртская Епархия, вещи были собраны прихожанами городских храмов. «Сегодня Ижевская и Удмуртская епархия сотрудничает со Всероссийским добровольным пожарным обществом (ВДПО), – сказал митрофорный протоиерей Виктор Костенков, руководитель Епархиального

отдела церковной благотворительности и социального служения. – Собранную партию помощи мы хотим отправить в Нижний Новгород. Это совместная акция ВДПО и Епархиального отдела. Мы привезли уже два автобуса вещей. Планируем также сотрудничать с МЧС, будем собирать вещи для Пермского края и Марийской республики»[1].

Всего, по сведениям Московской Патриархии к 17 августа в помощь пострадавшим от пожаров на счета Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению перечислено 30 млн. 129 тыс. руб., 26 254 долл. США и 1656 евро[2].

Святейший Патриарх Кирилл выразил удовлетворение масштабами гуманитарной кампании, проводимой Церковью, отметив, в частности, что более 200 тонн гуманитарных грузов были распределены среди пострадавших при содействии МЧС и местных властей.

Также Святейший Патриарх Кирилл высоко оценил труд волонтеров, которые приходят в Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению для того, чтобы помочь погорельцам. «Они разбирали гуманитарную помощь, отвозили ее на своих машинах, иногда рискуя жизнью, потому что им приходилось приезжать в самые задымленные участки», – рассказал Предстоятель Русской Церкви[3].

«Думаю, что все то, что произошло, очень помогло всем нам понять, насколько важна солидарность, без которой невозможна жизнь человеческого общества. И если наш народ, особенно молодежь наша, откликается на боль тех, кто сегодня страдает, это очень хороший признак. Дай Бог всем нам возрастать в единстве и солидарности», – заключил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл[4].

Столь значительную организованную помощь высоко оценило Руководство страны. Так, 28 августа 2010 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл освятил отреставрированную надвратную икону Спасителя на Спасской башне Московского Кремля. Затем в Кремле состоялась рабочая встреча Предстоятеля Русской Православной Церкви и главы Российского государства.

Президент России поздравил Его Святейшество с великим праздником Успения Пресвятой Богородицы и поблагодарил за освящение образа Спасителя на главной башне Кремля. Д.А. Медведев выразил

[1] См.: http://www.udmeparhia.ru/diocese/news/

[2] См.: http://www.patriarchia.ru/db/text/1250565.html

[3] http://www.patriarchia.ru/db/text/1250565.html; http://diaconia.ru/news/tserkov-peredala-pomoshh-pogoreltsam-na-37-millionov-rublejj/

[4] Там же.

уверенность в том, что сегодняшнее историческое торжество будет способствовать консолидации всего российского общества, и вновь воздал должное подвигу «тех людей, которые, рискуя собственной головой, сохранили для нас иконы».

Затем глава государства коснулся темы лесных пожаров, охвативших летом этого года центральные области России. «Вся страна помогала в тушении пожаров, – подчеркнул Президент, – и Русская Православная Церковь не осталась в стороне от этой беды – естественно, Церковь была с народом»[1].

«Знаю, что Вы активно этим занимались, и многие священники участвовали во всех этих делах, – сказал, обращаясь к Его Святейшеству, Д.А. Медведев. – Поэтому мне хотелось бы уже от всех нас сказать большое спасибо Русской Православной Церкви за эти труды и выразить восхищение тем, что делали наши обычные люди»[2].

Святейший Патриарх Кирилл поблагодарил главу государства за высокую оценку усилий Русской Православной Церкви по оказанию помощи пострадавшим.

По словам Его Святейшества, обычные молодые люди, «вместо того, чтобы идти на дискотеку», активно участвовали в сборе и доставке помощи для погорельцев. «Мы все стали другими, – заключил Святейший Владыка. – Всех нас этот огонь в каком-то смысле очистил».

«Дай Бог, чтобы трудности, которые выпадают на долю нашего Отечества, делали нас сильнее и чтобы Россия наша обновлялась», – сказал Святейший Патриарх, пожелав Д.А. Медведеву помощи Божией и крепости сил в высоком служении во благо России[3].

1 августа в рабочей Патриаршей резиденции в Чистом переулке состоялось подписание Соглашения между Русской Православной Церковью и Министерством по чрезвычайным ситуациям о взаимодействии в области оказания помощи пострадавшему населению в чрезвычайных ситуациях.

Соглашение подписали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Министр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий РФ С.К. Шойгу.

По словам Его Святейшества, уже сейчас уровень взаимодействия между Православной Церковью и Министерством по чрезвычайным ситуациям достаточно высок, однако Соглашение о сотрудничестве по-

[1] См.: http://www.patriarchia.ru/

[2] Там же

[3] Там же.

зволит решить такие проблемы, как обучение специальным навыкам священнослужителей и сестер, работающих в условиях чрезвычайных ситуаций, обеспечение их доступа к пострадавшим, помощь со стороны Церкви в подготовке сотрудников МЧС и др.

Согласно тексту Соглашения, оно заключено «в целях взаимодействия Русской Православной Церкви Московского Патриархата и МЧС России по вопросам эффективной координации совместных действий по оказанию помощи пострадавшему населению в чрезвычайных ситуациях».

Соглашение предусматривает совместную работу по таким направлениям, как планирование и координация помощи пострадавшему населению в чрезвычайных ситуациях, организация совместных учений, а также проведение различных конференций и семинаров.

Русская Православная Церковь сможет получать информацию о чрезвычайных ситуациях от МЧС, которое обязуется содействовать в доступе в зоны чрезвычайной ситуации подготовленных священников и сестер милосердия. Кроме того, МЧС займется подготовкой священнослужителей, сестер милосердия и добровольцев Русской Православной Церкви к действиям в чрезвычайных ситуациях.

В свою очередь, Русская Православная Церковь обязуется оказывать духовную помощь и психологическую поддержку пострадавшим и членам их семей в чрезвычайных ситуациях, а также необходимую помощь пострадавшим. Церковь будет создавать пункты оказания помощи сестрами милосердия и добровольцами, походные храмы для совершения Таинств и треб; организовывать сбор, доставку и распределение гуманитарной помощи.

Соглашение предполагает, что Церковь займется также организацией специального курса духовных дисциплин в рамках программы подготовки специалистов МЧС России[1].

Таким образом, мы видим, что Русская Церковь как и прежде занимает активную жизненную позицию и оказывает помощь населению своей страны, используя при этом весь арсенал своих возможностей – от международных связей до волонтерского движения. Значительное число всевозможных чрезвычайных ситуаций и участие церкви в ликвидации их последствий показывает, что Церковь возвращается к утерянным в советский период социальным позициям и начинает осуществлять не только религиозные, но и социальные функции.

[1] См.: http://www.patriarchia.ru/

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И КСЕНОФОБИИ НА НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ В УДМУРТИИ*

С.И. Ильинский,
зам. начальника отдела по взаимодействию с общественными объединениями Управления по внутренней политике Администрации Президента и Правительства УР, кандидат исторических наук

Понятия терроризм и экстремизм, к сожалению, уже прочно вошли в нашу жизнь, а противодействие этим явлениям стало актуальной и важной задачей государственной политики. Обильная информация об экстремистских действиях, террористических актах ежедневно идет к нам с телеэкрана привычно, обыденно, притупляя чувство опасности, ослабляя степень сопереживания. Ситуацию осложняет и многообразие подходов к оценке радикальных акций, полярность суждений, противоречивость классификационных определений.

Удмуртская Республика, как и большинство регионов России, исторически является регионом многонациональным и многоконфессиональным, где при сохранении традиций толерантности и межэтнического добрососедства все-таки порою возникают конфликтные ситуации. Но край нельзя назвать «горячей точкой», однако здесь также имели место негативные события радикально-экстремистского характера, в которых заметную роль играли конфессиональные и этнокультурные факторы.

За последнее время, когда значительно возрос авторитет Русской Православной Церкви, можно отметить ряд примеров антиправославной направленности. 20 июля 1998 г. в правоохранительные органы поступил сигнал о попытках взорвать Свято-Александро-Невский кафедральный Собор. Сотрудники МВД и УФСБ взрывного устройства не обнаружили. Таких случаев «телефонного терроризма» было затем достаточно, в основном они касались сообщений о «минировании» школ, но культовые здания были редким исключением. 13 ноября 1998 г. (в пятницу) около 24.00 было совершено нападение на здание Управления Ижевской и Удмуртской епархии РПЦ с попыткой поджога подсобного помещения для правящего архиерея – Архиепископа Николая. В окно были брошены вначале металлические поковки, а затем 7 бутылок с бензином. Ущерб был незначительным (выгорела рама окна). Этим

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 10-01-80104а/У, руководитель проекта Ю.В. Семенов.

фактом занимался отдел уголовного розыска Индустриального РОВД г. Ижевска, но злоумышленники не были найдены. Тогда у следственных органов было много версий относительно мотивов преступления, которое имело характер продуманной и спланированной акции. А в 2002 г. в столице Удмуртии произошло событие, которое у большинства граждан вызвало шок. В ночь с 21 на 22 июля в г. Ижевске были спилены 3 поклонных креста в местах бывших и будущих храмов, в местах имеющих особое значение для православных верующих: на вершине Красной горки – крест установили здесь в 1995 г. в память о разрушенном Свято-Михайловском Соборе (восстановленном и освященном в 2007 г.), по ул. Красногеройской возле 3-го корпуса УдГУ – крест освятили 25 января 2002 г. на месте запланированного строительства часовни святой мученицы Татианы; по ул. Удмуртской возле Северного кладбища – крест был воздвигнут в 1999 г. участниками Всероссийского крестного хода с надеждой на строительство будущего храма (им стала церковь в честь святых Царственных мучеников).

Событие получило большой отклик в местных СМИ[1]. Все журналисты выражали возмущение этой акцией вандализма. Снова выдвигалось много версий: о хулиганстве пьяных подростков, об одиноком ненавистнике христианства, о ритуальном акте сатанистов. Явные признаки конфессиональной мотивации и «визитные карточки» религиозных маргиналов (культовые знаки, надписи) на месте преступления обнаружены не были. Священник Виктор Сергеев (тогда руководитель православного братства святого благоверного князя Александра Невского), поддержавший возбуждение уголовного дела по факту надругательства над крестами, считал, что преступники не обозначили себя из-за страха быть раскрытыми. В конечном итоге авторы этой антихристианской акции так и не были выявлены. Кресты восстановили и укрепили, а через некоторое время планы строительства новых храмов были осуществлены вначале возле Северного кладбища, а затем и на Красной (Михайловской) горке. К обозначенным эпизодам можно добавить еще один подобный акт. В Устиновском районе г. Ижевска неизвестные лица

[1] См.: *Антонова Е.* На ком креста нет? // Удмуртская правда. 2002. 23 июля; *Антонова Е.* Поклонные кресты будут металлическими // Удмуртская правда. 2002. 24 июля; *Конькова Е.* По зубам разве что дерево. В Ижевске спилены три поклонных креста // Известия Удмуртской Республики. 2002. 24 июля; Кресты спилили... // АИФ в Ижевске. 2002. 25 июля; *Пушина М.* Неизвестные вандалы устроили «антикрестовый» поход // КП в Ижевске. 2002. 26 июля; *Ратанова Ю.* Крестовый подход // День. 2002. 8 августа.

подожгли Поклонный крест, установленный в 1999 г. на месте строительства будущего храма Пророка Божия Илии (сейчас там возводится храм преподобного Серафима Саровского). Все эти случаи можно отнести к осознанным экстремистским действиям явно антиправославного характера.

Особое значение в практике современного этнорелигиозного терроризма и в различных проявлениях экстремистской деятельности играет исламский фактор. Здесь следует строго различать преступников и их сообщества, которые прикрываются этой религией для достижения своих целей, и массы верующих, исповедующих традиционный ислам. Тем не менее, последствия громких террористических актов оказывают воздействие на закрепление в общественном сознании стереотипа мусульманина-экстремиста, который, в свою очередь, способствует провокационным действиям определенных радикальных сил. Так после известных событий в США (11.09.2001) – атаки самолетов на Всемирный торговый центр и здание военного ведомства Пентагон, в Удмуртии имели место антиисламские акции. На пульт МВД поступали звонки о «минировании» Ижевской Соборной мечети. В г. Ижевске появились надписи «Смерть исламу!», «Убей мусульман!»[1] на ограде стадиона «Динамо», возле ЦУМа, во дворах по ул. Пушкинской, ул. Лихвинцева.

По нашему мнению, указанные хулиганские поступки не имели идейной основы. Тем не менее, благотворительный фонд «Ихлас», претендовавший тогда на лидерство в этноконфессиональном движении татар республики, сделал от имени мусульман Удмуртии заявление по поводу антиисламских акций. Интересно отметить, что тогда же Управление Ижевской и Удмуртской епархии РПЦ, поддерживая мусульман, выступило в прессе по поводу несовместимости терроризма с истинной верой[2].

Еще один характерный пример: в период усиления антитеррористических операций на Северном Кавказе в ночь с 26 на 27 июля 2005 г. на стенах домов по ул. Пушкинской (недалеко от здания УФСБ и МВД по УР) зеленой краской были нанесены антирусские надписи «Аллах над нами, Россия под нами!» и «Русские свиньи, жрите свою шаверну!». В правоохранительных органах состоялась беседа с руководителями РДУМУ Муфтием Г. Мухамедшимым и имам-хатыбом Ижевской Соборной мечети Ф. Мухамедшиным, которые заявили об антиисламской

[1] См.: Заявление мусульман Удмуртии // Саф Ислам. 2001. 14 сентября; День. 2001. 20 сентября.

[2] См.: *Вахитов Р.* Зло не дремлет // АИФ Удмуртии. 2001. 20 сентября.

направленности этой демонстративной акции. Еще один подобный случай произошел в декабре 2006 г., когда на ограде территории строительства Свято-Михайловского Собора в г. Ижевске были сделаны провокационные «псевдоисламские» надписи и рисунки. «Аллах Акбар!» (известное прославление Всевышнего, превращенное общественным сознанием в боевой клич экстремистов) на восточной части забора, а также изображение мусульманского полумесяца и звезды у ворот на северной стороне. Переписку на ограде продолжили радикалы из «Белого братства», ответившие анонимным «мусульманам» ненормативной лексикой. Накануне празднования Нового года и Рождества строители надпись закрасили. Виновников не нашли. От руководителей православных (РПЦ) и мусульманских объединений реакции не последовало. Однако такие выходки с межконфессиональным подтекстом весьма настораживают и требуют проведения профилактических мер.

Особое внимание правоохранительными органами уделялось пресечению действий сторонников радикального ислама («ваххабизма») и различных экстремистских организаций конфессионального толка. 14 февраля 2003 г. Верховный суд РФ рассмотрел в закрытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Генеральной прокуратуры РФ и признал террористическими 15 исламских организаций, запретив их деятельность на территории России. Одной из таких организаций стала Партия исламского освобождения (ПИО) «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». На территории Удмуртии взгляды ПИО получили поддержку у части национальной (татарской) молодежи гг. Ижевск и Сарапул. 14 ноября 2004 г. жители г. Сарапула Д.Р. Закиров и А.Г. Галимзянов, находясь на территории Ижевской Соборной мечети, в день праздника Ураза-байрам раздавали верующим листовки «Обращение партии Хизбут-Тахрир к общественности». Материалы были переданы в компетентные органы, по данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 282 ч. 1 УК РФ в отношении молодых людей, задержанных в декабре того же года[1]. Для проведения оперативно-розыскных мероприятий в г. Сарапуле находились сотрудники прокуратуры УР и правоохранительных структур. В местное отделение УБОП МВД УР были доставлены несовершеннолетние Р. Степанов и И. Степанов для беседы (они не были свидетелями по делу, а потому и не допрашивались). Реакцией на

[1] См.: *Калачева А.* В Ижевске задержали экстремистов-активистов // День. 2004. 16 декабря; *Труфанов К.* Листовочный экстремизм добрался до Удмуртии // Центр. 2004. 16 декабря; Враждующие «экстремалы» // Инфо-Панорама. 2004. 16 декабря.

эти действия стали обращения со стороны представителей татарско-мусульманской общественности в органы прокуратуры, Ижевский муфтият и иные инстанции. В г. Сарапуле 6 и 16 марта 2005 г. были организованы несанкционированные митинги против «антиисламских» действий правоохранительных органов в ходе оперативной проверки по уголовному делу в отношении сторонников партии «Хизбут Тахрир». Информация об этих событиях попала в СМИ[1] и в сеть Интернет.

17 июня 2005 г. состоялось последнее заседание Октябрьского районного суда г. Ижевска по делу Д. Закирова и А. Галимзянова, задержанных за распространение листовок запрещенной «Партии исламского освобождения «Хизб ут-Тахрир» в г. Ижевске (Восточный рынок, Ижевская соборная мечеть)[2]. Решением суда они были признаны виновными по ст. 282 п. 2 УК РФ («организация деятельности экстремистской организации») и приговорены к 1 году лишения свободы условно. Суд учел, что деятельность местного отделения ПИО (куда входили осужденные) не была связана с другими подобными экстремистскими организациями. Однако А. Галимзянов заявил, что будет обжаловать приговор, так как считает его сфабрикованным, а себя невиновным. Государственный обвинитель А. Пермяков в свою очередь также остался недоволен слишком «мягким» приговором. Тем не менее, случившийся факт послужил хорошим уроком. Президиум РДУМУ и Татарский общественный центр УР[3] осудили действия членов партии «Хизб ут-Тахрир». Руководство Ижевского муфтията провело замену имамов в мечетях г. Сарапула. Учитывая большой резонанс в СМИ и неоднозначность оценок указанных событий, для журналистов СМИ УР в Ижевской Соборной мечети была проведена пресс-конференция «Ислам в современной Удмуртии», организованная Администрацией Президента и Правительства УР, Министерством печати и информации УР и РДУМУ[4]. Представленная Ижевским муфтиятом информация и обсуждение сложных вопросов этой сферы помогли укрепить взаимопонимание между мусульманами и сотрудниками СМИ, отражающими религиозную проблематику.

[1] См.: *Труфанов К.* «Оставьте нас в покое!» Требуют сарапульские мусульмане // Центр. 2005. 17 марта.

[2] См.: На скамье подсудимых – члены запрещенной партии // tvs-tv/ru/news2.php?tema_show =9730.

[3] См.: *Пузанова Н.* Листовки пришли по почте // Удмуртская правда. 2005. 29 июля.

[4] См.: Мусульмане заявляют о гонении? // Колесо Иж-обозрения. 2005. 7 июля.

Тем не менее бывали случаи, когда печатные материалы провоцировали ксенофобские настроения. Так, например, 22 февраля 2006 г. в газете «Совершенно конкретно» была опубликована статья В. Кисарева «Депрессия на тонком льду, или что с нами происходит в начале III тысячелетия», в содержании которой были высказывания, оскорбляющие национальные и религиозные чувства удмуртов. По представлению национально-культурных объединений республики прокуратура Октябрьского района г. Ижевска возбудила уголовное дело по статье 282 УК РФ и направила в Экспертно-консультативный совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Правительстве УР обращение о проведении религиоведческой экспертизы этой статьи. Экспертные заключения были подготовлены и направлены в прокуратуру. Вопрос был также заслушан и обсужден на заседании ЭКС 31 марта 2006 г. Однако, независимая экспертиза, проведенная специалистами в г. Казани, не усмотрела в публикации мотивов, обосновывающих виновность автора. Разумеется, такие либеральные решения не способствовали решению проблем межнациональных и межконфессиональных отношений. Более того, чувство безнаказанности для автора указанной публикации стимулировало продолжение подобных «анализов этнопсихологии».

На территории Удмуртии имели место отдельные случаи проявления антисемитизма. 9 ноября 2005 г. во время похорон Я.Х. Ракиты (бывшего работника ОАО «Аксион-Холдинг») на кладбище в д. Хохряки Завьяловского района были обнаружены 12 могил евреев, осквернённых нацистской символикой (свастика, руны СС). Я.В. Мальцев (председатель Еврейской общины «Магендавид», г. Ижевск) представил информацию в органы власти УР и в Федерацию еврейских общин России (Москва). Общественность в лице Общинного центра еврейской культуры УР во главе с М.Э. Гольдиным обратилась в Завьяловскую районную прокуратуры, которая возбудила первое в УР уголовное дело по ст. 244 УК РФ (надругательство над телами умерших и местами их захоронения по мотиву расовой, религиозной ненависти и вражды). Как потом выяснилось, акцию вандализма совершили приезжие из соседнего региона. Кроме того, в разное время были отмечены случаи появления антисемитских надписей на улицах г. Ижевска, в том числе на здании офиса Общинного центра еврейской культуры УР (ул. Орджоникидзе)[1]. В результате оперативно-следственной работы нарушитель – молодой

[1] См.: *Лесовой А.* Экстремизм сегодня – фашизм завтра // МК в Ижевске. 2004. 24–31 марта.

человек, член одной из радикальных группировок, был обнаружен и наказан по закону.

Еще один факт касался религиозной практики иудеев столицы Удмуртии. 17 апреля 2006 г. в Еврейской общине «Магендавид» г. Ижевска (ФЕОР) с помощью инструкторов – посланцев Любавичевского Ребе, накануне праздника Песах были проведены два Седера. Гости помогли подготовить праздник, очистили («откошеровали») кухню общины для приготовления трапезы, прилавки и столы в кафе, где проходили служения. Но, возвращаясь в гостиницу после окончания первого Седера, инструкторы и сопровождавшие их члены общины были освистаны 15–17-летними подростками. На второй день Седера, когда приехавшие в гости на праздник, вышли из здания Государственной филармонии УР, со стороны троллейбусной остановки послышались антисемитские выкрики. Около 15 подростков последовали за ними до Центральной площади, выкрикивая оскорбительные слова и лозунги «Зиг хайль!», а также бросая им в спины мелкие камушки. Председателю Еврейской общины «Магендавид» Я.В. Мальцеву, переводчице и гостям пришлось пережидать уход этой агрессивной группы в холле гостиницы «Ижевск». По свидетельству руководителей иудейской общины, такой инцидент в столице Удмуртии произошел впервые

Все случаи проявления ксенофобии, экстремистских акций на национальной и религиозной почве, публикаций негативного характера на эту деликатную тему не остались без внимания органов власти, общественных и религиозных объединений. Этими вопросами, помимо органов прокуратуры и правоохранительных структур, занимались Экспертные советы при Министерстве национальной политики УР и при Правительстве УР. Учитывая сложившуюся ситуацию, руководителями национально-культурных объединений был создан специальный комитет мониторинга текстов в газетах и публичных выступлений. Одним из поводов для проведения такой профилактической работы стала деятельности газеты «Саф Ислам» (главный редактор И. Хисамутдинов), в которой печатались материалы русофобского и антисемитского характера. Благодаря активной позиции лидера Татарского общественного центра Ф.Г. Мирзоянова были предприняты меры, чтобы подобная практика прекратилась[1].

Большую роль в освещении сложных вопросов национального развития и конфессиональных традиций сегодня играют религиозные СМИ. Появление в сентябре 2008 г. газеты «Муслим» – официального

[1] См.: *Лесовой А.* Экстремизм сегодня – фашизм завтра...

издания РДУМ Удмуртии, стало значительным событием. Благодаря конструктивной позиции руководства Ижевского муфтията, повседневная жизнь мусульманских общин, сложные вопросы исламских традиций, межконфессиональных, этнокультурных и государственно-конфессиональных отношений в этом издании отражались вполне объективно. В газете «Муслим» можно найти и материалы по профилактике экстремизма и терроризма: отношение РДУМУ к терактам в г. Москве (29.03.2010), разъяснения о традициях и богословии ислама, используемых сторонниками современного джихада, глобального противоборства с «неверными», о вопросах противодействия экстремизму в программе молодежной конференции «Свобода совести и веры» в Кабардино-Балкарии (г. Нальчик, 27.05.2010) и др.[1]

Учитывая то, что деятельность по противодействию и профилактике экстремизма может быть эффективна только при условии комплексного подхода и сотрудничества всех заинтересованных лиц, на республиканском уровне проводились значимые мероприятия. 15 октября 2008 г. в Доме Правительства УР состоялся «круглый стол» на тему «Формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований Удмуртской Республики с общественными, национальными и религиозными объединениями по профилактике экстремизма на национальной и религиозной почве». А 26 марта 2010 г. в ГУ УР «Дом Дружбы народов» (г. Ижевск) проходил II-й Республиканский конгресс «Конфессиональное пространство Удмуртии» с видеопрезентацией «Конфессиональная география Удмуртской Республики». В итоговой резолюции было отмечено: «Участники II-го Республиканского конгресса «Конфессиональное пространство Удмуртии» считают, что государственно-конфессиональная политика должна непременно опираться на действующее законодательство о свободе совести и реальную оценку конкретных явлений на общереспубликанском и муниципальном уровнях. Не преувеличивая и не приуменьшая угрозы проявления экстремизма на религиозной и этноконфессиональной почве, следует целенаправленно заниматься работой по профилактике и предотвращению этих негативных явлений. Мы призываем все здоровые силы нашего общества в конструктивном содружестве использовать свои возможности, умения и таланты на

[1] См.: Обращение Фаиза-хазрата в связи с произошедшей серией терактов // Муслим. 2010. 9 апреля; Джихад не перестает оставаться сладким и зеленым // Муслим. 2010. 14 мая; Государство и общество объединяют усилия в борьбе с экстремизмом // Муслим. 2010. 4 июня.

укрепление добрососедских традиций, межконфессионального мира и межнационального согласия для общего блага».

Таким образом, в условиях многонационального и поликонфессионального состава населения Удмуртской Республики, влияния внешних факторов и иных обстоятельств отдельные случаи проявления экстремизма на национальной и религиозной почве имеют место. Но позитивную роль в нейтрализации этих негативных явлений играют исторические традиции толерантности и межэтнического сосуществования, сохранившиеся до сих пор, а также стремление к межведомственному и межуровневому сотрудничеству в этой сфере власти, общества и конфессий.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В УДМУРТИИ

Е.А. Чуракова,
кандидат исторических наук

Рубеж XX–XXI вв. для России стал временем глубоких изменений в политической, социально-экономической, культурной сферах жизни общества. Преобразования повлекли за собой трансформацию системы ценностных ориентаций населения страны и этнорелигиозный всплеск. Ограничение свободы функционирования этнокультурных и религиозных потребностей населения в СССР повышает востребованность этих духовных ценностей в обществе, в результате идёт бурный процесс роста национально-культурных организаций (НКО) и религиозных объединений. В рамках взаимодействия национально-культурных и религиозных организаций с обществом формируется пространство этноконфессиональных отношений, вбирающее в себя весь спектр проблем, связанных с сохранением, развитием этнической культуры и религиозной духовности.

Этнический «ренессанс» и активизация конфессий, приобретающие порой явно политизированный характер, с одной стороны, и реакция на них федеральной и региональной ветвей власти, с другой, осложняют межэтнический, межконфессиональный диалог в обществе, радикализируют настроения, вызывают напряжение в отношениях институтов гражданского общества и власти как таковой. Катализатором обозначенных

противоречий становится и социально-экономическая дестабилизация в стране. Удмуртия как составная часть Российской Федерации также испытала на себе все сложности переходного периода.

Ведущими акторами этноконфессионального пространства Удмуртской Республики являются русские (60,1 %), удмурты (29,3 %) и татары (6,9 %), на представителей других этносов (украинцы, марийцы, башкиры, азербайджанцы, армяне, белорусы, бесермяне, чуваши и т.д.) приходится лишь 3,7 % от общего числа жителей Удмуртии[1].

Преобладающая часть населения региона относится к пастве трех ведущих конфессий, воспринимаемых как неотъемлемая часть этнокультурного пространства: Русская православная церковь (Московский Патриархат) – 134 организации, или 59,6 % от общего количества зарегистрированных объединений, протестантизм – 68, или 30,2 %, и ислам – 19, или 8,4 %[2]. Традиционно считается, что православие исповедуют русские и удмурты, ислам – татары, а протестантизм имеет полиэтничный состав приверженцев. Вышеназванное утверждение в достаточной степени условно, так как среди православных есть представители и других народов, например, татары (9 % от общего числа опрошенных представителей этноса), среди мусульман – русские. В удмуртской среде есть сторонники как традиционных религиозных верований, так и двоеверы, в сознании которых ранние формы религий уживаются с православием[3].

Что касается представителей других народов, то украинцы, марийцы, белорусы, бесермяне, чуваши – преимущественно православные, армяне придерживаются Армяно-грегорианского направления христианства, ими ведётся постройка храма в г. Ижевске. Башкиры, азербайджанцы – мусульмане, но при этом башкиры, как и татары, сунниты ханифитского толка, а азербайджанцы – шииты. В Завьяловском районе республики отмечен случай обращения представителей азербайджанской диаспоры к местной администрации с просьбой выделить землю под строительство мечети. Прошение обосновывалось тем, что у азербайджанцев свои традиции, а татарская мечеть со своей спецификой

[1] Данные переписи 2002 г. // Официальный сайт Министерства национальной политики Удмуртской Республики. Режим доступа: http://www.minnac.ru/cache/cnt47.php (дата обращения: 5.12.10).

[2] *Воронцов В.С., Ильинский С.И., Семёнов Ю.В.* Трансформация этноконфессионального пространства Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. 2010. Вып. 3. С. 122.

[3] *Чуракова Е.А.* Этноконфессиональная ситуация в Удмуртии на рубеже XX–XXI вв.: Дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. Рукопись. Ижевск, 2010.

им не подходит. Руководством администрации района прошение было отклонено. Среди русских можно назвать старообрядцев поповского и беспоповского толков. Перечисленные общины составляют незначительную часть от общего этноконфессионального пространства, но их традиции имеют глубокие исторические корни в регионе.

Следующим субъектом этноконфессиональных отношений выступает человек – носитель этнических и религиозных ценностей. Зачастую обыватель оперирует этнорелигиозными категориями ситуативно, а порой и бессознательно, поэтому спектр проблем, связанных с этноконфессиональной идентичностью населения, наиболее сложен для исследователей. В общероссийских переписях населения выявление данного фактора не предусматривается, но так как объективное знание об этноконфессиональной идентичности населения страны, характере и тенденциях развития отношений в регионах в этой сфере чрезвычайно важно для сохранения стабильности общества, для предупреждения конфликтных ситуаций, проводятся соответствующие мониторинги. Одно из таких исследований было проведено в Удмуртской Республике в апреле 2006 – июне 2007 г. Этносоциологический опрос охватил 1741 респондента (519 – селян, 1202 – горожан; 20 чел. не указали места жительства) и проводился в 6 городах (Ижевск, Воткинск, Сарапул, Глазов, Можга, Камбарка) и 6 районах (Игринский, Алнашский, Можгинский, Завьяловский, Воткинский, Глазовский) республики.

В анкету были включены вопросы, имеющие целью выявление степени актуализации этнорелигиозного фактора в общем массиве ценностей и потребностей. В ответах на вопрос «Какой вы человек сегодня?» большинство русских, удмуртов, татар позиционировало себя как надёжного друга (34–37 %), любящего и любимого (26–32 %), имеющего крепкую семью и хороших детей (26–32 %), справедливого и умеющего постоять за других (25–26 %). Лишь по 4 % русских и татар назвали себя патриотом своего народа, среди удмуртов таковых оказалось 9 %. Глубоко религиозных оказалось ещё меньше: 2 % русских, 4 % – удмуртов, 6 % – татар. При этом из 16 возможных вариантов ответов именно на самоидентификацию по религиозному признаку и патриотизму пришлось наименьшее количество ответов (последние места в общем рейтинге) (Табл. 1).

На вопрос «Во имя чего (кого) вы готовы жертвовать сегодня?», наибольшее число респондентов ответило «во имя своих родных и близких» (78–80 %), «любимой или любимого» (36–44 %), а также «материальное благополучие» (30–32 %); 21 % русских указали, что готовы жертвовать

Таблица 1

Социальное позиционирование респондентов*

Социальная позиция	Русские	Удмурты	Татары
Имеющий крепкую семью и хороших детей	28	32	26
Справедливый, умеющий постоять за других	25	25	26
Глубоко религиозный	2	4	6
Материально хорошо обеспеченный	6	5	11
Профессионал в своём деле	15	14	9
Энергичный предприимчивый	18	12	20
Надёжный друг	34	37	34
Любящий и любимый	31	26	32
Патриот, гражданин своей страны	13	12	9
Патриот своего народа	4	9	4
Духовно богатый	7	8	7
Свободный, независимый	17	16	21
Пользующийся авторитетом, уважением	10	9	10
Здоровый, физически сильный	8	7	7
Умеющий хорошо повеселиться, отдохнуть	22	21	22
Такой же, как все	14	18	11
Затрудняюсь ответить	5	7	5

* Здесь и далее в %. Суммарный показатель в столбцах превышает 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

во имя России, среди удмуртов и татар таковых оказалось значительно меньше – всего по 14 % (Табл. 2).

Во имя своего народа готовы идти на жертвы 15 % удмуртов, 14 % – татар, 9 % – русских; на жертвы ради религиозных ценностей согласилось еще меньшее число: русских – 3 %, удмуртов – 6 %, относительно высок показатель лишь у татар – 13 %.

Чувство общности респонденты испытывают с родными и близкими (77 %), с друзьями (50–59 %), с коллегами по учёбе и работе (30–33 %), при этом существенной разницы между этносами не наблюдается. Чувство общности с людьми своей национальности присуще 2 % русских, 6 % – удмуртов, 13 % – татар. Религия выступает объединяющим фактором для 3 % русских, 3 % – удмуртов и 9 % татар (см. Табл. 3).

Результаты этносоциологического опроса свидетельствуют о том, что для представителей русского народа этнорелигиозные ценности практически не важны, они, по их мнению, не выступают ведущим

Таблица 2

Ценностная ориентация респондентов

Ценности респондентов	Русские	Удмурты	Татары
России	21	14	14
Республики, в которой живёте	3	8	4
Своего народа	9	15	12
Своей религии	3	6	13
Солидарности между народами	4	5	9
Своих родных и близких	78	79	80
Защиты прав человека	12	12	5
Любимой (любимого)	44	40	36
Профессиональной карьеры	18	14	16
Политической карьеры	1	1	2
Материального благополучия в будущем	32	32	30
Не готов ни на какие жертвы	5	3	3
Затрудняюсь ответить	6	8	3

Таблица 3

Чувство общности респондентов

Социальные группы, вызывающие чувство общности	Русские	Удмурты	Татары
С коллегами по учёбе, работе	33	33	30
С людьми вашей национальности	2	6	13
С людьми вашей религии	3	3	9
С родными и близкими	77	77	77
С друзьями	59	55	50
С теми, кто разделяет ваши политические взгляды	2	2	3
С гражданами России	3	1	2
С жителями Республики	1	1	-
С жителями города (села), в котором живёте	2	5	1
Затрудняюсь ответить	3	3	-

объединяющим фактором. Русские отдают предпочтение государству и готовы жертвовать во имя России (21 %), они чаще идентифицируют себя как патриотов, как граждан своей страны (13 %). У удмуртов показатели актуальности религиозной идентичности также незначителен,

хотя несколько выше, чем у русских. При этом у удмуртов выше показатель значимости этнического идентитета: они чаще себя идентифицируют со своим народом. В их среде несколько ниже общегражданская идентичность: патриотами и гражданами своей страны себя назвали 12 %, а терпеть лишения ради России готовы 14 %. Самые низкие показатели гражданской идентичности у татар республики – патриотами себя назвали 9 % опрошенных, преодолевать лишения ради России готовы 14 %. В татарской среде самые высокие показатели этнорелигиозной идентичности. Татары чаще себя ассоциируют со своим этносом и религией.

Таким образом, можно заключить, что на общем фоне жизненных ценностей этнорелигиозные потребности для представителей наиболее многочисленных этносов УР – русских, удмуртов, татар – не являются ведущими, они значительно уступают таким приоритетам как семья, друзья, материальное благополучие, карьера и т.д.

ИТОГИ АПРОБАЦИИ УЧЕБНОГО КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»*

В.С. Воронцов,
докторант УдГУ, кандидат исторических наук

Осенью 2011 г. в ряде российских регионов завершился первый этап апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Напомним, что инициатива о преподавании в школах дисциплин, направленных на духовно-нравственное просвещение подрастающего поколения, исходила от лидеров ряда традиционных конфессий России. На состоявшемся совещании с руководителями российских конфессий (Барвиха, 21 июля 2009 г.) Президент Российской Федерации Д.А. Медведев поддержал эту инициативу, предложив для обсуждения три варианта учебных курсов. «Во-первых, это могут быть основы православной культуры, основы культуры мусульманской, основы иудаизма, буддизма. Если найдутся те, кто захочет изучать всё многообразие российской религиозной жизни, для таких учеников может быть разработан общий курс по истории традиционных крупнейших

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 10-01-80104а/У, руководитель проекта Ю.В. Семенов.

конфессий нашей страны. Наконец, третий вариант: тем, кто не имеет определённых религиозных убеждений, у кого они не сформировались, должно быть предоставлено право изучать основы светской этики»[1].

Вместе с тем, президент подчеркнул, что Россия – светское государство и выбор учащихся и их родителей должен быть абсолютно добровольным, преподавать эти предметы должны светские педагоги. «Главное соображение простое: мы должны воспитывать порядочных, приличных, терпимых, честных граждан, которые с интересом относятся к окружающему миру, с уважением относятся ко взглядам и убеждениям своих сограждан»[2].

Министерство образования и науки РФ проявило завидную оперативность и уже к 1 сентябрю 2009 г. подготовило проект, предусматривающий организационные меры по апробации в субъектах Российской Федерации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – ОРКСЭ).

По замыслу разработчиков целью учебного курса ОРКСЭ является формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений.

Задачи учебного курса:

– знакомство обучающихся с основами православной, мусульманской, буддийской, иудейской культур, основами мировых религиозных культур и светской этики;

– развитие представлений младшего подростка о значении нравственных норм и ценностей для достойной жизни личности, семьи, общества;

– обобщение знаний, понятий и представлений о духовной культуре и морали, полученных обучающимися в начальной школе, и формирование у них ценностно-смысловых мировоззренческих основ, обеспечивающих целостное восприятие отечественной истории и культуры при изучении гуманитарных предметов на ступени основной школы;

– развитие способностей младших школьников к общению в полиэтнической и многоконфессиональной среде на основе взаимного уважения и диалога во имя общественного мира и согласия.

[1] Стенографический отчёт о совещании по вопросам преподавания в школах основ религиозной культуры и светской этики и введения в Вооружённых Силах Российской Федерации института воинских и флотских священнослужителей // Режим доступа: http://news.kremlin.ru/transcripts/4863 [21 июля 2009 г.]

[2] Там же.

Учебный курс состоял из шести модулей: «основы буддийской культуры», «основы исламской культуры», «основы иудейской культуры», «основы православной культуры», «основы мировых религиозных культур», «основы светской этики».

Предполагалось, что каждый школьник самостоятельно или с помощью родителей сделает выбор, какой из шести модулей он хочет изучать. При этом все модули нового курса должны были носить исключительно светский, культурологический характер, а преподавание вестись школьными учителями по светским учебным пособиям.

Курс ОРКСЭ планировалось преподавать в течение двух четвертей: в 4 классе (IV четверть) и в 5 классе (I четверть), на весь курс выделено 34 часа. Выбор возраста учащихся мотивировался тем, что детям в возрасте 10–11 лет «в большей мере присущи такие социально-психологические характеристики, как бесконфликтность, мягкость, доброта, сопереживание, что созвучно содержанию указанных учебных курсов»[1].

Согласно данным Министерства образования и науки РФ, апробация курса осуществлялась в 21 субъекте Российской Федерации[2], его изучали в 9980 школах всего около 242 тыс. школьников 4–5-х классов. Модуль «Основы светской этики» выбрали 42 % семей, «Основы православной культуры» – 30 %, «Основы мировых религиозных культур» – 18 %, «Основы исламской культуры» – 9 %, «Основы буддийской культуры» – 1 % и «Основы иудейской культуры» – менее 1 % [3].

Поспешность чиновников из Минобрнауки с началом апробации курса поставила всех участников эксперимента в весьма сложное положение. В крайне сжатые сроки необходимо было определиться с регионами, провести разъяснительную работу с родителями, внести коррективы в учебные планы, изыскать часы на новый курс, разработать и растиражировать учебно-методический комплекс (рабочие программы, учебные

[1] Об апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» см.: http://mon.gov.ru/press/reliz/5660/ [01/09/2009].

[2] В эксперименте участвовали: 3 края – Камчатский, Красноярский, Ставропольский; 11 областей – Вологодская, Калининградская, Костромская, Курганская, Новосибирская, Пензенская, Свердловская, Тамбовская, Тверская, Томская, Ярославская (с 2011 г.); 7 национально-территориальных образований – Еврейская автономная область, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Марий-Эл (с 2011 г.), Удмуртская Республика, Чеченская Республика, Чувашская Республика.

[3] Общественный совет при Минобрнауки России обсудил итоги апробации учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» // http://mon.gov.ru/press/reliz/8993/ [Официальный сайт МОиН РФ].

пособия, методические рекомендации, книга для учителя, мультимедийные учебные пособия), подготовить учителей, найти финансы на организационные мероприятия. Всю подготовительную работу необходимо было завершить к 1 апреля 2010 г.

Собственно, торопливость и нежелание руководства Минобрнауки прислушиваться к мнению педагогической общественности предопределили многочисленные сложности и нестыковки, возникшие в ходе подготовки апробации курса ОРКСЭ. Критике подверглась сама идея обязательности курсов для всех учащихся, его разделение на шесть различных модулей[1], возраст детей, качество подготовки учителей-тренеров[2] и учебных пособий[3].

Педагоги справедливо отмечали, что у шести предложенных модулей нет общего начала, они решают разные задачи: четыре модуля являются ведением в основы религии, один культурологическим обзором мировых религий, а последний посвящен основам некой «светской» этики. По сути, единый предмет разрывался на шесть частей.

Известный российский педагог Е.А. Ямбург, рассуждая о курсе ОРКСЭ, с горечью замечает, что «*мы путаем духовность и клерикализм. Веру отцов и вражду отцов друг с другом. Мы начинаем искать не то, что людей объединяет, а то, что разделяет их. Я прихожу в еврейскую школу, директора которой я знал вменяемым человеком. И вдруг в учительской читаю приказ, запрещающий в начальной школе изучение сказки «Три поросенка» в силу некошерности персонажей! Когда я ему сказал: ты сам себя загоняешь в культурное гетто, он ответил: ты не настоящий еврей. И с позором я оттуда ушел*.

[1] Выбор курсов по отдельным религиям не воспитает толерантность // http://www.rian.ru/edu_analysis/20090922/185967855.html; *Воронцов В.С.* К вопросу о преподавании курса «Основы религиозных культур и светской этики» // Безопасность в российском и региональном измерении: теоретические и прикладные аспекты. Ижевск, 2009. С. 26–33.

[2] *Пасечник С.* Краткий курс ксенофобии // Удмуртская правда. 2010. 19 марта; *Орлова М., Каменская Ю.* В Удмуртии предлагают ввести «уроки религии» с 5 по 11 классы // http://kp.ru/online/news/690395/

[3] См., например: Рецензия Д.М. Сахарных на учебное пособие Кураева А.В. «Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры» // http://www.portal-credo.ru/site/?act=tv_reviews&id=326; Экспертное заключение Н.А. Канаевой на учебник «Основы буддистской культуры» курса «Основы религиозных культур и светской этики» // http://iph.ras.ru/page52623242.htm; Экспертная оценка Зубец О.П. на оригинал-макета учебника Бондаренко Л.И., Перов В.Ю. «Основы светской этики» // http://iph.ras.ru/page50562154.htm

Потом судьба занесла меня в православную гимназию. Мало мне там тоже не показалось. Я попал на семинар православных физиков. Главная идея их семинара заключалась в том, чтобы каждый урок физики приводил к идее бытия божьего. Когда я очень аккуратно сослался на текст «не поминай Господа Бога твоего всуе», тут мне сразу вспомнили, кто я по национальности. Пришлось уйти и оттуда»[1].

Возраст детей зачастую не позволяет им адекватно воспринимать транслируемую на уроках ОРКСЭ информацию. Дело доходит до курьёзов, которые в ближайшем будущем могут трансформироваться в серьезные межличностные и межконфессиональные конфликты. Приведем пример состоявшегося диалога между Е.А. Ямбурга и девочкой из Белгорода, где уже в течение нескольких лет ведены обязательные уроки основ православной культуры.

– Евгений Александрович, какое счастье, что мы православные. Вы не представляете, как я ненавижу католиков!

– Чем они тебе насолили?

– Как же вы не понимаете? Они же молятся примадонне!

– Деточка, примадонна – это Алла Борисовна Пугачева. Они молятся мадонне, по-православному, Матери Божьей, это одна и та же женщина.

– Да-а?[2]

Эксперимент по раздельному преподаванию курса ОРКСЭ вызвал недоумение не только у педагогов и родителей, но и у религиозных деятелей. Так, руководитель аппарата Совета муфтиев России Х. Саубянов высказал опасения, что *«деление детей на группы может привести к конфликтам, ведь изначально планировалось, что в школах будут изучать основы мировых религий, и дети разных вероисповеданий будут обсуждать одни и те же проблемы. Для более глубокого изучения своих религий они могли бы ходить на факультативы или в соответствующие религиозные учреждения... Теперь же, чтобы изучение курсов по выбору приобрело цивилизованные формы, чтобы избежать недоразумений, потребуется активное участие школьной администрации, профессионализм учителей*[3].

По мнению Президента Российской ассоциации буддистов Школы Карма Кагью А. Койбагарова: *«Выбор курсов по отдельным религиям не*

[1] *Ямбург Е.* Как учить детей божественному в школе? // Российская газета. 2011. 20 мая.

[2] Там же.

[3] Школам РФ нужно сотрудничать с религиозными конфессиями // http://www.rian.ru/edu_analysis/20090923/186101014.html

стимулирует воспитание толерантности. Было бы гораздо эффективнее ввести единый предмет, который максимально объективно и отстраненно рассказывал бы об истории возникновения разных религий, их сути, доктрине, учении, религиозной практике, о том, как это все повлияло на культуру человечества и разных стран. Причем делать это стоило бы в старших классах, где изучение подобных вещей действительно приемлемо и необходимо[1].

12 октября 2010 г. на заседании Общественного совета при Минобрнауке были подведены первые итоги апробации в школах курса ОРКСЭ. Докладчики из регионов (представители Красноярского края и Вологодской области) отметили, что серьезных конфликтных ситуаций при выборе модулей и дальнейшем изучении предмета зафиксировано не было. Во время обсуждения они сформулировали основные проблемы, связанные с новым школьным курсом, по их мнению – это недостаточная квалификация учителей и несовершенство учебников. Кроме того отмечалось, что в малочисленных сельских школах, в школах с пятидневной рабочей неделей было сложно выделить часы на преподавание нового курса, возникали трудности и в решении финансовых вопросов.

Вместе с тем ситуация с выбором модулей в некоторых регионах страны вызвала обеспокоенность членов Общественного совета. Так, в Чеченской Республике, где количество участников эксперимента было одним из самых высоких, из 20718 детей «Основы исламской культуры» изъявили желание изучать 20645 (99,6 %) и лишь 73 ребенка выбрали «Основы православной культуры», другие модули остались невостребованными.

В этой связи, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» А. Венедиктов выразил опасение, что появятся монореспублики: *«они будут знать все про себя и не знать ничего – про других. Все это может привести к тому, что целые республики начнут выбирать «монодвижения» с использованием административного ресурса»*[2]. В конечном итоге это может привести к формированию у детей неправильного отношение к религии и нравственности в целом.

Если учесть тот факт, что в настоящее время в стране существует значительное количество разнообразных религиозных учебных заведений,

[1] Выбор курсов по отдельным религиям не воспитает толерантность // http://www.rian.ru/edu_analysis/20090922/185967855.html

[2] 12 октября 2010 г. состоялось заседание Общественного совета при Министерстве образования и науки Российской Федерации // http://sovet-edu.ru/os/zasedania.shtml/xPages/entry.616.html [Официальный сайт МОиН РФ].

то опасения ряда ученых об угрозе клерикализации российского общества не лишены оснований. Например, в РПЦ функционируют Общецерковная аспирантура и докторантура, 5 духовных академий, 3 православных университета, 2 богословских института, 38 духовных семинарий, 39 духовных училищ, 87 духовных школ. В 2008–2009 учебном году преподавание курсов по изучению православной культуры в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях в рамках регионального компонента велось в 54 из 71 епархий, находящихся на территории Российской Федерации (это без учета эксперимента по преподаванию в школах учебного курса ОРКСЭ). Слушателями курсов духовно-нравственной направленности являются более 700 тыс. российских школьников, преподавание ведется в более чем 8400 школах регионов России[1].

На территории России достаточно развита и система исламского образования, она включает в себя исламские вузы, мадраса, мактабы и кратковременные курсы по изучению основ ислама и арабского языка. Выпускники мадраса и исламских вузов, в зависимости от прослушанных ими курсов и ступени обучения, на которой они остановились, получают одну из трех специализаций: чтец Корана, имам-хатиб (умеющий читать и переводить на родной язык исламскую литературу); алим («специалист в арабо-мусульманских науках»). Например, в Дагестане, по данным заместителя председателя комитета Правительства РД по делам религий К.М. Ханбабаева, на начало 2008 г. в РД действовало 16 исламских вузов (около 2500 студентов), 15 филиалов вузов (около 700 студентов), 116 мадраса (более 3000 обучающихся), 94 мактаба (около 700 обучающихся), всего обучающихся – более 6900 человек[2].

Членами Общественного совета при Минобрнауке были высказаны предложения по совершенствованию преподавания курса ОРКСЭ: сделать единый курс, предполагающий не параллельное изучение модулей, а последовательное; не ограничивать преподавание курса только младшими классами; создать не учебник, а книгу для чтения. Кроме того, Общественный совет настоятельно рекомендовал пока не расширять географию эксперимента. Однако по решению Правительства РФ в 2011 г.

[1] Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании 2 февраля 2010 года // http://www.patriarchia.ru/db/text/1061651.html [Официальный сайт Московского Патриархата].

[2] *Ханбабаев К.М.* Исламское образование в республике Дагестан: состояние и проблемы // Состояние и проблемы преподавания культурологических дисциплин в вузах и школах Дагестана: Материалы республиканской научно-практической конференции. Махачкала, ДГПУ, 2008. С. 122–123.

к апробации курса были подключены еще два региона – Республика Марий-Эл и Ярославская область[1]. А к 2014 г. курс ОРКСЭ станет обязательным во всех российских регионах[2].

Опыт школ Удмуртии. Как уже отмечалось в первой части статьи, Удмуртская Республика вошла в число первых 19 регионов по апробации в школах курса ОРКСЭ. По данным Министерства образования и науки Удмуртии, на первом этапе в эксперименте приняли участие 13939 учащихся 4-х классов из 539 общеобразовательных учреждений республики. После проведения родительских собраний 51 % семей выбрали курс основы светской этики, 30 % – основы мировых религиозных культур, 16,2 % – основы православной культуры, 2,8 % – основы исламской культуры[3]. Таким образом, более 80 % семей выбрали преподавание двух наиболее нейтральных модулей – «основы светской этики» и «основы мировых религиозных культур».

В феврале 2010 г. в Москве в Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования было подготовлено 57 тренеров-преподавателей ОРКСЭ. В период с 1 по 31 марта 2010 г. на республиканских курсах повышения квалификации «Актуальные вопросы преподавания комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» прошли обучение 869 педагогов Удмуртии. К концу марта того же года в республику поступили необходимые учебно-методические материалы по новому курсу.

Вместе с тем родители и педагогическая общественность Удмуртии высказывали многочисленные опасения, связанные с апробацией курса ОРКСЭ. По данным анкетирования родителей, в качестве рисков, связанных с введением нового предмета, отмечаются рост нагрузки на школьников, вероятность формирования формального отношения к религии и вере, навязывание выбора модуля со стороны руководства школы. Последнее особенно вероятно в сельских малокомплектных школах,

[1] 12 октября 2010 г. состоялось заседание Общественного совета при Министерстве образования и науки Российской Федерации // http://sovet-edu.ru/os/zasedania.shtml/xPages/entry.616.html [Официальный сайт Общественного совета при МОиН РФ].

[2] Общественный совет при Минобрнауки России обсудил итоги апробации учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» // http://mon.gov.ru/press/reliz/8993/ [Официальный сайт МОиН РФ].

[3] Первоначально, в прессе фигурировали все 6 модулей (42 учащихся выбрали модуль основы иудейской культуры и 28 – основы буддистской культуры), но затем эти модули таинственно исчезли.

где обеспечить преподавание даже двух разных модулей весьма проблематично[1].

По сути, не были учтены и пожелания родителей по формам преподавания нового курса. Так по данным социологического опроса жителей Удмуртии, большинство респондентов (56,4 %) полагали, что курс ОРКСЭ должен преподаваться в школе в виде факультатива, 13,2 % опрошенных посчитали, что данный курс вообще не должен преподаваться в школах и лишь 14 % респондентов отметили необходимость преподавания нового предмета как обязательного, остальные затруднились с ответом[2].

Учителя отмечают просчеты в выборе времени апробации курса и возраста учащихся. Курс начали в последней четверти четвертого класса и заканчивают в первой четверти пятого. Это один из самых сложных периодов в жизни школьников, когда подводятся итоги всего начального обучения, оцениваются базовые знания учащихся. Далее дети переходят от учителя начальных классов, который вел все предметы, к группе педагогов-предметников. В начале пятого года обучения идет серьезная адаптация к новым условиям, это всегда волнение, а порой и нервные срывы.

Среди организационных вопросов возникли проблемы с расчетом заработной платы педагогов. Так на комплексный курс ОРКСЭ в четвертой четверти 2009–2010 учебного года выделялось по 2 академических часа в неделю. В утвержденном в начале года учебном плане эта нагрузка не была предусмотрена, поэтому необходимые часы пришлось перераспределять. В школах с шестидневной учебной неделей – за счет краеведения, в школах с пятидневной неделей или с преподаванием на национальных языках – за счет предметов «Окружающий мир» и «Литературное чтение». В результате преподавателям «урезанных» предметов не хватало часов для выработки ставки[3].

Возникали сложности и с обеспечением школьников и учителей учебными пособиями. В очередной раз поражает недальновидность федеральных и региональных чиновников от образования. Известно, что вся учебно-методическая литература поставляется из федерального центра

[1] *Орлова М., Каменская Ю.* В Удмуртии предлагают ввести «уроки религии» с 5 по 11 классы // http://kp.ru/online/news/690395/

[2] Опрос проведен в 6 городах и 13 районах Удмуртской Республике, опрошено 1215 респондентов. Руководитель исследования – к.и.н., с.н.с. Института истории и культуры народов Приуралья В.С. Воронцов.

[3] *Воронцов В., Семенов Ю.* Активная позиция школы и родителей // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2010. С. 114.

в строгом соответствии с количеством заранее поступивших от регионов заявок, однако никто не предусмотрел возможность приезда школьника из другого региона, смены учеником модуля либо его перехода в другую школу. Кроме того, курс рассчитан на два года, и за лето численность классов часто меняется, так как при переходе в 5 класс происходит «перетасовка» учащихся, в школу приходят новые дети, которые изучали другие модули. Поэтому необходимо отправлять в регионы учебно-методические комплекты с запасом. Были случаи, когда учителя не могли воспользоваться CD-дисками, идущими в комплекте с учебниками из-за того что в школах нет необходимой компьютерной техники, программного обеспечения и т.д.

Серьезные претензии педагоги Удмуртии высказывают и в отношении содержания учебников. *«Учебники по основам мировых религиозных культур и основам светской этики – поверхностны. Там не рассказывается об «изюминках» каждой религии. Много информации перекликается с тем, что детям будут преподавать на обществознании и МХК»* – отмечает учитель истории ижевской гимназии Ю.Г. Васильева[1].

Отрицательную характеристику учебнику по основам мировых религиозных культур дает педагог из сельской школы С. Воробьев: *«Меня очень смутила эта книга. Здесь намешаны все конфессии: язычество, начиная с египетского, греческого, римского, шаманизм, индуизм, мировые религии, связанные с единобожием. Разобраться в них очень сложно. …Например, в одной короткой главе идет рассказ о священных книгах всех времен и народов. Здесь и Ветхий и Новый Завет, и Тора, и Махабхарата, и многое другое. Как ребята это усваивают, я не понимаю. Один Коран – такое сложное явление, что я не берусь сказать, что понимаю его хорошо. В результате из курса вышел неудобоваримый винегрет»*[2].

Критика учебника обоснована и справедлива, однако того же учителя возмутило то, что авторы посмели сравнить языческие и христианские обряды. В одном ряду идут камлание, шаманизм и евхаристия – христианский обряд. *«В таком подходе я как верующий христианин ощущаю оскорбление моих чувств. Нельзя в один ряд ставить такие понятия»* – отмечает один из лучших учителей Удмуртии[3].

Знакомство с пособиями по религиозными культурам и анализ первых итогов апробации курса свидетельствуют о том, что изучение одной отдельно взятой религиозной культуры объективно приводит

[1] *Орлова М., Каменская Ю.* В Удмуртии предлагают ввести «уроки религии» с 5 по 11 классы // http://kp.ru/online/news/690395/

[2] *Пузанова Н.* Коктейль из нирваны и камлания // Удмуртская правда. 2010. 19 мая.

[3] Там же.

к приобщению учащихся хотя бы к некоторым догматам соответствующей религии. Это не только противоречит Конституции России как светского государства, но и может привести к разделению детей по конфессиональному принципу.

Еще один важный момент, на который следует обратить внимание. Педагогическая и научная общественность высказывала опасения, что преподавание курса ОРКСЭ в столь юном возрасте может привести к тому, что у детей сформируется упрощенный взгляд на исторические процессы, примитивное понимание сложных философских понятий. Для примера приведем выдержки из республиканской газеты, в которой приводится опыт работы учителя, уже много лет преподававшей курс «Основы православной культуры». В одной из своих лекций она рассказывает о причинах жестокости и зла. Оказывается, «*первый убийца – Каин, поднявший руку на своего брата Авеля» является прародителем «сегодняшних киллеров, террористов, всевозможных злодеев*»[1].

Все вышесказанное доказывает необходимость внесения в ход эксперимента корректив, причем, не дожидаясь его окончания. Участники республиканского семинара, посвященного промежуточным итогам апробации курса ОРКСЭ в Удмуртии, внесли несколько таких предложений:

– рекомендовать образовательным учреждениям высшего и дополнительного профессионального образования республики обеспечить научно-методическое сопровождение работы образовательных учреждений по курсу ОРКСЭ;

– авторам курсов разработать методические пособия для учителей, участвующих в апробации курса, для учащихся – хрестоматии, рабочие тетради;

– предложить проведение дальнейшей апробации курса ОРКСЭ только в рамках второй ступени обучения общего образования;

– для решения поставленных задач духовно-нравственного воспитания на этапе внедрения курса в практику обучения необходимо учесть преемственность содержания образования между всеми ступенями обучения общего образования и межпредметные подходы в содержании предметных курсов;

– качество учебно-методического комплекса модуля «Основы светской этики» считать неудовлетворительным[2].

[1] *Пузанова Н.* Там где почва вспахана // Удмуртская правда. 2010. 30 марта.

[2] Республиканский семинар-совещание по теме: «Промежуточные результаты апробации курса «Основы религиозных культур и светской этики» в Удмуртской Республике: первые итоги и перспективы» // http://seminar.it-izhevsk.ru/node/439

А что же думают сами дети о новом курсе? Данные социологического опроса учащихся пятых классов, изучавших курс ОРКСЭ в 2010–2011 учебном году[1], показали следующее: 51,8 % учащихся заявили о желании продолжить изучение курса в дальнейшем, 20,7 % – дали отрицательный ответ и 27,5 % – не смогли дать определённого ответа. Для сравнения: в 2010 г. о желании продолжить изучение предмета заявили 76,4 % учащихся, 18 % респондентов затруднились с ответом и лишь 5,6 % опрошенных заявили о нежелании изучать курс ОРКСЭ.

Причинами отсутствия интереса к новому предмету, по мнению ребят, стали: изобилие непонятного материала, новых слов (38 %), повторение уже ранее изученного (31,6 %), скучный характер уроков (21 %), нежелание изучать этот предмет (9,4 %). При этом, 73,4 % учащихся отметили, что им всё понятно в текстах учебного пособия, 25,5 % – что им понятно не всё и только 1,1 % – что им тексты пособия непонятны полностью[2].

Учителей республики, преподающие курс ОРКСЭ стремились разнообразить уроки, применяли различные приёмы и технологии, использовали видеоматериалы, проводили экскурсии в храмы, знакомили учащихся с традициями и праздниками народов Удмуртии. Опытные школьные преподаватели смогли сгладить и исправить многие ошибки столичных реформаторов, но далеко не все.

В заключении, еще раз напомним о цели апробируемого курса – «формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений».

Учителя задают закономерный вопрос – если речь идет о светском учебном курсе, то зачем разделять детей, логичней и эффективней был бы единый курс, где вместе бы получали знания русский, татарин, удмурт и представители других этнических групп, какую бы веру они не исповедовали. Новый курс, как и система образования в целом, должен способствовать интеграции учащихся, а не их разделению по конфессиональному признаку.

[1] Соцопрос проведен Региональным центром информационных технологий в образовании ИПК и ПРО УР в декабре 2010 – январе 2011 гг. по поручению Министерства образования и науки УР. Всего опрошено 12485 чел., или 89,5 % учащихся, изучавших один из модулей ОРКСЭ.

[2] *Сахарных Д.М.* ОРКСЭ: к итогам 2010–2011 учебного года // Вестник образования и науки Удмуртской Республики. № 3. 2011. С. 8–10.

В многоэтничной и поликонфессиональной стране, как нигде необходимо соблюдать баланс отношений и интересов этнических, социальных, религиозных сообществ. Заигрывание государства с отдельными конфессиями, хотя бы и посредством школьного образования, может привести (и уже приводит) к усилению конкуренции между религиозными организациями. Чиновники Минобрнауки в своей поспешности вряд ли учитывали, что за пределами школы – во взрослом мире происходит непрестанная и подчас жесткая борьба за «рынок религиозных услуг», за конфессиональное пространство, за паству, за имущество религиозных организаций и т.д. История не раз доказывала, что по мере клерикализации общества усиливается и межрелигиозная вражда.

5. ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 5.1

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(извлечения)

Статья 14.

1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Статья 26.

1. Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности.

2. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Статья 28.

Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Статья 29.

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Приложение 5.2

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ*
о совещании по вопросам преподавания в школах основ религиозной культуры и светской этики и введения в Вооружённых Силах Российской Федерации института воинских и флотских священнослужителей (21 июля 2009 года, Московская область, Барвиха)

Д. МЕДВЕДЕВ: Добрый день!

В мой адрес поступило два обращения от руководителей ведущих российских конфессий, которые, собственно говоря, я и предлагаю сегодня обсудить.

В одном из этих обращений вы поднимаете вопрос о преподавании в школах дисциплин, которые направлены на духовно-нравственное просвещение подрастающего поколения, а во втором говорится о введении в Вооружённых Силах отдельного института воинских и флотских священнослужителей.

Это темы не новые. Надо признаться, что дискуссии вокруг этих тем идут в нашем обществе давно и, безусловно, не только требуют самого пристального внимания, но и уже окончательного реагирования на эти дискуссии, и уже, соответственно, на ваши предложения со стороны государства.

Отношения государства и религиозных организаций в вопросах образования и воспитания, конечно, исключительно важны. Они затрагивают наиболее значимые вопросы формирования мировоззрения, системы ценностей любого человека, правил поведения в обществе, включая этическое наполнение этих правил, и, конечно, самым серьёзным образом влияют и на становление личности человека и гражданина Российской Федерации.

Мы обсуждали эти вопросы и в ходе встреч с вами, и на совместном заседании президиума Госсовета и президиума Совета по взаимодействию с религиозными объединениями в Туле, который проходил с вашим участием. И, конечно, мы все ценим огромную духовно-просветительскую работу, которую вы ведёте как руководители наших крупнейших традиционных конфессий.

В общем и целом что я хотел бы сказать, отвечая на ваши обращения? Я принял решение поддержать оба этих обращения. Я имею в виду и идею преподавания в школах России основ религиозной культуры и светской этики, также считаю целесообразным организацию работы на постоянной основе в наших Вооружённых Силах священнослужителей, представляющих традиционные российские конфессии. Оба этих решения я готов поддержать.

Сегодня я предлагаю обсудить детали практической реализации данных предложений, но, конечно, хотел бы сделать несколько, на мой взгляд, во всяком случае, принципиальных замечаний.

* Инф по: http://news.kremlin.ru/transcripts/4863

Первое. В большинстве субъектов Федерации имеется довольно значительный опыт взаимодействия местных властей и религиозных объединений, в том числе в сфере школьного образования. И преподавание основ традиционных религий для них уже далеко не новость, не какая-то экзотика, как это было в начале 90-х годов, а успешно осуществляемые программы. Это так. И это облегчает нашу совместную задачу.

Кроме того, если говорить о второй составляющей, Министерство обороны уже давно сотрудничает с крупнейшими религиозными объединениями. И накопленный опыт должен быть обязательно учтён при планировании нашей дальнейшей работы.

Я не буду погружать вас в статистику о том, что было сделано в смысле факультативного преподавания, в смысле соглашения о сотрудничестве между нашими традиционными конфессиями и Министерством обороны. Вы сами хорошо об этом знаете.

Вторая принципиальная вещь, о которой я хотел бы сказать, имеет легальное происхождение, имеет легальные корни. Напомню норму Конституции России. В статье 14 говорится о том, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. При этом каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать любую религию или не исповедовать никакую – это статья 28.

Я думаю, что мы должны подчеркнуть и безусловную важность соблюдения этих фундаментальных конституционных положений на каждом этапе реализации согласованных планов, согласованных прежде всего с представителями конфессий, которые и выступили инициаторами сегодняшнего обсуждения. Поэтому каждый нормативный акт в этой сфере, видимо, должен будет пройти соответствующую общественную экспертизу.

И, конечно, я хотел бы обратить внимание и правительственных структур, и Администрации Президента, что наши сегодняшние решения, мои решения, затрагивают крайне чувствительные социальные сферы, в сотрудничестве с которыми нам необходимо проявлять и открытость, и деликатность, и доброжелательность, и всяческое терпение по всем вопросам.

Исходя из принципиальных соображений, что можно было бы сделать в самом начале? Я считаю возможным провести в ряде регионов – пока подготовлены 18 регионов, и эта цифра, естественно, может быть обсуждена – эксперимент по преподаванию основ религиозной культуры. Ученики и их родители должны будут самостоятельно выбрать предмет обучения. Что это может быть?

Во-первых, это могут быть основы православной культуры, основы культуры мусульманской, основы иудаизма, буддизма. То есть по этим вопросам и ученики, и их родители смогут принять решение. Если найдутся те, кто захочет изучать всё многообразие российской религиозной жизни, для таких учеников может быть разработан общий курс по истории традиционных крупнейших конфессий нашей страны. И тогда все эти вопросы будут погружены в одну программу, соответственно, это будут одни и те же пособия по изучению.

Наконец, третий вариант: тем, кто не имеет определённых религиозных убеждений, у кого они не сформировались, должно быть предоставлено право изучать основы светской этики. Таким образом, мы охватим всех, кто имеет разные представления о том, что необходимо для обучения, сообразуясь с представлениями самих учеников, сообразуясь с представлениями, конечно же, их родителей.

Выбор учеников и их родителей, конечно, должен быть абсолютно добровольным – это важнейшее дело. Любое принуждение по этому вопросу не только носит незаконный характер, но и будет абсолютно контрпродуктивным.

Преподавать эти предметы будут светские педагоги, но при подготовке методических и учебных пособий, конечно, нам нужно будет руководствоваться рядом соображений. Главное соображение простое: мы должны воспитывать порядочных, приличных, терпимых, честных граждан, которые с интересом относятся к окружающему миру, с уважением относятся ко взглядам и убеждениям своих сограждан. В результате этой работы, по итогам эксперимента, можно будет распространить наработанную практику на всю страну, возможно, например, с 2012 года. Как пойдёт, что называется.

Теперь о том, что касается Вооружённых Сил. Ни для кого не секрет, что нашу родину защищают представители всех национальностей – так было всегда и так будет, это необходимо, – всех наших краёв, территорий, областей. Среди солдат и среди командиров были, есть и будут и православные, и мусульмане, и буддисты, и последователи иудаизма, других религий, в конце концов, будут те, кто не причисляет себя ни к какой религии, будут и атеисты, наверное. И все они служат в армии и рискуют самым дорогим, что есть у обычного человека, – это жизнь.

С другой стороны, все они имеют право на получение духовной поддержки от близких им людей в соответствии со своими духовными воззрениями. Это тоже нормально. Конституционные принципы равенства, добровольности, свободы совести должны быть соблюдены в отношении всех военнослужащих. И при введении должностей воинских и флотских священнослужителей в частях сначала дислоцированных вне территории России, а затем, скажем, со следующего года, на уровне военных округов, бригад, дивизий, в высших учебных заведениях, я думаю, мы должны руководствоваться реальными соображениями, реальными сведениями об этно-конфессиональном составе частей и соединений.

Как вариант – это тоже, наверное, следует обсудить, – можно было бы подумать о том, что, если более десяти процентов личного состава бригады, дивизии, учебного заведения составляют представители народов, традиционно связанных с той или иной конфессией, священнослужитель данной конфессии может быть включён в штат соответствующего соединения. Это на наше с вами обсуждение и на окончательное решение.

Полагаю также, что воинские и флотские священнослужители должны оставаться гражданскими лицами. Это, наверное, нормально.

Ещё раз хотел бы сказать, что я поддерживаю два ваших обращения, поскольку считаю, что их реализация поможет укрепить моральные, духовно-нравственные основы нашего общества, укрепить единство нашего многонационального и многоконфессионального государства.

Ещё одна тема, которая не имеет отношения к сегодняшнему разговору, но которая, естественно, имеет отношение к образованию и которую я не могу не затронуть в конкретной плоскости.

Не так давно – хотя уже порядочно, на самом деле, если так, по-серьёзному, – была выдвинута идея подготовки специального закона о создании малых предприятий при бюджетных учреждениях, включая институты и университеты. Я сам специально этим вопросом занимался, неоднократно к нему возвращался и говорил о том, что это необходимо сделать.

К сожалению, могу сказать, что в результате раскоординированности работы Правительства, Администрации Президента и Федерального Собрания этот закон не был принят на последнем заседании Совета Федерации. Он был отклонён. Но это не наша прихоть. Это забота о выпускниках вузов в сложный кризисный период, и мы должны всё сделать для того, чтобы эти решения способствовали тем выпускникам, которые завершают своё обучение и хотят остаться работать при высших учебных заведениях. Поэтому я обратился к руководству Федерального Собрания, для того чтобы они провели ещё одну внеочередную сессию, дополнительное заседание, и приняли этот закон, так, как мы и договаривались. Этот закон я подпишу, и он будет действовать.

Сама по себе идея создания малых предприятий должна быть реализована в максимально короткие сроки. Это моё поручение Правительству и Администрации Президента. Вопрос о проведении дополнительного заседания мною с руководством Федерального Собрания согласован. Присутствующим здесь руководителям соответствующих ведомств я даю отдельное поручение. Это сверх нашей программы, но не сказать об этом я не мог даже в присутствии уважаемых иерархов.

Пожалуйста, давайте начнём обсуждение. Я думаю, что было бы правильно сначала дать высказаться руководителям конфессий. Пожалуйста. Начнём с выступления его святейшества [Патриарха Московского и всея Руси Кирилла]. Ваше святейшество, пожалуйста.

КИРИЛЛ: Благодарю Вас, Дмитрий Анатольевич. Я хотел бы сердечно поблагодарить Вас за возможность встретиться с Вами.

Замечательно, что мы встречаемся in corpore, все вместе, лидеры, представляющие традиционные религии России.

Действительно, в Ваш адрес было направлено два письма, которые явились результатом долгих наших совместных размышлений и в рамках Межрелигиозного совета России, и на двустороннем уровне. И сегодня мы можем свидетельствовать, что мы достигли взаимопонимания, и это общее взаимопонимание было представлено в тех документах, которые Вы получили.

Благодарю Вас за позицию, которую Вы только что выразили. Я думаю, что эта позиция покрывает все озабоченности, существующие в нашем обществе. Это пример того, как можно достигать консенсуса творчески, мирно, спокойно, включая в процесс размышления весь тот дискуссионный пласт, который существовал в нашем обществе. Этот пласт не был спокойным, здесь было достаточно разных турбуленций, но в итоге очень правильные сделаны выводы из всей этой дискуссии.

Вывод, который Вы так ясно нам сейчас представили, я думаю, будет и вдохновлять всех нас, и убеждать в правильности этого решения.

Во-первых, идея добровольности. Существует русская пословица: «Невольник – не богомольник». Существует опыт Российской империи, когда силой заставляли учить Закон Божий, а потом те, кто учил Закон Божий, пошли спиливать кресты. Опыт показывает, что только добровольное восприятие такого рода идей, каковыми являются религиозные идеи, может быть полезным для человека и эффективным.

Идея добровольности сейчас ясно была сформулирована. И то, что в результате выбора будут покрыты все озабоченности, выраженные нашим обществом, – это очень важно. Одни хотят изучать культуры традиционных религий, другие хотят иметь религиоведческий курс, третьи хотят – и законно хотят – получать знания в области светской этики. И все эти озабоченности покрыты. Я думаю, что добровольность и альтернативность являются базисом, на основании которого может существовать вся эта система.

Очень важно также то, что сейчас прозвучало в Вашем выступлении, – это то, что я бы назвал аксиологической когерентностью, простите за философско-физическую терминологию. Но знаете, как лазерный луч при помощи соответствующих приспособлений становится когерентным лучом, направленным на одну цель, может передавать колоссальную энергию, впитывая в себя разные потоки, так и тут: очень важно, чтобы разные подходы к изучению религиозной тематики на выходе нам давали этот когерентный луч, чтобы была действительно сфокусирована энергия наших людей, направлена на достижение высоких целей, чтобы была сформирована аксиология нашего народа. Она существует, конечно, эта аксиология, но сейчас, в новых условиях, слишком много вызовов, нравственных вызовов, в том числе и молодёжи.

Если каждый из нас будет работать на достижение одних и тех же целей, одних и тех же ценностей, таких как патриотизм, уважение к старшим, добросовестное отношение к труду, защита окружающей среды, сочетание нравственности со всеми сферами человеческой жизни: с профессиональной, с творческой, с бизнесом – со всем, что человек делает, то я думаю, что в результате можно будет действительно включить очень важную религиозную мотивацию, а также достойную светскую мотивацию в формирование таких правильных подходов нашей молодёжи к проблемам современной жизни.

Мне бы хотелось ещё вот о чем сказать. Думаю, что важным и правильным было то, что преподавать все эти дисциплины будут светские педагоги,

светская школа, – принцип отделения церкви от государства. И вообще важно, что вся эта система укладывается в наше конституционное и законодательное поле, ни один закон не подвергается какой-то деформации, всё работает. И в рамках этого конституционного и законодательного поля достигается вот этот компромисс. Поэтому я хотел бы выразить большую благодарность, я думаю, что мои собратья присоединятся к этому.

Что же касается Вооружённых Сил, действительно, как, собственно говоря, и в школе был уже наработан опыт положительного преподавания религиозных знаний, так и в Вооружённых Силах опыт положительный. Даже самый пристрастный анализ того, что происходило в этой области, свидетельствует о том, что ничего опасного для общества и государства не происходило, а положительного было очень много.

И конечно, Вы правильно сказали, в Вооружённых Силах человек принимает присягу. Ничем не может быть компенсирована та угроза, которую он согласен принять как вызов всей своей жизни. Никакой зарплатой невозможно поднять человека в атаку на море огня. Но ведь люди встают и идут в эту атаку. И разве калькулируется какая-то зарплата и какие-то возможные бонусы за этот шаг? Никогда в сознании это не происходит. Поэтому нужна иная мотивация.

Я думаю, что присутствие традиционных религий в армии будет очень важным фактором в воспитании так же, как, конечно, и сохранение системы светского воспитания в Вооружённых Силах. И тут, я думаю, мы должны рука об руку работать и опять-таки работать для достижения одних и тех же целей.

Я очень надеюсь, что внедрение преподавания в школе положительных знаний о религии, а также религиоведческой дисциплины и светской этики не снизит уровня преподавания этих дисциплин в тех регионах, где практика значительно более продвинутая, чем та, которая полагается нами сегодня в основу этого процесса, с тем чтобы в тех регионах, где уже большой путь пройден, не было движения назад. Тем более что результаты этой практики показывают, если уподобиться барометру, то стрелка на «ясно». Поэтому думается, что надо сочетать эти подходы с тем, что мы уже имеем, и двигаться вперед.

Я хотел бы ещё раз сердечно Вас поблагодарить, Дмитрий Анатольевич, так же как и своих коллег, с которыми мы действительно идём вместе. И, пользуясь случаем, я хотел бы сказать, что уровень межрелигиозных отношений в России – уникальный.

Д. МЕДВЕДЕВ: Мы об этом сейчас рассказывали господину Мацууре и некоторым другим представителям религиозного мирового сообщества.

Спасибо, Ваше Святейшество.

КИРИЛЛ: Благодарю Вас, Дмитрий Анатольевич.

Д. МЕДВЕДЕВ: Я попрошу выступить, естественно, и других наших уважаемых гостей, сначала – муфтия Исмаила Бердиева.

Пожалуйста, Исмаил-хаджи, Вам слово.

И. БЕРДИЕВ: Ваше Превосходительство уважаемый Президент! Ваше Святейшество уважаемый Патриарх! Уважаемые министры! Коллеги!

Мне кажется, сегодня исторический момент во взаимодействии религии и государства. И не случайно это всё пошло после того, как Вы посетили мечеть, Дмитрий Анатольевич. Надо почаще посещать.

Да, мы обращались с такой просьбой, давно об этом говорим. У нас на Кавказе уже есть опыт, небольшой, но есть, и это дает свои плоды. Когда дети начинают познавать религию, то они меньше балуются. И когда они знают, что в себе несет религия, то этих людей уже нельзя повернуть на тот путь, которым идут террористы, которые взяли себе на вооружение именно религию. А они взяли почему? Потому что уже у нас религия была отрицаемой, мы все шли к светлому будущему – коммунизму, а оказалось – его нет. И вот поэтому у нас, мне кажется, эти все беды были.

На мой взгляд, о чём мы должны в этом составе подумать? Есть небольшие перегибы, когда одна религиозность начинает превосходить другую. Мы иногда с молчаливого нашего согласия даём этому повод. Когда начинают выступать и говорить, что Русь – православная, то я с этим не могу согласиться. Я бы хотел посмотреть на того православного, который себя считает большим россиянином, чем я. Россия – она есть Россия, наш общий дом. И поэтому, мне кажется, вот эти моменты надо учитывать и пресекать вовремя.

Я почему об этом говорю? Населённым пунктам начинают ставить кресты, полумесяцы. Это абсолютно не нужно. Ведь населённый пункт абсолютно не имеет никакой религиозной принадлежности. И когда это делается, это именно разделяет людей. А мы должны делать всё для того, чтобы сближать.

Вы правильно сказали по поводу священников в армии: нельзя, чтобы они имели какой-то чин. А то если православный священник будет генералом, а иудей полковником, полковник всё равно перейдет, станет генерал-лейтенантом, это мы знаем, он найдёт там тропинки. А буддисты с мусульманами останутся где-нибудь сержантами или прапорщиками. Этого нельзя, конечно, допускать.

В основном мы все поддерживаем, и надо начинать, а там уже посмотрим.

Д. МЕДВЕДЕВ: Спасибо, Исмаил-хаджи.

Пожалуйста, выступление муфтия Равиля Гайнутдина.

Пожалуйста, Равиль Исмагилович.

Р. ГАЙНУТДИН: Благодарю Вас.

Многоуважаемый Президент! Многоуважаемый Патриарх Московский и всея Руси! Уважаемые мои коллеги! Уважаемые участники сегодняшнего собрания!

Я также хотел сказать слова благодарности нашему Президенту, который принял наше обращение и обратил на это особое внимание.

Вопрос духовно-нравственного воспитания в нашем обществе – это, наверное, главная задача и нашего общества, а общество – это наши религиозные организации, национальные культурные общества, это наши ученые, это наши институты, конечно же, это и школа, а также армия.

Мы всецело поддерживаем то, что сегодня государство делает во имя укрепления обороноспособности нашей армии, а также усилия нашего государства по духовно-нравственному воспитанию и военнослужащих и, безусловно, духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, наших школьников.

Мы, мусульмане, всегда помним слова посланника Аллаха пророка Мухаммеда, да будет с ним мир и милость Всевышнего, который сказал: «Любовь к родине – это от подлинной веры». Поэтому само учение ислама обязывает мусульманина быть патриотом, любить свою Родину и защищать свое государство.

Мы понимаем, когда родители направляют своих детей в Вооружённые Силы Российской Федерации, в армию, это, наверное, и в других государствах так же, они, безусловно, беспокоятся и за духовно-нравственное окормление своих детей. И то, что в течение уже многих лет мы, религиозные организации, имели возможность приходить в войсковые части, встречаться с военнослужащими, оказывать им моральную, духовно-нравственную поддержку – это, безусловно, сыграло положительную роль. Поэтому мы считаем, что в армии должны быть наши священнослужители, которые будут духовно окормлять наших военнослужащих. Это будет способствовать и росту патриотизма, и любви к своей Родине, и направлять их на более осознанную защиту своего Отечества, интересов своего государства.

Что касается этих военнослужащих, священнослужителей, которые будут в армии и будут представлять институт военных священников, я думаю, что Вы правильно отметили, что они не должны быть военнообязанными и носить воинское звание, чин, а должны духовно окормлять, быть ближе, не командовать, а наоборот, помогать им воспитывать их и быть самым доверительным помощником, советчиком и духовным наставником в армии.

И я надеюсь, что мы всегда будем помнить о том, что Россия – наше многонациональное этноконфессиональное государство. И исходя из этого мы надеемся, армейские власти будут защищать свободу вероисповедания и права военнослужащего. И я уверен, их религиозные чувства не будут ущемлены теми или иными командирами в коллективе армии. А также мы убеждены, что мы найдём необходимую модель института военных священнослужителей, взаимодействуя с Министерством обороны. Безусловно, это будет отвечать интересам и нашего государства, и армии, и, конечно, интересам нашего общества.

Что касается вопроса образования. Уважаемый Президент, мы действительно в течение последних лет ведем диалог с нашими партнёрами, коллегами в составе Межрелигиозного совета и считаем, безусловно, для духовно-нравственного воспитания наших школьников, подрастающего поколения это необходимо.

Мы также знаем опыт введения таких дисциплин в различных регионах, где преподавались культуры наших религий. Это в основном основы православной культуры, основы мусульманской культуры, основы наших традиционных религий. Мы видим, это действительно способствует духовно-нравственному воспитанию наших школьников.

Мы также поддерживаем Ваше видение, которое Вы сегодня нам изложили, того, что преподавателями не будут священнослужители, а преподаватели в наших школах будут гражданскими лицами, светскими преподавателями. Это, безусловно, очень важно. Тогда не будет никакого объяснения с той любовью, которую мы носим как священнослужители в своих сердцах, и когда мы преподносим учение нашей религии, культуру нашей религии. А светские учителя должны, будут обязаны, и я думаю, что со стороны Министерства образования будет достаточный контроль, чтобы не навязывалась другая культура, которая будет не соответствовать культуре, например, мусульманина или представителя другой религии, или же православному ученику, если это будет преподавать мусульманин.

Исходя из этого мы надеемся, что здесь мы также будем поддерживать ту Вашу политику, которая направлена на соблюдение демократических устоев, соблюдение демократических прав, так как среди нашего общества есть и представители, которые считают себя не религиозными, а светскими, и для них также предоставляется возможность обучать своих детей светской этике. Я считаю, что это Ваше решение, безусловно, будет устраивать членов нашего общества и родителей.

Я ещё раз благодарю Вас, уважаемый господин Президент, за то, что Вы нашли время, собрали нас и интересуетесь мнением лидеров религиозных организаций России.

Благодарю Вас.

Д. МЕДВЕДЕВ: Как же я могу им не интересоваться? Это мой долг.

Спасибо.

Слово муфтию Талгату Таджуддину. Пожалуйста, Вам слово.

Т. ТАДЖУДДИН: Уважаемый Президент Дмитрий Анатольевич! Ваше Святейшество! Досточтимые участники этого совещания!

От имени Центрального духовного управления я хочу сказать, в целом я полностью поддерживаю эти два обращения. Но на самом деле они взаимосвязаны.

Здесь цель нашего обращения – не просто чтобы в школах преподавалась религия или давалось образование о религии и чтобы священнослужители были в армии. Основная цель – чтобы наши дети были нравственными, сильными духовно. От этого зависит и безопасность нашей страны, и наше будущее. Цель в том, чтобы духовно-нравственная работа, которая проводится в обществе духовенством традиционных конфессий, нашла отражение и в нашей молодёжи. Это слово доведено не просто от нас, но и желания, и чаяния наших прихожан, и подавляющего большинства народов нашей страны.

Эти проблемы многие годы обсуждались и на Межрелигиозном совете под руководством Его Святейшества, различные мнения высказывались, сейчас мы их тоже слышим. Очень приятно, что не сразу этот вопрос ставится так конкретно, а в некоторых регионах, и потом и в Вооружённых Силах не одним днём только это решается, потому что действительно это деликатный вопрос.

Здесь взаимоотношения и традиционных конфессий, и различных народов, наций: у нас более 100 народов. И поэтому все здесь нужно учитывать, чтобы мы не разделили нашу молодёжь, у которой ещё грамоты настоящей, образования о религии почти что нет, можно сказать. 70 лет мы были оторваны от этого, но у нас есть огромный опыт веков, который завещали нам предки.

И в армии были и полковые имамы, и полковые священнослужители, и они выполняли свою задачу именно поддержать воина, чтобы он любил свою Отчизну и всей душой, всем сердцем защищал своё Отечество. Для этого надо подготовить этих воинов ещё в школе. Как подготовить? Видимо, надо ещё больше обсуждать. Это не только вопрос того, что мы согласуем, лидеры духовных конфессий, традиционных конфессий, – это должно обсуждать и общество, выразить своё мнение. И нам надо к ним обращаться, чтобы это получило положительный отклик в нашем обществе и послужило духовно-нравственному возрождению нашего общества и процветанию Отчизны.

Д. МЕДВЕДЕВ: Спасибо большое.

Слово главному раввину Российской Федерации Берлу Лазару.

Пожалуйста, уважаемый раввин.

Б. ЛАЗАР: Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Прежде всего я хотел поблагодарить за Ваше внимание к вопросам воспитания и духовности. Дети, молодёжь не должны расти без духовной составляющей, и мы обязаны дать им моральные ценности и установки. А моральные ценности не только общие для наших традиционных религий, они реально исходят от религии. Все заповеди, которые Бог дал Моисею на горе Синай, направлены на то, чтобы люди стали жить праведной жизнью. И главная характеристика этой праведной жизни – это любовь к ближнему, это главное для всех нас – христиан, мусульман, буддистов и евреев.

Только что мы слышали от многоуважаемого Патриарха, что особенность России в том, что у нас религиозные лидеры дружат между собой. Очень часто мы даже помогаем друг другу. И главное сейчас – использовать это понимание в полной мере, чтобы даже дети уже в школе знали, что Россия – многонациональная страна, многоконфессиональная, что у каждого народа есть свои традиции.

Я очень благодарен Вам, Администрации Президента, Министерству образования и коллегам за то, что мы смогли найти такое решение, которое уважает духовность каждого ребёнка, каждой семьи.

И не менее важно духовное воспитание в армии. В армию приходит юноша, а выйти должен самостоятельный мужчина. Здесь без воспитания, без основных моральных ценностей не обойтись. Там, где такого воспитания нет, возникают межнациональные конфликты, появляются разрушительные идеи ксенофобии, экстремизма. Духовные лица уже приходят в армию. По опыту еврейской общины могу сказать, что есть позитивные результаты. Мы получаем очень хорошие отзывы и от солдат, и от офицеров, от генералов. Наверное, то же самое скажут представители других религий.

Когда в армии работают представители всех наших традиционных религий, мирно уживаются и помогают друг другу, это и солдатам дает пример того, как важно относиться друг к другу с уважением, вместе делать одно дело. Я уверен, что вместе мы сможем полностью охватить наших детей и нашу молодёжь духовным воспитанием.

Уверен, что эта встреча даст нам всем новый импульс работы, чтобы новое поколение граждан России росло более здоровым.

Спасибо.

Д. МЕДВЕДЕВ: Спасибо.

Пожалуйста, слово Пандито Хамбо-ламе Аюшееву Дамбе Бадмаевичу, прошу Вас.

Д.Б. АЮШЕЕВ: Уважаемый Президент! Уважаемый Патриарх! Наши братья по вере!

Я очень рад, что наша встреча сегодня происходит в таком хорошем тоне, что мы нашли по двум важным вопросам компромисс или решения, которые удовлетворят, в первую очередь, российское общество.

В течение нескольких лет у нас было общее напряжение, как преподавать религиозные основы в школах. Сегодня мы здесь стали свидетелями: принимается такое судьбоносное решение, которое нас всех удовлетворяет, – чтобы все основы традиционных религий России преподавались в школе по выбору, каждый ребенок или родители имели право выбирать, что им слушать, что им принимать.

Самое главное, думаю, что дальнейшую работу надо будет продолжать. Мы в свою очередь, буддисты, будем прилагать все усилия, чтобы в тех регионах, где живут буддисты, они получили достойную информацию о своей религии.

А по поводу второго, армии, то у нас уже традиция существования или совместного сотрудничества наших буддистских священнослужителей была основана где-то лет 200 тому назад. Вы прекрасно знаете, что в Сибири, в Забайкалье первые казачьи части создавались из числа бурят. Мы, священнослужители, были во главе, когда создавались вот эти казачьи части. И у нас одна треть населения, бурятского населения, были традиционными казаками. То есть человек, родившийся в этих местах, обязан был служить. И те же самые ламы, которые находились в этих дацанах, они были служивыми в тех же казачьих частях. Эти части отличались доблестью, и во всех войнах, которые проходили в то время, наши части принимали участие и достойно принимали участие. Не было такого, чтобы какой-либо буддист осрамил свою честь на поле боя.

Я думаю, что мы, буддисты, в данном случае будем благодарны, Дмитрий Анатольевич, что все эти наши вопросы приняты и мы находим общее понимание.

И последнее, самое главное для нас. Дмитрий Анатольевич, Вы недавно посетили мечеть (вся страна видела), православную церковь обязательно, иудеи тоже радостные и счастливые, остались мы – буддисты.

Д. МЕДВЕДЕВ: В самое ближайшее время. Вопрос задан – ответ получен.

Д.Б. АЮШЕЕВ: Спасибо Вам большое.

Д. МЕДВЕДЕВ: Спасибо большое.

Я, прежде чем передам слово для короткого комментария двум профильным министрам, несколько слов скажу.

Во-первых, я хотел бы всех уважаемых руководителей конфессий поблагодарить за абсолютно конструктивное обсуждение, за те добрые слова, ту степень консолидации, которую вы проявили, обратившись ко мне с соответствующими письмами, и которая, на мой взгляд, очень важна в современной России. Это единство подходов к тому, каким образом воспитывать молодёжь, и единство наших представлений о том, как должна выглядеть наша любимая и, надеюсь, в будущем абсолютно процветающая страна.

Хотел бы обратить внимание на то, что это только самое начало нашей работы по этим двум направлениям. И конечно, мы будем следить за развитием ситуации. Поэтому будет и общественная дискуссия, я уверен, и после этой встречи она развернётся, хотя она шла уже несколько десятилетий, по сути. Но она будет тоже активизирована, будут высказываться разные точки зрения. Мы как люди, готовые участвовать в этой дискуссии, на них будем откликаться, будем смотреть – может быть, даже какие-то коррективы вносить, если это потребуется. Но неизменным остаются наши представления о том, как могла бы выглядеть система духовно-нравственного воспитания молодёжи как в школе, так и в армии в ближайшие годы.

Поэтому я хотел бы вас сердечно поблагодарить за такую работу, как сказал Его Святейшество, in corpore, но с учётом того что все сегодня говорили красивые слова, такие, может быть, насыщенные формулировки давали, я надеюсь, что такого рода решения будут не ингибиторами позитивных процессов, которые будут происходить в нашей стране, а катализаторами. И уверен, что в этом примут участие все присутствующие здесь уважаемые руководители традиционных конфессий Российской Федерации.

Приложение 5.3

Общественный Совет
Министерства образования и науки Российской Федерации

ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА при Министерстве образования и науки Российской Федерации* (12 октября 2010 г., г. Москва)

Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Любовь Глебова представила членам Общественного совета при Минобрнауки России основные выводы по результатам единого государственного

* Инф. по: http://sovet-edu.ru/os/zasedania.shtml/xPages/entry.616.html

экзамена. «Основная задача, которая решалась в 2010 году, – это повышение объективности и формирование доверия к результатам со стороны тех, кто это явление оценивает». По словам главы Рособрнадзора, вхождение ЕГЭ в штатный режим привело к стабилизации результатов, отсутствовали регионы с аномальными результатами. В 2010 году была отрегулирована правовая база ЕГЭ, уделено внимание прозрачности процедуры, в КИМах сведены к минимуму вопросы с выбором вариантов ответов. «Дискуссии «зачем нужен ЕГЭ» перешли в иную плоскость: права и обязанности, ответственность лиц, организующих и проводящих экзамен, совершенствование процедур и контрольно-измерительных материалов. Это говорит о том, что ЕГЭ становится достаточно привычной и понятной процедурой для школ и для высших учебных заведений», – подытожила Любовь Глебова.

Основной вопрос повестки дня заседания Общественного совета при Минобрнауки России – «Введение нового школьного предмета «Основы религиозных культур и светской этики». Первые итоги». С докладами на заседании выступили представители регионов, где прошла апробация нового школьного курса.

О ходе эксперимента в Вологодской области рассказала руководитель Департамента образования региона Елена Рябова. В эксперимент были включены все 530 образовательных учреждений области. «В регионе была выстроена работа по информации руководителей муниципальных органов образования, директоров образовательных учреждений. И с ними организовали работу по информированию родителей в каждом образовательном учреждении. Конечно, вопросов было очень много, тем не менее выбор модулей в регионе прошел безболезненно». Равноценного выбора модулей в регионе не произошло: большая часть родителей (около 60 %) остановили выбор на курсе «Основы светской этики», следующий по показателям – «Основы православной культуры», по курсам «Основы буддийской культуры» и «Основы иудейской культуры» выбора не состоялось, минимальный выбор – по «Основам мировых религиозных культур» и «Основам исламской культуры» (около 13 %).

Статистика, приведенная Министром образования и науки региона Вячеславом Башевым, показала, что выбор регионов практически совпал. «Основы светской этики» выбрали около 62 %, «Основы мировых религиозных культур» – 22 %, «Основы православной культуры» – 14 %, «Основы исламской культуры» – 0,4 %, «Основы буддийской культуры» и «Основы иудейской культуры» не выбрал никто. По мнению докладчика, родители выбирали наименее спорный курс. «Представители религиозных концессий говорят, что не так много учащихся выбирают курс «Основы православной культуры», но никакого давления на учащихся нет. Мы провели опрос родителей, были опрошены порядка 4 тысяч человек. 77 % процентов уверены в правильности решения о введении предмета, 13 % пока что относятся выжидающе, с осторожностью, 40 % улучшили отношение к курсу и лишь 2 % не удовлетворены ведением курса».

В целом, подвел итог Вячеслав Башев, в регионе удовлетворены результатами эксперимента.

Основной вопрос сформулировал Председатель Общественного совета Виктор Лошак: «Были ли отмечены конфликтные ситуации при выборе модулей и дальнейшем изучении предмета?» Представители регионов – участников эксперимента ответили, что серьезных ситуаций, позволяющих говорить о сложностях курса, не было.

Во время обсуждения были сформулированы проблемы, связанные с новым школьным курсом: недостаточная квалификация учителей и несовершенство учебников. Директор гимназии №56 г. Санкт-Петербурга Майя Пильдес задала докладчикам два вопроса: существуют ли оценки по предмету и не сделает ли преподавание этого курса примитивными сложные философские понятия. Главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов выразил опасение, что появятся монореспублики: «они будут знать все про себя и не знать ничего – про других. Все это может привести к тому, что целые республики начнут выбирать «монодвижения» с использованием административного ресурса».

Экспертную оценку учебникам дал директор Института всеобщей истории Российской академии наук Александр Чубарьян: «Что касается содержания, они написаны профессионально, но мне кажется, что они мало приспособлены для школ, потому что очень сложные для восприятия. Люди, которые это писали, не имели опыта общения с учениками 4 классов. Эти учебники были бы хороши для 8 или 9 классов».

Членами Общественного совета были высказаны предложения по совершенствованию преподавания нового школьного курса: сделать единый курс, предполагающий не параллельное изучение модулей, а последовательное; не ограничивать преподавание курса только младшими классами, создать не учебник, а книгу для чтения.

Директор Департамента общего образования Минобрнауки России Елена Низиенко поблагодарила членов Общественного совета за активное участие в обсуждении проблемы и напомнила: «Мы находимся в самом начале пути, прошли только ¼, и говорить о каких-то радикальных изменениях рано».

По результатам заседания членами Общественного совета были выработаны рекомендации для Министерства образования и науки Российской Федерации. «Нужно сделать эти рекомендации не эмоциональными, а конструктивными, хотя я понимаю, что в этом вопросе без эмоций обойтись сложно», – подвел итог заседанию Общественного совета Министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко.

Приложение 5.4

РАЙСКОЕ ЯБЛОКО НЬЮТОНА. КАК УЧИТЬ ДЕТЕЙ БОЖЕСТВЕННОМУ В ШКОЛЕ?*

Евгений Ямбург,
директор московского центра образования № 109,
Заслуженный учитель РФ, член-корреспондент РАО

Я начну с анекдота. Идет урок православной культуры в пятом классе, и совершенно искренняя учительница говорит: «Дети, те, кто будет учиться на «четыре» и «пять», – попадет в рай. А те, кто на «двойку» и «тройку», попадет в ад». Поднимается дрожащая рука Пети: «Мария Ивановна, а есть ли вероятность закончить школу живым?» После всех сегодняшних дискуссий вокруг школы у меня ощущение, что такая вероятность очень мала.

Европа вымирает, мы тоже, не будем строить себе иллюзий. Значит, единственная нормальная история – это смешиваться и принимать как спасение – мультикультурность. Нам сегодня приятно злорадствовать по поводу не вполне удачного европейского опыта, а необходимо делать выводы и идти дальше с учетом их ошибок. Школа – это единственное место, где можно и нужно интегрировать детей разных национальностей в европейскую и российскую культуры.

Сегодня мы уже открываем в наших школах курсы русского языка для нерусскоговорящих детей. А как иначе? Мы должны преодолевать и ту незримую стену, которая стоит между исламом и христианством. Да разве только между ними.

Естественно и органично стремление людей идти в метафизику, искать свои религиозные корни – это нормально. Я за это. Но у нас идет полная путаница! Мы путаем духовность и клерикализм. Веру отцов и вражду отцов друг с другом. Мы начинаем искать не то, что людей объединяет, а то, что разделяет их.

Я прихожу в еврейскую школу, директора которой, я знал, вменяемым человеком. И вдруг в учительской читаю приказ, запрещающий в начальной школе изучение сказки «Три поросенка» в силу некошерности персонажей! Когда я ему сказал: ты сам себя загоняешь в культурное гетто, он ответил: ты не настоящий еврей. И с позором я оттуда ушел.

Потом судьба занесла меня в православную гимназию. Мало мне там тоже не показалось. *Я попал на семинар православных физиков. Главная идея их семинара заключалась в том, чтобы каждый урок физики приводил к идее бытия божьего.*

Когда я очень аккуратно сослался на текст «не поминай Господа Бога твоего всуе», тут мне сразу вспомнили, кто я по национальности. Пришлось уйти и оттуда. Ни с теми, ни с теми, понимаете? Когда я пять лет назад прочитал, что настоятель одного из монастырей «договорился с РАО «ЕЭС России», с Чубайсом, о божеских ценах на энергоносители для монастыря», я вздрогнул: для больницы цены могут быть дьявольскими, для школы – безбожными. Это клиника.

* Инф. по: Российская газета. 2011. 5 мая.

Не так давно, три месяца назад, мне привезли девочку из Белгорода. Там везде введены обязательные уроки православной культуры. Я разговариваю с ней: *«Евгений Александрович, какое счастье, что мы православные. Вы не представляете, как я ненавижу католиков!» Чем они тебе насолили? Как же вы не понимаете? Они же молятся примадонне!» Я говорю: деточка, примадонна – это Алла Борисовна Пугачева. Они молятся мадонне, по-православному, Матери Божьей, это одна и та же женщина. «Да-а?».*

Кто-то уже отравил сознание этого ребенка ненавистью. Мы что, забыли, что Бог есть любовь? Или мы воспринимаем веру лишь как средство самоидентификации? В этом смысле мне гораздо ближе мой «компьютерный» мальчик из 11-го класса, который вывел гениальную формулу: *«Бог один, провайдеры разные!».*

Для меня и иудаизм, и ислам, и христианство – это разные команды альпинистов, которые поднимаются с разных сторон на одну и ту же высоту. А если мы этого не хотим понять, если мы не будем этого признавать, то рано или поздно прольется кровь. События на Манежной площади тому иллюстрация. Школа должна оставаться светской в поликультурной и в поликонфессиональной стране. Но быть светской не значит быть агрессивно-атеистической. Это разные вещи. Кроме этого, давайте все-таки у себя в голове наведем порядок. Я понимаю, что чувствуют бедные авторы учебников, которым очень хочется и не обидеть Церковь, и сохранить начало науки!

Я видел вариант одного из учебников биологии, там авторы нашли «компромисс». Формула была гениальная – человек произошел от обезьяны по образу и подобию Божьему.

В 1934 году в фашистской Германии произошло серьезное событие. Тогда Гитлер пытался подмять под себя Церковь, его объявили новым Моисеем, стали чистить Евангелие, избавляясь от еврейства, но интеллигентные мужественные теологи Д.Бонхеффер, М. Нимеллер и др. четко заявили – кстати, Гитлер ничего с этим не смог сделать, – что любое «и»: христианство и государство, христианство и нация, есть противоречие христианству. На память приходят слова Папы Пия XI о том, что «только поверхностные умы могут пасть жертвой ложного учения, говорить о национальном Боге, национальной религии».

Тут будем честными перед самим собой. И не пасовать, потому что у нас вновь образовались какие-то священные коровы, о которых нельзя говорить. А почему нельзя говорить? Я с огромным пиететом отношусь к глубокому серьезному православию. Кто имеет право его критиковать? Не мне, светскому человеку, я не говорю о своих внутренних убеждениях, это просто мое личное, глубоко внутреннее дело. Но когда я читаю, скажем, митрополита Антония Сурожского или протоиерея Александра Шмемана, – это те истинно православные люди, которые не боятся говорить о том, что в историческом пути православия есть заблуждения, связанные с триумфализмом, с превозношением государства. Мы хотим опять в этот тупик завести себя самих. Давайте

же домысливать какие-то вещи до конца. Я не алармист и убежден в том, что с любыми дефектами детей и взрослых можно работать, нам нужен очень терпеливый психотерапевтический диалог.

Мы видим пока только черно-белую картину мира, делим ее на своих и чужих. Нам свойственна демонизация чужих и идеализация своих, вера в то, что в последней битве добро победит зло.

Слава богу, есть и другой взгляд. Надо понимать, в чем-то мы больны (тогда давайте лечиться), а в чем-то мы очень здоровы, и этим хвастаться не нужно. Но все мы травмированы.

Не далее как месяц назад я читал лекции чеченским учителям. Они плакали. Не потому, что я такой сильный оратор, а потому, что понимаю, как педагог, что на их примере ничего объяснять нельзя. Надо брать чужие. Я размышлял на примере Польши: во время войны там были концлагеря, Освенцим, в газовых камерах сжигали людей. Холокост. И когда пришла Красная армия, для польских евреев – они освободители. Они поверили в идеи интернационализма, пошли в спецслужбы, эти польские евреи. А для поляков Красная армия означала закабаление на ближайшие двадцать лет. Вот так две боли встретились.

Мы путаем духовность и клерикализм. Веру отцов и вражду отцов друг с другом. Мы начинаем искать не то, что людей объединяет, а то, что разделяет их.

После войны там прошли еврейские погромы не по немецкому приказу, а по велению пылкого польского сердца. А теперь давайте разбираться (это я чеченцам рассказывал): для евреев травма – это Холокост. Для поляков – коммунистическая оккупация. Говорить, чья боль больнее, – это беда. Но про любую боль надо рассказывать. И про ту, и про другую. Иначе получится как у гениального Высоцкого: «*Воспоминания только потревожу, и сразу крик на память «Караул! Чеченцы режут немцев из Поволжья, а место битвы – город Барнаул».* И те, и те высланы и друг друга ненавидят. Нужна огромная, долгая психотерапевтическая работа. Ответственность интеллигенции, так называемой элиты, за слово. За слово надо отвечать! Любое слово, когда больны все. Для излечения потребуется десять, двадцать, тридцать лет, быстро этого не может быть.

Я глубоко уверен, что великая русская культура никуда не денется. Россия была великой, пока она была открытой. Когда Россия училась у Византии, появился гениальный Рублев, который превзошел византийские образцы. Пока русская литература училась у западного романа, появились Достоевский и Толстой, которые выше западных образцов. Как только она замыкалась и надувала щеки, происходила Крымская катастрофа. У меня ощущение, что мы сегодня снова хотим надуть щеки. На мой взгляд, у нас есть великая национальная идея: на этой территории нужно организовать концерт культур, хоровод цивилизаций и конфессий. Вот великая идея, как мне, педагогу, кажется.

Возвращаюсь к ошибкам истории. Можете считать меня кем угодно – космополитом безродным, либерастом, – я всегда себя чувствую своим среди чужих, чужим среди своих. Среди либералов я чувствую себя консерватором, среди

консерваторов – либералом. Никак не могу определиться, потому что и те, и другие крайности меня убивают. Но был совершенно русский человек, славянофил Алексей Хомяков, который в 1840 году, обращаясь к молодежи, подчеркиваю, он не кричал «Положительный образ России! Нас надо уважать!». Что он написал молодым людям в 40-м году позапрошлого века? Русский помещик А. Хомяков, славянофил, отнюдь не западник, призывал:

Не говорите: «То былое,
То старина, то грех отцов,
А наше племя молодое
Не знает старых тех грехов».
Нет! этот грех – он вечно с нами,
Он в вас, он в жилах и крови,
Он сросся с вашими сердцами -
Сердцами, мертвыми к любви.
Молитесь, кайтесь, к небу длани!
За все грехи былых времён,
За ваши каинские брани
Ещё с младенческих пелён;
За слёзы страшной той годины,
Когда, враждой упоены,
Вы звали чуждые дружины
На гибель русской стороны;
За рабство вековому плену,
За рабость пред мечом Литвы,
За Новград и его измену,
За двоедушие Москвы;
За стыд и скорбь святой царицы,
За узаконенный разврат,
За грех царя-святоубийцы,
За разорённый Новоград;
За клевету на Годунова,
За смерть и стыд его детей,
За Тушино, за Ляпунова,
За пьянство бешеных страстей,
За сон умов, за хлад сердец,
За гордость тёмного незнанья,
За плен народа; наконец,
За то, что, полные томленья,
В слепой терзания тоске,
Пошли просить вы исцеленья
Не у того, в его ж руке
И блеск побед, и счастье мира,
И огнь любви, и свет умов,

Но у бездушного кумира,
У мёртвых и слепых богов,
И, обуяв в чаду гордыни,
Хмельные мудростью земной,
Вы отреклись от всей святыни,
От сердца стороны родной;
За всё, за всякие страданья,
За вский попранный закон,
За тёмные отцов деянья,
За тёмный грех своих времён,
Пред богом благости и сил
Молитесь, плача и рыдая,
Чтоб он простил, чтоб он простил!

Приложение 5.5

ИТОГИ АПРОБАЦИИ
комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» для общеобразовательных школ в 2010–2011 учебном году*

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации и в соответствии с планом мероприятий, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 1578-р, в 2010–2011 учебном году апробация комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – ОРКСЭ) осуществлялась в 21 субъекте Российской Федерации, к 19 регионам, начавшим эксперимент в 2009 году, присоединились еще два участника: Республика Марий Эл и Ярославская область.

К изучению курса ОРКСЭ приступили 242 902 обучающихся четвертого класса в 9980 общеобразовательных учреждениях Российской Федерации, что составляет 95 % от всех четвероклассников в указанных регионах.

Модуль «Основы светской этики» выбрали 42 % родителей, 30 % – «Основы православной культуры», 18 % – «Основы мировых религиозных культур», 9 % – «Основы исламской культуры», 1 % – «Основы буддийской культуры» и менее 1 % – «Основы иудейской культуры».

К основным итогам можно отнести следующие факторы:

1. Во всех образовательных учреждениях субъектов Российской Федерации создан комплекс необходимых условий для эффективной реализации курса «Основы религиозных культур и светской этики», включающие:

* Инф. по: http://mon.gov.ru/files/materials/8993/11.11.07-spravka.pdf

1. Нормативно-правовое обеспечение апробации
2. Организационно-управленческие условия
3. Организационно-педагогические условия
4. Учебно-методическое обеспечение
5. Информационное сопровождение хода апробации

В регионах создано необходимое для успешной апробации *нормативно-правовое обеспечение*:

– приняты региональные нормативные правовые акты;

– утверждены планы мероприятий, составы рабочих групп по организационно-методическому сопровождению эксперимента;

– возложен персональный контроль за организационно-методическим сопровождением эксперимента на работников органов управления образованием регионального и муниципального уровней, определены ответственные за апробацию в институтах повышения квалификации;

– во всех образовательных учреждениях сформированы внутришкольные нормативно-правовые базы (локальные акты) по обеспечению апробации курса.

Организационно-управленческие условия апробации.

В субъектах Российской Федерации создан кадровый, содержательный и технологический ресурсы для введения комплексного учебного курса ОРКСЭ в штатный режим.

Сформирована сеть образовательных учреждений, участвующих в апробации комплексного учебного курса.

Во всех муниципальных образованиях проведены совещания с участием директоров, заместителей директоров школ, специалистов информационно-методических центров с целью обсуждения организационно-содержательных вопросов по апробации курса.

Создана система управления введения комплексного учебного курса.

Созданы региональные координационные советы и методические объединения учителей – участников апробации комплексного учебного курса. Организовано проведение мониторинга хода апробации курса, социологического опроса, общественного контроля.

Осуществляется регулярный контроль за процессом апробации через руководителей муниципальных органов, осуществляющих управление в сфере образования.

Организационно-педагогические условия апробации.

100 % педагогических работников общеобразовательных учреждений своевременно прошли курсы повышения квалификации учителей, апробирующих курс ОРКСЭ.

Созданы банки лучшего педагогического опыта.

Отработаны процедуры и механизмы взаимодействия участников образовательного процесса для обеспечения добровольного выбора учебного модуля курса учащимися и родителями (законными представителями).

Учебно-методическое и методическое обеспечение реализации курса.

Большинство участников образовательного процесса обеспечены необходимыми учебно-методическими пособиями. Осуществляется методическое сопровождение организации и преподавания курса в общеобразовательных учреждениях.

Информационное сопровождение хода апробации осуществляется через сайты органов управления образованием и региональных институтов повышения квалификации.

В регионах были организованы родительские собрания по выбору модулей курса, встречи родителей с представителями муниципальных органов управления образованием, круглые столы с родителями по апробации комплексного учебного курса на базе школ.

Проводится информационно-разъяснительная, консультативная работа с населением и родителями обучающихся.

В большинстве регионов разработан и реализуется специальный медиа-план по освещению в средствах массовой информации хода апробации курса ОРКСЭ.

Для организации общественного контроля привлекались представители региональных и муниципальных родительских советов.

Во всех регионах проводился мониторинг результатов апробации курса, в форме анкетирования, интервьюирования учителей, родителей (законных представителей), обучающихся, с целью выявление проблем при проведении апробации курса, удовлетворённости учителей, детей, их родителей.

2. Учителя отмечают положительные итоги введения ОРКСЭ, такие, как формирование этического самосознания и содействие улучшению взаимоотношений детей и родителей.

Как показывают результаты опроса обучающихся и их родителей, дети стали больше общаться с родителями, обсуждая услышанное на уроках, что говорит о большом воспитательном потенциале курса ОРКСЭ (на вопрос «Обсуждаете ли Вы со своим ребенком темы, изученные на уроках по выбранному модулю учебного курса?» от 62 % до 100 % (в разных школах) родителей ответили утвердительно).

Результаты мониторинга также показали, что отношение родителей к новому учебному курсу было неоднозначным и менялось со временем: на первоначальном этапе многие родители настороженно относились к новому предмету: на собраниях выражали сомнение по поводу дополнительной нагрузки для детей, примерно 25 % посчитали название «Основы религиозных культур и светской этики» посвящением в религию, около 48 % были против деления класса на группы по модулям. На данном этапе, по результатам мониторинга, заметно улучшение отношения родителей к введению ОРКСЭ: 75 % участников опроса с удовольствием выполняют совместные проекты, 92 % нравится повышение интереса детей к истории семьи, семейным традициям.

Проявлению положительной динамики также способствует:

– освещение результатов апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в электронных и печатных СМИ;

– работа региональных координационных советов по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений;

– привлечение представителей различных конфессий и общественных организаций к обсуждению особенностей преподавания курса;

– систематическая просветительская работа с родителями учащихся и представителями общественных организаций.

3. В процессе подготовки к введению курса ОРКСЭ налажено деловое и конструктивное взаимодействие нерелигиозной части общества – учителей, ученых с местными епархиями и представителями других конфессий. Положительный момент проявляется в том, что религиозная часть общества, и светская часть общества учатся общаться между собой, договариваться, принимать согласованные решения; формировать взаимоприемлемые позиции, которые не ущемляют, а дополняют интересы друг друга.

Таким образом, отмечается заинтересованность участников образовательного процесса содержанием нового предмета и наличие устойчивой мотивации младших школьников к изучению ОРКСЭ. Классные руководители отмечают повышенный интерес родителей к предмету, удовлетворение от активного сотрудничества с детьми и учителями в процессе выполнения общих проектов. Многие родители с удовольствием работают над совместными домашними заданиями, охотно посещают уроки ОРКСЭ, наблюдают повышение интереса детей к своей родословной, семейным традициям. Одним из положительных моментов введения курса ОРКСЭ является то, что изучение мировых религиозных культур привело к усилению интереса школьников к прошлому своей страны, её культуре, традициям своей семьи. Особый интерес представляет тесная взаимосвязь урочной и внеурочной деятельности в рамках предмета, работа с родителями, семьей ребенка.

Сложилась определенная система работы с родителями и родительской общественностью в рамках внедрения нового курса: тематические заседания школьного управляющего совета, тематические родительские собрания, родители активно участвуют в подготовке домашних заданий по предмету, в организации и проведении экскурсий, внеурочных мероприятий. Во многих школах имеются информационные стенды для родителей, при органах исполнительной власти, осуществляющих управление в сфере образования, работают «Горячие линии для родителей». Возможности курса используются и для организации внеурочной деятельности обучающихся краеведческой направленности в системе воспитательной работы школы.

В процессе апробации комплексного учебного курса учителя широко применяют современные образовательные технологии (анализ проблемных ситуаций, тренинги практических навыков, деловые, ролевые игры, коллективно-групповая, проектная деятельность, составление словаря терминов, галереи образов), систематически используют компьютерную технику, интерактивное и мультимедийное оборудование, что позволяет наиболее полно включать иллюстративный материал, интерактивные модели в учебное занятие.

В регионах осуществляется накопление банка методических разработок, иллюстративного, аудио- и видеоматериала, формируются базы Интернет-ресурсов в помощь преподавателю ОРКСЭ. Лучшие педагогические практики представлены разработанными и изданными методическими пособиями, дидактическими и диагностическими материалами, сборниками методических рекомендаций учителям 4 и 5 классов по выбранным модулям курса, рабочими тетрадями к курсу ОРКСЭ, разработками уроков, внеклассных мероприятий, сценариями праздников. В подготовке этих материалов активно участвовали районные (городские) методические советы учителей.

Проблемы:

По вопросу содержания предмета и методики его преподавания подведение итогов апробации ОРКСЭ в регионах также позволило определить некоторые общие системные проблемы:

– в ходе подготовки преподавателей-тренеров (тьюторов) и учителей образовательных учреждений выявились профессиональные дефициты в работе учителя: учителя начальных классов не владеют в достаточной степени содержанием предмета, а учителя второй ступени обучения (учителя истории, МХК и другие) не в полной мере владеют методикой работы с обучающимися начальной школы;

– отсутствие методического материала в учебных пособиях (недостаточно иллюстративного материала, мало параллелей с фольклором и художественной литературой) и сложная для учащихся 4–5 классов терминология. Кроме того, затрудняет обучение почти полное отсутствие прошлого опыта детей в данной области;

– многие преподаватели выступает против безотметочного обучения по курсу ОРКСЭ, аргументируя тем, что для большинства школьников младшего возраста отметка является очень серьезным стимулом к работе над учебным материалом; кроме того, введение отметок выровняло бы статусное положение ОРКСЭ в общем ряду школьных предметов.

– проблема удовлетворения потребностей всех учащихся в зависимости от выбора модуля, если будут группы, состоящие из 1–4 человек. Для сельских школ с малой наполняемостью классов и невозможностью финансирования освоения курса ОРКСЭ на основе индивидуального обучения (по 1–2 человека на каждый модуль) сложность представляет обеспечение выбора модуля в соответствии с желанием каждого ребёнка;

– учебно-методический комплект по курсу ОРКСЭ желательно дополнить методическими рекомендациями и поурочным планированием, дополнительным дидактическим материалом, рабочими тетрадями, хрестоматийным сопровождением, словарями;

– отмечены ситуации, связанные с принципиальным нежеланием участвовать в апробации. Так категорически высказали свое отношение около 2 % родителей Ярославской области, 28 родителей в Томской области, 15 человек в Чувашской Республике. Одна семья в Удмуртской республике и 40 семей Курганской области отказалась от изучения всех модулей курса ОРКСЭ из-за

религиозных взглядов (семьи являются членами религиозной организации «Свидетели Иеговы»). По религиозным убеждениям также есть 13 случаев отказа в Свердловской области, все это менее 1 % от всех учащихся, участвующих в апробации.

Подводя итоги апробации в 2010–2011 учебном году, можно сделать следующие выводы:

– курс ОРКСЭ востребован учителями, учащимися и родительской общественностью;

– созданы рабочие органы, координирующие апробацию курса ОРКСЭ;

– большинство участников мониторинга оценивают данный курс положительно;

– педагоги применяют новые интерактивные методики;

– школьники с интересом изучают курс, и большинство из них хотели бы продолжить изучение курса в дальнейшем;

– установлены конструктивные отношения между тремя равноправными сторонами учебного процесса: педагогами, учащимися и их родителями;

Таким образом, по результатам систематической, комплексной работы по апробации курса ОРКСЭ, можно отметить сформированное положительное отношение общественности, средств массовой информации, религиозных конфессий по отношению к вводимому курсу.

Готовность регионов:

Академией повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования проведена работа по мониторингу готовности субъектов Российской Федерации к введению курса ОРКСЭ.

Итоги проведенного мониторинга на 14 сентября 2011 года:

– Все субъекты Российской Федерации прислали информацию о назначении ответственного за координацию работы от органа исполнительной власти, осуществляющего управление в сфере образования.

– Заполнили сведения о количестве учащихся 4-х классов и о количестве учителей, планируемом для преподавания курса ОРКСЭ.

Проведенный мониторинг позволяет сделать вывод о том, что большинство регионов понимает стоящие перед ними задачи и проводит определенную работу по подготовке к введению в 2012 году в общеобразовательных учреждениях комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики».

В целом можно говорить о готовности большинства регионов из 62 к введению в 2012 году в общеобразовательных учреждениях комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики».

В большинстве регионов определен механизм введения курса. Так в Брянской, Владимирской, Курской, Новгородской, Омской, Смоленской областях, Забайкальском, Хабаровском и Краснодарском крае, Республике Татарстан определен алгоритм действий по введению курса ОРКСЭ на основе рекомендованных Минобрнауки методических материалов.

В большинстве регионов созданы рабочие органы по введению комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Региональные рабочие группа созданы в Архангельской, Белгородской, Брянской, Магаданской, Новгородской, Омской, Ростовской, Самарской областях, Пермском и Хабаровском краях, Республиках Хакасия и Алтай.

Координационный совет по введению курса ОРКСЭ создан во Владимирской, Оренбургской областях, Забайкальском крае, Республиках Ингушетия и Татарстан.

Субъекты Российской Федерации планируют привлечение представителей религиозных организаций к процессу введения комплексного учебного курса ОРКСЭ и организацию сотрудничества с ними в различных форматах.

Так в Астраханской, Курской областях, республиках Татарстан, Хакасия и Коми планируется привлечение представителей религиозных организаций для их участие в круглых столах, конференциях, проблемных семинарах по вопросам введения курса ОРКСЭ и его преподаванию в ОУ.

Работа по введению комплексного учебного курса в настоящее время ведется по следующим направлениям:

1. В рамках оказания информационно-методической поддержки создан специализированный портал, позволяющий в интерактивном режиме оперативно решать вопросы введения ОРКСЭ в субъектах Российской Федерации, оказывать информационно-методическую поддержку введения ОРКСЭ, а также проводить мониторинг готовности субъектов Российской Федерации.

В целях подготовки введения комплексного учебного курса на базе Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования создано методическое объединение по комплексному курсу. Методическое объединение будет координировать работу региональных методических объединений, организовывать мониторинг поступающих из регионов разработок, проводить содержательную экспертизу поступивших разработок, готовить методические рекомендации, представлять на МКС лучшие разработки в целях дальнейшего тиражирования (отдельный вопрос в программе проведения).

В рамках федеральной целевой программы развития образования на 201015 годы был объявлен конкурс на проведение дополнительного повышения квалификации в 2011 году 500 тренеров-преподавателей по комплексному учебному курсу ОРКСЭ из 62 субъектов Российской Федерации, не участвовавших в апробации курса в 201011 годах.

При введении нового курса уже в оставшихся 62 регионах Минобрнауки России в первую очередь считает необходимым учесть основные объективные параметры, к которым относятся:

- обязательное прохождение повышения квалификации преподавателями, которые будут вести новый курс

– проведение среди родителей опроса для выбора модуля

– организация тиражирования учебно-методического материала в соответствии с потребностями региона.

Приложение 5.6

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРЕСС-СЛУЖБА

Москва, ул. Тверская, д.11 тел. +7 (495) 629-53-27 press@mon.gov.ru

Общественный совет при Минобрнауки России обсудил итоги апробации учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики»[*]

7 ноября 2011 года состоялось заседаниеОбщественного совета при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Основной вопрос повестки дня – «О ходе эксперимента по введению преподавания «Основ религиозных культур и светской этики» в классах средней школы». В заседании Общественного совета приняли участие представители религиозных конфессий и представители Минобрнауки России.

Говоря об итогах апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», статс-секретарь – заместитель Министра образования и науки Российской Федерации Игорь Реморенко отметил, что апробация курса осуществлялась в 21 субъекте Российской Федерации, курс изучали около 480 тыс. школьников -х классов в 9980 школах. И. Реморенко подчеркнул, что «*принципами апробации стали соблюдение конституционных основ светского характера государства, сотрудничество органов власти с религиозными организациями, содействие межконфессиональному сотрудничеству и взаимному уважению, а также обеспечение учёта запросов граждан*».

Комплексный учебный курс ОРКСЭ включает в себя шесть модулей, при этом модуль «Основы светской этики» выбрали 42 % семей, «Основы православной культуры» – 30 %, «Основы мировых религиозных культур» – 18 %, «Основы исламской культуры» – 9 %, «Основы буддийской культуры» – 1 % и «Основы иудейской культуры» – менее 1 %.

По оценке члена Общественного совета, научного руководителя института проблем образовательной политики «Эврика» Александра Адамского, апробация курса в целом прошла успешно: «*Не было эксцессов, минимум детских конфликтов. В этом смысле системные изменения, которые произошли благодаря эксперименту, достигнуты с максимальной долей успешности и объективности*».

Член Общественного совета, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов высказался за то, чтобы дополнительно ввести

[*] Инф. по: http://mon.gov.ru/press/reliz/8993/

единый модуль в рамках существующего курса. «*Родители выбирают только про себя, и этот курс мог бы стать первым базисом, где светское государство давало бы возможность узнать не только про свою семью, но и про своего соседа по парте*». Он отмечает, что если школьник выбрал и изучает, например, модуль по основам исламской культуры, то в рамках данного курса нужны дополнительные уроки по основам православной культуры, основам буддийской культуры и основам иудейской культуры.

По мнению члена Общественного совета, ведущей программы «В круге света» радиостанции «Эхо Москвы» Светланы Сорокиной следовало бы обсудить возможность изучения всех религиозных культур в рамках одного модуля, поскольку «*именно в этом возрасте у детей есть общий интерес*».

Член Общественного совета, директор гимназии N56 г. Санкт-Петербурга Майя Пильдес отметила, что воспитание терпимости и толерантности является важной социальной проблемой и необходимо решать вопросы образованности. По её мнению, «*авторитет учителя начальных классов очень высок, поэтому было бы целесообразнее проводить курс в 4-м классе*», не разрывая преподавание летними каникулами.

Член Общественного совета, директор Института всеобщей истории Российской академии наук Александр Чубарьян выразил точку зрения, что «*Если курс проводить не в начальной, а в средней школе, было бы правильнее двигаться в сторону единого курса по истории мировых религий*». При этом он также отметил важность данного курса, направленного на развитие в обществе толерантности и уважительного отношения к людям с другим жизненным укладом.

По оценке принимавшего участие в заседании Общественного совета Министра образования и науки Российской Федерации Андрея Фурсенко, «*курс дал позитив, поскольку и родители начали с детьми более серьёзно обсуждать эти вопросы, и взаимодействие различных конфессий в ходе нашей работы стало более открытым, как в центре, так и в регионах-участниках апробации*». Министр подчеркнул, что все идеи, которые высказываются членами Общественного совета, идут в развитие и совершенствование курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Председатель Общественного совета, главный редактор журнала «Огонёк» Виктор Лошак отметил, что позиции членов Совета являются очень близкими и в ближайшее время по результатам заседания Общественный совет направит в Министерство рекомендации со следующими предложениями: рассмотреть возможность корректировки программ курса и введения в них единого модуля по Основам других религиозных культур в каждую из них, а также рассмотреть возможность введения курса либо в 4-м, либо в 5-м классе, не разбивая его летними каникулами.

Приложение 5.7

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(на 1 января 2010 г.)*

Все религиозные организации	**Всего зарегистрировано**	**в том числе по видам**				
		Централизованные религиозные организации	**Местные религиозные организации**	**Духовные образовательные учреждения**	**Монастыри и подворья**	**Религиозные учреждения**
	23494	**433**	**22176**	**193**	**434**	**258**
в том числе по конфессиям:						
Русская православная церковь	12941	78	12158	57	424	224
Российская православная автономная церковь	44	2	39	-	3	-
Русская православная церковь за границей	22	1	20	-	1	-
Истинно-православная церковь	32	5	24	-	3	-
Российская православная свободная церковь	7	1	6	-	-	-
Украинская православная церковь (Киевский патриархат)	10	1	8	1	-	-
Старообрядцы	281	7	268	1	3	2
в том числе:						
Русская православная старообрядческая церковь	155	2	150	-	1	2
Древлеправославная церковь	76	5	68	1	2	-
Поморская церковь	42	-	42	-	-	-
Федосеевское согласие	3	-	3	-	-	-
Другие согласия	5	-	5	-	-	-

* По данным Минюста России. Россия в цифрах. 2010. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_11/IssWWW.exe/Stg/d1/02-08.htm

Римско-католическая церковь	229	6	218	1	-	4
Греко-католическая церковь	4	-	4	-	-	-
Армянская апостольская церковь	73	3	70	-	-	-
Ислам	4127	70	3963	93	-	1
Буддизм	208	9	196	3	-	-
Иудаизм	291	10	277	2	-	2
в том числе:						
Ортодоксальный	237	8	226	2	-	1
Современный	54	2	51	-	-	1
Евангельские христиане-баптисты	873	50	812	6	-	5
Христиане веры Евангельской	281	27	247	4	-	3
Евангельские христиане	677	34	633	6	-	4
Евангельские христиане в духе апостолов	26	2	24	-	-	-
Христиане веры евангельской-пятидесятники	1347	55	1284	8	-	-
Церковь полного Евангелия	35	2	32	1	-	-
Евангельские христиане-трезвенники	5	-	5	-	-	-
Адвентисты седьмого дня	608	17	584	1	-	6
Лютеране	230	13	213	4	-	-
в том числе:						
Евангелическо-лютеранская церковь	145	10	133	2	-	-
Единая евангелическо-лютеранская церковь России	2	-	2	-	-	-
Церковь Ингрии	71	1	69	1	-	-
Другие евангелическо-лютеранские церкви	12	2	9	1	-	-
Новоапостольская церковь	64	4	60	-	-	-
Методистская церковь	109	4	102	2	-	1
Реформатская церковь	5	1	4	-	-	-
Пресвитерианская церковь	177	7	167	3	-	-
Англиканская церковь	1	-	1	-	-	-
Свидетели Иеговы	407	1	406	-	-	-
Меннониты	7	1	6	-	-	-
Армия Спасения	10	1	9	-	-	-
Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	53	1	52	-	-	-
Церковь объединения (Муна)	7	1	6	-	-	-
Церковь Божьей матери «Державная»	20	1	19	-	-	-

Молокане	22	1	21	-	-	-
Церковь последнего завета	6	1	5	-	-	-
Церковь Христа	17	1	16	-	-	-
Христиане иудействующие	2	-	2	-	-	-
Неденоминированные христианские церкви	12	2	5	-	-	5
Саентологическая церковь	1	-	1	-	-	-
Индуизм	1	-	1	-	-	-
Сознание Кришны (вайшнавы)	73	3	70	-	-	-
Вера Бахаи	17	1	16	-	-	-
Даосизм	4	2	2	-	-	-
Ассирийская церковь	3	1	2	-	-	-
Сикхи	1	-	1	-	-	-
Шаманизм	16	1	15	-	-	-
Духовное единство (толстовцы)	1	1	-	-	-	-
Языческие верования	5	1	4	-	-	-
Иные вероисповедания	102	3	98	-	-	1

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

(на 01.01.2012 г.)

№ п.п.	Наименование конфессии	Количество религиозных организаций и %	
		01.01.2011 г.	01.01.2012 г.
1.	**Православие** (всего)	**137 (60,8 %)**	**139 (60,8 %)**
1.1	в том числе: Русская Православная Церковь (Московский Патриархат)	128 (56,8 %)	129 (56,8 %)
1.2	Российская Православная Автономная Церковь (Суздальская епархия)	2 (0,8 %)	2 (0,8 %)
1.3	**Православное старообрядчество** (всего)	**7 (3,1 %)**	**7 (3,1 %)**
1.3.1	в том числе: Русская Православная Старообрядческая Церковь	5 (2,2 %)	5 (2,2 %)
1.3.2	Древлеправославная Поморская Церковь («беспоповцы»)	2 (0,8 %)	2 (0,8 %)
2.	**Протестантизм** (всего)	**64 (28,4 %)**	**64 (28,4 %)**
2.1	в том числе: Евангельские христиане-баптисты	3 (1,3 %)	3 (1,3 %)
2.2	Евангельские христиане	1 (0,4 %)	2 (0,8 %)
2.3	Христиане-адвентисты седьмого дня	7 (3,1 %)	7 (3,1 %)

2.4	Лютеране	3 (1,3 %)	3 (1,3 %)
2.4.1	в том числе: Евангелическо-Лютеранская Церковь	2 (0,8 %)	2 (0,8 %)
2.4.2	Евангелическо-Лютеранская Церковь Ингрии	1 (0,4 %)	1 (0,4 %)
2.5	Христиане веры евангельской-пятидесятники	41 (18,2 %)	40 (18,2 %)
2.6	Евангельские христиане в духе апостолов	1 (0,4 %)	1 (0,4 %)
2.7	Свидетели Иеговы	5 (2,2 %)	5 (2,2 %)
2.8	Новоапостольская Церковь	1 (0,4 %)	1 (0,4 %)
2.9	Церковь Христова	1 (0,4 %)	1 (0,4 %)
2.10	Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	1 (0,4 %)	1 (0,4 %)
3.	**Ислам**	**20 (8,8 %)**	**19 (8,8 %)**
4.	**Иудаизм**	**1 (0,4 %)**	**2 (0,8 %)**
5.	**Буддизм**	**1 (0,4 %)**	**1 (0,4 %)**
6.	**Новые религиозные движения** (всего)	**2 (0,8 %)**	**1 (0,4 %)**
6.1	в том числе: вайшнавы (общества сознания Кришны)	1 (0,4 %)	1 (0,4 %)
6.2	Церковь Последнего Завета (учение Единой Веры Виссариона)	1 (0,4 %)	0 (0 %)
	И Т О Г О	225 (100 %)	225 (100 %)

Приложение 5.8

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы»*

(фрагмент)

УТВЕРЖДЕНА
Постановлением Правительства РФ
от 5 октября 2010 г. № 795

I. Введение

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» (далее – Программа) является продолжением государственных программ «Патриотическое воспитание граждан

Источник: http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml

Российской Федерации на 2001–2005 годы» и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы», сохраняет непрерывность процесса по дальнейшему формированию патриотического сознания российских граждан как одного из факторов единения нации.

Программа включает комплекс правовых, нормативных, организационных, методических, исследовательских и информационных общероссийских и межрегиональных мероприятий по дальнейшему развитию и совершенствованию системы патриотического воспитания граждан, направленных на становление патриотизма в качестве нравственной основы формирования их активной жизненной позиции.

Проведение единой государственной политики в области патриотического воспитания граждан Российской Федерации обеспечивает достижение целей патриотического воспитания путем плановой, непрерывной и согласованной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественных организаций.

В стране в основном создана система патриотического воспитания граждан.

В большинстве субъектов Российской Федерации образованы и работают региональные координационные советы и центры патриотического воспитания. Приняты и реализуются долгосрочные ведомственные и региональные программы патриотического воспитания, нормативные правовые акты в области патриотического воспитания, а также созданы условия для организационного, информационного, научного и методического обеспечения патриотического воспитания.

Совершенствуется организация патриотического воспитания. Возросли уровень и эффективность проведения фестивалей художественного творчества, конкурсов, выставок и состязаний. Для проведения мероприятий патриотической направленности используется потенциал центров традиционной народной культуры, театров, библиотек и музеев.

Возобновилось проведение военно-спортивных игр и других мероприятий, направленных на военно-патриотическое воспитание молодежи. Возрождаются традиционные, хорошо зарекомендовавшие себя в прошлом формы воспитательной работы. В деятельности органов государственной власти широко внедряются инновации в воспитательной работе. В системе патриотического воспитания граждан возрастает роль трудовых коллективов. Улучшается работа со студенческой молодежью. Молодые люди активно работают в общественных объединениях, деятельность которых направлена на патриотическое воспитание граждан. Организованы подготовка и переподготовка организаторов и специалистов патриотического воспитания...

Однако для дальнейшего развития системы патриотического воспитания необходимы совершенствование законодательства Российской Федерации в этой области, модернизация материально-технической базы патриотического воспитания, повышение уровня его организационно-методического обеспечения, повышение уровня профессиональной подготовки организаторов

и специалистов патриотического воспитания, развитие системы патриотического воспитания в трудовых коллективах, более активное и широкое привлечение к этой работе средств массовой информации, культуры и более широкое использование возможностей сети Интернет для решения задач патриотического воспитания...

II. Цель и задачи Программы

Основной целью Программы является дальнейшее развитие и совершенствование системы патриотического воспитания граждан.

Для достижения этой цели необходимо решать следующие задачи:

– повышение роли государственных и общественных структур в формировании у граждан Российской Федерации высокого патриотического сознания;

– совершенствование нормативно-правового, методического и информационного обеспечения функционирования системы патриотического воспитания граждан;

– формирование позитивного отношения общества к военной службе и положительной мотивации у молодых людей относительно прохождения военной службы по контракту и по призыву;

– внедрение в деятельность организаторов и специалистов патриотического воспитания современных форм, методов и средств воспитательной работы;

– повышение профессионализма организаторов и специалистов патриотического воспитания;

– развитие материально-технической базы патриотического воспитания в образовательных, трудовых, творческих и воинских коллективах и общественных объединениях...

III. Механизм реализации Программы

Механизм реализации Программы основывается на дальнейшем совершенствовании форм и методов работы институтов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций по осуществлению государственной политики в области патриотического воспитания граждан, пропаганды патриотизма в средствах массовой информации и консолидации деятельности всех структур гражданского общества.

Организационное сопровождение Программы осуществляет Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации.

Головными исполнителями Программы являются Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации и Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации, которые осуществляют следующие функции:

– разрабатывают ведомственные программы патриотического воспитания (с указанием конкретных работ по выполнению Программы, необходимых затрат по каждому мероприятию и источников их финансирования);

– организуют и проводят конкурсный отбор исполнителей конкретных работ по реализации ведомственных программ патриотического воспитания в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– обеспечивают реализацию ведомственных программ патриотического воспитания.

Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации – соисполнители мероприятий по реализации Программы разрабатывают свои ведомственные (региональные) программы (планы) патриотического воспитания и организуют их выполнение.

Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют руководство процессом патриотического воспитания в пределах своих полномочий и объединяют свои усилия для обеспечения эффективного функционирования системы патриотического воспитания в целом.

IV. Ресурсное обеспечение Программы

Общий объем финансирования Программы в 2011–2015 годах составит 777,2 млн. рублей, в том числе 596,75 млн. рублей за счет средств федерального бюджета и 180,45 млн. рублей за счет средств внебюджетных источников, выделяемых из фондов творческих союзов, организаций культуры, спортивных и других организаций, участвующих в патриотическом воспитании, а также средств юридических и физических лиц, поступающих в порядке безвозмездной помощи, шефства и спонсорства...

V. Ожидаемые результаты реализации Программы

Важнейшим условием эффективности работы по патриотическому воспитанию является постоянный анализ ее состояния на основе обобщенных оценочных показателей...

Эти показатели позволяют определить не только состояние патриотического воспитания в целом, но и отдельные стороны этой работы.

Конечным результатом реализации Программы предполагается положительная динамика роста патриотизма в стране, возрастание социальной и трудовой активности граждан, особенно молодежи, их вклада в развитие основных сфер жизни и деятельности общества и государства, преодоление экстремистских проявлений отдельных групп граждан и других негативных явлений, возрождение духовности, социально-экономическая и политическая стабильность и укрепление национальной безопасности...

Приложение 5.9

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА
«Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики, на 2010–2014 годы»
(фрагмент)

УТВЕРЖДЕНА
Постановлением Правительства УР
от 21 сентября 2009 г. № 265

II. Характеристика проблемы, на решение которой направлена Программа

Вопросы патриотического воспитания в современной России остаются приоритетными на протяжении нескольких лет. Ситуация, связанная с актуализацией диалога о патриотизме, была сформирована на рубеже XX–XXI веков, когда стало очевидно, что в стране отсутствует идея, позволяющая объединить граждан России. В связи с этим, именно патриотизм, как основа идеологии страны, стал доминировать и реализовываться через государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы», утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2005 года № 422, а также через республиканскую целевую программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики, на 2003–2005 годы», утвержденную постановлением Государственного Совета Удмуртской Республики от 04 июня 2002 года № 586-II и республиканскую целевую программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики» на 2006–2009 годы, утвержденную постановлением Государственного Совета Удмуртской Республики от 15 июня 2005 года № 489-III.

Патриотизм – это сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества.

Патриотическое воспитание, являясь составной частью процесса воспитания государственных, общественных и социальных институтов, представляет систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти Удмуртской Республики, органов местного самоуправления в Удмуртской Республике, образовательных учреждений, общественных объединений, иных организаций, семьи по формированию у граждан патриотического сознания, чувства верности Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга.

Исторический опыт свидетельствует о том, что без патриотизма не может эффективно развиваться ни одно государство в мире. Государство нуждается в наличии эффективной системы патриотического воспитания граждан,

адекватной по содержанию и методам сложившейся общественно-политической и социально-экономической ситуации. Такая система должна быть нормативно обеспечена на всех уровнях, а также включать соответствующий комплекс мероприятий. Методы и формы патриотического воспитания видоизменяются и обновляются по мере происходящих экономических, политических и социальных перемен.

Для совершенствования системы и процесса патриотического воспитания необходимо проводить дальнейшую целенаправленную работу по решению проблем в сфере научно-аналитических исследований, развитию материально-технического обеспечения воспитательной базы, своевременной разработке законодательных актов по вопросам патриотического воспитания, усилению воспитательной составляющей в действующих государственных образовательных стандартах, подготовке профессиональных кадров для ведения работы по патриотическому воспитанию граждан в учебных и трудовых коллективах, освещению темы патриотического воспитания в средствах массовой информации.

Низкий уровень патриотического воспитания граждан и падение престижа военной службы являются проблемой, решить которую возможно лишь посредством программно-целевого подхода.

Программно-целевой подход рассматривает патриотическое воспитание как систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений по формированию и воспитанию у граждан патриотического сознания, чувства верности и преданности Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Круг проблем в сфере развития патриотического воспитания граждан достаточно обширен. Он не может быть охвачен полностью, поскольку ресурсы (и временные, в том числе) всегда ограничены. Необходимо сконцентрировать их на наиболее актуальных проблемах, требующих неотложного решения:

– утверждение в обществе, в сознании и чувствах граждан социально значимых патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к культурному и историческому прошлому России, традициям, повышение престижа государственной, особенно военной, службы;

– создание и обеспечение реализации возможностей для более активного вовлечения граждан в решение социально-экономических, культурных, правовых, экологических и других проблем;

– воспитание граждан в духе уважения к Конституции Российской Федерации и Конституции Удмуртской Республики, законности, правопорядка, создание условий для обеспечения реализации конституционных прав человека и его обязанностей, гражданского, профессионального и воинского долга;

– формирование у граждан чувства гордости, глубокого уважения и почитания символов государства – Государственного герба, флага, гимна, другой российской символики и исторических святынь Отечества;

– привлечение традиционных для России конфессий для формирования у граждан потребности служения Родине, ее защиты, как исполнение высшего духовного долга;

– повышение активности средств массовой информации в вопросах объективного освещения темы патриотического воспитания, формирования положительного отношения общественности к позитивным ценностям российского общества, пропаганде насилия, искажения и фальсификации исторических фактов;

– формирование толерантности и развитие дружеских отношений между народами.

Применение программно-целевого метода будет способствовать:

– согласованности действий исполнительных органов государственной власти Удмуртской Республики, органов местного самоуправления и некоммерческих организаций в ходе реализации Программы;

– межведомственной координации планирования действий и существующих ресурсов, научно обоснованной стратегии и тактики деятельности;

– определению единых индикаторов результативности работы в данной сфере.

Таким образом, для дальнейшего совершенствования системы патриотического воспитания, обеспечивающей более широкое вовлечение граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики, в процесс духовного и патриотического становления в интересах укрепления единства нации, подъема экономики страны и благосостояния народа, укрепления демократии и привития сознательного отношения к выполнению конституционных обязанностей, необходимо принятие республиканской целевой программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики, на 2010–2014 годы».

III. Социально-экономическая значимость проблемы для населения Удмуртской Республики

С 2003 года на территории Удмуртской Республики осуществлялась реализация республиканских целевых программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики, на 2003–2005 годы» и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики» на 2006–2009 годы.

В ходе реализации программ сформирована Межведомственная Правительственная комиссия Удмуртской Республики по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики, которая является координационным органом, обеспечивающим взаимодействие органов государственной власти Удмуртской Республики, органов местного самоуправления, общественных объединений Удмуртской Республики. В 2003 году создано государственное учреждение Государственного комитета Удмуртской Республики по делам молодёжи «Центр патриотического воспитания граждан «Патриот Отечества», в функции которого входит правовое, организационное и научно-методическое обеспечение процесса патриотического воспитания, а также создание системы подготовки кадров патриотического воспитания, активизация деятельности молодёжных патриотических формирований.

В настоящее время на территории Удмуртской Республики действует 123 общественных объединения и учреждения (в 2006 году – 62), занимающихся вопросами патриотического и правового воспитания граждан от 10 до 30 лет (охват участников более 9000 человек), функционирует 255 музеев и комнат боевой и трудовой славы (в 2006 году – 105), учтено 564 памятника защитникам Отечества в годы Великой Отечественной войны.

В 19 муниципальных образованиях Удмуртской Республики приняты и реализуются программы патриотического воспитания (в 2006 году – в 15).

В целях внедрения инновационных технологий, совершенствования программного обеспечения работы по патриотическому воспитанию детей, подростков и молодёжи присвоен статус «Экспериментальная площадка Госкомитета Удмуртской Республики по делам молодёжи по патриотическому воспитанию граждан» 9 учреждениям. В рамках республиканского конкурса проектов по реализации программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики», оказана финансовая поддержка 10 учреждениям.

Ежегодно проводится более 300 республиканских мероприятий, направленных на гражданско-патриотическое и правовое воспитание граждан, более 70 соревнований по военно-прикладным и военно-техническим видам спорта. Команды, добившиеся высоких результатов в республиканских соревнованиях, неоднократно становились победителями и призерами всероссийских мероприятий: детско-юношеского Первенства России по парапланерному спорту, сбора «Юный моряк», Первенства России по гребно-парусному пятиборью, соревнований по спортивно-кроссовым автомобилям (багги) и картингу. Сборная команда Удмуртской Республики четыре раза завоевывала I место на Спартакиаде молодёжи России допризывного возраста Приволжского федерального округа.

Деятельность военно-патриотических клубов и объединений, молодёжных и детских общественных объединений, ведущих работу по патриотическому воспитанию граждан, систематически освещалась в электронных и печатных средствах массовой информации: телекомпаниями «СТС», «Новый регион», ГТРК «Удмуртия», газетами «Известия Удмуртской Республики», «Удмуртская правда», «Зечбур», «Удмурт дунне».

Показателями эффективности работы в области патриотического воспитания граждан выступают не только количественные характеристики, демонстрирующие увеличение субъектов, включенных в систему патриотического воспитания, но и уровень сформированности понятия «патриотизм молодого поколения».

Уровень патриотизма в молодёжной среде можно узнать посредством социологических исследований, которые фиксируют динамику гражданской и патриотической позиции.

Государственным комитетом Удмуртской Республики по делам молодёжи в 2007 году было проведено социологическое исследование «Гражданская и патриотическая позиция молодёжи Удмуртской Республики», направленное на изучение динамики изменений гражданской и патриотической позиции молодёжи по сравнению с 2005 годом.

Если в 2005 году лишь 12 % опрошенных считали Российскую Федерацию «образцом для подражания», то в 2007 году такого мнения придерживаются уже 17 %. Выразил желание «жить только в России» 61 % молодёжи.

Показательным является и значительно возросший в молодёжной среде уровень поддержки Президента страны (с 75,3 % в 2005 году до 84 % в 2007 году).

Молодёжь остается личностно ориентированной и готова жертвовать «ради своих родных и близких» (82 %), в то же время почти каждый третий (31 %) готов пойти на жертвы ради Родины – России. Особенно эта тенденция современного патриотизма выражена у молодёжи, вовлеченной в программу по патриотическому воспитанию, среди учащихся специализированных кадетских классов, кадетских школ, курсантов военно-патриотических клубов (44 %). Негативный характер носит отношение молодёжи к тем, кто уклоняется от службы в армии (44 % считают это проявлением трусости). Более половины молодёжи Удмуртской Республики осознанно хотят служить в Вооруженных Силах Российской Федерации (52 %). При этом, 45 % опрошенных отмечает, что сейчас они более патриотичны, нежели 2–3 года назад.

На основании выше изложенного Программа является логическим продолжением реализации предыдущих программ, что позволит активизировать работу в области патриотического воспитания граждан программными методами, сохранить непрерывность процесса по дальнейшему формированию патриотического сознания граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики, послужит ориентиром для разработки и реализации соответствующих программ органами местного самоуправления в Удмуртской Республике.

IV. Цели и задачи Программы

Основной целью Программы является дальнейшее совершенствование системы патриотического воспитания, обеспечивающей более широкое вовлечение граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики, в процесс их духовного и патриотического становления в интересах укрепления единства нации и формирования сознательного отношения к выполнению конституционных обязанностей.

Для достижения указанной цели решаются следующие задачи:

1) создание и развитие координационных советов (комиссий) при органах местного самоуправления, в учебных и трудовых коллективах;

2) создание условий для участия некоммерческих организаций в работе по патриотическому воспитанию;

3) совершенствование нормативных правовых актов по патриотическому воспитанию граждан;

4) совершенствование системы подготовки специалистов в области патриотического воспитания;

5) поиск новых, соответствующих современным реалиям, форм культурно-массового, духовного и нравственного воспитания граждан при активном участии средств массовой информации;

6) содействие подготовке молодёжи допризывного возраста к службе в Вооруженных Силах Российской Федерации;

7) развитие форм и методов патриотического воспитания детей и подростков дошкольного и школьного возраста, студенческой и работающей молодёжи с учетом современного состояния общественной жизни в стране;

8) дальнейшее совершенствование методики оценки и критериев результативности патриотического воспитания.

Достижение цели и задач республиканской целевой программы осуществляется согласно направлениям, предусматривающим проведение комплекса республиканских, районных, и городских мероприятий, проводимых органами государственной власти Удмуртской Республики, органами местного самоуправления, образовательными учреждениями, трудовыми коллективами, общественными объединениями.

Программа реализуется с 1 января 2010 года по 31 декабря 2014 года в один этап по перечисленным ниже приоритетным направлениям.

1. Совершенствование процесса патриотического воспитания граждан Российской Федерации по формированию духовных и патриотических ценностей, а именно:

– совершенствование форм и методов патриотического воспитания;

– усиление патриотической составляющей в действующих образовательных стандартах, курсах социально-гуманитарных и других дисциплин;

– проведение организационно-методических мероприятий для специалистов, ведущих работу в области патриотического воспитания детей, подростков и молодёжи;

– совершенствование нормативных правовых актов в сфере патриотического воспитания граждан;

– принятие мер по восстановлению воспитательного потенциала семьи, как одного из главных ресурсов возрождения патриотизма;

– разработка и освоение новых обучающих программных средств для специалистов, занимающихся патриотическим воспитанием, организация проведения регулярного мониторинга в части определения эффективности патриотического воспитания граждан в различных сферах деятельности;

– создание условий для повышения эффективности работы некоммерческих организаций в патриотическом воспитании, определение системы мер по их государственной поддержке;

– совершенствование системы управления и координации процессом патриотического воспитания граждан.

2. Совершенствование системы подготовки молодёжи допризывного возраста:

– разработка и принятие нормативных правовых актов в области допризывной подготовки молодёжи;

– проведение мероприятий, направленных на повышение престижа военной службы;

– совершенствование научно-методического и материально-технического обеспечения допризывной подготовки, организация военно-патриотического воспитания молодёжи путем развития фонда учебно-методических пособий, учебников, материально-технических ресурсов, внедрение современных технологий, повышение мотивации и квалификации организаторов допризывной подготовки;

– создание условий для формирования у молодёжи сознательного отношения к проблемам личной и общественной безопасности, приобретения специальных знаний и навыков, направленных на повышение безопасности, выживаемости при действиях в экстремальных и сложных обстоятельствах гражданской жизнедеятельности и военной службы;

– развитие сети специальных (кадетских) классов и учреждений дополнительного образования, предполагающих углубленное изучение военного дела, основ безопасности жизнедеятельности, занятия военно-прикладными и военно-техническими видами спорта, проведение ранней профессиональной ориентации учащихся.

3. Развитие и совершенствование информационного обеспечения в области патриотического воспитания:

– разработка и реализация медиапроектов в сфере патриотического воспитания;

– создание условий для более широкого участия республиканских, районных (городских) средств массовой информации в пропаганде патриотизма;

– формирование государственного заказа на производство информационной продукции патриотической направленности средствами массовой информации, организациями культуры и искусства;

– расширение поддержки коллективов журналистов, писателей, кинематографистов, регулярно освещающих в республиканских, районных и городских электронных и печатных средствах массовой информации проблемы патриотического воспитания граждан;

– противодействие попыткам дискредитации, «девальвации» патриотических идей в средствах массовой информации, произведениях литературы и искусства, фальсификации истории России;

– создание научно-популярных и культурно-просветительных телерадиопередач, направленных на патриотическое воспитание детей и юношества, на республиканских телевизионных каналах;

– расширенное использование обучающих компьютерных игр, аудиокассет, компакт-дисков, видеокассет с записью патриотических литературных и музыкальных произведений, образовательных программ по отечественной истории;

– развитие тематических республиканских журналистских конкурсов, в том числе и среди учащейся и студенческой молодёжи;

– проведение республиканских конкурсов, семинаров, конференций, выставок, экспозиций по вопросам патриотического воспитания граждан с использованием государственных символов России.

4. Развитие научно-теоретических и методических основ патриотического воспитания граждан.

Данное направление предполагает организацию исследований в сфере патриотического воспитания, использование результатов в практической деятельности, разработку методических рекомендаций по проблемам формирования и развития личности патриота, комплекса учебных и специальных программ, методик по организации патриотического воспитания, методических и обучающих программ для специалистов, занимающихся вопросами патриотического воспитания.

V. Целевые индикаторы

Оценка эффективности Программы осуществляется на основе использования системы объективных критериев, которые выступают в качестве обобщенных оценочных показателей (индикаторов). Они представлены качественными (нравственно-духовными) и количественными параметрами.

Качественные (нравственно-духовные) параметры:

1) повышение толерантности, снижение степени идеологического противостояния в обществе;

2) упрочение единства и дружбы народов Российской Федерации;

3) проявление мировоззренческих установок на готовность граждан к защите Отечества, повышение престижа государственной, в том числе, военной, службы в обществе, снижение количества уклоняющихся от призыва на военную службу;

4) повышение гражданской активности в общественно-политической жизни общества и государства.

Количественные параметры:

1) количество патриотических объединений, клубов, центров, молодёжных и детских общественных объединений;

2) количество паспортизированных музеев образовательных учреждений, музеев предприятий;

3) количество профильных лагерных смен гражданско-патриотической направленности;

4) количество мероприятий для молодёжи допризывного возраста;

5) количество спортивных мероприятий;

6) количество мероприятий для специалистов, ведущих работу в области патриотического воспитания детей, подростков и молодёжи;

7) количество выпущенных телевизионных и радиопрограмм, публикаций в периодических печатных изданиях патриотической тематики;

8) количество мероприятий гражданско-патриотической тематики;

9) количество специалистов, повысивших профессиональную квалификацию в различных формах обучения, по программам патриотической направленности.

Показатели эффективности программы:

1) количество действующих целевых программ патриотической направленности в муниципальных образованиях Удмуртской Республики;

2) количество молодых людей – членов общественных объединений патриотической направленности;

3) количество граждан, охваченных республиканскими мероприятиями патриотической направленности.

Целевые индикаторы Программы

№ п/п	Целевой индикатор	Единица измерения	Базовый год	Прогноз по годам в соотношении с базовым годом				
			2008	2010	2011	2012	2013	2014
1	Количество патриотических объединений, клубов, центров, детских общественных объединений	ед.	123	125	127	128	129	130
2	Количество паспортизированных музеев образовательных учреждений	ед.	135	136	137	138	139	140
3	Количество профильных лагерных смен гражданско-патриотической направленности	ед.	17	17	19	20	21	22
4	Количество мероприятий для молодёжи допризывного возраста	ед.	20	20	24	26	28	30
5	Количество спортивных мероприятий	ед.	70	70	74	76	78	80
6	Количество мероприятий для специалистов, ведущих работу в области патриотического воспитания детей, подростков и молодёжи	ед.	5	6	7	10	12	15
7	Количество выпущенных телевизионных и радиопрограмм, публикаций в периодических печатных изданиях патриотической тематики	ед.	200	200	220	230	240	250
8	Количество проведенных мероприятий гражданско-патриотической тематики	ед.	300	300	330	340	350	370
9	Количество специалистов, повысивших профессиональную квалификацию в различных формах обучения, по программам патриотической направленности	чел.	30	30	40	50	60	70
Показатели эффективности: бюджетной, социальной, экономической								
1.	Количество действующих целевых программ патриотической направленности в муниципальных образованиях Удмуртской Республики	ед.	19	19	25	26	28	30
2.	Количество молодых людей – членов общественных объединений патриотической направленности	чел.	7000	7100	7300	7500	8000	8400
3.	Количество граждан, охваченных республиканскими мероприятиями патриотической направленности	ед.	32000	32500	33000	33700	34500	35200

Конечным результатом реализации Программы должны стать:

– положительная динамика роста патриотизма в Удмуртской Республике;

– скоординированная деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, некоммерческих организаций по формированию и воспитанию у граждан патриотического сознания, чувства верности и преданности Отечеству, умения сочетать общественные и личные интересы, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Актуальные проблемы безопасности регионального социума

Научно-методическое пособие

Печать с оригинал-макета
Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет И.В. Широбоковой
Компьютерная верстка Д.А. Черниенко

Подписано в печать 23.04.2012. Формат 60x86 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Minion Pro».
Усл. печ. л. 13,7. Уч.-изд. л. 12,5.
Тираж 100 экз. Заказ № ____.

Отпечатано: Типография УдГУ,
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.